

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

На правах рукописи

ОВЧИННИКОВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

**УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ
КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**

**диссертация
на соискание ученой степени доктора экономических наук**

Научный консультант:
д.г.н., профессор
Разумовский В.М.

Санкт-Петербург - 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС	12
1.1. Региональный инвестиционный процесс как ключевой механизм формирования источников устойчивого развития территории.....	12
1.2. Место и роль финансовых институтов в региональных инвестиционных процессах.....	40
1.3. Динамика инвестиций в проекты развития российских регионов, в том числе в формате территориального маркетинга.....	66
Выводы по главе 1	86
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ФИНАНСИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	89
2.1. Концепция программно-проектного подхода к методологии оценки потенциала региональных проектов.....	89
2.2. Анализ сценарного подхода при моделировании проектов на региональном и муниципальном уровнях.....	107
2.3. Анализ подходов к формированию механизмов взаимодействия государства и бизнеса как инструмента финансирования проектов стратегического развития территории.....	121
Выводы по главе 2	139
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ И ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ	143
3.1. Развитие методологии выявления инвестиционно-привлекательных регионов с целью реализации инфраструктурных проектов, в том числе в рамках механизма ГЧП.....	143
3.2. Исследование трендов и проблем реализации региональных проектов в субъектах РФ.....	158
3.3. Особенности, барьеры и векторы социально-экономического	

развития в связи с изменением внешнеполитической обстановки.....	169
Выводы по главе 3.....	178
ГЛАВА 4. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА МАКРОРЕГИОНА (ПРИ ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ).....	181
4.1. Моделирование сценариев долгосрочного развития восточных территорий РФ.....	181
4.2. Сценарии долгосрочного развития восточных территорий РФ (на базе макрорегиональной концепции).....	193
4.3. Формирование регионального проекта как инструмента экономического роста макрорегиона (при примере восточных территорий РФ).....	202
Выводы по главе 4.....	246
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	249
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	252
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	274

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Внешние ограничения международной деятельности в сфере торговли, векторов движения товарных потоков, а также санкции в инвестиционной сфере затронули и процессы реализации крупных инфраструктурных проектов в регионах России.

Актуальность исследования связана с приоритетностью инновационного развития экономики современных российских регионов и обеспечения ее конкурентоспособности и устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

В действующей ситуации задача придания процессу развития региональной экономики выходит на первый план, так как в рамках жестких санкций «коллективного Запада» необходимость внедрения региональных проектов в проблемы преодоления инфраструктурных ограничений особенно возросла.

К концу 2022 года в экономической практике резко увеличилась значимость методологической базы формирования новых направлений развития регионов с учетом переориентации экономики в рамках вектора «Путь на Восток». При этом требуется совершенствование методических подходов и инструментария оценки уровня обеспеченности регионов объектами транспортной инфраструктуры, а также оценки их влияния на экономику регионов.

В настоящее время развитие инфраструктуры прямым образом влияет на экономику региона: позволяет улучшать социально-экономическое развитие территорий, изменять его специализацию, привлекать и открывать новые источники инвестиционной деятельности.

Региональные инвестиционные проекты оказывают прямое влияние на инфраструктурные составляющие региона. Для развития региональных инвестиционных проектов необходимо создавать унифицированные системы инвестирования, позволяющие создать оптимальные условия для регионального становления, а также сформировать методологический

комплекс условий и факторов, позволяющий улучшать показатели деятельности и преодолевать барьеры социально-экономического развития. Региональные инвестиционные проекты являются движущей силой стабилизации экономики на региональном уровне и позволяют создавать спецификацию регионов по их функциональному и организационно-структурному назначению. Эффективным механизмом инвестирования является государственное частное партнерство, направленное на финансирование наиболее перспективных региональных инфраструктурных проектов и расширяющие возможности методов и инструментов финансирования регионального развития.

Все вышесказанное определило актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Вопросам формирования региональной инфраструктуры, выявления основных механизмов и драйверов ее развития посвящены многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых.

Теоретико-методологические основы управления развитием региональных экономических систем базируются на трудах И. Ансоффа, А.М. Балабана, Л.Б. Ковальчук, В.М. Разумовского, Ч.Д. Хафизова.

Концептуальную основу формирования национальных и региональных инновационных систем как класса сложных систем формируют труды Н.Г. Андронникова, С.Е. Барыкина, А.Г. Бездудной, Е. А. Васильевой, А.Г. Кирьякова, Н.Н. Минаева, А.И. Орлова, А.Н. Плотникова, О. Г. Смешко, О.С. Чечиной.

Вопросы формирования, структуры, классификации и развития региональной инфраструктуры отражены в работах Е.Л. Аношкина, В.В. Бочарова, А.И. Гончарова, Г.А. Денисова, Р.М. Мельникова, Ф. Никсона, В.Н. Русинова, Н.С. Ускова.

При этом, несмотря на большое количество научных работ,

посвященных изучению формирования и развития региональных проектов, недостаточно проработанными остаются вопросы, связанные с оценкой влияния формирования региональных проектов в направлении социально-экономического развития региона.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических и методических подходов и практических рекомендаций по формированию проектов, с целью развития региональной инфраструктуры в современных условиях.

В соответствии с основной целью в диссертации сформулированы следующие **задачи**:

1. Уточнить категории понятийного аппарата в части управления стратегическим и региональным развитием территории.

2. Сформировать подходы и принципы определения инвестиционной привлекательности региональных проектов и рисков их реализации, влияющих на территориальное развитие.

3. Сформировать программно-проектный метод для реализации региональных проектов, по развитию инфраструктуры.

4. Определить степень влияния факторов внешней и внутренней среды на социально-экономического развития региона.

5. Разработать механизм инвестирования в развитие региональной инфраструктуры с использованием государственного частного партнерства.

6. Сформировать концептуальные положения по моделированию долгосрочного развития территорий российских регионов

7. Разработать интегральной оценки развития региона за счет изменения подходов к транспортной инфраструктуре.

8. Сформировать подходы к оценке влияния региональных проектов на инфраструктурную составляющую региона.

Объектом исследования являются регионы Российской Федерации.

Предмет исследования – организационные и управленческие отношения, возникающие в процессе формирования и развития региональных проектов.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует Паспорту научной специальности ВАК РФ 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика: региональная экономика. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; 1.5. Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклад в экономическое развитие страны; 1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов; 1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем.

Теоретической основой диссертационного исследования являются исследования по вопросам развития региональной экономики; труды отечественных и зарубежных специалистов по вопросам создания национальной и региональной инновационных систем, по проблематике формирования и развития региональных проектов, оценки региональной инфраструктуры, по теории и практике стратегического развития регионов; нормативно-правовые документы государственных органов Российской Федерации по региональной политике и научно-техническому развитию.

Методологической основой исследования являются следующие методы исследования: системный анализ; метод синтеза и анализа; методы экономико-математического моделирования; статистические методы; методы детализации и обобщения; метод сравнения, также используются социально-экономические методы; нейросетевые методы программирования, классические методы формализации и прогнозирования.

Информационной базой исследования являются информационные материалы и правовые документы региональных органов власти,

Министерства науки и высшего образования РФ, Федеральной службы государственной статистики, экспертных организаций: Агентства стратегических инициатив, Ассоциации инновационных регионов России; программы развития и локальные акты зарубежных и российских вузов; аналитические материалы экспертов в области развития региональных проектов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования определяются применением современных методологических и теоретических результатов исследований в области развития региональных проектов, экономико-математических методов, а также научных методов сравнительного и системного анализа; успешной апробацией в практической деятельности результатов исследования. В исследовании проведен комплексный анализ отечественной и зарубежной научной литературы в области социально-экономического развития территорий, основанный на комплексном подходе в отборе исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических и концептуальных положений, в разработке методического инструментария управления региональными проектами как основой социально-экономического развития территорий.

К наиболее важным научным результатам диссертационного исследования, представляющим научную новизну, относятся следующие положения.

1. Раскрыта смысловая взаимосвязь между понятиями «региональный инвестиционный рынок», «инвестиционный климат региона», «инвестиционный потенциал региона» в контексте дифференцирования системы целей по стратегическому, тактическому и оперативному блокам.

2. Разработана схема финансовых обеспечений и регулирования инвестиционной деятельности региона для снижения риска финансовых потерь при реализации региональных проектов развития транспортной,

социальной и коммунально-энергетической инфраструктуры регионов. Сформированы концептуальные основы оценки риска финансирования регионального проекта.

3. Сформирован алгоритм внедрения программно-проектного метода реализации региональных инфраструктурных проектов органами исполнительной власти и местного самоуправления на основе анализа основных типов финансовых институтов в РФ и факторов, влияющих на вовлеченность финансовых институтов в инвестиционные процессы региона; систематизированы способы получения выгод финансовыми учреждениями от инвестирования в региональные инфраструктурные проекты.

4. Определены барьеры, препятствующие развитию социально-экономического направления деятельности в регионе, обусловленные влиянием внешних и внутренних факторов; определены области влияния с последующим определением возможностей инфраструктурного развития региона. Разработана методика определения перспектив развития инфраструктуры региона.

5. Сформированы авторские методические подходы к корректировке региональных инновационных политик. Разработана методика оценки синергетического эффекта инвестиций в региональные проекты развития транспортной инфраструктуры.

6. Сформированы концептуальные положения по моделированию долгосрочного развития территорий российских регионов (на примере Дальневосточных российских территорий при систематизации основных причин их ускоренного освоения).

7. Предложена типология региональных транспортных систем для формирования стратегических векторов развития транспортной инфраструктуры. Выявлены инновационные технологии, которые могут быть рекомендованы к приоритетному внедрению в практику повышения уровня инновационности транспортной инфраструктуры.

8. Разработана методика оценки влияния регионального проекта на развитие инфраструктуры региона, которая складывается из эффективности, степени реализации проекта, значимости проекта для регионального развития в экономическом, социальном, управленческом контекстах.

Теоретическая значимость результатов исследования обусловлена необходимостью формирования системы новых направлений трансформации экономического пространства регионов в рамках внедрения инновационных технологий в организацию транспортной инфраструктуры регионов. Предложенные методы и модели реализации транспортно-логистического потенциалов Дальневосточных регионов, что позволит оптимизировать процесс формирования эффективного портфеля инвестиционных региональных проектов и повысить уровень конкурентоспособности России в использовании международных транспортных коридорах.

Практические результаты исследования направлены на поиск и активизацию источников регионального роста в рамках деятельности органов управления федерального, регионального и муниципального уровней при перспективном и стратегическом планировании развития инфраструктуры регионов.

Практическая значимость исследования также выражается в:

- комплексном подходе к анализу и механизмам внедрения региональных инвестиционных проектов;
- создании системы оценок эффективности внедрения инвестиционных проектов в структуру региона;
- формировании механизмов управления региональным развитием за счет внедрения в социально-экономические процессы практических аспектов инвестирования;
- отражении взаимосвязи между инфраструктурой региона и региональными инвестиционными проектами.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты

исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях и семинарах. Результаты диссертационного исследования применяются в практической деятельности Правительства Астраханской области, Министерства социальной защиты Хабаровского края.

Авторские предложения используются в учебном процессе Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Публикации. По теме диссертации автором опубликованы 44 научные работы, в т. ч. 39 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 2 монографии, 3 статьи в журналах, сборниках научных трудов и докладах конференций. Объем публикаций – 53,15 п. л. (авторский вклад 43,7 п. л.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка используемой литературы, и приложения. Работа изложена на 275 страницах и содержит 81 рисунок и 30 таблиц.

ГЛАВА 1. РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

1.1. Региональный инвестиционный процесс как ключевой механизм формирования источников устойчивого развития территории

Интенсивность реализации регионального инвестиционного процесса (РИП) для каждого конкретного региона и всемерное достижение его результативности обеспечиваются рациональным подходом к управлению инвестиционной средой в рамках учета факторов территориального развития региона, поиск в этой уникальности особых факторов, способных либо усилить, либо ослабить флуктуации внешних сил.

Современные условия развития общественно-экономической формации характеризуются условиями крайней неопределенности при принятии инвестиционных решений. Необходимость повышения эффективности управления реализацией РИП требует понимания способов снижения такой неопределённости, в том числе выявления *специфических факторов*, которые влияют на объем и скорость формирования инвестиционных источников устойчивого регионального развития¹.

Региональный инвестиционный процесс (РИП) реализуется посредством механизма *регионального инвестиционного рынка*, на котором в свободном кругообороте сопоставлены региональные объекты инвестирования и финансовые источники инвестиций, которые могут быть направлены на цели регионального развития. Региональный инвестиционный рынок путем свободного обмена связывает в границах конкретной территории субъектов региональной деятельности, воплощающих инвестиционные спрос и предложение: потенциальные источники инвестиций и региональные

¹ Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Тарасевич, Е.А., Ван, Юэ Региональный инвестиционный процесс как ключевой механизм формирования источников устойчивого развития территорий / Инновации и инвестиции. – 2022. – № 10. – С. 9-11.

векторы инвестирования, а также регион (как административную категорию) в качестве гаранта. В отличие от зарубежных экономик, в которых ценные бумаги являются основным инструментом вложения капитала, и инвестиционный рынок в основном ассоциируется с механизмами фондового рынка, российский инвестиционный приоритет – *рынок реальных инвестиций в виде капиталовложений*. Наиболее значительный сегмент инвестиционного рынка – инвестирование затрат на воспроизводство основных фондов (строительство, реконструкция и техническое перевооружение).

Показатели активности и эффективности взаимодействия субъектов системы РИП напрямую коррелируются с уровнем развития *инвестиционного климата региона, что является совокупностью факторов, регулирующих участие различных финансовых институтов в системе регионального инвестиционного процесса*. Инвестиционный климат региона выражается конъюнктурой регионального инвестиционного рынка, которая, в свою очередь, является формой проявления системы разнородных факторов, определяющих структуру спроса и предложения инвестиционных ресурсов, что определяет цены на инвестиционные ресурсы и уровень конкуренции участников РИП².

Конъюнктура регионального инвестиционного рынка, как визуализация инвестиционного климата, складывается *под воздействием двух его составляющих*:

- инвестиционная привлекательность региона;
- региональная инвестиционная активность.

Инвестиционная привлекательность региона – качественный показатель, который имеет достаточно субъективный характер, и включает в себя системный потенциал ресурсов, реализуемых в инвестиционных РИП.

² Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Тарасевич, Е.А., Ван, Юэ Региональный инвестиционный процесс как ключевой механизм формирования источников устойчивого развития территорий / Инновации и инвестиции. – 2022. – № 10. – С. 9-11.

Потенциальным инвесторам (126 респондентам) в рамках подготовки настоящего материала было предложено определить основные направления развития регионов, в рамках которых им было бы наиболее привлекательно выступить инвесторами в реализации соответствующих региональных проектов. Опросы респондентов показали, что наибольший интерес у потенциальных инвесторов вызвали следующие направления регионального развития (рисунок 1):

Рисунок 1. Основные направления регионального развития, привлекательные для инвестирования региональных проектов

«Инвестиционный риск» – качественная характеристика, характеризующая *надежность* реализации региональных векторов инвестирования; расчетная величина вероятности финансовых потерь и «ущербов результативности» в ходе реализации инвестиционных проектов. Для оценки инвестиционной привлекательности следует рассматривать «неспецифические» (некоммерческие) риски, т.е. риски, не связанные с отдельным инвестиционным проектом, обусловленные уникальным соотношением факторов внешней среды конкретного территориально-

экономического локуса (политических, социально-экономических, финансовых, экологических, криминальных, климатических и пр.). Интегральная оценка таких рисков позволяет сформировать специфический «*риск региона*», используемый для оценки инвестиционной надежности в пространстве РИП.

Инвестиционная активность как поведенческая характеристика субъектов РИП выражает *интенсивность* инвестиционной деятельности в единицу времени. Факторы, влияющие на участие различных экономических агентов в РИП, основанные на региональной инвестиционной активности, находятся в прямой связи с показателями динамики структуры инвестиций и повышения их *доходности* (отдачи инвестиций).

Таким образом, *особым фактором*, влияющим на принятие положительного решения об участии в РИП для потенциального инвестора – экономического агента является *дисбаланс между его целевыми установками и стратегическими интересами региона-реципиента*³.

В современной России одной из ключевых проблем совершенствования экономики выступает управление стратегическим развитием территорий, так как региональный и местный уровень власти могут напрямую влиять на социально-экономическую сферу, соблюдение действующих норм и порядков, поэтому процветание государства в целом будет складываться из внесенного вклада в экономический рост.

На сегодняшний день можно заметить, что регионы РФ активно участвуют в формировании условий экономической деятельности в области предпринимательства, производства и образования. Они способствуют привлечению молодых высококвалифицированных кадров для повышения эффективности работы предприятий.

³ Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Тарасевич, Е.А., Ван, Юэ Региональный инвестиционный процесс как ключевой механизм формирования источников устойчивого развития территорий / Инновации и инвестиции. – 2022. – № 10. – С. 9-11.

Чтобы обеспечить должный уровень управления развитием территории и достигнуть высоких показателей экономического роста, необходимо выяснить потенциальные возможности, которыми может обладать регион и грамотно реализовать их с помощью различных проектов.

Стратегическое управление развитием территории чаще всего представлено как механизм, в котором процесс действий органов власти и управления разделен на этапы, демонстрирующие текущие цели и задачи, с помощью которых формируется стратегия развития территории.

Разработка стратегии позволяет организовать мероприятия по решению будущих и текущих проблем территории, а также регулярно отслеживать процесс развития территории, его проблемы и способы их решения.

Вопрос о необходимости введения стратегии развития территории был вызван тем, что появилась потребность в формировании эффективной региональной политики в долгосрочной перспективе. Организация продуктивной работы на региональном уровне будет способствовать принятию наиболее результативных и обоснованных управленческих решений, направленных на нормализацию и оздоровление финансового и экономического состояния регионов.

Разработка стратегии начинается с определения целей развития территории. В основном цели носят экономический или социальный характер. После постановки целей местные органы власти приступают к формированию различных региональных программ и проектов, плана развития региона на определенных срок, а также поиску источников финансирования. На протяжении всего времени функционирования стратегии ведется контроль и мониторинг результатов деятельности.

Одним из главных принципов существования системы стратегического управления развитием территории является ориентированность региона на основную миссию территориального образования, а также его главные цели развития.

В основе целеполагания могут лежать такие сферы общества, как рыночные, финансово-экономические, социальные и экологические. На рисунке 2 представлен пример целей социально-экономического характера.

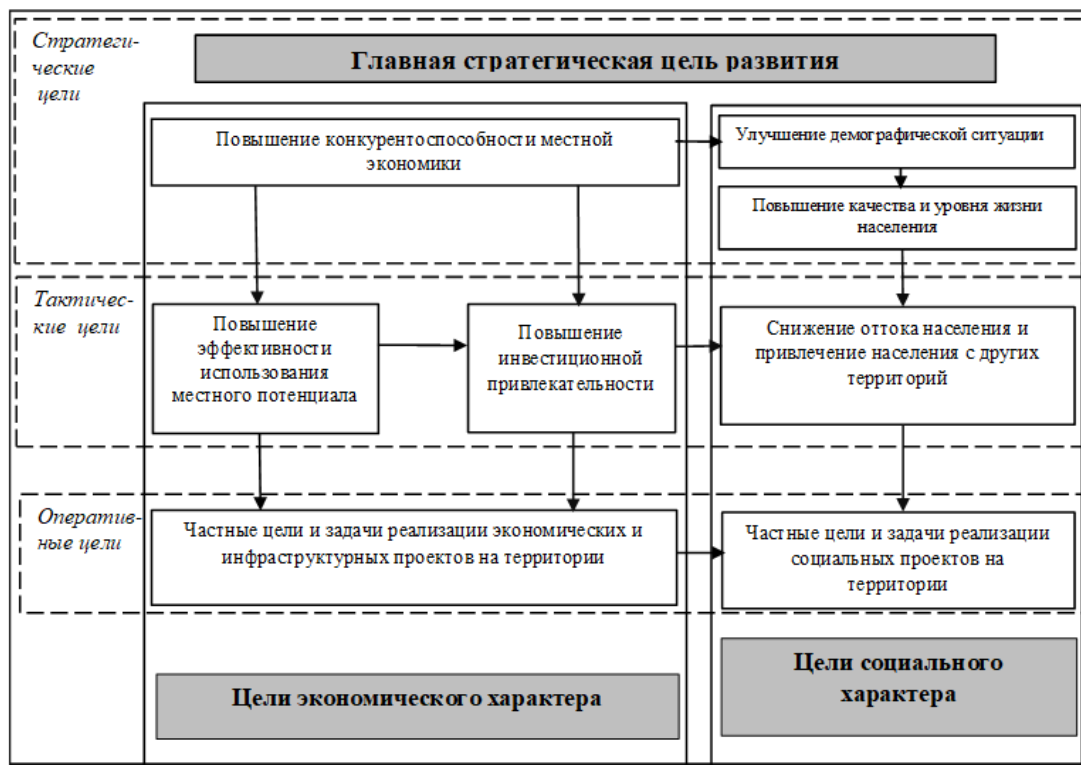

Рисунок 2. Система целей системы стратегического управления развитием территории

В основе целеполагания управления развитием территории должны лежать такие принципы, как:

1) Формирование целей должно происходить на основе экономических интересов и потенциала конкурентоспособности территории, первостепенной задачей при этом является улучшение качества жизни населения региона, а конкурентоспособность региональной экономики рассматривается как инструмент ее достижения.

2) Разработка региональных программ и мероприятий должна осуществляться, учитывая интересы государства, предпринимательства и

населения, с привлечением жителей региона в процесс формирования стратегии.

Таким образом, разработка программ стратегического развития территорий является одним из главных направлений деятельности региональных образований.

В условиях усиливающейся конкуренции между регионами России, инвесторы все более внимательно относятся к выбору объекта вложения своих средств. При этом особое значение здесь имеют региональные риски, связанные с алгоритмом процессов запуска и реализации инвестиционных проектов, наличием достаточного количества энергетических ресурсов в регионе, налоговых льгот и преференций, а также уровнем защищенности на законодательном уровне прав инвесторов.

Процесс регионального развития является одним из важнейших факторов, формирующих экономический потенциал и устойчивость страны в целом. Уровень развития инвестиционного потенциала региона включает такие структурные составляющие, как: уровень готовности и доступности объектов региональной инфраструктуры, кадровых ресурсов, налоговой политики, юридической защиты бизнеса, сдерживания коррупции и других факторов, которые могут влиять на процессы привлечения инвестиций в регион.

Инвестиционный потенциал региона – набор определенных особенностей региона, зависящих от географического расположения, природно-климатических факторов и развитости экономики, на основе которых определяется целесообразность инвестирования в основной капитал региона.

Финансовые институты образуют институциональный потенциал региона. В свою очередь финансовые институты представляют собой так участников рыночных отношений, которые принимают различные обязательства от своего имени и осуществляют операции по владению и

использованию имеющихся у них активов. Финансовые институты имеют ряд обязательств, они становятся центром принятия экономических решений в рамках осуществляемой деятельности в стране.

В России на сегодняшний день действуют различные финансовые институты, участвующие в региональном инвестиционном процессе:

- Банковский сектор;
- Страховые компании;
- Фонды индивидуального и коллективного инвестирования;
- Пенсионные фонды;
- Фондовые биржи;
- Частные иностранные инвестиционные фонды.

Эти финансовые институты по направленности, можно разделить на три группы:

- Инвестирующие в проекты национального уровня, для достижения перехода к технологическому лидерству;
- Заинтересованные в стимулировании предпринимательства, повышении конкурентоспособности и вовлечение их во внешнеэкономическую деятельность;
- Инвестирующие в инновационные проекты.

Перед финансовыми институтами стоит важная задача – поиск наиболее эффективных инструментов стимулирования предпринимательства, а также поддержки инвестиционной и инновационной активности бизнеса для успешной реализации инвестиционной политики региона.

Для этого необходима реализация крупных инвестиционных проектов в промышленной сфере и внедрение высокотехнологичных производств с помощью совместной работы с частным бизнесом.

Одной из задач государственной политики развития регионов Российской Федерации является раскрытие потенциала региона, увеличение его финансовой, деловой привлекательности при помощи финансовой

поддержке региона при реализации проектов, как фактора структурной модернизации экономики регионов РФ с целью выхода на новые внутренние и международные рынки.

При финансировании региональных проектов, финансовые институты, будь они коммерческими или государственными, играют достаточно важную роль, поскольку конкретные шаги по финансированию государством или частными инвесторами процесса реализации региональных проектов является индикаторами, показывающими уровень сформированной потенциала региона, а также выступают движущей силой для создания смежных проектов в этом регионе.

Однако, в ходе тридцатилетней трансформации экономики России, так и не было сформировано условий и инструментов для стабильного регионального экономического роста, позволяющего обеспечить сокращение социально-экономического разрыва между дотационными регионами и регионами-донорами.

Экономический рост государства и регионов, как следствие, зависит во многом от объемов добычи сырья из недр и продажи его на мировых рынках. Отсюда и складывается установившаяся практика ориентации государства и других инвесторов на проекты, связанные с добычей природных ископаемых. В такой среде финансовые институты, финансирующие региональные проекты, представлены, в основном, государством⁴.

Потенциал ресурсов финансирования региональных проектов является крайне важным показателем, который отображает не только возможность реализации конкретного проекта, но и эффективность экономической политики региона в целом.

Моделирование и оценка потенциала ресурсов финансирования позволит сравнить возможности реализации и эффективности регионального

⁴ Овчинников, Д.Е. К вопросу о направлениях формирования финансово-инвестиционного потенциала региона / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 638-641.

проекта, а также оценить в целом финансово-ресурсный потенциал региона, экономическое развитие и инвестиционную привлекательность. В конечном итоге углубленная аналитика, результаты проведения которой являются информационной базой при дальнейшем формировании программных мероприятий в регионе, оценка и моделирование регионального потенциала позволит:

1. повысить эффективность региональной экономики;
2. повысить уровень реализованности региональных проектов;
3. повысить эффективность взаимодействия финансовых институтов региона;
4. устранить / снизить объемы иррационального распределения финансовых ресурсов;
5. повысить уровень инновационного развития региона.

Необходимо отметить, что сферы, в которых реализуются проекты, помогают определить перспективу регионального развития, развития России в целом.

Коэффициент инвестиционной привлекательности региона - Ω – в работе определен как отношение удельных объемов инвестиционных средств в реализацию региональных инфраструктурных проектов, к среднероссийскому удельному показателю Ω_{RF} объемов инвестиционных средств, вкладываемых в основные фонды по всем регионам.

В данной методике предполагается определение и коэффициента β - отношения между капиталовложениями в инфраструктурные проекты, реализуемые в регионе, и стоимостью основных фондов всех объектов региона с учетом капиталоемкости основных отраслей хозяйственной деятельности региона. Если в каком-либо регионе значение β выше (ниже) среднероссийского β_{RF} , значит, в этом регионе зафиксирована более высокая (низкая) инвестиционная деятельность, и как следствие, данный регион считается более (менее) инвестиционно - привлекательным по отношению к

среднероссийскому показателю.

Ввиду того, что оба коэффициента β и Ω являются равнозначными по силе влияния, оказываемого на инвестиционную привлекательность региона, то есть имеют равные веса, тогда формула прогнозируемого уровня инвестиционной привлекательности региона по результатам реализации в нем n -ных региональных инфраструктурных проектов будет иметь следующий вид:

$$\text{Инв}_{\text{пр}} = \text{Инв}_{\text{ф}} \times \sqrt[n]{\beta_n \Omega_n}, \quad (1)$$

где

$\text{Инв}_{\text{пр}}$, $\text{Инв}_{\text{ф}}$ — прогнозируемый и фактический уровни инвестиционной привлекательности региона относительно базового региона.

В целом, за последние 4 года, в рамках Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024»⁵ года, в регионах РФ реализуется множество национальных проектов (таблица 1).

Таблица 1. Инвестиционно-привлекательные регионы России за 2021 гг.⁶

Место	Регион	Количество реализованных проектов в 2021 году	Количество реализованных проектов в 2020 году	Динамика г/г
1	Москва и Московская область	4 111,8	2 643,9	+ 1 467,9
2	Санкт-Петербург и Ленинградская область	2 205,3	1 489,6	+ 715,7

⁵ «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategiia.doc (дата обращения: 08.012.2022)

⁶ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)

Окончание таблицы 1.

3	Краснодарский край	978,5	541,5	+ 437
4	Республика Башкортостан	766,5	469,3	+ 297,2
5	Свердловская область	688,75	405,65	+ 283,1
6	Нижегородская область	586,15	444,15	+ 142
7	Новосибирская область	639,45	287,85	+ 351,6
8	Татарстан	635,25	353,85	+ 281,4
9	Приморский край	502,55	362,6	+ 139,95
10	Иркутская область	488,3	308,7	+ 179,6

При этом пандемия коронавируса и всеобщий локдаун, последовавший за ней, практически не повлияли на тенденцию реализации проектов в регионах РФ. Вектор, направленный на развитие регионов через реализацию различных проектов даже во время пандемии, оказался достаточно мощным, несмотря на факторы давления со стороны почти полностью выведенной из хозяйственно-коммерческого оборота инфраструктуры сферы обслуживания, и перераспределения/оттока значительной части бюджета на борьбу с коронавирусом.⁷

Как фактор, положительно повлиявший на динамику показателя реализованности проектов в регионах, можно отметить сформированную и реализованную стратегию «выработки коллективного иммунитета» путём временного ограничения режима функционирования предприятий и перевода значительной части сотрудников на удаленный формат работы⁸.

Финансово-инвестиционный региональный потенциал выражается как

⁷ Кузнецова, О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / Изд. 5-е. – Москва: Либроком, 2009. – 302 с.

⁸ Овчинников, Д.Е. К вопросу о направлениях формирования финансово-инвестиционного потенциала региона / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 638-641.

совокупность финансовых ресурсов и источников финансирования, которые могут использоваться для достижения целевых показателей проекта (рисунок 3). При этом все перечисленные на рисунке 3 структурные элементы потенциала инвестиционных ресурсов для финансирования региональных проектов связаны между собой и отражают происходящие процессы в регионе.

В рамках потенциала инвестиционных ресурсов для финансирования региональных проектов формируется ресурсная база, которая находится под контролем субъекта финансовой системы (региона). Повышение эффективности процессов формирования и реализации потенциала инвестиционных ресурсов для финансирования региональных проектов в конечном итоге выражается в повышении уровня жизни населения, росте ВРП, увеличении производственных мощностей региона и т.д.⁹

Высокий уровень развития инвестиционного потенциала (часто говорят об уровне развития инвестиционного климата) обычно приводит к большему количеству инвестиций в регион и, как следствие, к повышению эффективности использования производственных мощностей, созданию новых рабочих мест, увеличению показателя налогооблагаемой базы и уменьшению социальной напряженности в регионе. Таким образом, благоприятный инвестиционный климат – это первый шаг к обеспечению экономического роста региона.

Отметим, что организационно-экономические отношения между субъектами социально-экономической системы региона являются основой формирования благоприятного инвестиционного климата. Они определяют характер и вектор взаимодействия между государственными органами, бизнес-сообществом, научными и образовательными учреждениями, а также социальными организациями.

⁹ Овчинников, Д.Е. К вопросу о направлениях формирования финансово-инвестиционного потенциала региона / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 638-641.

Рисунок 3. Структурные элементы потенциала инвестиционных ресурсов для финансирования региональных проектов

Необходимо обозначить правовые и теоретические основы финансирования региональных и муниципальных проектов.

Федеральный бюджет – это денежные средства, получаемые государством и в дальнейшем распределяемое по статьям расходов государства. Доход федерального бюджета формируется из налоговых отчислений: налогов физических и юридических лиц, штрафов, акцизов, пени и прочих сборов, осуществляемых государственными органами власти. На данный момент, бюджет Российской Федерации определяется как дефицитный.

Региональные проекты являются декомпозицией, составляющими частями более глобальных федеральных проектов, направленных на стратегическое развитие государства, улучшение экономической, социальной и культурной ситуации в стране. На векторы реализации и финансирования региональных проектов непосредственно влияет установленный курс стратегического развития государства.

Федеральные и национальные проекты, в свою очередь, определяются в плане стратегического развития Российской Федерации и имеют несколько основных векторов развитие регионов (в особенности регионов Дальнего Востока и Арктики); здравоохранение; демография; туризм; переход к цифровой экономике; экология; культура; наука и образование и т. д. (см. указы Президента от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период 2030 года»).

К моменту выхода вышеперечисленных указов Президента к 2020 году можно было выделить приоритетные федеральные округа, получающие наибольшие объемы инвестиционных средств в основной капитал региона. При этом можно отметить следующий факт: приоритеты Правительства по распределению инвестиционных средств по территориям в 2018 году и в 2020 годам не менялись, только в 2020 году инвестиции были распределены более равномерно (рисунки 4 и 5).

Муниципальные проекты в меньшей степени связаны со стратегическими планами развития государства; они направлены на решение проблем и улучшение среды конкретного муниципального образования и могут получать дополнительное финансирование и непосредственно от жителей данного муниципального образования.

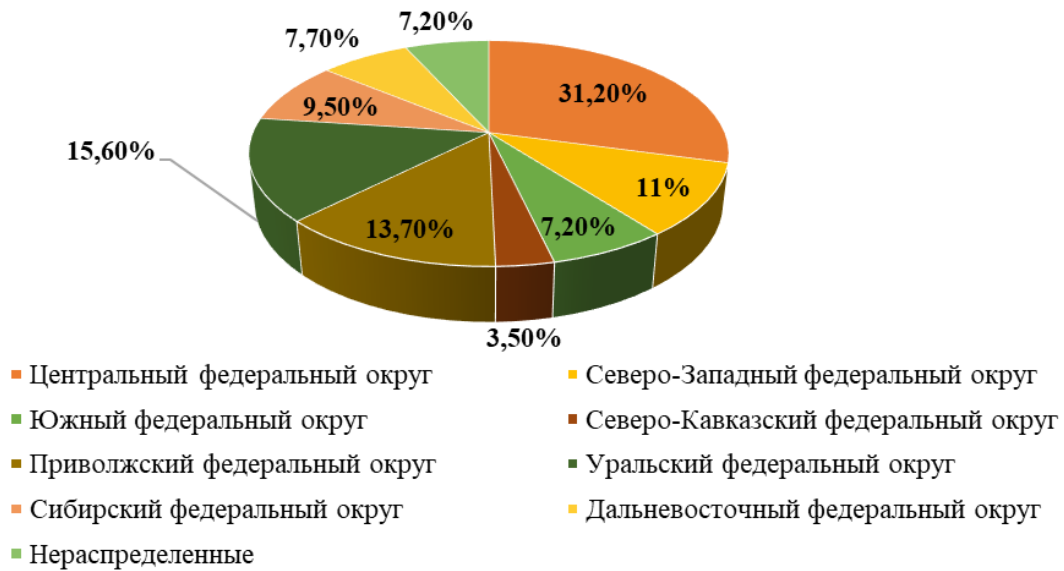

Рисунок 4. Доли федеральных округов в общем объеме инвестиций в основной капитал Российской Федерации на 2018 г., %

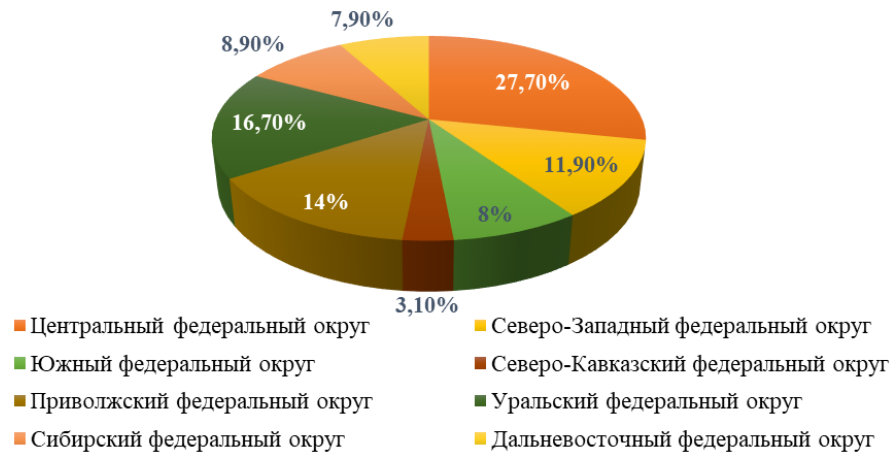

Рисунок 5. Доли федеральных округов в общем объеме инвестиций в основной капитал Российской Федерации на 2020 г., %¹⁰

Отметим, что на направления и объёмы финансирования национальных и региональных программ и проектов в значительной мере влияет общая экономико-политическая ситуация в стране.

На сегодняшний день в основе определения векторов экономического развития большинства стран мира и их регионов заложена цель улучшения

¹⁰ Овчинников, Д.Е. Теоретические подходы к использованию программно-проектного метода при финансировании региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 573-577.

качества жизни населения, которая напрямую связана с ростом уровня доходов, повышением качества образования и здравоохранения, сохранением и восполнением природных ресурсов и многим другим.

На сегодняшний день в Российской Федерации до 2024 года действуют национальные проекты по 12 стратегическим направлениям: демография, здравоохранение, наука и образование, культура, экология, жилищная и городская среда, безопасные дороги, поддержка производительности и занятости труда, цифровизация экономики, малый и средний бизнес, поддержка процессов развития предпринимательской инициативности, экспорта и международных связей.

Все перечисленные направления развития национальных проектов преследуют одну главную и единую цель – внести структурные изменения в экономическую и социальную сферу России и создать новые условия для дальнейшего конкурентного развития государства.

Для реализации всего комплекса мероприятий по реализации региональных проектов в рамках вышеперечисленных национальных проектов, было выделено 25,7 трлн. руб., из которых 51% выделил Федеральный бюджет, 29% будет профинансировано из внебюджетных источников, объем в 19% финансирования ложится на региональные бюджеты, а оставшаяся часть в 1% – финансируется из прочих источников (рисунок 6).

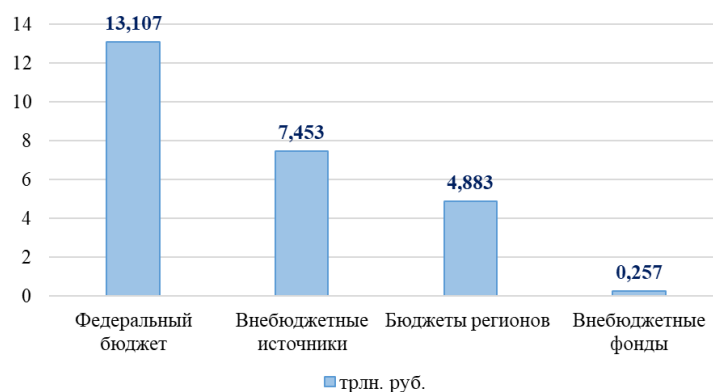

Рисунок 6. Структура источников финансирования региональных проектов в рамках национальных проектов, 2020 г. - 2024 г.

Учитывая все вышесказанное, проблема оценки и моделирования потенциала ресурсов финансирования региональных проектов становится с каждым годом более актуальной, в том числе в связи с усилением вопросов инновационного и экономического развития регионов РФ.¹¹

На рисунке 7 изображены прогнозируемые объемы распределения федерального бюджета в 2022-2025 гг., млрд. руб. и в % к предыдущему году.

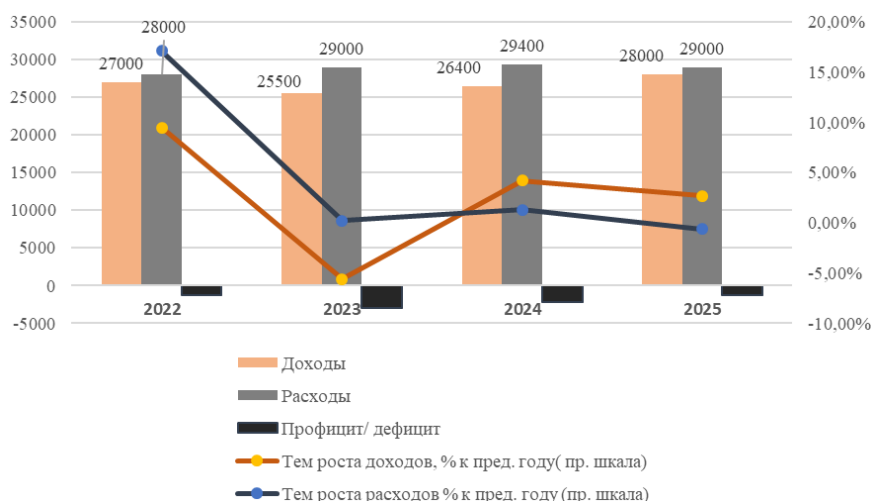

Рисунок 7. Прогнозируемые объемы распределения федерального бюджета в 2022-2025 гг., млрд. руб. и в % к предыдущему году¹²

В таблице 2 отражено предполагаемое изменение расходов федерального бюджета в 2023 – 2025 гг.

Таблица 2. Предполагаемое изменение расходов федерального бюджета в 2023–2025 гг. (в % к предыдущему году)¹³

Статьи расходов	2023	2024	2025
Общегосударственные вопросы	-24,1%	-0,1%	-8,0%
Национальная оборона	6,5%	-6,7%	-9,5%
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	58,4%	-1,9%	0,3%
Национальная экономика	-18,6%	1,2%	1,0%

¹¹ Овчинников, Д.Е. К вопросу о направлениях формирования финансово-инвестиционного потенциала региона / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 638-641.

¹² Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» № 254-ФЗ от 21 июля 2011 г.

¹³ Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений», с изменениями от 2 января 2000 г.

Окончание таблицы 2

Жилищно-коммунальное хозяйство	-6,3%	-15,0%	-37,7%
Охрана окружающей среды	-3,6%	-7,0%	-17,6%
Образование	3,3%	4,8%	-13,6%
Культура, кинематография	-4,2%	3,8%	-16,0%
Здравоохранение	-4,1%	1,6%	1,2%
Социальная политика	13,8%	-0,6%	-2,0%
Физическая культура и спорт	-24,0%	-8,5%	-13,5%
Средства массовой информации	-7,9%	-7,9%	0,4%
Обслуживание государственного (муниципального) долга	8,3%	7,0%	15,6%
Межбюджетные трансферты	2,4%	1,8%	-0,3%

*Оценено к показателям 2022 г. согласно бюджетного прогноза на 1 сентября 2022 г.

Развитие методологических основ для управления финансированием региональных проектов на среднесрочном горизонте является существенным аспектом экономического развития в любой стране. Ключевыми факторами для успешной реализации проектов являются правильный выбор источников финансирования, определение приоритетных направлений финансирования, эффективное управление рисками и учет других факторов, оказывающих влияние на финансовую устойчивость региональных проектов. При этом, методологические основы должны быть адаптированы к специфическим условиям каждого региона, учитывая его индивидуальные потребности и потенциал развития. Из чего складывается развитие процессов финансирования региональных проектов на среднесрочный период, основанное на адекватной методологической базе, что способствует достижению максимальной эффективности в реализации проектов и способствует устойчивому экономическому развитию региона.

Укрупненный алгоритм распределения бюджета выглядит следующим образом: через 15 дней после утверждения и подписания бюджета президентом, Министерство финансов представляет два важных документа: «Сводный бюджет» и «Сводный список ассигнований». В последнем документе перечислены все ассигнования федерального бюджета по каждой статье расходов, которые распределяются между различными министерствами.

По итогам этого этапа, министерства распределяют ассигнования среди главных распорядителей и распорядителей бюджетных средств в форме «лимитов обязательств». Каждый главный распорядитель бюджета несет ответственность за определенные статьи ассигнований, а каждый распорядитель бюджета представляет отдельную расходную единицу. Перечень главных распорядителей федерального бюджета определяется ежегодным законом о бюджете. Например, Министерство образования распределяет ассигнования для финансирования университетов по лимитам обязательств для каждого отдельного университета. Всего около 60 000 расходных единиц получают финансирование из федерального бюджета.

Ресурсы предоставляются ежеквартальными платежами в пределах лимитов обязательств с разбивкой по видам вводимых ресурсов.

После получения распорядителями бюджета информации о лимитах обязательств и начала бюджетного года, они имеют возможность свободно использовать средства в рамках установленных лимитов, и предварительное утверждение контрактов уже не требуется.

При наступлении срока платежей, распорядитель бюджета направляет платежное поручение в Казначейство, которое осуществляет платеж. Казначейство проверяет соответствие платежного поручения лимиту обязательств и выполняет платеж, если лимит обязательств позволяет это сделать. На рисунке 8 представлена структура распределения средств федерального бюджета по отраслям за последние пять лет.

В связи с последними событиями, Россия столкнулась с проблемами, требующими значительного перераспределения бюджетных средств.

Большая часть доходов регионов и муниципалитетов формируется за счет федеральных дотаций. В Российской Федерации бюджетное планирование осуществляется, в том числе, и в рамках внебюджетных фондов: Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Государственный пенсионный фонд и Фонд социального страхования. С 01

января 2023 года эти фонды объединены в Социальный фонд России ¹⁴.

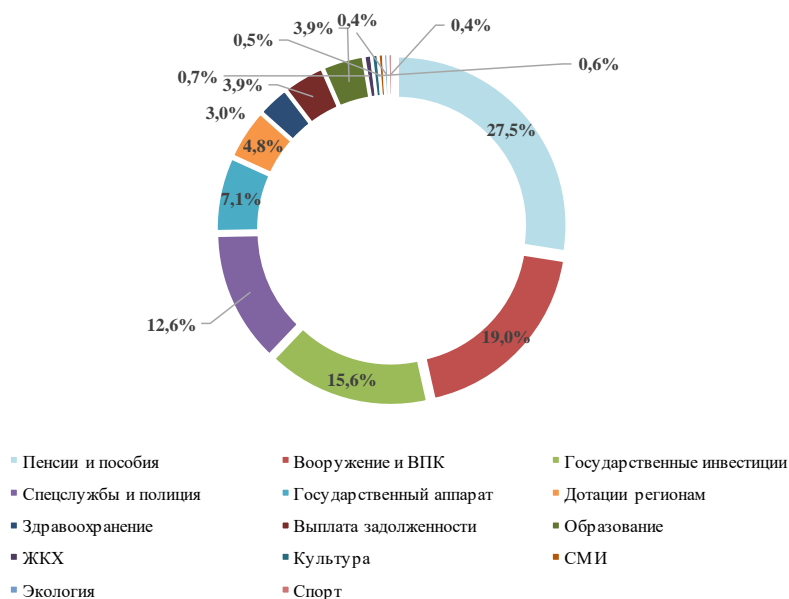

Рисунок 8. Структура распределения средств федерального бюджета по отраслям за последние 5 лет

Данные фонды имеют ответственность за осуществление социального страхования. Надзорную функцию по этим фондам осуществляет парламент. Бюджетирование осуществляется в рамках общего бюджетного процесса, причем основная часть доходов получается от целевых налогов.

Кроме того, на региональном уровне существуют территориальные фонды обязательного медицинского страхования. Аналогично федеральным фондам и бюджету, региональные бюджеты этих фондов тесно согласовываются с региональными бюджетами.

Основная цель развития регионов Российской Федерации заключается в раскрытии их потенциала, увеличении деловой и финансовой привлекательности, улучшении социальной инфраструктуры и повышении качества жизни населения. Для достижения этой цели государственная политика реализуется путем финансирования региональных проектов. Региональные проекты входят в состав национальных проектов и реализуются

¹⁴ Национальное рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ra-national.ru>. (дата обращения: 08.03.2022)

в соответствии с целями и задачами федерального проекта.

Таким образом, региональный проект представляет собой комплекс мероприятий, осуществляемых органами власти или институтами, с целью достижения значимого социально-экономического результата для государства и развития региона в определенный период времени. При подготовке проекта проводится оценка рисков и определяется необходимое бюджетное финансирование.

Финансовые институты играют важную роль в финансировании региональных проектов, так как они свидетельствуют о инвестиционной привлекательности и необходимости развития региона в рамках подобных или смежных проектов. Финансовые институты могут быть коммерческими, государственными или частными.

В данном исследовании будут рассмотрены некоторые проекты развития регионов России, анализироваться соотношение коммерческих и некоммерческих бюджетов их финансирования, а также выявляться основные трудности, с которыми сталкиваются экономические институты в процессе финансирования проектов в регионах Российской Федерации.

Один из важных аспектов развития процессов финансирования региональных проектов заключается в определении приоритетных направлений финансирования. Это позволяет оптимизировать расходы и обеспечить максимальную эффективность реализации проектов. В таблице 3 представлены основные направления финансирования региональных проектов.

Таблица 3. Основные направления финансирования региональных проектов

Направление финансирования	Описание
Инфраструктура	Финансирование строительства и реконструкции объектов инфраструктуры, таких как дороги, мосты, аэропорты, железнодорожные станции и т.д.

Социальная сфера	Финансирование проектов в области здравоохранения, образования, культуры и других областей социальной сферы.
Промышленность	Финансирование проектов в области развития промышленности, включая строительство и модернизацию предприятий, развитие производства и другие проекты.
Экологическая деятельность	Финансирование проектов по охране окружающей среды, включая строительство очистных сооружений, развитие экологически безопасных технологий и т.д.

При определении приоритетных направлений финансирования следует учитывать потребности региона, а также ожидаемый эффект от реализации проектов. Например, при выборе направления «Инфраструктура» следует учитывать планируемый рост экономики региона, его транспортную доступность и другие факторы. При выборе направления «Социальная сфера» необходимо учитывать потребности населения, возможность повышения уровня жизни и другие социальные показатели.

Затраты на финансирование региональных проектов изымаются из федерального бюджета и носят значительный характер. В связи с этим, практически можно говорить о том, что в успешном, целесообразном и эффективном проекте заинтересована вся страна, а не только Правительство страны.

Чтобы добиться максимальной результативного следствия проведения реализации программы, необходимо максимально точно и чётко смоделировать и оценить финансовые вложения в него. Для осознания масштабов проектов представим их финансирование на рисунке 9.

Общая же сумма всех ассигнаций, направленных на финансирование нацпроектов, составляет 2 798 254,70 млн. руб. При этом общий доход бюджета Российской Федерации в 2022 году составил 27,77 трлн. рублей. То есть около десяти процентов всего дохода государства тратиться на исполнение национальных проектов.

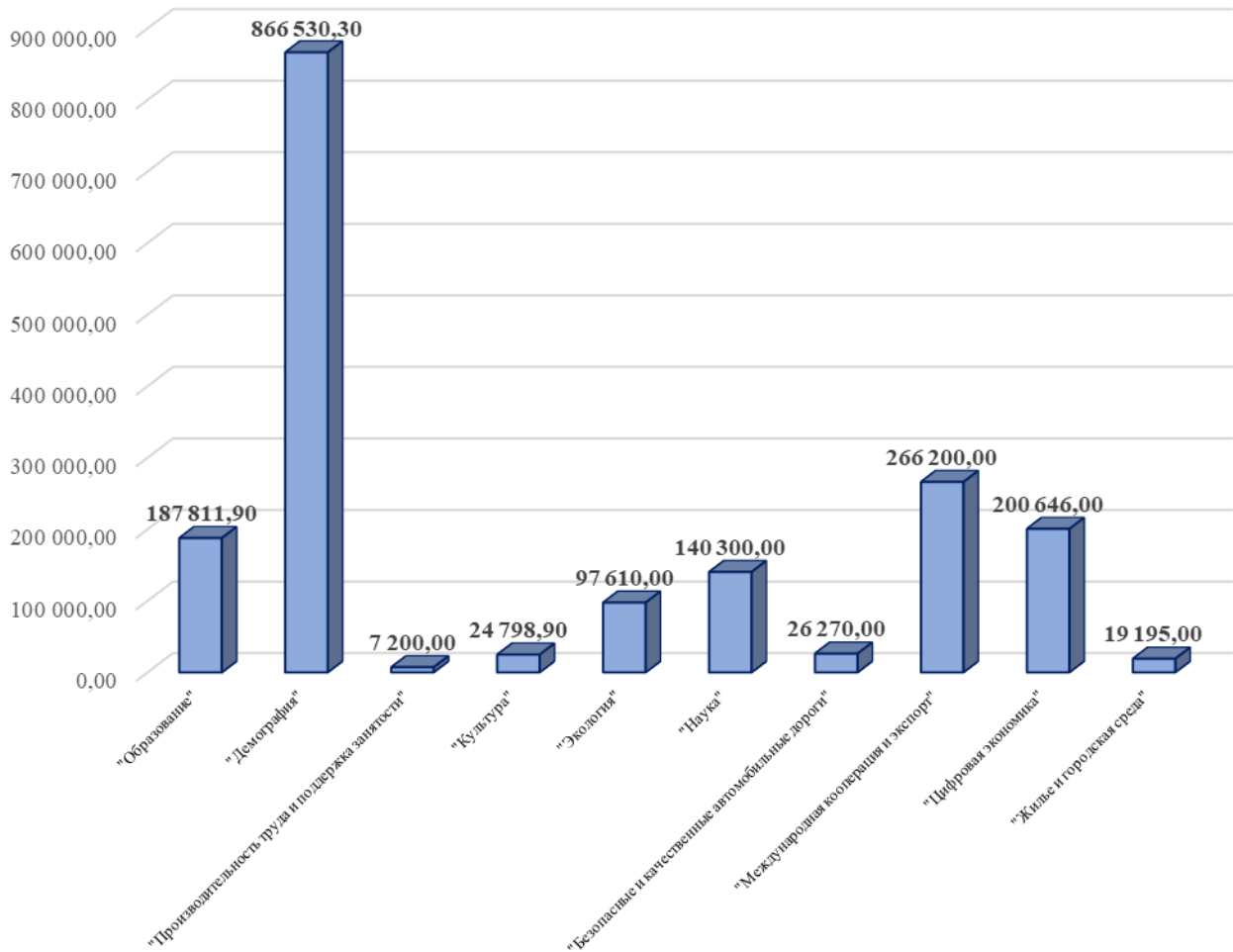

Рисунок 9. Распределение финансирования нацпроектов, млн. руб.

На рисунке 10 приведена доля расходов бюджета РФ на достижение национальных проектов.

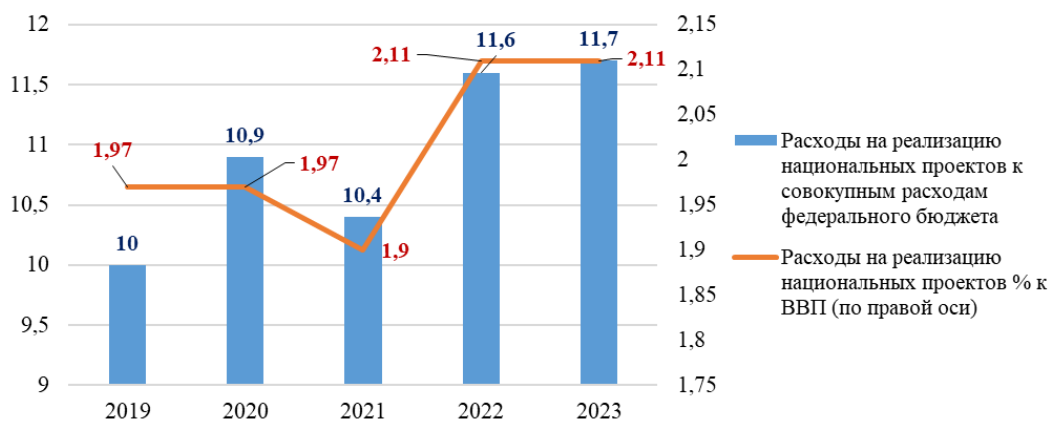

Рисунок 10. Бюджет проектов, трлн. руб.

Согласно графику 10, можно чётко увидеть рост расходов, связанных с национальными проектами, что, конечно, позитивно откликается на их реализации.

Иерархия проектов представлена на рисунке 11. Все эти проекты преследуют одну главную и единую цель – внести структурные изменения в экономическую и социальную сферу в России и создать условия для дальнейшего развития государства.¹⁵ Как мы видим из рисунка 11, в первую очередь региональные проекты направлены на развитие железнодорожной магистральной инфраструктуры и автомобильных дорог, что обусловлено низким качеством автомобильных трасс в регионах и недостаточной протяженностью и разветвленностью транспортных магистралей для увеличения количества провозимых грузов и пассажиров, и, как следствие, обеспечение экономического роста. При этом необходимо учитывать, что повышение количества дорог и магистралей приведёт к возрастанию нагрузки на бюджет региона вследствие необходимости обеспечения современного уровня обслуживания возросшего числа элементов дорожной сети.

Следующим по значимости направлением регионального развития сегодня считается экологическое направление, поскольку проблемы загрязнения окружающей природной среды и изменения климата достаточно остро обсуждаются в современном мире, и оказывают негативный эффект на такие отрасли, как сельское хозяйство, транспортная инфраструктура, промышленность.¹⁶

¹⁵ Овчинников, Д.Е. К вопросу о направлениях формирования финансово-инвестиционного потенциала региона / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 638-641.

¹⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» № 254-ФЗ от 21 июля 2011 г.

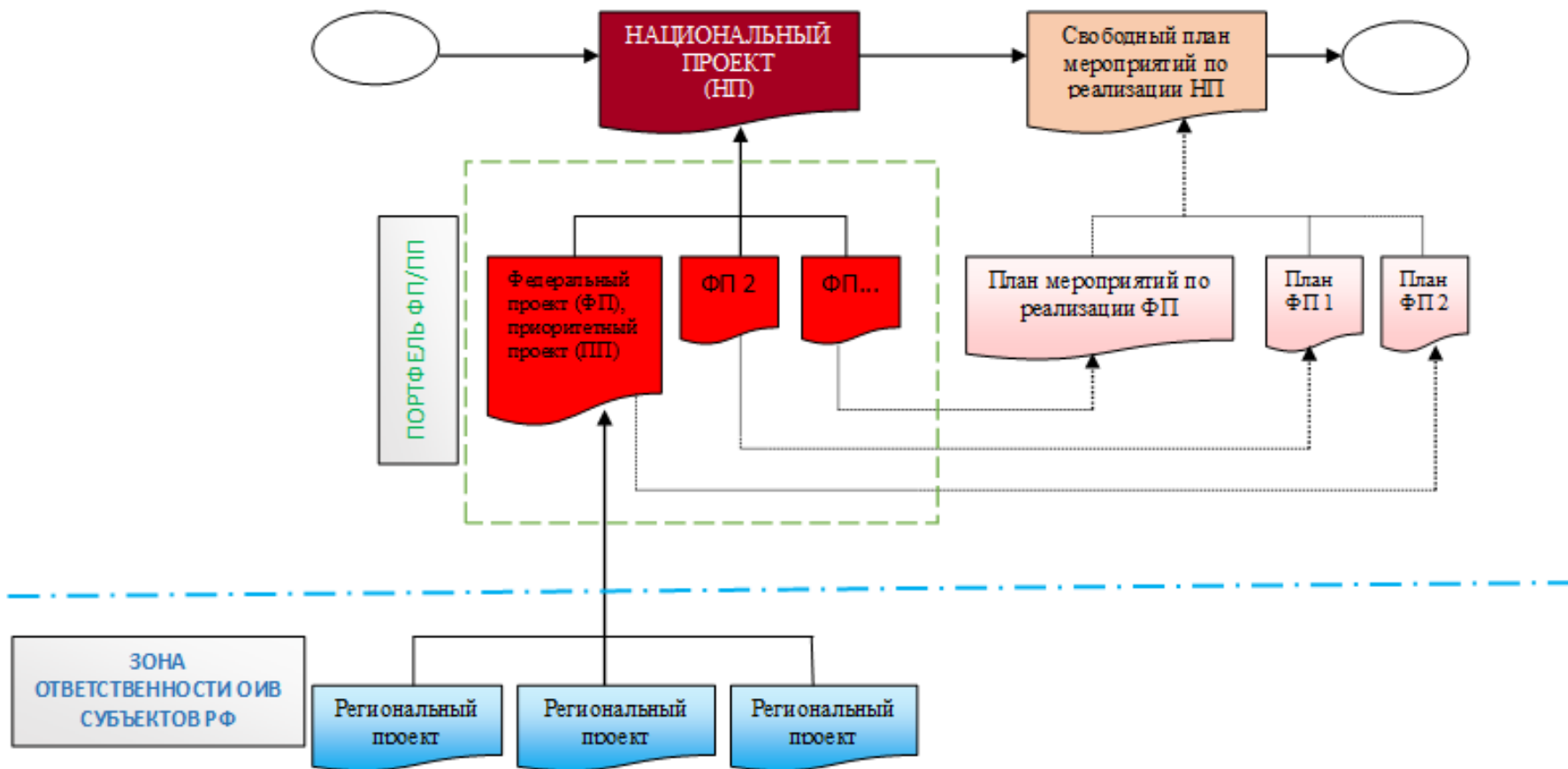

Рисунок 11. Иерархическая схема функционирования проектов в России

Рисунок 12. Направления реализации региональных проектов¹⁷

С другой стороны, изменение климата формирует ряду регионов новые возможности, например, увеличение периода навигации в акваториях, сокращение продолжительности отопительного периода и т.п.¹⁸

Важно отметить и большой процент проектов реализуется в сфере демографии, поскольку, если посмотреть на диаграмму рождаемости за весь период существования современной России, можно увидеть резкий спад рождаемости с начала 90-х годов, при этом динамика рождаемости так и не перешла в стабильный рост.

Правительство стимулирует рождаемость такими проектами, как, например, национальный проект «Демография»¹⁹, который включает в себя, в первую очередь, поддержку семей при рождении ребёнка, повышение вовлечённости населения в занятия спортом, а также возможность

¹⁷ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)

¹⁸ Пешкова, Е.П. Теоретико-методологические основы регулирования экономических процессов в регионе: монография / Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ). – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ, 2000. – 266 с.

¹⁹ Электронное издание Наука и технологии в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strf.ru> (дата обращения: 12.11.2022)

переобучения населения по востребованной на современном рынке труда профессии.

Региональные проекты в сфере демографии также занимают одно из лидирующих положений (12%). Государство активно поддерживает семьи с детьми, стимулирует активное долголетие и здоровый образ жизни. Демографическое положение страны имеет прямое влияние на ее экономическое благополучие. Проблемы в сфере демографии связаны как с качеством жизни людей, так и с развитием их потенциала.

Далее идут направления «Здравоохранение» (7%), «Цифровая экономика» (6%), «Жилье и городская среда» (4%) и «Международная интеграция и экспорт» (4%).

Доля средств региональных проектов в рамках федерального бюджета превышает 50%, что говорит о важности финансирования со стороны федерации. Особенно большая доля средств федерального бюджета направлена на такие проекты, как «Поддержка малых и средних предприятий и индивидуального предпринимательства» (90% бюджета на 2023 год) и «Автомобильные дороги» (83% бюджета на 2023 год). Это свидетельствует о высокой значимости федерального финансирования в данных направлениях проектов.

В целом, финансовое обеспечение регионального проекта осуществляется по следующей схеме (рисунок 13).

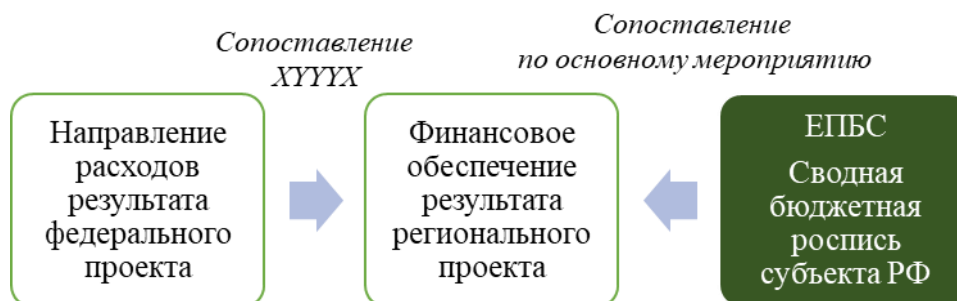

Рисунок 13. Структура финансового обеспечения регионального проекта

В начале формируется региональный проект, и его ожидаемые результаты должны строго соответствовать целям, показателям и результатам федерального проекта. Важно отметить, что эти результаты также должны соответствовать разрядам кода целевой статьи расходов, которые отражают уровень мероприятий государственных программ и направлений расходов по бюджетной классификации региона. Другими словами, разряды кода целевой статьи расходов для региональных проектов должны соответствовать разрядам целевых статей расходов федеральных проектов.

Рассмотрим динамику инвестиций в регионах Российской Федерации (рисунок 14).

Анализируя представленные данные на рисунке 14, можно сделать следующие наблюдения. Во-первых, отмечается нисходящая динамика инвестиций после кризиса 2014 года, что сильно сказывается на общих объемах инвестиций. Кроме того, послепандемийный период характеризуется замедлением темпов роста инвестиций.

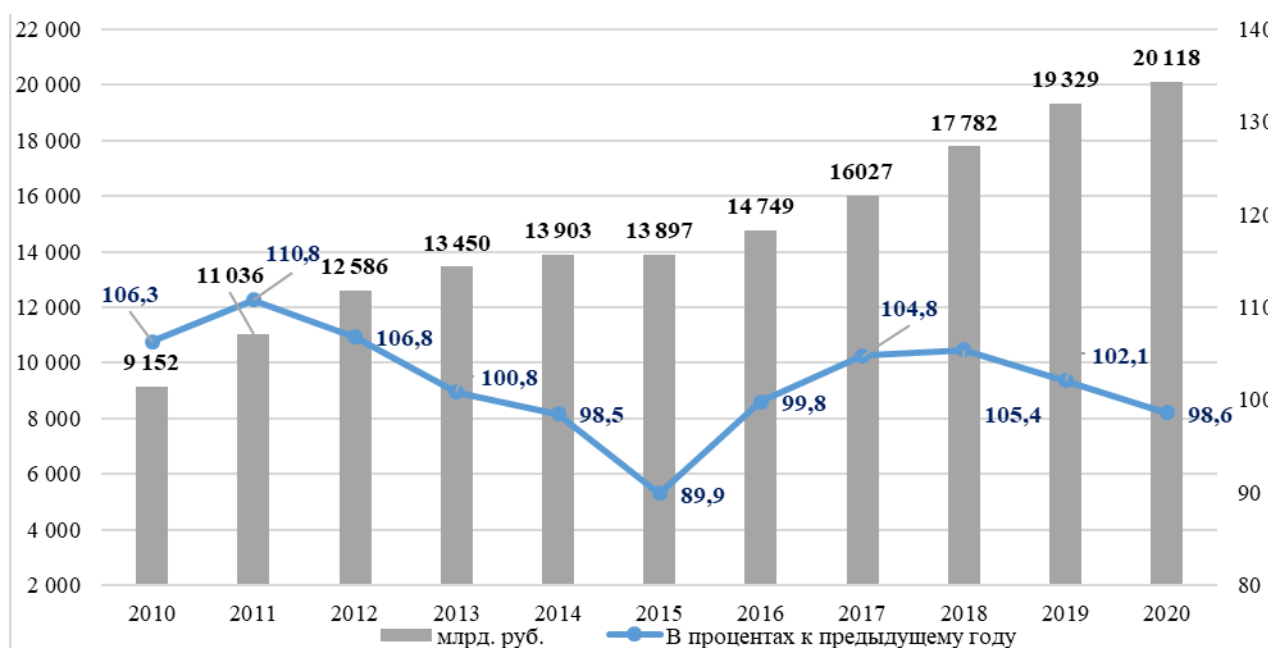

Рисунок 14. Допандемический тренд роста объемов инвестиций в региональное развитие, 2010 – 2020 гг.

Однако стоит отметить, что объем инвестиций все же остается значительным, и они направлены на реализацию национально важных проектов и поддержку регионального развития. Более того, количество проектов в регионах постепенно увеличивается с годами, что свидетельствует о постепенном расширении инвестиционной активности.

Более того, можно заметить закономерность между источником финансирования и направлением проектов. Например, проекты «Международная кооперация и экспорт», «Демография» и «Здравоохранение» фактически полностью финансируются из федерального бюджета, в то время как проект «Экология» активно использует внебюджетные источники финансирования.

Хотя финансирование региональных проектов является прогнозным, существует возможность корректировки их распределения. Например, в случае пандемии COVID-19 средства были перераспределены в пользу проекта «Здравоохранение» за счет сокращения финансирования других проектов на 15-20%. Более того, прогнозируется сокращение развития экспорта в ближайшее время в связи с приоритетом развития социальной политики.

Наибольшую устойчивость и надежность как источник финансирования региональных проектов продемонстрировал федеральный бюджет, за ним следуют бюджеты субъектов Российской Федерации (поскольку их надежность зависит от экономического положения региона, а также от возможных чрезвычайных ситуаций и сложившейся эпидемиологической обстановки). Для остальных источников финансирования характерен достаточно высокий уровень риска.

1.2. Место и роль финансовых институтов в региональных инвестиционных процессах

Финансовое обеспечение инвестиционной деятельности региона начинается с оценки финансово-кредитного потенциала инвестиционной деятельности, которая включает в себя, в том числе оценку уровня финансирования инвестиционной деятельности в регионе, институциональной основы и инструментария управления ею.

В России на сегодняшний день действуют различные структурные элементы системы финансовых институтов, участвующих в региональном инвестиционном процессе:

- Банковский сектор;
- Страховые компании;
- Фонды индивидуального и коллективного инвестирования;
- Пенсионные фонды;
- Фондовые биржи;
- Частные иностранные инвестиционные фонды.

Перечисленные структурные элементы системы финансовых институтов можно разделить на три группы:

1. Инвестирующие в проекты национального уровня, для достижения факта перехода страны к технологическому лидерству.
2. Инвестирующие в процессы стимулирования предпринимательства, повышении конкурентоспособности малого и среднего бизнеса и вовлечение его во внешнеэкономическую деятельность.
3. Инвестирующие в высоко-технологичные инновационные проекты.

При этом, перед финансовыми институтами стоит важная задача – поиск наиболее эффективных инструментов стимулирования предпринимательства, а также поддержки инвестиционной и

инновационной активности бизнеса для успешной реализации инвестиционной политики региона; для чего необходима реализация крупных инвестиционных проектов в промышленной сфере и внедрение высокотехнологичных производств в рамках диффузии инноваций в сферу частного бизнеса.

Следовательно, можно сформировать систему факторов участия финансовых институтов в региональном инвестиционном процессе. Стоит отметить, что в таблице 4 представлены наиболее важные факторы участия.

При этом инвестиционный потенциал региона зависит, кроме того, от географического расположения территории, природно-климатических факторов, уровня социально-экономического развития и активности функционирования структурных элементов региональных системы финансовых институтов. На основе анализа всех перечисленных факторов и определяется целесообразность инвестирования в основной капитал конкретного региона.

Таблица 4. Факторы участия финансовых институтов
в региональном инвестиционном процессе

Фактор	Пояснение
Активное взаимодействие с частным сектором в области финансов	Основой привлечения инвестиционных ресурсов является активное взаимодействие с частным сектором, а именно консультирование, организация инвестиций и их хранение.
Взаимодействие с государством	Данный фактор подразумевает активное взаимодействие финансового института в области регулирования, формирования предложений по изменению в существующей политике, а также непосредственная организация и хранение государственных инвестиционных ресурсов.
Ориентация деятельности на привлечение и организацию инвестиционных потоков	Основной целью финансовых институтов в области регионального инвестиционного процесса является исполнение функции по привлечению инвестиционных ресурсов.
Предоставление услуг связанных с инвестиционными процессами	Данный фактор предполагает предоставление услуг, которые связаны косвенно, но направлены на достижение эффективной инвестиционной деятельностью в регионе (консультирование, лизинг).

Отметим, что поступательное обеспечение региональных проектов сбалансированными финансовыми ресурсами зачастую имеет ряд ограничивающих проблем. Большое значение в управлении развитием территории занимают эффективно сформированные механизмы распределения финансирования между включенными в программу развития региона проектами и мероприятиями.

Развитие субъектов федерации и реализация региональных и муниципальных проектов требует использования эффективных инструментов финансирования данных проектов. Ввиду более сложной системы взаимодействия требуется особый контроль обеспечения выполнения работ и финансирования проектов. На своевременность и достаточность исполнения финансовых обязательств и сроков в значительной мере влияет общая экономико-политическая ситуация в стране, а также форс-мажорные ситуации, такие, как, например, эпидемия коронавируса в 2020 гг.

Из таблицы 5 можно наблюдать падение ВВП и общего экономического состояния в 2009 году после начала мирового экономического кризиса в 2008 году; 2015 – после введения санкций в 2014 году; 2020 году – после начала пандемии коронавируса и в 2022 году после введения санкций, связанных с СВО.

Таблица 5. ВВП России по годам²⁰

Год	ВВП в текущих ценах, млрд руб.	Рост ВВП (к предыдущему году), %	ВВП по ППС, в ценах 2018, млрд дол.	ВВП в текущих долларах, млрд	Индекс-дефлятор, %
2022	151 455,6	-2,10	4 700,00	2 130,00	114,3
2021	135 295,0	5,60	4 490,00	1 780,00	119,0
2020	107 658,2	-2,7	4 096,53	1 491,73	100,9
2019	109 608,3	2,20	4 284,37	1 693,32	103,3

²⁰ Овчинников, Д.Е. К вопросу об алгоритмизации процессов бюджетирования региональных проектов / Финансовый бизнес. – 2023. – № 3 (237). – С. 66-70.

Окончавние таблицы 5

2018	103 861,7	2,80	4 213,40	1 630,66	110,0
2017	91 843,2	1,80	4 026,53	1 578,41	105,3
2016	85 616,1	0,2	3 887,39	1 282,66	102,8
2015	83 087,4	-2,00	3 833,86	1 363,70	107,2
2014	79 030,0	0,7	3 890,55	2 056,58	107,5
2013	72 085,7	1,80	3 791,77	2 289,24	105,3
2012	68 103,4	4,0	3 660,50	2 202,67	108,9
2011	60 114,0	4,30	3 463,46	2 044,61	115,9
2010	46 308,5	4,50	3 229,00	1 632,84	114,2
2009	38 807,2	-7,8	3 054,26	1 309,17	102,0
2008	41 276,8	5,20	3 288,33	1 778,39	118,0
2007	33 247,5	8,50	3 064,76	1 391,68	113,8
2006	26 917,2	8,20	2 749,88	1 059,99	115,2
2005	21 609,8	6,40	2 467,88	817,75	119,3
2004	17 027,2	7,20	2 249,88	632,76	120,3
2003	13 080,2	7,30	2 044,21	460,74	113,8
2002	10 830,5	4,70	1 869,55	369,9	115,6
2001	8 943,6	5,10	1 757,07	328,27	116,5
2000	7 305,6	10,0	1 636,08	278,07	137,6

Перечисленные выше события, затрагивающие большую часть сфер жизни государства и общества вызывают ухудшение общего экономического положения страны и ограничивают возможности развития долгосрочных и среднесрочных проектов. Например, ухудшение экономической ситуации после начала пандемии коронавируса вызвало острую необходимость укрепления системы здравоохранения и устранения негативных последствий, вызванных появлением большого числа заболевших. При этом, необходимость в работе над ранее установленными проектами стратегического развития осталась, но возможности по их реализации снизились. В таком случае, присутствует необходимость пересмотра планов и выявления наиболее приоритетных из них. Пандемия только усугубила проблемы, связанные с финансированием федеральных и региональных проектов, поэтому другие приоритетные задачи, например, переход к цифровой экономике приходится осуществлять в условиях дефицита финансирования.

Визуализация последствий влияния указанных выше факторов представлена на рисунке 15.

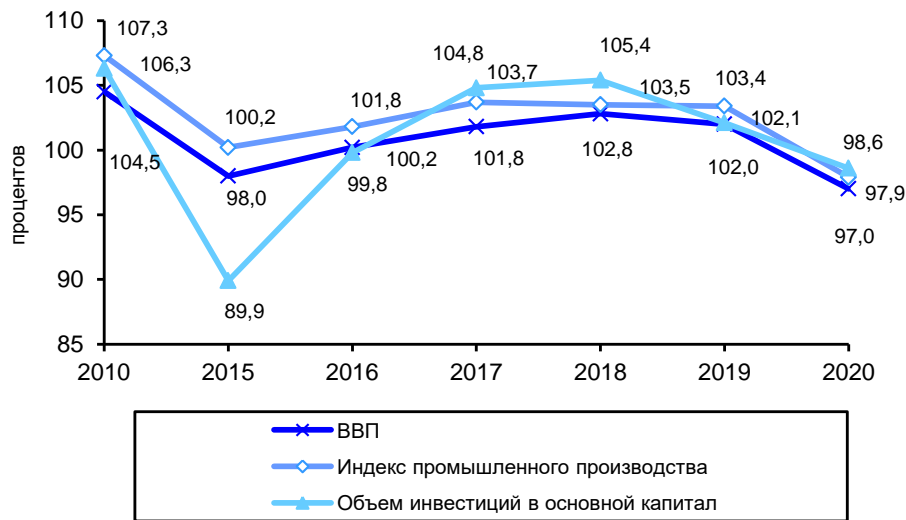

Рисунок 15. Динамика основных макроэкономических показателей

В каждый национальный проект входит система федеральных проектов, которые направлены на достижение ключевых результатов, необходимых для реализации национального проекта, установленные национальным проектом и Советом.

Региональный проект представляет собой детализацию федерального проекта в отношении целей и целевых показателей, установленных в паспорте федерального проекта для соответствующего субъекта Российской Федерации. Основная цель регионального проекта заключается в достижении целей и задач федерального проекта.

На данный момент, в 2023 году, национальный проект «Образование» включает в свою структуру восемь федеральных проектов:

- современная школа;
- успех каждого ребенка;
- молодые профессионалы;
- цифровая образовательная среда;
- социальная активность;

- социальные лифты для каждого;
- патриотическое воспитание;
- молодежь России.

В настоящее время актуальной является проблема финансирования региональных проектов. В связи с пандемией COVID-19, ВВП России в 2022 году снизился на 2,1% по данным Минэкономразвития РФ. Инфраструктурные компании понесли убытки в размере примерно 1,9 трлн. рублей, а государственные расходы на создание и поддержание инфраструктурного комплекса составили около 2,36 трлн. рублей. С целью устранения дефицита инвестиций в инфраструктуру были разработаны привилегированные финансовые инструменты. Одним из таких инструментов является «инфраструктурное меню», включающее займы, финансируемые с помощью инфраструктурных облигаций Дом.РФ, инфраструктурные бюджетные кредиты и займы из Фонда реформирования ЖКХ, использующие средства Фонда национального благосостояния. Кроме того, прогнозируется развитие рынка «зеленого» финансирования в России и создание обновленной нормативной базы в этой сфере.

В многих регионах Российской Федерации существует необходимость в увеличении инвестиций, поскольку такие инвестиции обеспечивают конкурентное преимущество и способствуют полному раскрытию экономического потенциала региона. Для получения финансирования от государства регионы должны представить соответствующие проекты до 1 октября 2022 года. На реализацию проектов предоставляется 15-летний бюджетный кредит с пониженной процентной ставкой (3%), и субъекты регионального уровня обязаны возвращать эти средства. Одной из проблем в освоении бюджетных средств является то, что не всегда регионы четко определяют, какие инфраструктурные проекты им необходимы и какие из них будут приносить прибыль.

Закон о комплексном развитии территорий (КРТ) позволяет решать

одновременно много задач по строительству жилья обеспеченного социальной, инженерной и транспортной инфраструктурой, для создания современной и качественной среды для жизни людей. Данный закон о КРТ позволяет разрабатывать градостроительную документацию на конкретную территорию опережающими темпами по отношению к корректировке генерального плана либо проекта землепользования и застройки. Благодаря положительному эффекту от данного закона практически во все регионах заканчивается прием, выпуск, оформление и утверждение региональных нормативно-правовых актов, идет активная работа по разработке градостроительного потенциала.

Формирование «инфраструктурного меню» осуществляется в двустороннем формате, где на федеральном уровне устанавливаются определенные критерии отбора проектов, и предложенные мероприятия проходят процесс утверждения. Регионы, в свою очередь, выступают инициаторами подачи заявок на реализацию проектов, поскольку они лучше осознают свои потребности в развитии на местном уровне. Однако, в большинстве случаев, проекты, представленные регионами в рамках их заявок, не соответствуют установленным критериям. Для решения этой проблемы создаются рабочие группы, которые проводят анализ и консультируют регионы по правильному оформлению заявок и необходимости пересмотра проектов.

На данный момент все аспекты, связанные со строительством и градостроительством, а также процессы проектирования и возведения объектов, переходят в цифровой формат. Ведется работа по установлению Института Пространственного планирования, который обеспечит цифровизацию всех этапов, начиная с сбора исходных данных о территориях, регионах и агломерациях. В этом процессе существенную роль играет механизм инфраструктурных облигаций Дом.РФ. Данный инструмент, аналогично применению льготной ипотеки и других мер,

положительно скажется на объеме строящихся квартир и на условиях, способствующих решению жилищных вопросов, включая приобретение нового жилья, расселение и аренду. При этом учитываются критерии экологической устойчивости (ESG).

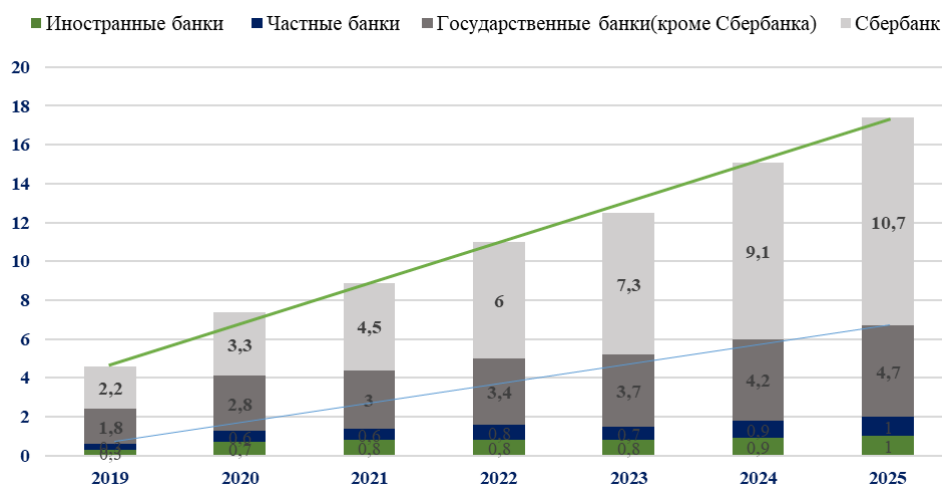
Подтвержденным фактом является существование положительной связи между инвестированием и прибыльностью ценных бумаг. Присутствие компании в ESG-рейтинге также предоставляет защиту от организаций, чья деятельность наносит ущерб окружающей среде и приводит к значительным финансовым потерям. Развитие устойчивого развития регионов способствует реализации эффективных проектов. Использование «зеленых» облигаций как механизма финансирования обеспечивает доступ к выгодным условиям со стороны инвесторов. Необходимость роста общественной экологической ответственности и возросший спрос на использование «зеленых» технологий способствовать положительной реакции бизнеса на данные предпосылки.

Соотношение структуры финансирования региональных проектов в разрезе по секторам экономики сохраняется в неизменном виде уже в течение нескольких лет, однако индикаторы объемов выделяемых финансовых средств меняются от года к году, что объясняется влиянием различных социально-экономических условий в регионах. На сегодняшний день объемы выделяемых инвестиций в региональные проекты зависят от социально-экономического положения региона и не застрахованы от влияния чрезвычайных происшествий, изменений в эпидемиологической обстановке, а также от климатических угроз.

При этом обеспечивается гибкость движения бюджетных средств. Однако, не решены до конца вопросы контроля/мониторинга процессов расходования средств и снижения уровня рисков финансирования из внебюджетных источников.

Динамика роста индикаторов потенциалов рынка проектного

финансирования в России с 2019 г. и прогнозные значения до 2025 г. представлена на рисунок 16.

Условные обозначения:

- Потребность ПФ;
- Всего.

Рисунок 16. Потенциал рынка проектного финансирования в России, трлн. руб.²¹

Система государственного управления на региональном уровне и государственные структуры являются неотъемлемой частью финансовой системы региона. Ресурсно-финансовый потенциал муниципальных органов власти в обобщенном виде и ресурсный потенциал банков образуют систему ресурсно-финансового потенциала региона.

Среди субъектов, влияющих на финансовый потенциал региона, необходимо выделить потенциал ряда участников финансовой системы региона, которые также формируют финансовую систему региона²².

При изучении паспортов региональных проектов можно выделить

²¹ Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Утушкина, А.Е. Региональный маркетинг персонала: информационное сопровождение и этапы развития / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-1. – С. 165-168.

²² Овчинников, Д.Е. Развитие методологии анализа структуры экономического потенциала региона в зависимости от источников финансирования региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 661-666.

различные источники финансирования.

Для реализации всего комплекса мероприятий до 2030 года было выделено 25,7 трлн. руб., из которых 51% взяты из Федерального бюджета, 29% из внебюджетных источников, 19% ложится на региональные бюджеты, оставшаяся часть из внебюджетных фондов (рис. 16). Обеспечение проектов финансовыми ресурсами зачастую имеет ряд проблем, связанных с недостатком, что несомненно ограничивает в реализации большее количество региональных программ развития. Поэтому большое значение в управлении развитием территории занимают механизмы финансирования – механизмы распределения объемов финансирования между включенными в программу развития проектами и мероприятиями.

Учитывая все вышесказанное, как мы видим из круговой диаграммы рисунка 17, основное финансирование региональных проектов происходит из федерального бюджета, более низкий показатель – финансирование из внебюджетных источников, на третьем месте стоит финансирование из бюджета субъектов РФ. На последнем месте стоят государственные внебюджетные фонды²³.

Рисунок 17. Структура финансирования региональных проектов²⁴

²³ Там же

²⁴ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)

Соотношение структуры финансирования региональных проектов сохраняется неизменным уже несколько лет, однако объемы финансовых средств меняются ежегодно, поскольку они зависят от различных факторов, включая социально-экономические условия в регионах и в стране.

Таким образом, так как на первом месте среди источников финансирования стоит федеральный бюджет, то структура финансирования региональных проектов является очень устойчивой и защищённой от различных кризисных ситуаций. Однако, при выделении государственного бюджета, могут быть учтены не все риски проекта и особенности региона, в результате чего объема инвестиций, выделяемых федеральным бюджетом, может не хватить.

Описанных выше недостатков (учета не всех рисков проекта и особенностей региона) лишено финансирование из внебюджетных источников, как пример, финансирование частными инвесторами. В подобном случае инвестор, заинтересованный в получении прибыли от реализации проекта, самостоятельно произведёт различные исследования (SWOT анализ, PEST, пред проектный анализ и т. д.)²⁵ для того, чтобы либо отказаться от проекта, или взяться за его реализацию и вывести региональный проект на показатели эффективности, тем самым сделав его социально-эффективным для региона, развивая и подстраивая его под изменяющиеся реалии, проводя на всех этапах мониторинг и контроллинг для своевременной адаптации применяемого инструментария. Сложившаяся совокупность институтов финансирования должна обеспечить устойчивое выполнение региональных проектов. Однако, если оценивать деятельность финансовых институтов именно с точки зрения финансирования региональных проектов, то зачастую самый большой вклад

²⁵ Чуб, А. А. Региональный аспект процессов глобализации: монография / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Владим. гос. ун-т. – Владимир: Владимирский государственный университет, 2008. – 151 с.

в проект вносит федеральный бюджет.

Таким образом, роль финансовых институтов при финансировании региональных проектов и заключается в поддержке и стабильности выделения средств. Никакой другой инструментарий, кроме как государственные институты, не может обеспечить такой же уровень стабильности²⁶.

Ретроспективный анализ показывает, что в общем виде в регионах экономики России наблюдается увеличение динамики инвестиций в основной капитал. Основная доля капитальных вложений проводится при инвестировании в машины, оборудование, транспортные средства, здания и сооружения. Приоритетом стимулирования динамики инвестиций в основной капитал является повышение инвестиционной привлекательности региональной экономики, что позволит увеличить приток иностранных инвестиций, необходимых для увеличения капитальных вложений организаций.

Ниже обратимся к данным, представленным на рисунке 18 и рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал в экономике регионов России по формам собственности, чтобы определить экономических субъектов, которые наиболее активны при капитальных вложениях²⁷.

²⁶ Овчинников, Д.Е. Развитие системы факторов участия финансовых институтов в региональном инвестиционном процессе / Инновации и инвестиции. – 2023. – №5. – С. 192-198.

²⁷ Овчинников, Д.Е. Развитие системы факторов участия финансовых институтов в региональном инвестиционном процессе / Инновации и инвестиции. – 2023. – №5. – С. 192-198.

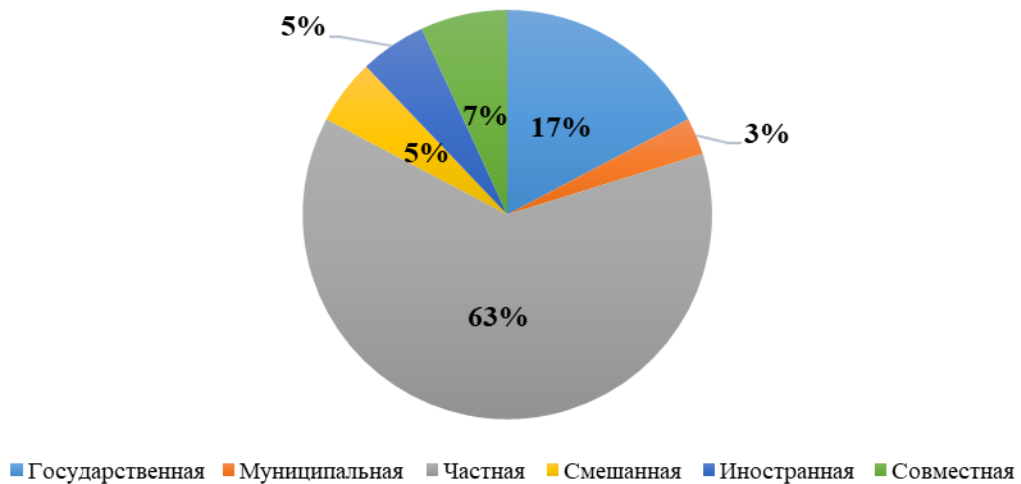

Рисунок 18. Структура инвестиций в основной капитал в экономике регионов РФ по формам собственности в 2020 г., %

Таким образом, основной формой собственности капитальных вложений в регионах России является частная, а на втором месте идет государственная. При этом иностранные инвестиции занимают долю лишь в 5,2%.

Необходимо повышение инвестиционной привлекательности экономической системы региональных субъектов РФ, что, в свою очередь, возможно при привлечении прямых зарубежных вложений, которые стимулируют экономический рост и инновационное предпринимательство.

При этом роль иностранных инвестиций в устойчивом развитии экономики регионов заключается в следующем:

- повышается объем инвестиций в основной капитал предприятий при реализации проектов по созданию новых объектов производства;
- стимулируется импорт передовых технологий и инноваций, которые внедряются местными предприятиями;
- создаются новые рабочие места, что увеличивает занятость населения;
- развитие рыночной инфраструктуры региона;

– расширение экспорта продукции и увеличение притока иностранной валюты²⁸.

На сегодняшний день в основе экономического развития большинства стран мира и их регионов лежит улучшение качества жизни населения, которое напрямую связано с ростом уровня доходов, улучшением качества образования и здравоохранения, сохранением и восполнением природных ресурсов и многим другим. Большинству регионов необходимо укреплять механизмы развития своего экономического потенциала за счет развития новых отраслей, повышения эффективности использования имеющихся ресурсов. Государство активно предлагает внедрение различных национальных и федеральных проектов для успешной реализации данных задач.

Финансовое обеспечение инвестиционной деятельности региона начинается с оценки финансово-кредитного потенциала инвестиционной деятельности региона, которая включает в себя финансирование инвестиционной деятельности в регионе, институциональную основу и управление ей.

Для повышения эффективности процесса управления развитием территории необходимо формирование продуктивного комплекса стратегий.

Программы регионального развития на сегодняшний день являются достаточно перспективным направлением, способствующим улучшить как уровень жизни населения, так и общее состояние экономики страны в целом. Однако масштаб, с которым правительство нацелено работать должен всегда быть контролируемым в каждом отдельно взятом случае, так как проведения подобного рода мероприятий естественно несет за собой не менее внушительный размер финансовых вложений в них.

²⁸ Овчинников, Д.Е. Развитие методологии анализа структуры экономического потенциала региона в зависимости от источников финансирования региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 661-666.

На рисунке 19 представлен подробный механизм финансирования региональных проектов.

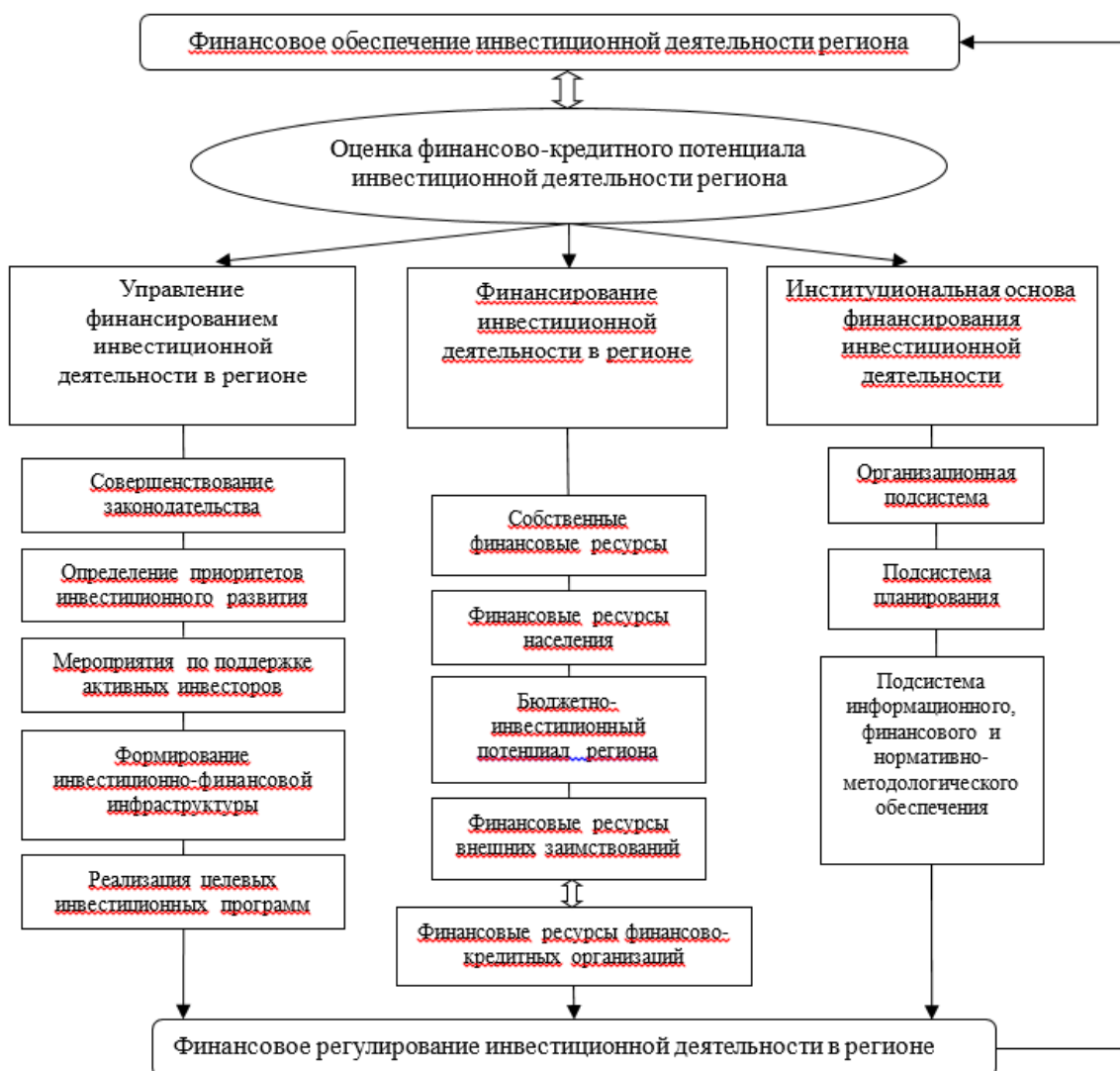

Рисунок 19. Механизм финансирования региональных проектов
(разработано автором)

Таким образом, успешная реализация различных программ и проектов развития территории напрямую связан с возможностью их финансирования.

Осложняющим фактором для всего этого может стать неустойчивое состояние экономики, поэтому необходимо уделить должное внимание разработке региональных проектов, грамотно расставить приоритеты и цели развития.

Поэтому грамотное распределение финансовых ресурсов для реализации проекта является основным фактором для его успешного и плодотворного функционирования.

Таким образом, моделирование и оценка потенциала ресурсов для финансирования позволит сравнить возможности реализации и эффективности регионального проекта, а также оценить в целом финансово-ресурсный потенциал региона, уровень его экономического развития и инвестиционную привлекательность. Стоит отметить, что объем инвестиций, выделяемый на финансирование регионального проекта напрямую зависит от уровня развития финансово-инвестиционного потенциала региона.

Целевые установки социально-экономического развития РФ включают в себя формирование региональной экономики с высоким уровнем развития инфраструктуры, социальной сферы, отсутствия дисбаланса потенциала развития между субъектами РФ. Выполнение программных мероприятий в рамках достижения целевых установок зависит, в том числе, от уровня развития финансового потенциала региона. При этом в условиях всестороннего развития экономики региона, повышается важность оценки и моделирования потенциала ресурсов финансирования проектов региона, повышения эффективности принятия основополагающих управленческих решений и формирования механизма управления финансами региона.

Для развития регионов Российской Федерации ставится задача раскрытия их потенциалов, увеличения деловой и финансовой привлекательности, совершенствования социальной инфраструктуры и повышения качества жизни людей. Это достигается благодаря осуществлению государственной политики, выраженной в виде финансирования процессов реализации региональных проектов. Региональные проекты, в свою очередь, являются составляющей

национальных проектов; их реализация осуществляется в соответствии с целями и задачами соответствующих федеральных проектов.

Региональный проект – это комплекс мероприятий, который реализуется органами власти и направлен на достижение значимого для государства и социально-экономического развития региона результата в определенный промежуток времени. При подготовке проекта происходит оценка рисков и формируется план необходимого бюджетного финансирования.

При этом, при финансировании региональных проектов финансовые институты играют ключевую роль, так как именно уровень их заинтересованности в данном проекте сигнализирует об инвестиционной привлекательности и необходимости в развитии конкретного региона в таких же или смежных проектах.

Социально-экономические реформы, проведённые за время существования современной России, привели к повышению роли субъектов РФ во всех сферах жизни страны. Регионы обрели некоторую самостоятельность при решении внутренних социо-политических и социокультурных задач, направленных на развитие в рамках внутренней политики. Развитие субъектов Российской Федерации через призму увеличения финансовых показателей с целью повышения деловой активности региона для выхода на качественно новые показатели экономического роста при повышении доли суверенитета всегда оставалось главной задачей руководства нашей страны как в прошлом, так и сегодня.

При этом участие финансовых институтов (финансовых учреждений всех типов) в региональном инвестиционном процессе является важным компонентом регионального экономического роста и развития.

Существуют различные типы финансовых учреждений для удовлетворения различных требований клиентов. Центральные банки, коммерческие банки, инвестиционные организации, кредитные союзы,

сберегательные учреждения, страховые компании и т. д. являются одними из широко доступных типов финансовых институтов. Они также предлагают консультационные услуги потребителям, которые обращаются за советом о положительных и отрицательных аспектах конкретного инвестирования. Основные типы финансовых институтов в РФ представлены на рисунке 20.

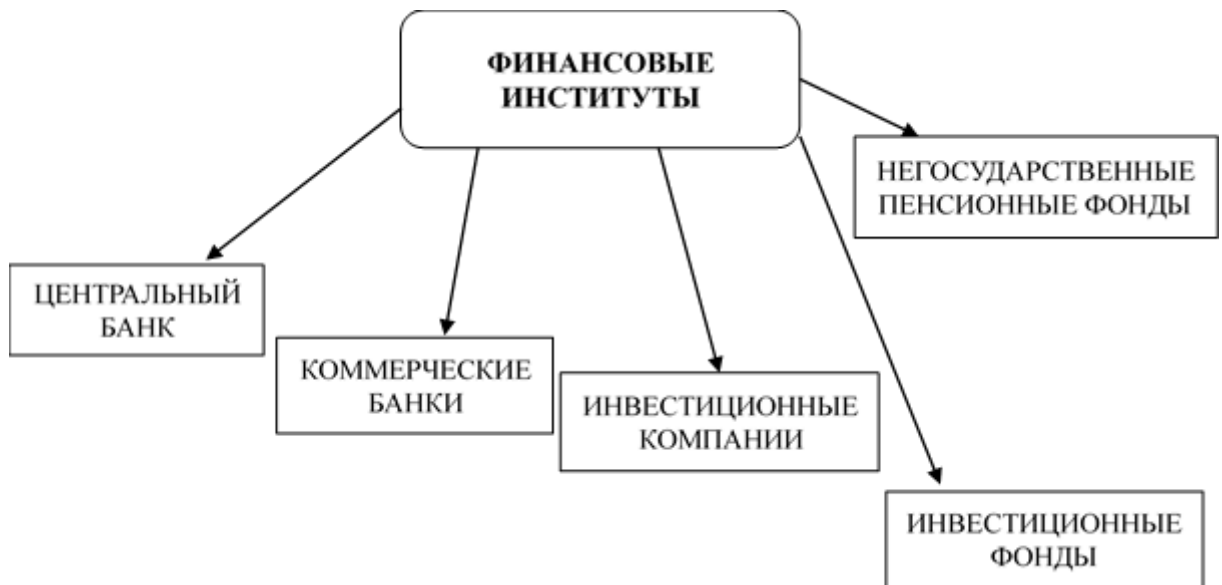

Рисунок 20. Основные типы финансовых институтов в РФ

При этом в ходе происходящей реорганизации экономики, вызванной её трансформацией, заключающейся в уходе от формирования большей части бюджета страны посредством экспорта ископаемых энергетических ресурсов и углеводородов, и переходу к внедрению цифровых технологий в экономике и социальной сфере²⁹, были выделены следующие проблемы развития российских регионов:

1. Реализация цели стимулирования регионов к самофинансированию, и уходу от направленности на дотационную политику методы сохранения большей части регионального бюджета внутри субъекта РФ.

2. Финансирование региональных проектов в основном проводится из

²⁹ Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений», с изменениями от 2 января 2000 г.

федерального бюджета; затем по критерию объема выделяемых инвестиционных средств следует финансирование из внебюджетных источников, далее следует вариант финансирования региональных проектов из бюджета субъектов РФ. Неравномерность экономического уровня развития российских регионов, связана, в том числе, и с действующей системой бюджетирования. Необходимо в ускоренном темпе внедрять систему регионального бюджетирования, ориентированную на пополнение регионального бюджета по схеме 80% собственных средств и 20% трансфертов из федерального бюджета.

3. Потребность в освоении новых месторождений природных ресурсов. Запасы легкодоступных месторождений ископаемых ресурсов с каждым годом всё уменьшаются, что заставляет регионы выделять всё больше средств из собственного бюджета на освоение полезных ископаемых в климатически- и географически- сложных для добычи местах.

4. Поддержание экологического равновесия. Во многих городах наблюдается сложная экологическая обстановка в связи с их труднодоступностью и отдалённостью от региональных центров, что делает защиту окружающей среды в этих местах финансово- и трудо- затратным мероприятием. В конечном итоге загрязнение территорий приводит к повышенному расходу бюджета региона на здравоохранение.

Финансовые институты могут быть коммерческими, государственными или частными, национальными или международными, играющими большую роль в процессах поддержания экономического развития страны. В связи с этим крайне важно понимать и оценивать факторы, которые определяют их участие в инвестиционных процессах, так как они отражают суть деятельности и роль финансового института в формировании, привлечении и управления региональными инвестициями. В целом на участие финансовых организаций в региональном инвестиционном процессе влияет сложное взаимодействие различных

факторов. Основные факторы, влияющие на вовлеченность финансовых институтов в инвестиционные процессы региона представлены в таблице ниже (таблица 6).

Таблица 6. Основные факторы, влияющие на вовлеченность финансовых институтов в инвестиционные процессы региона

№	Наименование фактора	Описание
1	Экономические условия региона	Экономические условия региона могут быть привлекательными или менее привлекательными для финансовых учреждений в зависимости от таких факторов, как уровень доходов, уровень безработицы, наличие инфраструктуры, доступность рынка и других факторов.
2	Правовая среда	Финансовым учреждениям требуется стабильная правовая среда, защищающая их права и интересы, предусматривающая четкие правила инвестирования и обеспечивающая справедливую и прозрачную правовую систему.
3	Государственная политика и нормативные акты	Государственная политика и нормативные акты, такие как налоговые льготы, инвестиционные стимулы и нормативно-правовая база, также могут влиять на участие финансовых учреждений в региональном инвестиционном процессе.
4	Инвестиционные возможности	Наличие инвестиционных возможностей, таких как жизнеспособные проекты, инновационные технологии и потенциальные рынки роста, может привлечь финансовые учреждения к участию в региональном инвестиционном процессе.
5	Оценка рисков	Финансовые учреждения также должны оценивать риски, связанные с региональными инвестициями, включая экономические, политические и нормативные риски, прежде чем выделять свои ресурсы.
6	Отношения с местными партнерами	Качество отношений с местными партнерами, включая государственных чиновников, деловых партнеров и общественных деятелей, также может повлиять на участие финансовых учреждений в региональном инвестиционном процессе, поскольку прочные партнерские отношения могут привести к лучшим инвестиционным возможностям и более благоприятным деловым условиям.
7	Размер и потенциал рынка	Размер и потенциал рынка в регионе также могут быть фактором, влияющим на участие финансовых учреждений. Большие и растущие рынки могут быть привлекательными для финансовых учреждений, стремящихся расширить свою клиентскую базу и инвестиционные возможности.

Окончание таблицы 6

8	Инфраструктура и транспорт	качество инфраструктуры и транспорта в регионе также может быть фактором, влияющим на участие финансовых учреждений. Регионы с развитыми транспортными и коммуникационными сетями могут быть более привлекательными для финансовых учреждений, поскольку они облегчают движение товаров и услуг.
9	Культурные и социальные факторы	Культурные и социальные факторы, такие как язык, обычаи и социальные нормы, также могут играть роль в участии финансовых учреждений. Глубокое понимание местной культуры может иметь важное значение для укрепления доверия и установления отношений с местными партнерами.
10	Репутация и имидж бренда	Репутация и имидж финансового учреждения также могут быть важным фактором участия финансовых учреждений в региональном инвестиционном процессе. Сильная репутация может привлечь больше клиентов и инвесторов, а также помочь завоевать доверие местных партнеров.
11	Технологические достижения	Наличие и внедрение новых технологий также может повлиять на участие финансовых учреждений в региональном инвестиционном процессе. Регионы с развитой технологической инфраструктурой и культурой инноваций могут привлечь финансовые институты, стремящиеся инвестировать в новые технологии.

При этом сами финансовые учреждения, со своей стороны, могут получить экономическую выгоду от инвестирования в региональные проекты несколькими способами, перечисленными ниже (рисунок 21).

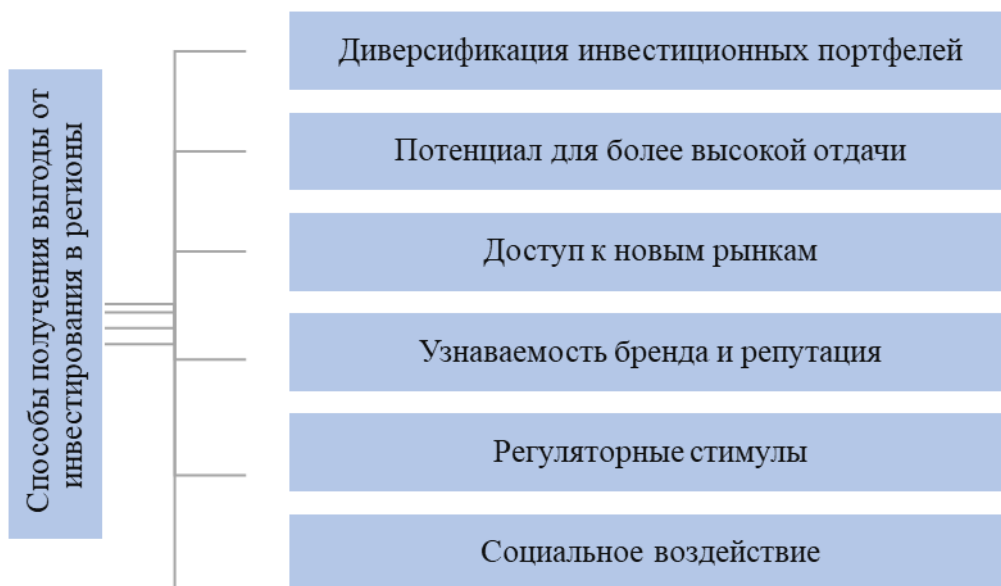

Рисунок 21. Способы получения выгоды финансовыми учреждениями от инвестирования в регионы

Таким образом, тема финансирования региональных проектов является актуальной на сегодняшний день. Так называемое «инфраструктурное меню» включает в себя: займы, финансируемые за счет инфраструктурных облигаций Дом.РФ; инфраструктурные бюджетные кредиты; займы Фонда реформирования ЖКХ за счет средств Фонда национального благосостояния. Кроме того, наметилась перспектива развития рынка «Зеленого» финансирования в России и создания обновленной нормативной базы.

Особенности функционирования финансовых международных организаций представлены на рисунке 22.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ		
порядок ценнообразования на продукты внешнеэкономической деятельности	регулирующие и контролирующие функции государства	регулирующая роль мировых учреждений

Рисунок 22. Особенности функционирования финансовых
международных организаций

Институциональные механизмы, применяемые в различных странах, можно разделить на две основные категории. В первую очередь, официальный сектор включает в себя прямые каналы для перемещения капитала, такие как двусторонняя помощь и различные посредники, включая Всемирный банк и другие международные банки развития. Во-вторых, частный сектор также использует прямые механизмы, такие как прямые иностранные инвестиции, а также различные посредники, включая коммерческие банки, специализированные кредитные учреждения и рынки капитала.

В последнее время посредники приобрели большое значение в контексте финансирования развивающихся стран. Расширился спектр

финансовых инструментов, предоставляемых различными финансовыми посредниками, что позволяет снизить затраты и риски для заемщиков и вкладчиков.

Финансовая и инвестиционная взаимосвязь широко изучается в экономических кругах. Отметим, что оценка влияния финансового развития на инвестиции часто осуществляется косвенным путем. Большинство исследований, посвященных этой связи, имеют цель оценить взаимосвязь между финансами и ростом, причем инвестиции рассматриваются в основном как положительный фактор, способствующий как финансовому развитию, так и экономическому росту, или обоим факторам сразу.

Такое рассмотрение финансовых исследований взаимосвязи финансового развития и инвестиций может объяснить часто упоминаемую и предполагаемую причинно-следственную связь между ними. Влияние финансов на инвестиции теоретически и, в некоторой степени, эмпирически изучается в экономической науке.

Важно отметить, что развитие финансового сектора имеет значение не только для бизнес-инвестиций, но также положительно сказывается на распределении доходов, создавая возможности для бедных слоев населения инвестировать в физический и человеческий капитал.

За 2022 год основные инвестиции в основной капитал были направлены на развитие 6 видов деятельности:

1. Инновационно-техническая деятельность.
2. Энергетика: элетро-, паро-, газоэнергетика.
3. Недвижимость и операции по объектам инфраструктуры.
4. Обрабатывающие производство.
5. Транспортировка, хранение.
6. Добыча полезных ископаемых.

При этом отметим, что в последние два десятилетия в России сформировалось устойчивое ожидание роста объемов инвестиций в

региональный основной капитал (развитие инфраструктуры), другие региональные проекты, в том числе посредством активизации финансовых институтов в регионах и альтернативных источников инвестирования³⁰.

Для того, чтобы оценить уровень активности функционирования структурных элементов региональных системы финансовых институтов в инвестиционном процессе в регионе, необходимо выделить ряд определяющих факторов. Для того, чтобы выделить определяющие факторы рассмотрим подробнее основные типы финансовых институтов, которые влияют на инвестиционные региональные процессы.

1. Банки. Кризисы в банковской сфере имеют важные макроэкономические последствия, нарушают платежную систему, снижают уровень мобилизации ресурсов и доступности финансов для инвестирования. Во избежание подобных кризисов многие страны провели реформы по укреплению банковской системы путем мероприятий по совершенствованию процессов банковского регулирования и надзора:

- введение лицензирования введения и «положения о достаточности капитала» для обеспечения адекватной капитализации, гарантирования достаточного уровня капитала для покрытия как активов создания резервов на возможные потери;

- введение лимитов кредитования для предотвращения концентрации риска у одного заемщика, группы связанных заемщиков, или конкретной отрасли;

- введение минимальных стандартов аудита, позволяющих надлежащее раскрытие финансовой информации;

- реструктуризация банков, что позволяет надзорным органам эффективно планировать рекапитализацию и передачу собственности или

³⁰ Овчинников, Д.Е. Теоретические подходы к использованию программно-проектного метода при финансировании региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 573-577.

выведение из банковской сферы неплатежеспособных банков в минимальные сроки.

Все вышеперечисленные реформы направлены на повышение уровня эффективности и конкурентоспособности российских банков.

2. Лизинговые компании. Лизинг тесно связан с производственными отраслями, в частности, с малыми и средними предприятиями. Предоставляя таким организациям альтернативный источник финансирования процессов закупки/обновления оборудования, лизинговые операции способствует росту уровня инвестиционной активности и формирования капитала. Кроме того, поскольку лизинговым компаниям приходится конкурировать за ресурсы и клиентов с другими учреждениями, обычно не пользуясь при этом доступом к субсидируемым кредитам, они как правило, более эффективны в мобилизации и распределении капитала.

В развивающихся странах банки, как правило, неэффективны, и возникающие в результате высокие посреднические среды обеспечивают возможности функционирования для лизинговых компаний. Однако при отсутствии ликвидных финансовых рынков получение срочного финансирования может быть проблемой для многих лизинговых компаний; в подобных случаях рекомендуется практиковать так называемый «совместный лизинг» с сильными иностранными инвесторами, которые имеют возможность мобилизовать ресурсы из-за рубежа, хеджируя валютный риск посредством привязки цены договора лизинга к расчетам в валюте.

Учитывая, российские производители-не экспортёры неохотно берут на себя валютный риск, этот тип финансирования чаще дополняет, но не заменяет прочие региональные инвестиционные ресурсы. Таким образом, потребность в местных источниках срочного финансирования часто закрывают именно лизинговые компании, являясь при этом катализаторами процесса ускорения активности фондового рынка.

3. Рынки ценных бумаг. Одной из мер, способствующих росту денежного рынка, является выпуск крупными корпорациями краткосрочных ценных бумаг и государственные ценные бумаги по рыночным ставкам.

4. Рынки капитала. Рынки капитала также обеспечивают доленое финансирование проектов в формате долгосрочного долга (через выпуск облигаций) как для правительства, так и для частного сектора. Предлагая множество финансовых возможностей, инструментов, доступных для инвесторов, рынки капитала увеличивают конкуренцию и обеспечивают наиболее эффективную мобилизацию и размещение инвестиционных ресурсов, и способствуют рассредоточению собственников бизнеса и перераспределению финансовых ресурсов между корпорациями и отраслями.

5. Инвестиционные банки. Инвестиционные банки являются важными составляющими рынков ценных бумаг, являясь посредниками в поиске и сборе средств для клиентов с целью инвестирования в новые продукты. Они являются основными игроками в развитии рынка ценных бумаг, устраивая частные размещения, предоставляя услуги управления фондами, а также корпоративного консультирования по управлению инвестиционными портфелями.

Инвесторы выводят на рынок новые ценные бумаги, покупая целые выпуски ценных бумаг от корпоративных эмитентов или от государственных органов и распространяют их на рынках институциональных и индивидуальных инвесторов. Взяв на себя обязательство приобрести ценные бумаги компании, инвестиционный банкир страхует риски. Эта услуга, известная как андеррайтинг, позволяет правительству и юридическим лицам расширять свои источники долгосрочного финансирования вне банковской системы, не привлекая капитал без гарантий, предоставляемых этой услугой.

Таким образом, инвестиционные банки могут играть ключевую консультативную роль в отношении финансирования региональных проекта, выявлении проектных рисков, привлечении партнеров, выявлении и выборе источников финансирования, и структурировании финансового пакета.

1.3. Динамика инвестиций в проекты развития российских регионов, в том числе в формате территориального маркетинга

Для целей точного осознания принципов функционирования региональных инвестиционных систем и формулирования факторов, определяющих формирование фондов их развития, нами была сформирована система целевых установок реализации региональных инвестиционных проектов (РИП) (при всем разнообразии отечественных регионов и мегаполисов) на государственном уровне³¹:

- реализация и формирование социально-экономического потенциала территории;
- многоплановая профессиональная дифференциация трудовых мест на рынке труда;
- развитие региональной инфраструктуры;
- обеспечение безопасности и охраны окружающей среды.
- привлечение эффективных инвестиций, обеспечивающих единое социально-экономическое формирование территории;
- повышение интеллектуального капитала населения территории;
- стимулирование процесса формирования микро-, малых и средних территориальных предприятий;

³¹ Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: пессимистический и наиболее реальный сценарии / Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 2-2. – С. 241-246.

- обеспечение условий реализации механизма государственно-частного партнерства;
- внедрение новейших форм территориального управления и др.

Под региональным проектом следует понимать составную часть федерального проекта, закрепленную в паспорте проекта за определенным субъектом Российской Федерации.

Для привлечения инвестиций в региональные проекты и эффективного функционирования региональных инвестиционных систем необходима реализация сформированной эффективной стратегии формирования имиджа региона в рамках эффективной стратегии маркетинга территории. Основные факторы формирования маркетинга территории представлены на рисунке 23.

Рисунок 23. Факторы формирования стратегии маркетинга территории³²

Процесс осуществления территориального маркетинга реализуется по

³² Овчинников, Д.Е. Развитие институционального потенциала регионов в рамках лидирующих отраслей региональной экономики / Финансовый бизнес. – 2023. – № 4 (238). – С. 67-70.

векторам следующих основных направлений:

- создание и формирование имиджа территории и повышение престижа территории для инвесторов;
- задействованность территории в реализации международных, федеральных и областных программ.

В настоящее время проблематика территориального маркетинга приобрела особенное значение, в связи с чем данная тема обширно освещена в работах таких ученых, как Д. Визгалов^{33 34}, Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер³⁵, А. Панкрухин^{36 37} и другие.

Территориальный маркетинг осуществляется в интересах субъектов и объектов, причастных к определенной территории в рамках различных социально-экономических интересов, а также органов регионального самоуправления и администрации в целях увеличения отдачи социально-экономического функционирования с учетом установленных проблем определенной территории.

К объектам территориального маркетинга относятся: товары и услуги, реализуемые на определенной территории, государственные учреждения, комплекс принятых норм и правил, территориальные сообщества.

В процессе маркетинга территории осуществляется модификация

³³ Макаренко, Т. Д., Ковальчук, Л. Б. Оценка ресурсного потенциала региональной экономической системы / Федер. агентство по образованию, Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005 (Чита: Тип. Читинского ин-та БГУЭП). – 143 с.

³⁴ Килин, П.М. Конструктивная региональная экономика: монография / Федеральное гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Тюмен. гос. нефтегазовый ун-т», Ин-т менеджмента и бизнеса, Каф. экономики и организации производства. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 155 с.

³⁵ Данилова, И. В., Богданова, О. А. Внешние институциональные шоки и экономическое развитие регионов: монография / Южно-Уральский государственный университет, Кафедра экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 165 с.

³⁶ Смешко, О. Г. Региональная экономика: факторы развития: монография / Санкт-Петербургский ун-т упр. и экономики. – Санкт-Петербург: СПбУУиЭ, 2014. – 265 с.

³⁷ Хафизова, Ч.Д. Системообразующие элементы и факторы устойчивого развития социально-экономической системы региона // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – №22. – С.88-92.

непосредственно процесса управления территорией, в рамках перехода с управления экономикой территории к управлению интересами и ожиданиями населения, проживающего как непосредственно на данной территории, так и на приграничных территориях.

В настоящее время происходит усиление роли маркетинга для региона, что происходит по разным причинам. Актуальность реализации маркетинговой стратегии региона X резко возрастает при выявленном резком спаде туристических потоков, объемов внешнего инвестирования и прочих важных показателей стабильности региональной экономики. В регионе Y может возникнуть ситуация нехватки трудовых ресурсов, источников финансирования / поддержания / развития местных производств³⁸.

Вследствие выявления подобных системных факторов появляется целесообразность разработки и реализации маркетинговых стратегий формирования имиджа региона, привлечения внимания к местной продукции и эффективного продвижения услуг организаций на межрегиональных рынках с параллельным повышением спроса на территориальные продукты / услуги и внутри региона.

Отметим, что относительно «местной продукции» у потребителей по многим позициям к настоящему времени сформировано понятие «местного бренда», ассоциирующегося с конкретным регионом.

Важно отметить, что часто регионы и отдельные территории спорят между собой по поводу присвоения брендированных имён продуктам. Здесь уместно отметить, что в западных странах с установившейся английской системой прав исключительное право производить тот или иной продукт может принадлежать одной семье десятки лет, при этом плагиат строго

³⁸ Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Костенников, А.И. Территориальный маркетинг как фактор привлечения внешних инвестиций и повышение имиджа региона / Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 4 (52). – С. 134-137.

преследуется законом. При западном подходе структура товара региона GR включает следующие элементы³⁹:

- Материальный (m) – продукция региональных брендов;
- Нематериальный (nm) – блага, которые производятся и используются в регионе;
- Проектный (pj) – инвестиционные, социальные и другие проекты;
- Сервисный (sv) – административные и коммерческие услуги, возможности для нерезидентов;
- Институциональный (in) – традиционные и новые виды деятельности, которые начинают свое развитие в регионах, предлагаемые резидентам и нерезидентам образы и стили жизни;
- Импрессионистский (im) – особое впечатление о регионе у потребителей.

Территориальный / региональный маркетинг делится на более общий регион как целостный территориальный объект, и более частный, работающий на конкретную территорию внутри региона и на конкретный товар, производимый на территории. Ниже приведем систему целевых установок субъектов маркетинга региона:

- 1) Развитие промышленного сектора;
- 2) Привлечение новых ресурсов, инвестиций;
- 3) Повышение уровня известности региона;
- 4) Развитие управленческой, культурной и социальной сфер.

При этом задачами субъектов маркетинга региона являются:

³⁹ Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Голубева, К.И. К вопросу об активизации межрегионального транспортного сообщения на базе организации высокоскоростных железнодорожных магистралей / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-1. – С. 162-164.

- 1) Реализация региона со всех направлений: туризм, жилье и отдых;
- 2) Развитие уникальных конкурентных признаков региона;
- 3) Ориентация на перспективу;
- 4) Действия власти в интересах граждан и сторонних инвесторов.

Все эти цели и задачи направлены на определенные целевые аудитории, которые могут быть представлены как физическими, так и юридическими лицами. Рассмотрим систему целевых аудиторий на схеме (рисунок 24)⁴⁰. При этом постоянные жители территории и «маятниковые» мигранты представляют важнейший целевой рынок.

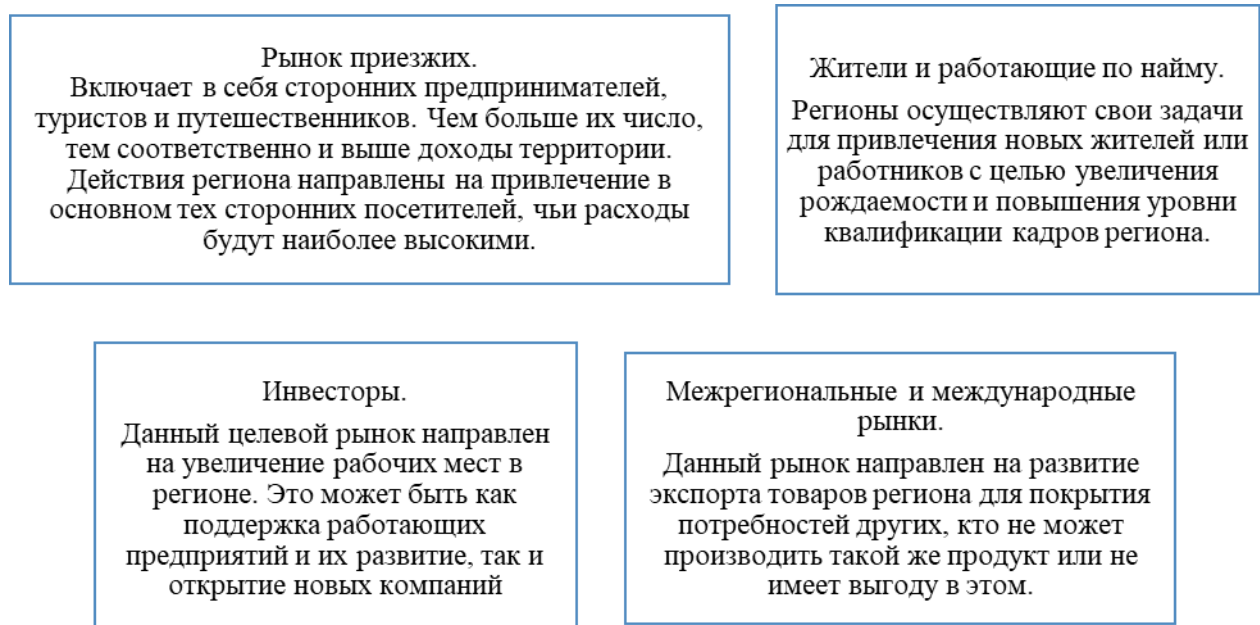

Рисунок 24. Целевые рынки покупателей

Российские регионы, кроме территорий с высокой плотностью населения, стимулируют приезд постоянных работников путем реализации программ по повышению рождаемости или привлечением целевых категорий высокооплачиваемых специалистов.

⁴⁰ Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: оптимистический сценарий / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 539-543.

Бизнесмены и туристы формируют рынок приезжих. Этот рынок, тратя деньги на проживание, питание и другие услуги влияют на доход населения, занятость и другие параметры региона. Чем большие их расходы, а пребывание продолжительнее – тем выше чистые доходы городов и сёл, поэтому для городских и сельских поселений важны усилия на привлечение этих посетителей.

Компании, функционирующие в разных отраслях экономики, B2B, а также потребительские рынки формируют следующую категорию целевых рынков. Для того чтобы обеспечить жителей новыми рабочими местами, усилить экономический базис, и, соответственно получить дополнительные бюджетные доходы.

Заключительная группа целевого рынка формируют рынки других регионов, на которые выходит данный рынок, то есть обеспечивать товарами или прочими услугами «соседний» нуждающийся в этом рынок⁴¹.

К сегодняшнему дню можно проследить два подхода к пониманию дефиниции «территориальный маркетинг»:

- территориальный маркетинг представляет собой комплекс применяемых маркетинговых инструментов, в первую очередь рекламы, продвижения и спонсорства для повышения известности территории и повышения ее имиджа;

- территориальный маркетинг понимается как функция, с назначением ответственного лица в администрации региона или формирования специального органа, реализующего региональный маркетинг;

⁴¹ Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Костенников, А.И. Территориальный маркетинг как фактор привлечения внешних инвестиций и повышение имиджа региона / Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 4 (52). – С. 134-137.

Существует четыре вида стратегий территориального маркетинга. Более детальное раскрытие содержания каждой из стратегий приведено ниже.

1. Маркетинг привлекательности.

В рамках данного стратегического подхода формируются шаги, которые в свою очередь направлены на повышение притягательности территории для населения и туристов, а также способствуют росту ее конкурентных преимуществ. Подход предполагает совершенствование параметров благоустройства территории, организацию мероприятий, развитие туристической инфраструктуры и т.д.

2. Маркетинг инфраструктуры.

Указанный подход сконцентрирован на повышении качества жизни и условий труда, включает реализацию стратегических мероприятий модернизации инфраструктуры жилых районов, рынков и промышленных территорий.

3. Маркетинг имиджа.

Стратегический подход направлен на подъём имиджа территории, а также увеличения узнаваемости; развитие имеющихся и формируемых конкурентных преимуществ и рост коммуникации с внешними субъектами.

4. Маркетинг населения и персонала.

В рамках четвертой стратегии разрабатываются и внедряются шаги по формированию факторов притяжения туристических потоков и развитию сферы трудоустройства в регионе⁴².

Стандартный процесс разработки маркетинговой стратегии региона можно представить на схеме (рисунок 25):

⁴² Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Костенников, А.И. Территориальный маркетинг как фактор привлечения внешних инвестиций и повышение имиджа региона / Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 4 (52). – С. 134-137.

Рисунок 25. Схема разработки маркетинговой стратегии

Важно добавить, что при создании данной маркетинговой стратегии развития территории нужно уделить особое внимание инструментарию SWOT и PEST анализу. Без реализации данного инструментария, выявления сильных и слабых сторон региона, оценки влияния на развитие региона различных факторов (политических, экономических, социальных и других факторов внешней среды) невозможно проведение мероприятия всесторонней оценки стратегического потенциала конкретной территории.

Отметим, что в рамках развития межрегионального маркетинга территорий с целью проведения анализа информации о возможностях рынка российских производителей, его объемов и платежеспособности населения и предприятий созданы специальные Межрегиональные Маркетинговые Центры (ММЦ), которые координируют свою деятельность с административными и частными структурами на территориях.

Исходя из полученных данных о результатах анализа из каждого регионального маркетингового центра формируется общая база системы ММЦ, размещаемая впоследствии в свободном доступе в интернете. В нее включаются данные по производителям, номенклатуре, коммерческим предложениям, планируемым к реализации и реализуемым инвестиционным проектам, аналитические материалы и сводки.

Сотрудники ММЦ исходя из системы всех приведенных данных вырабатывают маркетинговую стратегию развития системы регионов в целом и каждого региона (территории) по-отдельности. При этом система всех приведенных данных доступна не только ММЦ, но и региональным торговым палатам для обеспечения эффективности и действенности системы.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что в современном мире территориальный / региональный следует воспринимать как передовую идею, требующую ориентации на потребности целевых групп покупателей услуг. Таким образом, все должностные лица, отвечающие за судьбу региона, должны фокусироваться на потребностях клиентов и целевых групп, а также на создании конкурентных преимуществ по отношению с другими территориями для формирования ценностей для потребителей. Следующим шагом здесь будет разработка маркетинговых стратегий и их реализация во внутренней и внешней среде региона (рисунок 26).

В целом, территориальный/региональный маркетинг направлен, как показано выше, интенсификацию исторически сложившейся специализации региона, туристических потоков и внешних инвестиций, прочих потребителей в рамках формирования позитивного имиджа региона.

Существуют 4 целевых категорий рынков потребителей территориального/регионального маркетинга:

1. Постоянные жители и «маятниковые» мигранты;
2. Бизнесмены, туристы;
3. Инвесторы, страховщики;
4. Внешние рынки.

Если обратиться к конкретным примерам инструментария территориального маркетинга, то можно отметить важность инструментов формирования брендов города; разработки стратегий его позиционирования

и продвижения для привлечения туристов и инвестиций. Качественный маркетинг территории поднимает узнаваемость места, повышает лояльность местных жителей и способствует росту популярности среди туристов и инвесторов⁴³.

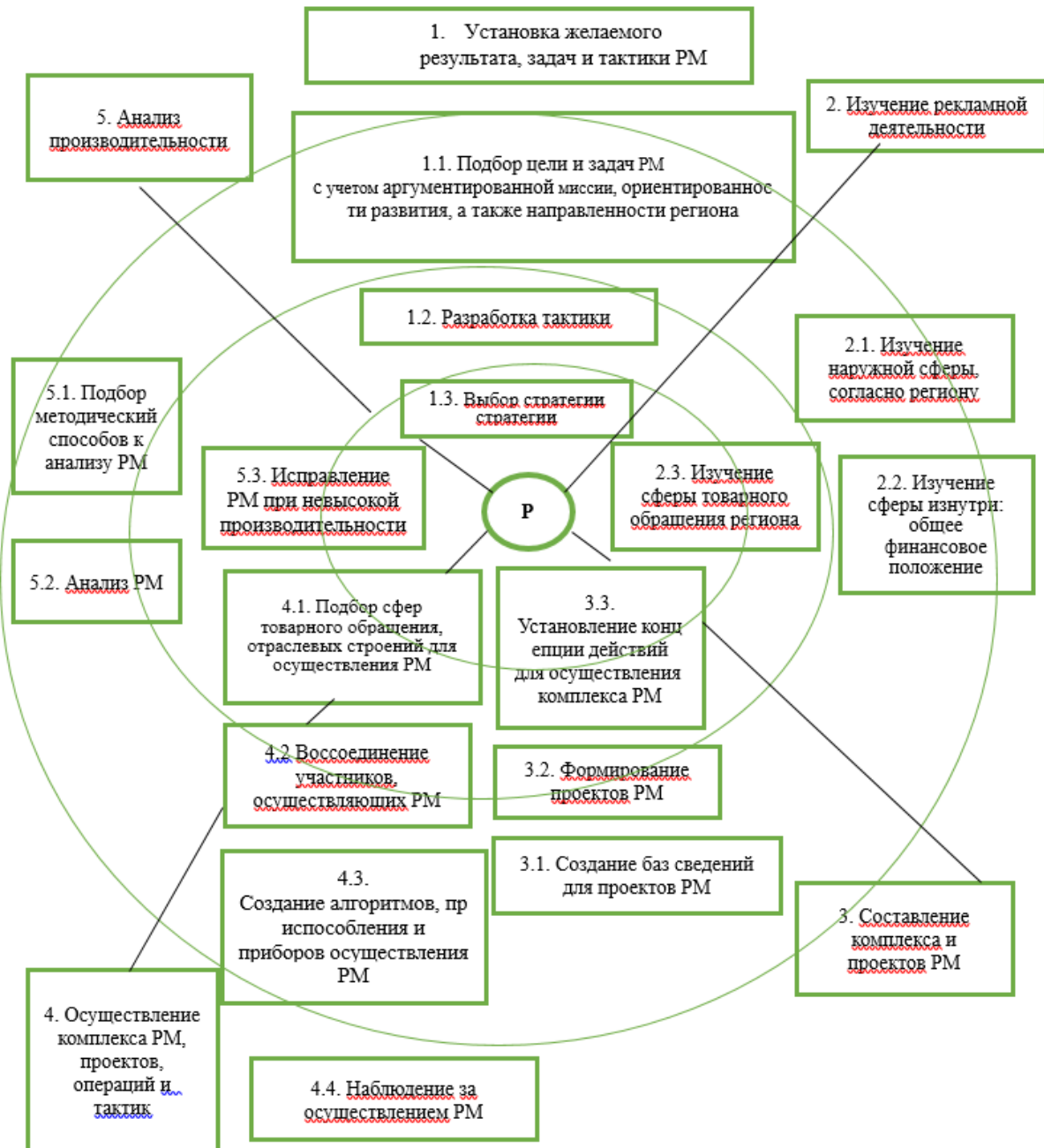

Рисунок 26. Алгоритм формирования стратегии регионального маркетинга (РМ)

⁴³ Овчинников, Д.Е. Сценарный подход к реализации региональных проектов в рамках стратегического развития страны / Финансовый бизнес. –2023. – № 4 (238). – С. 63-66.

Рассмотрим следующий пример: Копенгаген смог обойти Нью-Йорк в рейтинге успешности бренда 2012 года, в том числе благодаря слогану «Копенгаген: Открыт для тебя».

Другим примером реализации стратегии повышения бренда Московской области и привлечения молодых семей с детьми в регион можно считать решение стратегических задач в сфере образования в рамках проекта «Эффективный образовательный комплекс».

Проект «эффективный образовательный комплекс» реализуется, начиная с 2020 года. Данный проект предполагает объединение разрозненных образовательных учреждений в единые образовательные комплексы. Основными задачами данного проекта являются: более грамотное перераспределение бюджета образовательных организаций и установление более равномерного образовательного стандарта по всей Московской области. Для повышения добровольности вовлечения в данный проект образовательным учреждениям предоставляется специальный грант, предположительно направляемый на реорганизацию структурной и кадровой составляющей учреждения. Проект «эффективный образовательный комплекс» включает в себя преобразование дошкольного и среднего общего образования.

Одной из основных сценарных предпосылок для подобного преобразования стало неполноценное распределение помещений и инфраструктуры. Таким образом, обучающиеся из объединённого комплекса получают возможность использовать помещения здания соседней школы, например, спортивного зала, бассейн или библиотеки. Ещё одной предпосылкой является то, что появляется возможность обмена опытом между учителями. Также предпосылкой является аккумуляция финансовых ресурсов в единый бюджет, и появления больших возможностей для улучшения образовательного процесса, на пример покупки нового оборудования.

На рисунке 27 представлен график, демонстрирующий планомерное снижение количества школ в Российской Федерации в до пандемической период, что повышает нагрузку на преподавателей и снижает качество образования. Для совершенствования образовательной системы страны был создан национальный проект «Образование», в рамках которого реализуется проект «Современная школа». Целями данного проекта являются: открытие новых школ в периоде с 2019 по 2024 год в количестве 1300 школ, с предполагаемым количеством учащихся 819 000 человек. В период после 2020 года ситуация не изменилась в лучшую сторону в связи с возникшей дополнительной нагрузкой на бюджет из-за внешнеполитических факторов.

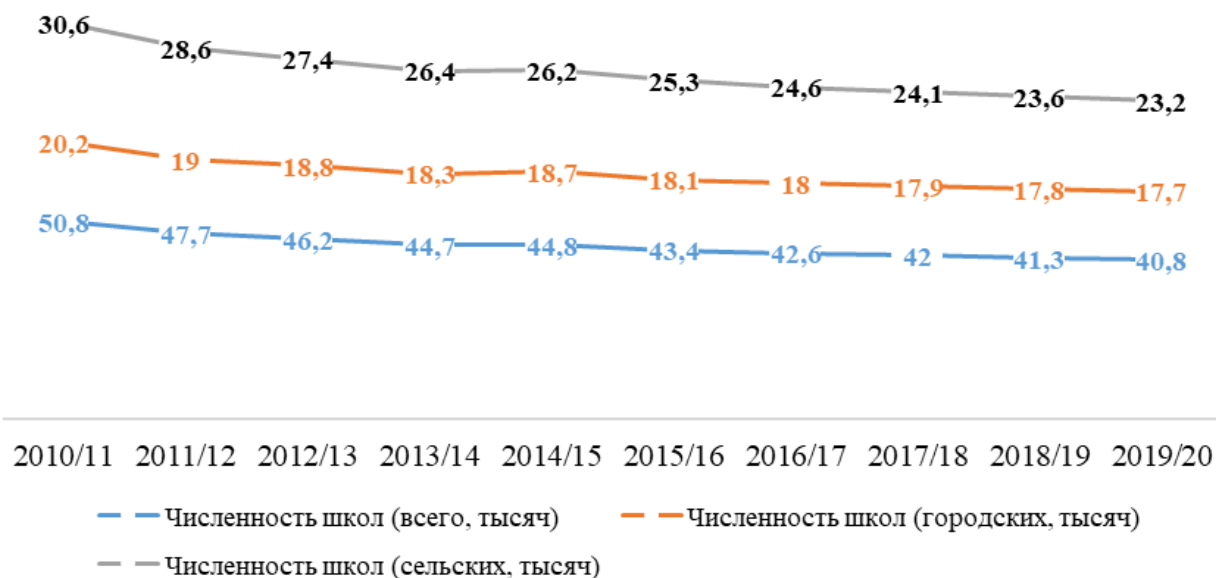

Рисунок 27. Количество сельских и городских школ

На реализацию проекта выделено 750 млрд. руб., из них 454 млрд. рублей выделено из федерального бюджета. Предполагается, что за счёт успешной реализации данной программы удастся ликвидировать наличие учёбы в третью смену в школах.

Несмотря на успешную реализацию проекта, согласно отчётам, за 2020 и 2021 год, фактически было построено 138 общеобразовательных школ в 2020 году и 206 школ в 2021 год. В сравнении с уменьшением общего

количества школ примерно на 100 общеобразовательных заведений каждые два года, подборная национальная программа способна лишь замедлить общую тенденцию к снижению количества школ. Строительство порядка 200 школ в год не способно решить проблему нагрузки на общеобразовательные заведения ввиду недостаточной масштабности программы.

Так как любой проект требует финансирования, на наш взгляд следует перенаправить средства в пользу развития цифровой среды в общеобразовательных заведениях и улучшения условий труда учителей, что повысит спрос на данную профессию, позволит снизить нагрузку на одного преподавателя и улучшить качество образования.

Ключевыми сценарными предпосылками в сфере образования для всех регионов России стали показатели, отражающие недостаточное развитие данной сферы. Кроме того, государство выделяет множество направлений развития не только образовательной сферы, но и активно выделяет финансирование на развитие территорий таких как Дальневосточный округ, зоны Арктики и Крымский полуостров.

Таким образом, сфера дошкольного и среднего общего образования получает недостаточно внимания касательно её развития и в том числе финансирования.

Обеспечение образовательной сферы компетентными педагогическими кадрами является приоритетной задачей Министерства образования всех субъектов РФ. В регионах развивают эффективная система повышения педагогической квалификации в разных вузах и по разнообразным программам очного или дистанционного обучения⁴⁴.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что образовательная

⁴⁴ Овчинников, Д.Е. Сценарный подход к реализации региональных проектов в рамках стратегического развития страны / Финансовый бизнес. –2023. – № 4 (238). – С. 63-66.

сфера имеет отрицательную динамику по большинству показателей даже в таких благополучных регионах, как Московская область, где условия для учеников и преподавателей отличаются в лучшую сторону по сравнению с провинциальными учебными заведениями. Наблюдается снижение доступности дошкольного образования, рост нагрузки по количеству учеников на одного преподавателя, следовательно, снижение качества проводимой работы с подопечными. Причиной снижения площадей помещений учебных заведений можно списать на частичный переход образования на дистанционный формат, однако, в дальнейшем предполагается менее жёсткая профилактика коронавирусной инфекции, и итоге приведёт к снижению комфортности помещения. Ряд показателей частично связан с колебаниями рождаемости, однако в большей степени снижение всех показателей связано с плачевной ситуацией в сфере дошкольного и общего образования.

Так как несмотря на рост финансирования образовательных организаций, мы наблюдаем снижение всех качественных характеристик, мы делаем вывод, что-либо финансирование распределяется нерационально, либо оно недостаточно для устранения существующих проблем дошкольного и общего среднего образования.

Анализ данных, представленных на рисунке 28, позволяет зафиксировать пониженные показатели в РФ; более низкие показатели зафиксированы только у Германии и Италии⁴⁵.

Анализ структуры населения по уровню образования в других странах представлен на рисунке 28.

⁴⁵ Там же (дата обращения 15.01.2023)

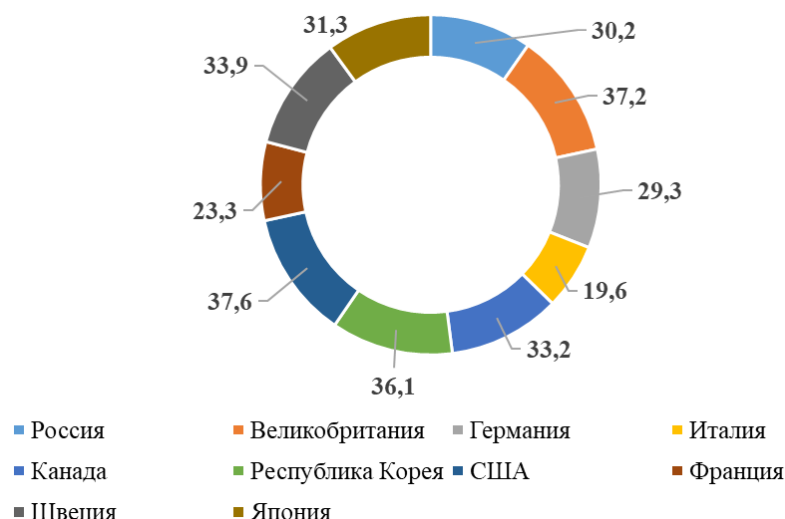

Рисунок 28. Население, имеющее высшее образование, % от общего количества жителей в стране⁴⁶ (возраст 25-64 года)

При этом прослеживается общий тренд снижения безработицы в нашей стране. Определенный «всплеск» выхода на рынок труда новых безработных зафиксирован в 2020 году в связи с закрытием ряда предприятий, оказывающих услуги, вследствие пандемии. Однако уже в 2021 году показатель безработицы снизился (рисунок 29).

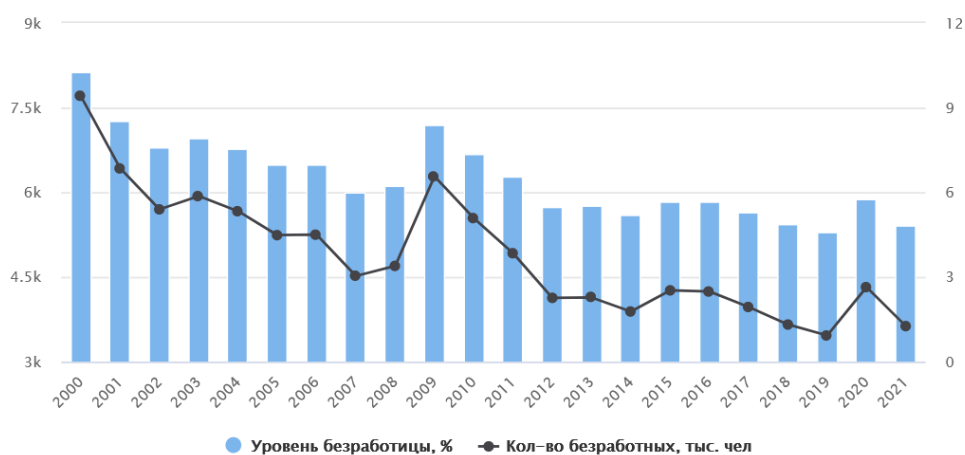

Рисунок 29. Показатели безработицы в РФ⁴⁷

⁴⁶ Субнациональное исследование мирового банка «Ведение бизнеса». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 11.05.2023)

⁴⁷ Электронное издание Наука и технологии в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strf.ru> (дата обращения: 12.11.2022)

Инновационное развитие государства в значительной степени зависит от развития регионов и их инновационного потенциала. Региональные проекты становятся главным инструментом для достижения национальных целей. Национальные проекты, утвержденные на федеральном уровне, реализуются путем достижения целевых показателей отдельных субъектов. Согласованная работа регионов по каждому направлению является гарантией качественного выполнения поставленных планов и достижения целей в установленные сроки.

На сегодняшний день доля государственных расходов, выделяемая на реализацию национальных проектов (таких как «Цифровая экономика РФ», «Наука и университеты», «Образование» и др.), неуклонно растет. Плановый размер бюджетных ассигнований на 2023 год на национальные проекты (государственные программы) составляет 17 641,9 млрд руб., что составляет долю 78,5% в общем объеме расходов государственного бюджета⁴⁸ (рисунок 30).

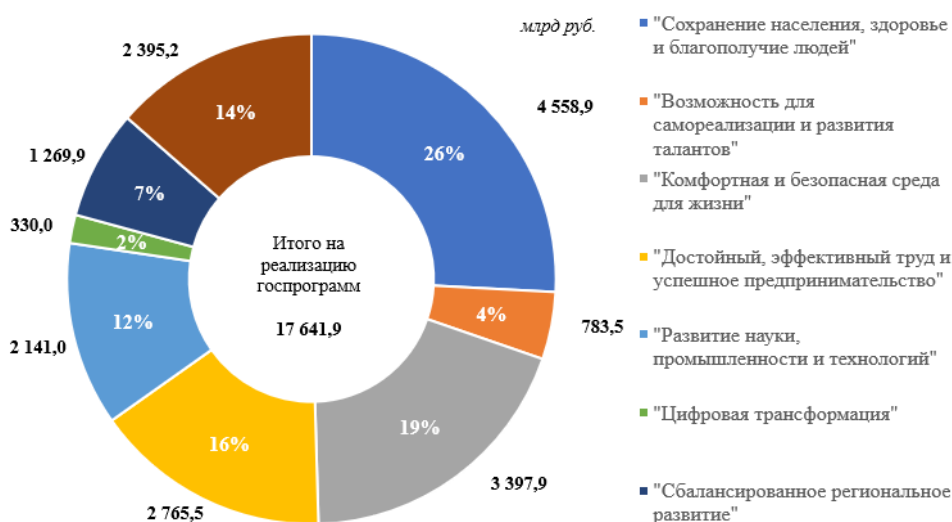

Рисунок 30. Расходы на финансовое обеспечение государственных программ по направлениям реализации в 2023 году

⁴⁸ Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2002 год» № 150-ФЗ от 27.12.2001 г.

Наиболее финансируемое направление – «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей». Долю в размере 25,8% от средств, выделяемых на реализацию госпрограмм, составляет это направление, оно включает в себя 5 государственных программ. Также достаточно финансируемое направление – «Комфортная и безопасная среда для жизни» с долей 19,3% (включает 8 госпрограмм).

Интересно отметить, что в рамках законопроекта планируется ежегодное выделение для регионов бюджетных кредитов - до 250 млрд руб. в год.

С 1990 года был зафиксирован резкий спад инвестиций в основной капитал. С 2001 года можно наблюдать постепенный рост инвестиций (данные представлены на рисунке 31). При этом можно выявить два кризисных года в жизни страны, которые повлияли на инвестиции: 2007–2008 гг. и 2014 гг.

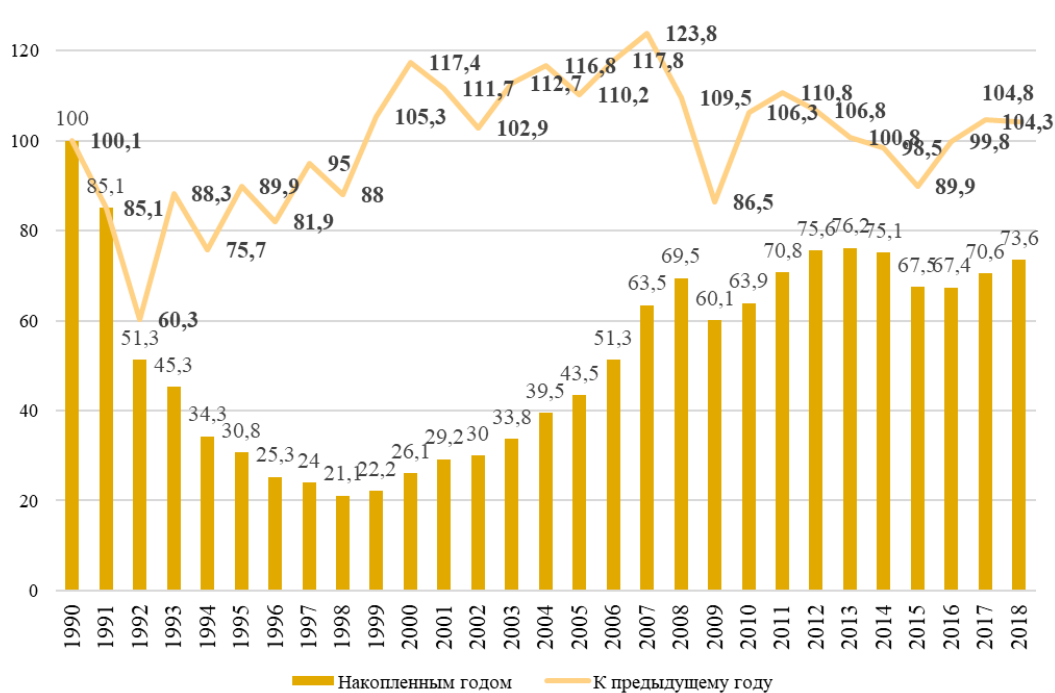

Рисунок 31. Результаты ретроспективного анализа оценки объемов инвестиций в основной капитал

Результаты ретроспективного анализа оценки объемов инвестиций в

основной капитал по видам основных фондов представлены на рисунке 32. В период с 2008 г. по 2017 г. динамика инвестиций по видам основных фондов не была дифференцирована. В 2011 гг. и 2014 гг. был замечен большой поток инвестиций в основной капитал жилищного фонда. В 2015 г. был резкий упадок инвестиций в машинной отрасли. Указанные «скачки» повлияли на общую картину рынка инвестиций в основной капитал.

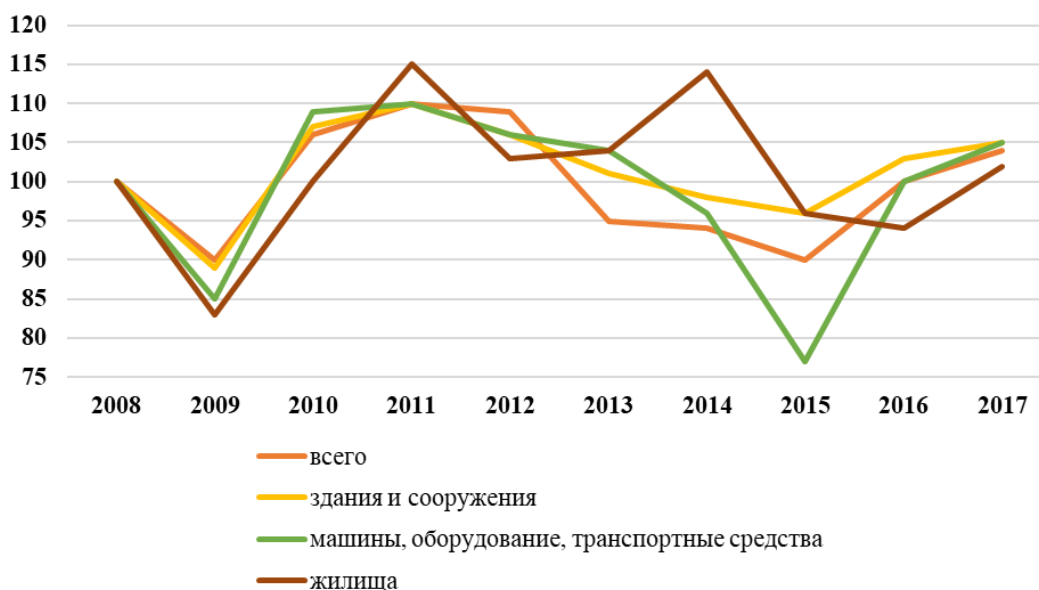

Рисунок 32. Динамика инвестиций по видам основных фондов (по полному кругу организаций), в пост. ценах: 2008 – 2017 гг.

В настоящее время, в котором цикл жизни продуктов и технологий становится всё короче, необходимо разрешать возникающие проблемы с ускоренными темпами, чтобы не отставать от конкурентов.

Отметим здесь, что в РФ существуют также «дотационные» субъекты РФ, для которых предусмотрена доля финансирования за счет средств федерального бюджета более 90%. При этом комплексное финансирование региональных проектов за счет федерации возможно в случае реализации мероприятий проекта федеральными исполнительными органами.

Согласно методологии формирования паспортов региональных проектов, предложенной Минфином РФ, основными источниками финансирования региональных проектов являются:

- межбюджетные трансферты из федерального бюджета;
- межбюджетные трансферты из государственных внебюджетных фондов;
- суммы, предусмотренные денежными соглашениями;
- средства, выделяемые из консолидированного бюджета субъекта;
- внебюджетные источники финансирования.

В результате можно сделать вывод о том, что федеральные расходы на региональные проекты позволяют правительству и местным сообществам реализовывать проекты, которые способствуют развитию регионов. Эти проекты могут способствовать улучшению предоставляемых услуг, созданию лучших возможностей для бизнеса и повышению качества жизни.

В процессе сбора и анализа информации по теме исследования возникла проблема недостаточной унифицированности информационных порталов субъектов РФ в Интернете, что затруднило поиск и сбор информации о бюджетировании региональных проектов, а также последующий анализ статистической информации.

Для того, чтобы обеспечить эффективность управления региональной экономической безопасностью необходимо учитывать экономическую специализацию регионов, которая зависит от структуры региональной экономики по отраслям и формам собственности и динамики инвестиций в основной капитал региона.

Инвестиционная деятельность организации – важнейший механизм, который способствует стратегическому развитию экономического субъекта. Если происходит снижение объема капитальных инвестиций – наблюдаются такие негативные процессы, как:

- снижение объема производства продукции;
- увеличение износа основных фондов;

– отсутствие запуска новых проектов.

При этом одним из приоритетных направлений развития российских компаний в кризисных условиях 2022 года является инвестиционный рост бизнеса, предполагающий совершенствование бизнес-процессов, выведение на рынок новой продукции, внедрение инновационных технологий и повышение эффективности системы управления в рамках осуществления ряда различных инвестиций (капитальных и портфельных).

В нынешних реалиях траектория инвестиционного роста российского бизнеса, в первую очередь, зависит от последствий введения внешних экономических санкций и ограничений.

Так, эффективной возможностью для российской экономики, открывшейся в результате текущего кризиса, в первую очередь, является развитие потенциала концепции «цифровой трансформации рынков», в рамках которой формируется острая необходимость увеличения расходов на финансирование НИОКР. Региональные предприятия все чаще производят капитальные вложения в реализацию инвестиционно-инновационных проектов, результаты которых выводят на рынок инновационные технологии и прочие инструменты повышения качества продукции. В дальнейшем динамика инвестиций в российской экономике будет иметь позитивный характер, что будет обусловлено модернизацией отечественной промышленности при ее переходе на цифровую модель.

Выводы по главе 1

Развитие региональных субъектов и реализация региональных и муниципальных проектов требуют использования эффективных финансовых инструментов. В связи с более сложной системой взаимодействия необходим особый контроль за выполнением работ и финансированием проектов. Хотя финансирование муниципальных и региональных проектов отличается от финансирования федеральных

проектов, они все должны быть учтены при формировании федерального бюджета и бюджетов регионов, частично или полностью.

Часть региональных и муниципальных проектов включены в стратегический план развития страны и получают финансирование из федерального бюджета, в то время как другие проекты финансируются из других источников. В реализации этих проектов участвуют различные финансовые институты, и финансирование осуществляется с использованием как бюджетных, так и внебюджетных источников.

Наблюдается тенденция широкого использования различных механизмов финансирования для поддержки различных областей, таких как транспорт, окружающая среда и демография. Видно увеличение объемов финансовых вложений, направляемых как государственными институтами, так и частными инвесторами, в региональные проекты.

Роль финансовых институтов в финансировании региональных проектов заключается в обеспечении стабильной и менее рискованной финансовой поддержки регионов. Однако инвестиции в региональные проекты зависят от социально-экономического положения страны и региона, и они не застрахованы от чрезвычайных событий, изменений в эпидемиологической обстановке и климатических угрозах.

В связи с этим необходима гибкость в использовании бюджетных средств. Однако все еще остаются вопросы контроля и снижения рисков, связанных с внебюджетными источниками финансирования. Для решения этих задач требуется сбалансированное нормативно - правовое регулирование, комплексные решения и грамотное управление. Это позволит обеспечить контролируемость и снизить риски, связанные с внебюджетными источниками финансирования региональных проектов.

В целом, финансовые институты играют важную роль в региональном инвестиционном процессе, обеспечивая финансирование и поддержку региональных проектов. Их задача заключается в создании благоприятной

инвестиционной среды, снижении финансовых преград и рисков, а также обеспечении устойчивого и сбалансированного развития регионов.

Финансовые институты играют решающую роль в экономике и являются ее фундаментом. Без их поддержки экономика сталкивается с трудностями и неспособна восстановиться. Правительство регулирует деятельность этих институтов через различные органы, такие как центральный банк, страховые регуляторы и регуляторы пенсионных фондов. Со временем их роль расширилась, и они начали заниматься не только приемом и выдачей средств, но и предоставлением различных финансовых услуг.

Развитие финансового сектора оказывает влияние на внутренние инвестиции, и это зависит от степени развития самого финансового сектора. Например, эффективность банков и наличие достаточного объема денежной массы способствует росту внутренних инвестиций в краткосрочной перспективе, в то время как наличие доступного внутреннего кредита улучшает ситуацию в долгосрочной перспективе.

Также в данной главе были представлены результаты анализа индикаторов состояния образовательной сферы. Выявлена необходимость оптимизации затрат в сфере дошкольного и школьного образования, привлечения педагогов, пересмотра нагрузки на работников образовательной сферы и дополнительного финансирования.

Таким образом, для успешного развития региональных и муниципальных проектов важно учитывать влияние финансовых институтов, оценивать факторы, определяющие участие в инвестиционных процессах, и обеспечивать эффективное взаимодействие между федеральными и региональными уровнями управления. Кроме того, необходимо уделять особое внимание развитию образования и другим социально значимым областям, чтобы обеспечить устойчивое и улучшающееся экономическое развитие на местном уровне.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ФИНАНСИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

2.1. Концепция программно-проектного подхода к методологии оценки потенциала региональных проектов

Переход на рыночную экономику и демократический политический режим привнесли множество новых процессов в государственное управление, которые требовали применения новых или видоизменённых методов управления. Так, программно-проектный метод финансирования региональных программ и проектов стал одним из инструментов развития регионов РФ.

Распространенные методики анализа регионального экономического потенциала основаны на таких концепциях, как анализ цепочек добавленной стоимости, изучение глобальных покупателей, анализ узких мест в региональной экономике и глобальный сравнительный анализ объемов и номенклатуры экспортной и импортной торговли. Метод опирается, в том числе, на результаты предварительного анализа данных об экспорте в контексте глобального рынка с использованием национальной статистики и данных интегрированных технологических цепочек (ИТЦ). Анализ регионального экономического потенциала можно использовать для поиска инструментов выявления и прогнозирования направлений развития, таких как:

- инструменты выявления секторов экономики, которые могут иметь в будущем инновационный рост и потенциал для трудоустройства;
- инструменты выявления региональных продуктов, перспективных для продвижения на национальном и особенно на международном уровне;

- инструменты выявления под отраслей, перспективных для привлечения частных инвестиций;
- инструментарии выявления конкретных производителей, перспективных для выстраивания с национальными и международными посредниками и прямыми производственными цепочек и цепочек создания стоимости.

Результаты анализа структуры и направлений развития регионального экономического потенциала используются в качестве информационной базы для:

- формирования программных мероприятий, разрабатываемых региональными исполнительными органами в рамках развития экономических потенциалов региона;
- определения текущих или будущих конкурентных преимуществ региона, в том числе в рамках развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

Алгоритм проведения анализа структуры и направлений развития регионального экономического потенциала включает три основные фазы:

1. предварительное глубокое кабинетное исследование, в ходе которого статистические данные о производстве, торговле и инвестициях региона собираются, изучаются и агрегируются для соответствующего региона, что приводит к выявлению наиболее важных векторов регионального роста;
2. полевые исследования на крупнейших предприятиях и в крупных городах региона, сужение числа приоритетных потенциальных секторов, выявленных в качестве векторов регионального роста, на основе оценки лояльности потребителей к региональным товарам и услугам и производительности фирм удовлетворять изменяющийся покупательский спрос;

3. сравнение текущего и потенциального глобального спроса с текущими возможностями и структурами товаров и услуг, выпускаемыми региональными предприятиями.

Выявленные результаты исследования и организационные недостатки представляются на итоговом семинаре для формирования обратной связи с местными/региональными заинтересованными сторонами и включаются в комплексный отчет по результатам проведенного анализа структуры и направлений развития регионального экономического потенциала.

Первоначально вышеуказанный алгоритм и первое применение анализа регионального экономического потенциала по данному алгоритму были представлены в 2006 году фирмой Mesopartner. Тогда Mesopartner получила заказ от Программы поддержки частного сектора Европейского Союза и Вьетнама (EU-VPSSP) для разработки методологии определения экономического потенциала на субрегионе: анализ был проведен на национальном уровне (Вьетнам) и был проведен мониторинг процесса внедрения алгоритма впервые в трех провинциях Хайфон, Дананг и Кантхо.

Цель реализации алгоритма анализа структуры и направлений развития регионального экономического потенциала в 2006 г. состояла в том, чтобы определить секторы, которые будут затронуты внедряемым конкретным региональным проектом, для более глубокого анализа и выявления векторов и секторов для первоочередного развития. Методология проведения вышеуказанных процедур была разработана в сотрудничестве с вьетнамской консалтинговой компанией MCG, которая отвечала за внедрение этой методологии на практике. Требование к новой разработанной методологии заключалось, в том числе, в обеспечении высокой скорости внедрения и широкого распространения по секторам региональной экономики.

Позже, в 2007 году MCG применила тот же подход (с некоторыми модификациями) для анализа направлений формирования возможной

помощи малоимущим в провинции Травинь во Вьетнаме при поддержке Mesopartner. Также в 2007 г. компания Mesopartner использовала этот подход в качестве одного из трех этапов разработки региональной стратегии развития региона Соло-Райя в южной части Центральной Явы, Индонезия.

В 2018 году Mesopartner использовал эту методологию в качестве отправной точки для оценки будущих экономических потенциалов в ходе разработки программы устойчивого экономического развития в Непале для сотрудничества с Германией в различных направлениях регионального развития⁴⁹.

Система финансово-ресурсного потенциала региона включает в себя такие структурные элементы, как: ресурсный финансовый потенциал банков и ресурсный финансовый потенциал органов местного самоуправления. Ресурсно-финансовый потенциал банковской системы может быть представлен как сумма денежных средств, доступных банкам для осуществления своей деятельности. Эти средства состоят, в основном, из финансовых активов банка, которые включают собственные средства и заемные в центральном банке, депозиты юридических лиц, депозиты физических лиц.

Программно-проектный метод финансирования региональных программ в рамках развития государственных учреждений и коммерческих организаций с каждым днём становится всё более привлекательным инструментом внедрения инновационных изменений. При формировании теоретических основ практики использования программно-проектного метода (ППМ) финансирования региональных программ структурно рассматриваются этапы ММП; проводимая предварительная работа по

⁴⁹ Овчинников, Д.Е. Развитие методологии анализа структуры экономического потенциала региона в зависимости от источников финансирования региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 661-666.

оценке вариантов решений выявленных проблем позволяет сделать это наиболее удобным и понятным образом, при этом существует возможность обеспечить достаточно высокий уровень прозрачности процесса финансирования государственных проектов.

Обратившись к истории, можно понять, что развитие и регулирование отдельных процессов на уровне организаций и государства уже производилось с применением программно-проектных методов. Понятия «проект» и «программа» в отечественной практике появились ещё во времена плановой экономики в дискуссиях, посвященных оптимальным формам планирования⁵⁰.

Развитие региональных программ и проектов становится эффективным средством для развития регионов по ряду причин:

- проект, который показал хорошие результаты в одном регионе можно масштабировать и на другие регионы с учётом их специфики;

- при этом издержки на разработку проекта для последующих регионов будут значительно при реализации апробированного в предыдущем регионе проекта;

- совместная работа опытных кадров одного региона с кадрами другого повысит общий уровень квалификации сотрудников исполнительных органов в регионах.

После выявления системы проблем и оценки сопутствующих данных необходимо сформировать возможные варианты решения, которые будут представлены в виде проектов. Проект представляет непродолжительные по времени мероприятия или мероприятие, целью которого становится решение существующих проблем, иначе – изменение исходных данных (ситуации) в позитивном направлении.

⁵⁰ Овчинников, Д.Е. Развитие методологии анализа структуры экономического потенциала региона в зависимости от источников финансирования региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 661-666.

Применение программно-проектного метода начинается с выявления существующих проблем, что на самом деле перекликается с любыми другими методами и практиками, которые используются для развития и улучшения существующих результатов. Чтобы понять каким методом реализовать поставленные цели, необходимо оценить факторы внешней среды, возможные тенденции развития ситуации-проблемы, оценить ресурсы и угрозы.

По мере выявления проблем более высокого уровня нужно оценивать их остроту, значимость, актуальность и другие связанные с ними аспекты. Ниже на рисунке 33 представлен алгоритм практических действий, направленных на решение выявленных проблем⁵¹.

Рисунок 33. Алгоритм процесса решения выявленных проблем в региональном управлении

⁵¹ Овчинников, Д.Е. Развитие методологии анализа структуры экономического потенциала региона в зависимости от источников финансирования региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 661-666.

Для решения проблемы необходимо рассмотреть несколько альтернативных вариантов программ-проектов: составляется портфель наиболее обоснованных проектов, которые будут прорабатываться далее более подробно.

Определение цели реализации является одним из главных начальных этапов формирования программы. Цель в таком случае является точкой «Б», в которую хотим попасть, а точка «А» – это проблема, которая решается через процесс реализации проекта⁵².

После определения цели необходимо сформировать дерево проблем и дерево целей в рамках рассматриваемой ситуации. К каждой подпроблеме соответствует подцель. Исходя из получившихся данных, мы формируем задачи для достижения подцелей. Сформированные задачи распределяются по ответственным лицам, которые способны их реализовать с наилучшим качеством. В конечном итоге благодаря сформированным деревьям проблем и целей, задачам и мероприятиям становится возможным оценить стоимость реализации проекта. После этого приступаем к вопросу финансирования проекта. Ниже представлена схема вышеописанных этапов формирования региональной программы (проекта) (рисунок 34).

Рассматриваемый метод стал привлекательным для внедрения в государственных учреждениях как в рамках крупных регионов, так и в рамках маленьких городов и муниципалитетов⁵³.

⁵² Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Утушкина, А.Е. Региональный маркетинг персонала: информационное сопровождение и этапы развития / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-1. – С. 165-168.

⁵³ Овчинников, Д.Е. Развитие институционального потенциала регионов в рамках лидирующих отраслей региональной экономики / Финансовый бизнес. – 2023. – № 4 (238). – С. 67-70.

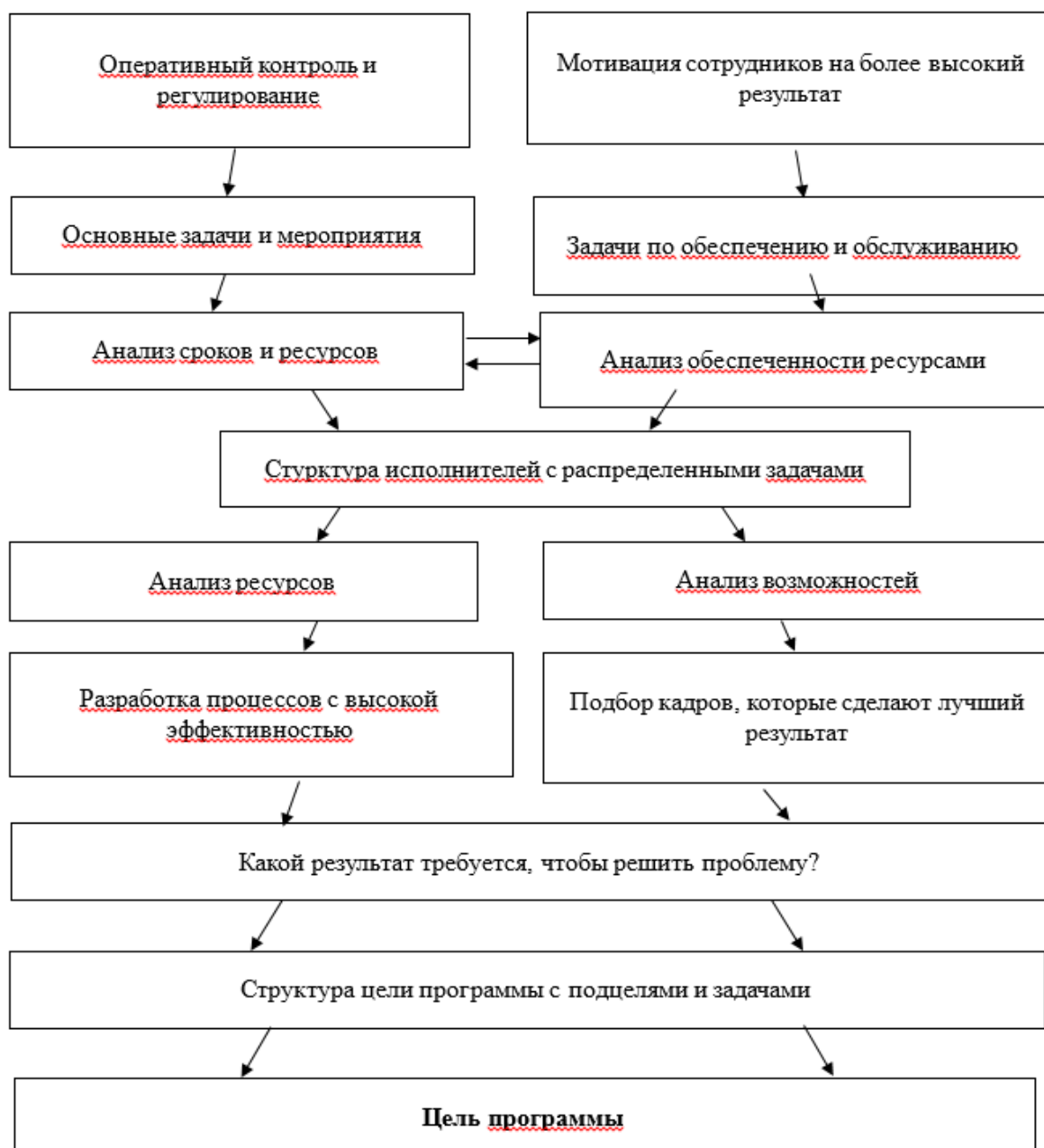

Рисунок 34. Формирование программы-проекта

Программно-проектный метод привлекателен тем, что является оптимальным вариантом решения проблемных ситуаций как по скорости реализации, так и по удобству его применения. Например, после выявления проблем составляется примерные варианты программ (проектов), на которые позже подаются заявки на финансирование.

Для получения финансирования того или иного проекта необходимо

предоставить пакет документов, установленный определенными нормативно-правовыми актами. Подразумевается постоянный контроль текущего состояния и поиск точек роста.

Благодаря внедрению данного метода отмечается повышение скорости принятия решений как коммерческими организациями, так и государственными органами; что, в свою очередь, влияет на результаты, достигаемые в стратегической перспективе.

Ниже приведён пример применения программно-проектного метода при достижении намеченных показателей по государственным программам Российской Федерации в сфере охраны природы (рисунок 35)⁵⁴.

Рисунок 35. Данные по госпрограммам РФ по охране окружающей среды

Таким образом, программно-проектный метод решает задачи

⁵⁴ Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Голубева, К.И. Социально-экономические факторы решения экологических проблем при организации магнитолевитационных транспортных магистралей / В сборнике: Гуманитарные и естественнонаучные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития. Материалы девятнадцатой международной научно-практической конференции. – Новомосковск, 2022. – С. 84-87.

финансирования проблемных отраслей и секторов экономики в рамках субъектов РФ и различных территориальных образований. При формировании региональных проектов и программ становятся выявляются проблемы, существующие в данном регионе, варианты их решения, сроки решения и объемы необходимых выделяемых денежных средств.

Этот метод удобен не только для решения существующих проблем в рамках субъектов РФ, но для определения уровня финансирования региональных проектов⁵⁵.

По мере выхода современной российской экономики из различных кризисов задачи структурной модернизации регионов стали прослеживаться в приоритетах Правительства Российской Федерации при финансировании различных региональных проектов. Прослеживается ориентация на широкое использование различных механизмов финансирования для поддержки транспортной, экологической, и демографической отраслей, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению объёмов финансовых ресурсов, направляемых как государственными институтами, так и в рамках частных инвестиций.

Для того, чтобы перейти к изучению методологии оценки и моделирования потенциала ресурсов финансирования региональных проектов необходимо рассмотреть особенности процессов оценки и анализа регионального экономического потенциала, определить направления работ по повышению уровня конкурентоспособности региональной экономики и формированию потенциала экономического роста в целом.

При выборе источника финансирования следует учитывать различные

⁵⁵Овчинников, Д.Е. Теоретические подходы к использованию программно-проектного метода при финансировании региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 573-577.

факторы. В случае использования бюджетных ассигнований, необходимо обратить внимание на соответствие размера финансирования стоимости проекта. Если рассматривается возможность получения кредитов, важно учесть уровень процентных ставок и сроки погашения. При привлечении инвестиций, стоит обратить внимание на степень контроля инвесторов над проектом. При использовании грантов, необходимо соблюдать условия, установленные организацией, предоставившей грант.

Можно кратко проиллюстрировать практику применения вышеуказанного подхода.

График, представленный на рисунке 36, иллюстрирует увеличение объема финансирования проектов компании «АВС» на среднесрочной перспективе в течение пяти лет.

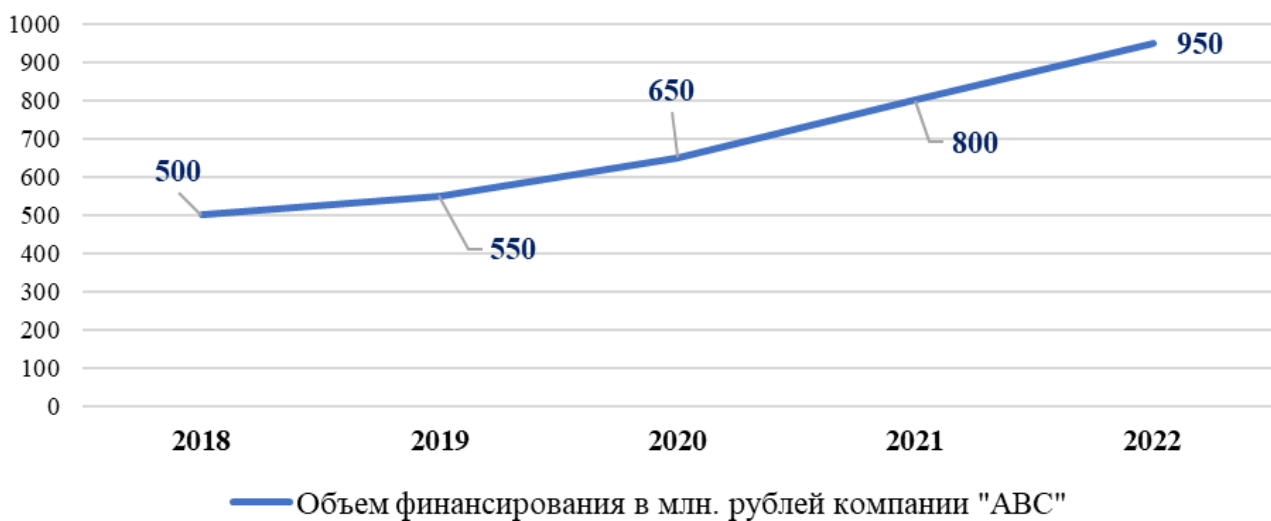

Рисунок 36. Объем финансирования компании «АВС», млн. руб.

По оси Y отображается объем финансирования в миллионах рублей, а по оси X – временной период в годах. Указанный подход к прогнозированию основан на методологии развития финансирования проектов на среднесрочной перспективе, которая включает оценку проектной эффективности, выбор источников финансирования и применение

современных финансовых инструментов. Данный график может быть полезен для оценки потенциального объема финансирования проектов компании «АВС» на среднесрочную перспективу и планирования бюджета на соответствующий период. Теперь необходимо рассмотреть динамику финансирования конкретного проекта: например, проекта строительства высотного небоскреба в центре Москвы. В таблице 7 приведены данные о расходах на этот проект за последние 3 года. Данные взяты из отчетов государственной корпорации ОАО «РЖД», которая выступает в роли заказчика данного проекта.

Таблица 7. График финансирования проекта АВС

Год	Расходы на проект, млн. рублей
2019	2 500
2020	4 700
2021	6 800

Данные таблицы могут быть полезны для анализа динамики расходов на проект и оценки его стоимости, а также для оценки эффективности использования бюджетных средств на данном проекте. Важно отметить, что эта таблица предоставляет информацию только о финансировании проекта и не отражает его текущее состояние или результаты.

Таким образом, в соответствии с методологическими подходами к анализу пространственное развития региона можно применить следующий инструментарий:

1) Индексный метод – инструментарий сформирован на основе относительных показателей, выражающих соотношение уровня анализируемого показателя за период времени, или отношение уровня анализируемого показателя в разных регионах между собой или со средним значением этого показателя.

2) Коэффициентный метод – инструментарий сформирован на основе расчета определенных относительных показателей (коэффициентов), значения которых могут сравниваться в разные периоды времени на разных

направлениях деятельности, а также с принятыми нормативными/базовыми индикаторами.

3) Ресурсный метод. В основе лежит принцип оценивания всех финансовых ресурсов региона, включая собственные и привлеченные. Недостаток модели заключается в отсутствии учета объемов реально используемых ресурсов и потенциально пригодных для использования.

4) Последний рассмотренный метод - воспроизводственный, который предполагает оценку объемов денежных средств, которые были направлены на воспроизводство товаров, услуг и проектов в регионе. Преимуществом данного метода является оценка тех ресурсов, которые были реально использованы в проекте. Отрицательным аспектом данного подхода является отсутствие уточнения – с помощью какого инструментария возможно воспроизвести использованные ресурсы⁵⁶. Посредством вышеперечисленных инструментов возможно определить количественные показатели инвестиционных вложений в региональные проекты, их эффективность, проследить динамику, достаточность средств (рисунок 37).

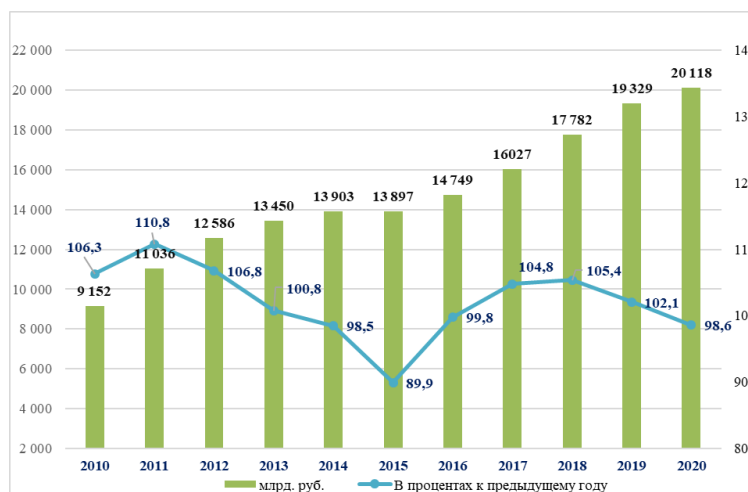

Рисунок 37. Динамика инвестиций в регионы 2010–2020 гг.⁵⁷

⁵⁶ Овчинников, Д.Е. Развитие методологии анализа структуры экономического потенциала региона в зависимости от источников финансирования региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 661-666.

⁵⁷ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)

Как видно из рисунка 37, за весь представленный период наблюдения, индикаторы динамики изменений объемов инвестиций, например, в 2015 году, были значительно ниже, чем даже в 2010 году.

Рост объемов инвестиций в региональные проекты был прекращен понижением цены на нефть в 2012 году, и кризисом 2014 года. С этого периода инвестиции в основной капитал не дали такого же позитивного эффекта, как предполагалось прежде. При этом общее количество проектов, реализуемых в различных регионах, растёт после 2015 года год к году.

Динамика инвестиций в основной капитал регионов России в периоде 2018-2020 гг. продемонстрировала рост с 17,89 трлн. руб. до 20,18 трлн. руб. Однако рост был неравномерный. В каких-то областях можно увидеть уменьшение объема инвестиций в основной капитал. Для примера, в СЗФО снижение произошло с 2,34 трлн. руб. до 2,09 трлн. руб. В Южном федеральном округе показатель был одинаковый: 1,46 трлн. руб. в 2018 и 2020 гг.

Наибольший прирост объема инвестиций наблюдался в Центральном федеральном округе – с 4,98 трлн. руб. до 6,28 трлн. руб. и в Сибирском федеральном округе – с 1,58 трлн. руб. до 1,92 трлн. руб.

Качественным показателем динамики инвестиций в основной капитал экономики региона является объем капитальных вложений на душу населения.

На графике рисунка 38 продемонстрирована дифференциация показателей объемов инвестиций в основной капитал на душу населения по регионам России в 2020 г.

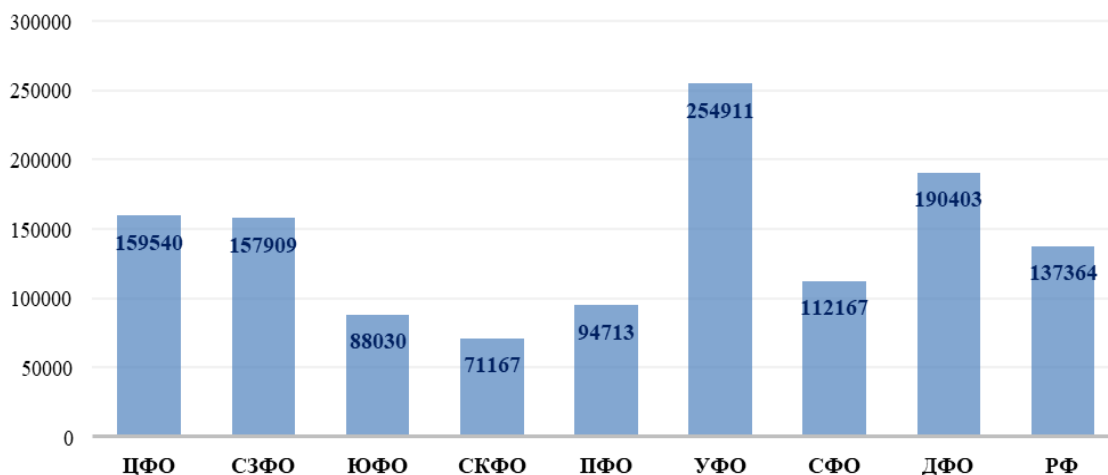

Рисунок 38. Размер инвестиций в основной капитал на душу населения по регионам России в 2020 г., руб.

Таким образом, безусловную лидирующую позицию занимает Уральский федеральный округ, где инвестиции в основной капитал на душу населения составляют 254 911 руб., что значительно выше, чем в том же Центральном федеральном округе – 159 540 руб. На втором месте идет Дальневосточный федеральный округ – 190 403 руб. Минимальное значение зафиксировано в Северо-Кавказском федеральном округе – 71 167 руб. Что касается динамики изменения показателя инвестиции в основной капитал на душу населения, то в Уральском федеральном округе фиксируется увеличение в периоде с 2018 по 2020 гг. рост составил 14 757 руб. (с 240 154 руб. до 254 911 руб.)⁵⁸.

Далее обратимся к диаграмме на рисунке 39. и рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал в экономике регионов России по видам основных фондов.

⁵⁸ Овчинников, Д.Е. Развитие методологии анализа структуры экономического потенциала региона в зависимости от источников финансирования региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 661-666.

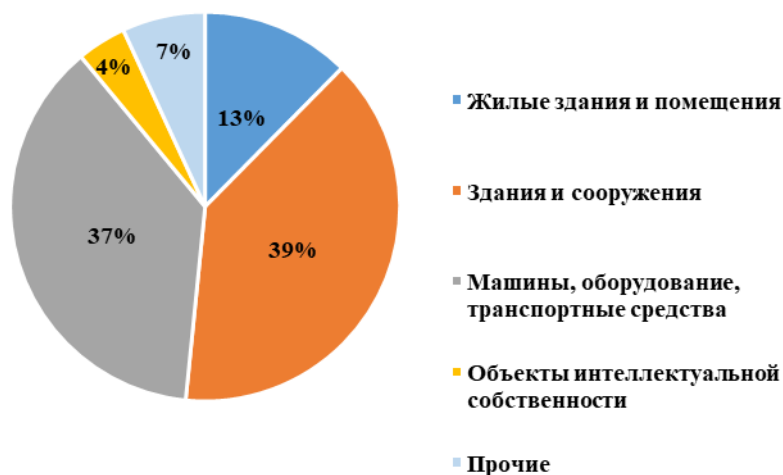

Рисунок 39. Структура инвестиций в основной капитал в экономике регионов РФ по видам основных фондов в 2020 г., %

Таким образом, основная доля в структуре инвестиций в основной капитал в экономике регионов отведена машинам, оборудованию, транспортным средствам, а также зданиям и сооружениям. Такой объект, как интеллектуальная собственность, практическая важность которого в период цифровизации экономики значительно увеличивается, имеет долю лишь в 4,1% от общей величины капитальных вложений в России.

Современные векторы развития социальной среды и роста экономики региональных субъектов Российской Федерации характеризуются наличием различных проблем, которые негативно сказываются на достижении экономической безопасности регионов и территорий. В связи с этим наблюдается рост актуальности и практической значимости процессов обеспечения экономической безопасности региональных субъектов РФ с учетом влияния сопутствующих факторов и проблем. В особенности указанная тематика актуальна в настоящее время, когда из-за различных политических и экономических санкций формируется множество негативных макроэкономических процессов.

Важно отметить, что инвестиции тесно связаны с экономической стабильностью в стране и регионе, уровнем инфляции, а также состоянием

экономических и правовых институтов и инструментов. Именно поэтому необходимо тщательно искать эффективные механизмы, которые повысят надежность и устойчивость источников финансирования региональных проектов.

Важным аспектом развития процессов финансирования региональных проектов является управление рисками. Риск финансовых потерь может возникнуть в случае неправильного выбора источников финансирования, ошибок в оценке стоимости проекта и других причин. В таблице 8 приведены основные риски, связанные с финансированием региональных проектов.

Таблица 8. Основные риски, связанные с финансированием региональных проектов

Риск	Описание
Риск кредитного дефолта	Риск потери денежных средств в случае невозврата кредита.
Риск нехватки финансирования	Риск недостаточного финансирования, не позволяющего реализовать проект в полном объеме.
Риск инфляции	Риск снижения реальной стоимости денежных средств в связи с инфляцией.
Риск изменения рыночной конъюнктуры	Риск изменения рыночных условий, в том числе курса валют, ставок на кредиты и других факторов.

Управление рисками включает несколько этапов, в том числе оценку рисков, разработку мер по их снижению и контроль рисков в процессе реализации проекта. Например, для снижения риска кредитного дефолта можно применять гарантии и залоги, а также проводить тщательную проверку кредитоспособности заемщика. Для снижения риска нехватки финансирования можно использовать различные источники

финансирования, такие как кредиты, инвестиции и гранты.

Взаимосвязь инвестиционного риска финансирования регионального проекта i -го региона и инвестиционной привлекательности региона можно выразить следующей системой формул (2):

$$\begin{cases} P_I = f(\text{Инв}_I) \\ \text{Инв}_I = f(C_I) \end{cases} \quad (2)$$

где

P_I – уровень инвестиционного риска финансирования регионального инфраструктурного проекта i -го региона;

Инв_I – уровень инвестиционной привлекательности i -го региона.

Процесс управления рисками включает несколько этапов, в том числе оценку рисков, разработку мер по их снижению и контроль рисков в процессе реализации проекта. Например, для снижения риска кредитного дефолта можно применять гарантии и залоги, а также проводить проверку кредитоспособности заемщика. Для снижения риска нехватки финансирования можно использовать различные источники финансирования, такие как кредиты, инвестиции и гранты; важно учитывать налоговые льготы и другие меры по стимулированию инвестиций в деятельность региона. Также необходимо проводить мониторинг и оценку эффективности реализации проектов, и при выявлении несоответствий проводить корректировки в планирование и графики финансирования.

Кроме того, при разработке методических основ развития процессов финансирования региональных проектов на среднесрочную перспективу следует учитывать ряд других факторов. Например, важно учитывать налоговые льготы и другие меры по стимулированию инвестиций в регион. Также необходимо проводить мониторинг и оценку эффективности реализации проектов, чтобы при необходимости вносить корректировки в

финансирование и планирование.

В заключении отметим, что метод сценарного моделирования долгосрочного развития макрорегионов является одним из основных инструментов содействия устойчивому развитию, предоставляя заинтересованным сторонам возможность предвидеть различные альтернативные сценарии и реагировать на них, что может помочь достичь поступательного экономического роста, социального прогресса и экологической устойчивости.

2.2. Анализ сценарного подхода при моделировании проектов на региональном и муниципальном уровнях

По нашему мнению, существующая система бюджетирования в России обладает рядом недостатков, и в свете текущей ситуации возникает необходимость реформирования этой системы. Мы видим возможности улучшения российской системы межбюджетных отношений в развитии специализированных законов, направленных на укрепление межбюджетных отношений, а также создании новых специальных механизмов и инструментов для координации общей финансовой поддержки регионам, учитывающих их региональные экономические различия и особенности.

Следует отметить, что несмотря на централизованную политику, потребности отдельных регионов остаются недостаточно удовлетворенными из года в год. Текущий механизм не способен достоверно моделировать и прогнозировать экономическое и социальное развитие регионов. Часто вся предоставляемая поддержка ограничивается покрытием текущих расходов и не предусматривает даже краткосрочных инвестиций. Интересно отметить, что субсидии, предоставляемые правительством через ФФПР (Федеральный фонд поддержки регионального развития), до недавнего времени, за исключением некоторых северных районов, не имели

четко определенных целей.

Во время реформирования системы бюджетирования выделялось как минимум два сценария.

Сценарий 1: перестройка системы таким образом, чтобы дать регионам экономическую автономность, где основная масса налогов остается в области, а централизованные органы выполняют скорее контролирующие функции.

Следовательно, можно реализовать следующие меры:

- В долгосрочной перспективе осуществление социальные пособия малоимущим гражданам напрямую из федерального бюджета.
- Предоставление прав для местных властей самостоятельно и на свои собственные средства оказывать вышеперечисленную помощь.
- Передача координирования заработной платы для государственных служащих в компетенцию исполнительных органов муниципального уровня.
- Выстраивание инструментария обеспечения налоговой независимости региональных и местных властей.

В итоге, реализация указанных мер позволит проводить более автономную и гибкую политику, учитывающую уникальные особенности каждого региона. Однако при внедрении этих мер значительно снизится зависимость от центрального уровня власти для периферийных регионов.

Сценарий 2. Сценарий предусматривает сохранение динамики усиления федерального бюджета и уменьшение поступлений в региональные. Кроме этого, им предусматривается сохранение федерального контроля над местными и региональными бюджетами.

Оба этих сценариев имеют свои преимущества и недостатки.

Первый сценарий обеспечивает более эффективное распределение средств внутри региона, поскольку местные власти имеют большую гибкость в принятии ситуационных решений и проявляют более высокую

заинтересованность. Однако, в таком случае дефицитные регионы могут столкнуться с проблемой получения необходимого финансирования в кратчайшие сроки, что может замедлить реализацию проектов в регионе. Предоставление большей свободы местным властям также усилит их независимость, что может привести к снижению контроля и, в худшем случае, даже к возможности выхода региона из состава федерации.

Второй сценарий, хотя менее гибкий при принятии решений, может создать барьеры для будущего экономического роста, однако он обеспечивает сохранение социальной стабильности. Кроме того, балансирование региональных и местных бюджетов разных регионов с использованием федерального бюджета позволяет правительству равномерно выполнять социальные обязательства перед всем населением страны. По текущей ситуации ясно видно, что правительство реализует механизмы, соответствующие второму сценарию.

В федеральном законодательстве определены основные приоритеты в области пространственного развития Российской Федерации. Выделены определенные территории, которые приобрели статус приоритетного развития, включая Дальний Восток, регионы Крайнего Севера и Арктики, а также Крым, Забайкалье, Калининградская область и Северный Кавказ.

Для реализации развития данных регионов необходимо использование финансовых ресурсов национального масштаба. На рисунке 40 представлены данные о размерах бюджета, направленного на развития обозначенных выше регионов.

В целях дальнейшей оптимизации пространственного развития Российской Федерации необходимо уделить большее внимание развитию регионов Дальнего Востока и Севера. Эти регионы требуют внедрения механизмов опережающего развития для постепенного улучшения своих показателей и активного взаимодействия с странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в области внешнеэкономического

сотрудничества.

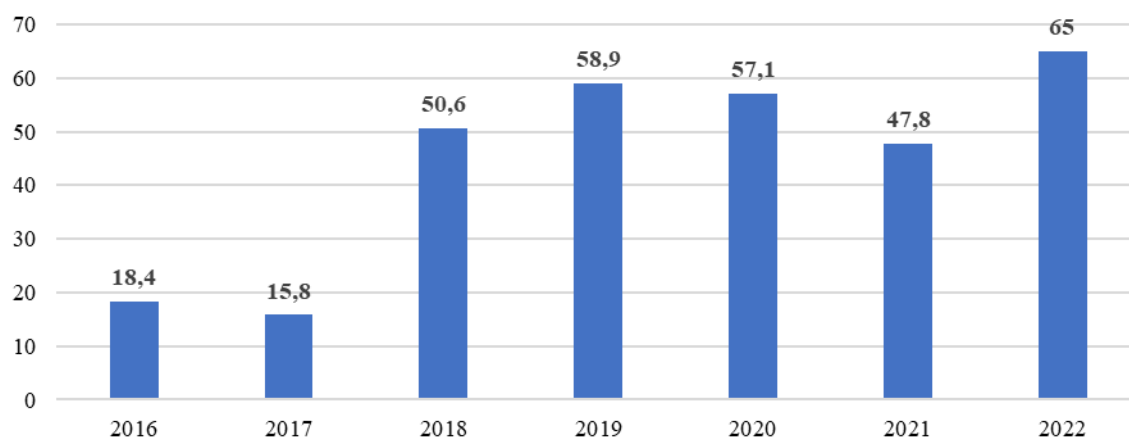

Рисунок 40. Бюджет Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики 2016 – 2022 гг.

Как мы видим из рисунка 40, доля финансирования с 2016 года возросла более, чем в три раза.

Также стоит отметить, что активное освоение Арктики имеет значительное влияние на долгосрочное развитие не только восточных и северных регионов, но и на отрасли, связанные с этими территориями и развивающиеся в других частях России.

Кроме того, важным аспектом развития регионов является активное международное сотрудничество в сфере международных программ. Следующими факторами, имеющими непосредственное влияние на развитие регионов, в том числе регионов российского Дальнего Востока и Крайнего Севера является климат и негативное влияние человеческой деятельности на экосистемы. Показатели совокупных объемов выбросов парниковых газов, выделяемых в атмосферу планеты, приведены на рисунке 41. Если рассматривать воздействие климатических изменений, то следует отметить, что оно имеет системный характер и сопряжено с значительными рисками, прежде всего, для населения, инфраструктуры и различных секторов экономики.

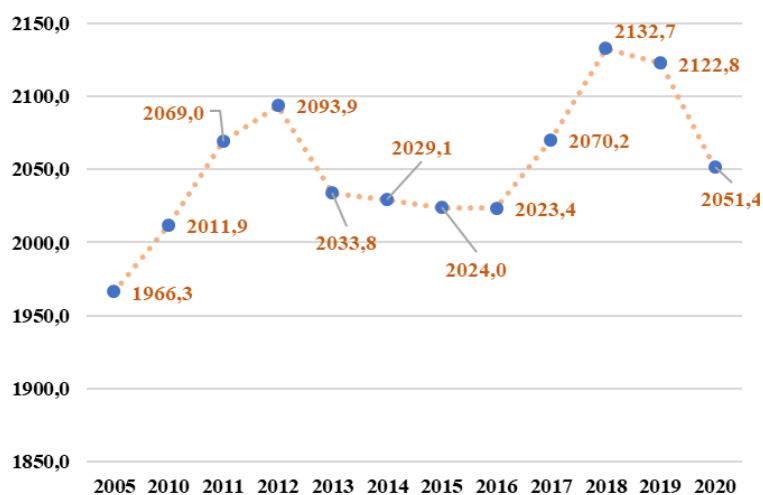

Рисунок 41. Совокупные выбросы парниковых газов

Однако климатические изменения также открывают новые возможности для регионов, такие как увеличение срока навигации по Северному морскому пути, сокращение отопительного сезона, повышение продуктивности сельского хозяйства и способности управляемых экосистем к поглощению углерода⁵⁹.

При осуществлении любого проекта руководитель должен учитывать возможность появления дополнительных факторов, которые могут повлиять на дальнейшее развитие предприятия или проекта. Хотя невозможно предусмотреть все ситуации, возникающие в процессе, можно значительно снизить уровень неопределенности, в том числе и на новом региональном рынке. Одним из инструментов снижения неопределенности в данном случае является сценарный подход. В рамках его применения можно учесть особенности конкретного региона, опираясь на доступную статистику и предыдущий опыт, а также учитывать внешние и внутренние экономические, социальные, научно-технические и политические факторы, влияющие на развитие региона.

С целью проведения дальнейшего исследования необходимо уточнить теоретические основы сценарного подхода, который является одним из

⁵⁹ Овчинников, Д.Е. К вопросу об алгоритмизации процессов бюджетирования региональных проектов / Финансовый бизнес. – 2023. – № 3 (237). – С. 66-70.

методов прогнозирования, реализуемого в рамках обработки имеющейся информации о состоянии выбранного объекта с использованием конкретного набора инструментов. Процесс прогнозирования включает в себя процесс сбора информации о тенденциях изменения условий, окружающих анализируемые объекты, и преобразование собранных данных в систематизированную научную информацию, которая будет использована в дальнейшем для моделирования будущего состояния объекта. Сценарий – это последовательность взаимосвязанных событий. Важно отметить, что в сценариях развития объекта акцент делается на причины и вытекающие из них следствия, а также на возможные обстоятельства, которые могут изменить планируемый результат в целом или частично.

Сценарный подход предусматривает использование формальных и экспертных методов для разработки сценариев, что является одной из характеристик этого подхода. Целью применения сценарного подхода, аналогично другим методам управления, является принятие рациональных, эффективных и научно - обоснованных управленческих решений. В рамках сценарного подхода используется вероятность различных событий, поэтому разрабатываются несколько вариантов их развития. В научной сфере наиболее распространены оптимистические, пессимистические и базовые сценарии (особенно для регионального развития), которые считаются наиболее вероятными.

В применении сценариев выделяются несколько форм реализации, включая получение единого согласованного мнения, использование независимых сценариев и матрицы взаимодействия.

Метод Дельфи является наиболее распространенным способом получения согласованного мнения, так как он обеспечивает совместную работу группы экспертов над развитием сценариев. Это позволяет объединить экспертное мнение и опыт для достижения консенсуса.

Использование независимых сценариев представляет собой процесс

параллельного выполнения работ с непрерывным сбором информации, что обеспечивает постоянную проверку сценариев регионального развития на практике. Каждая уникальная особенность региона рассматривается отдельно и независимо от других, а также анализируется их взаимное влияние на общий уровень развития региона.

Для заполнения матрицы взаимодействия используются экспертные мнения, которые затем сопоставляются в удобном формате. Однако недостатком этого метода является сильная зависимость от экспертных мнений при недостаточном использовании объективных данных о факторах и препятствиях развития исследуемых объектов.

Выделяются описательные, изыскательные и нормативные модели прогнозирования регионального развития. Выбор вида используемой модели зависит от целей прогнозирования развития событий. При этом имеется возможность использовать каждую из моделей, в зависимости от конкретной ситуации.

Если основной целью планирования выступает общее описание и формулировка особенностей регионального развития на длительный период, то применяются *описательные модели*.

Изыскательные модели применяются при использовании количественных характеристик для дальнейшего прогноза; данные модели обеспечивают минимизацию ожидаемых потерь, предоставляя наиболее точные параметры разрабатываемого сценария. Для конкретного выполнения чётко поставленных задач хорошо подходит *нормативная модель*, которая привязывает сценарии к конкретным целям прогноза.

Также, существует понятие *сценарных параметров* – это внешние и внутренние факторы, связанные с лимитами развития региона/отрасли. Помимо отслеживаемых факторов, существуют объективно непредсказуемые факторы, которые в дальнейшем также должны учитываться при разработке сценария.

Для Правительства РФ формирование условий, которые позволят достичь равномерного развития региональных экономических систем государства, выравнивая их социально-экономической дифференциации по уровню жизни населения, является одной из основных задач, решение которой напрямую сопряжено с решением главных проблем экономической безопасности регионов России⁶⁰.

Перспективы инвестиционного развития компаний в кризисных условиях зависят от процессов принятия оптимизационных стратегий развития, формирования комфортных условий предпринимательской деятельности и инвестиционных вложений от инвесторов разных уровней и форм собственности. Для того, чтобы проследить динамику инвестиций в основной капитал в экономике регионов России обратимся к таблице 9.

Таблица 9. Динамика инвестиций в основной капитал
регионов России, трлн руб.⁶¹

Регион	2018	2019	2020
ЦФО	4,98	6,08	6,28
СЗФО	2,34	2,09	2,21
ЮФО	1,46	1,38	1,46
СКФО	0,55	0,64	0,72
ПФО	2,5	2,73	2,77
УФО	2,97	2,98	3,15
СФО	1,58	1,8	1,92
ДФО	1,45	1,67	1,56
Все регионы	17,83	19,37	20,18

⁶⁰ Овчинников, Д.Е. К вопросу об алгоритмизации процессов бюджетирования региональных проектов / Финансовый бизнес. – 2023. – № 3 (237). – С. 66-70.

⁶¹ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)

13 февраля 2019 года Распоряжением № 207-р Правительства Российской Федерации была утверждена «Стратегия пространственного развития», в которой были определены макрорегионы РФ.

Макрорегион - это территория, объединяющая несколько регионов или субъектов Российской Федерации.

Метод сценарного моделирования долгосрочного развития макрорегионов является важным инструментом для прогнозирования тенденций. Он включает оценку текущего состояния регионов, оценку их потенциала и прогнозирование влияния различных факторов на их развитие. Сценарии могут использоваться для информирования процессов принятия решений и планирования на различных уровнях, от местного до национального. Они могут помочь выявить потенциальные возможности и риски и позволяют заинтересованным сторонам разрабатывать стратегии и политику, учитывая различные сценарии.

В последние годы все большее внимание в России приобретает концепция макрорегионов как стратегия социально-экономического развития страны. Объединяя несколько регионов или субъектов Российской Федерации, макрорегионы стремятся раскрыть потенциал каждого региона и создать платформу для сотрудничества и развития.

Использование сценариев моделирования в качестве инструмента оценки текущего состояния регионов, прогнозирования воздействия различных факторов и выявления потенциальных возможностей и рисков может служить основой для процессов принятия решений и планирования на различных уровнях.

Однако для успешной реализации макрорегионного подхода необходим баланс между развитием макрорегионов и общей экономикой страны.

Несмотря на вызовы, деление России на макрорегионы имеет большие перспективы для повышения уровня жизни населения и

стимулирования экономики страны. Содействуя экономической специализации и инновациям, макрорегионы могут создавать новые возможности для бизнеса, улучшать инфраструктуру и повышать качество жизни населения.

Для достижения наибольшей эффективности стратегия должна непосредственно иметь связь с национальными проектами и учитывать различные демографические факторы.

Учет альтернативных возможностей пространственного развития Российской Федерации выступают в настоящее время важной частью процесса формирования содержательных гипотез перспективных эволюционных сценариев. К подобным альтернативам относятся: изменение демографической структуры населения различных регионов и корректировка тенденций демографического развития; минимизация межрегиональных различий в доходах и уровне благосостояния населения; обеспечение всех регионов доступной социальной, урбанистической, транспортной и производственной инфраструктурой, способствующей стратегическому развитию страны.

В последние годы все большее внимание специалистов в России привлекает макрорегиональная концепция как стратегия социально-экономического развития страны. Объединяя несколько регионов или субъектов Российской Федерации, макрорегионы стремятся раскрыть потенциал каждого региона и создать платформу для межрегионального сотрудничества и развития.

Несмотря на внешние вызовы, концептуальные предложения по разделению России на макрорегионы имеют большие перспективы для повышения уровня жизни населения и стимулирования экономики страны в целом. Содействуя процессам экономической специализации и инновациям в рамках развития конкретной территории, макрорегионы могут формировать новые возможности для бизнеса, оптимизировать

инфраструктуру и повышать качество жизни населения.

13 февраля 2019 года Распоряжением № 207 - р Правительства Российской Федерации была утверждена «Стратегия пространственного развития», в которой была определена система макрорегионов РФ. Здесь макрорегион рассматривается как территория, объединяющая несколько регионов или субъектов Российской Федерации.

Для успешной реализации макрорегионного подхода необходим баланс между формируемыми моделями развития макрорегионов и перспективными сценариями повышения уровня конкурентоспособности страны в целом.

Таким образом, метод сценарного моделирования долгосрочного развития макрорегионов является важным инструментом для прогнозирования тенденций развития региональных проектов. Он включает в себя такие структурные элементы, как: оценку текущего состояния регионов, оценку их потенциала и прогнозирование влияния различных факторов на их развитие. Смоделированные сценарии могут использоваться как информационная база для процессов принятия стратегических решений и планирования на различных уровнях управления - от местного до национального. Кроме того, сценарии формируют возможность выявления потенциальных возможностей и рисков, что позволяет заинтересованным сторонам разрабатывать целостные стратегии и корректировать региональную политику, учитывая различные альтернативы.

Для достижения наибольшей эффективности процесса формирования целостной стратегии развития макрорегиона необходимо учитывать социально-экономические, климатические, производственно-инфраструктурные, демографические и другие факторы макрорегиона. Кроме того, стратегия развития макрорегиона должна иметь непосредственную связь с утвержденной системой целевых установок национальных проектов страны.

В рамках перспективных региональных проектов большинству российских регионов необходимо укреплять механизмы развития своего экономического потенциала за счет развития новых отраслей, повышения эффективности использования имеющихся ресурсов. Государство активно предлагает внедрение различных национальных и федеральных проектов для успешной реализации данных задач.

В рамках изменения внешней политической обстановки обострились задачи ускорения процессов повышения уровня конкурентоспособности макрорегионов восточной части России.

Отметим, что Уральско-Сибирский макрорегион в 2019–2021 гг. по общим показателям превышал индивидуальные показатели большинства регионов РФ, это говорит о положительном влиянии здесь фактора пространственной интеграции.

На примере Уральско-Сибирского макрорегиона рассмотрим создавшуюся социально-экономическую ситуацию через призму таких показателей, как величина ВРП, объем инвестиций в основной капитал, объем товарооборота (рисунки 42 – 44).

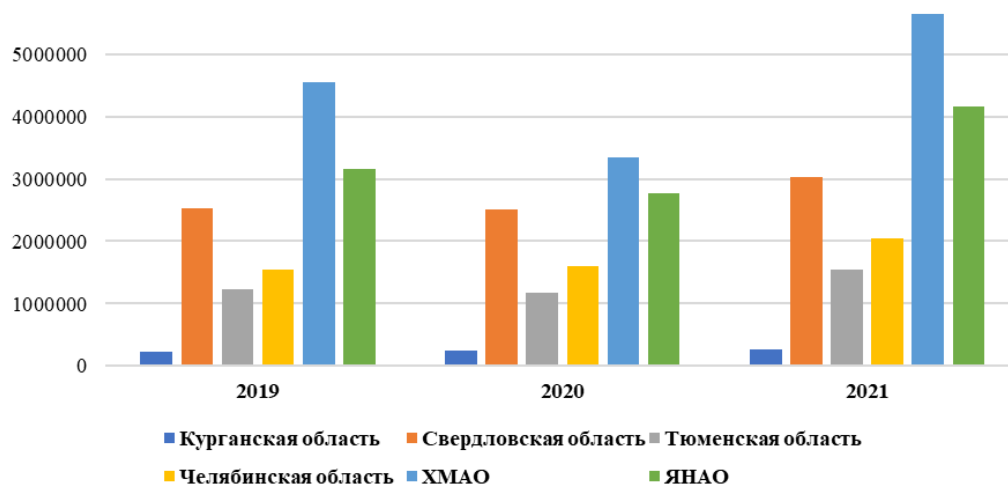

Рисунок 42. ВРП Уральско-Сибирского макрорегиона, млн.руб.

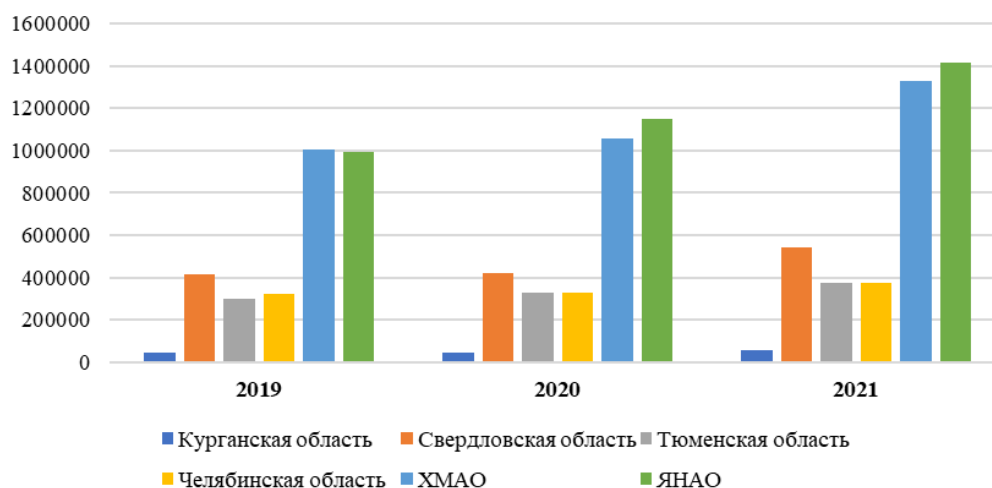

Рисунок 43. Объем инвестиций в основной капитал в Уральско-Сибирском макрорегионе, млн.руб.

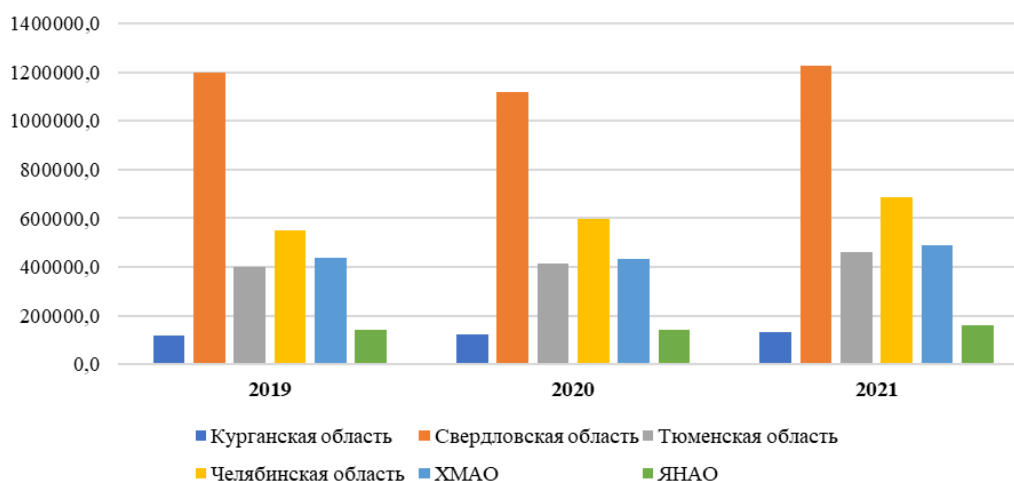

Рисунок 44. Объем розничной торговли в Уральско-Сибирском макрорегионе, млн. руб.

Все региональные проекты субъектов, как уже было сказано выше, разрабатываются и утверждаются в соответствии с Указами Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 21.07.2020 и № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года»⁶².

Так, например, в Алтайском крае утверждены 49 региональных

⁶² Овчинников, Д.Е. К вопросу о направлениях формирования финансово-инвестиционного потенциала региона / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 638-641.

проектов, в Тюменской⁶³ и Курганской областях по 46 региональных проектов.

Министерства разрабатывают различные методические рекомендации для формирования региональных проектов, они постоянно обновляются и дополняются. Такие рекомендации учитывают соответствие содержания, целей, составляющих региональных проектов с федеральными.

Рассмотрим вопрос финансирования региональных проектов и проанализируем реальную ситуацию. Поскольку эти проекты должны полностью соответствовать национальным интересам в содержании и структуре, логично предположить, что основная часть их финансирования должна идти из средств федерального бюджета.

Паспорт проекта содержит всю необходимую информацию о нем, включая источники финансирования. Источники финансирования региональных проектов включают средства консолидированных бюджетов субъектов и внебюджетные источники, такие как средства государственно-частного партнерства и средства федерального бюджета.

В масштабе страны важно обратить внимание на тот факт, что в послепандемийный период остались еще ряд нерешенных проблем (которые существовали и до пандемии в регионах), а также диспропорция российской региональной экономики. В целом можно сказать, что 2020 год усугубил существующие негативные проблемы, при этом рост экономики с 2021 года начинался с более низких позиций, нежели прогнозировали в предпандемийные годы. Следовательно, модернизация экономики проходит в более тяжелых условиях, имея меньше необходимых ресурсов и возможностей.

Для разработки эффективных сценариев крайне важно учитывать широкий спектр полной системы факторов и привлекать различные

⁶³ Национальное рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ra-national.ru>. (дата обращения: 08.03.2022)

заинтересованные стороны, включая органы региональной исполнительной власти, лидеров бизнеса, общественные группы и прочие стороны. Указанный учет факторов позволит смоделировать реалистичные сценарии, учитывающие потребности и интересы всех заинтересованных сторон. Кроме того, метод сценарного моделирования может помочь выявить потенциальные компромиссы и синергию между различными целями региональной политики. Например, может помочь определить, какой конкретный инструментарий даст возможность добиться экономического роста, одновременно способствуя социальной интеграции и экологической устойчивости в регионе. Рассматривая различные сценарии заинтересованные стороны изучат различные альтернативные варианты и смогут найти способы сбалансировать конкурирующие приоритеты регионального развития.

2.3. Анализ подходов к формированию механизмов взаимодействия государства и бизнеса как инструмента финансирования проектов стратегического развития территории

Сотрудничество между государством и бизнесом актуально для всех стран, хотя определенная форма партнерства может измениться в зависимости от экономического и политического контекста страны. В развивающихся странах сотрудничество между государством и бизнесом особенно важно для реализации процессов экономического роста и сокращения бедности. В рамках указанных партнерств привлекаются и иностранные инвестиции, создаются рабочие места и облегчается доступ к жизненно-важным видам услуг в сельских и отдаленных районах.

Государственно частное партнерство (далее – ГЧП) – это взаимодействие органов государственной власти и бизнеса, действующее в соответствии с законодательством РФ, в целях исполнения социально-

значимых проектов различной направленности (от промышленной сферы до оказания услуг), в рамках которого осуществляется взаимное инвестирование, равномерное распределение рисков. В соответствии с чем, в действующей модели государственно-частного партнерства государство является заказчиком реализации различных проектов, а также регулятором, и гарантом их исполнения. Исполнитель – частный бизнес, способствует скорейшему выполнению проектов посредством привнесения в них своего профессионального опыта, оперативных и инновационных управленческих решений. В свою очередь, для эффективной реализации проектов создается благоприятная институциональная среда, посредством предоставлений послаблений в фискальной политике, а также различных гарантий.

Основными характерными чертами ГЧП являются:

— Длительная продолжительность отношений, в связи с необходимостью окупаемости частных вложений.

— Равномерное распределение рисков между взаимодействующими сторонами.

— Реализация схемы финансирования проекта в соответствии с договором между частным бизнесом и государством (государство может брать на себя финансовые обязательства в частичном или полном объеме).

Отношения сотрудничества между государством и бизнесом имеют важное значение для развития любой страны. В целом сотрудничество между государством и бизнесом может быть эффективным способом содействия экономическому росту, инновациям и региональному развитию в целом, но оно требует тщательного планирования в рамках общественного контроля и мониторинга отчетности, анализа преимуществ и недостатков различных вариантов партнерства (как государственного, так и частного секторов) и адаптации практических подходов к конкретному контексту своей страны с целью достижения целевых установок в области экономического развития и повышения благосостояния своих граждан.

Актуальность государственно-делового сотрудничества зависит от уровня развития страны и политического контекста. В развивающихся странах ГЧП может стать эффективным способом привлечения инвестиций и знаний частного сектора для предоставления основных услуг, таких как развитие инфраструктуры и здравоохранение. В развитых странах механизм ГЧП может быть полезным для крупномасштабных проектов, требующих значительных инвестиций частного сектора, таких как транспорт и энергетика.

Политический контекст страны также может повлиять на жизнеспособность механизмов сотрудничества государства и бизнеса. В странах со стабильными политическими системами и сильными институтами ГЧП – проекты могут быть более успешными, в то время как в странах со слабыми структурами управления они могут стать более уязвимыми для коррупции и других рисков.

Финансовое обеспечение инвестиционной деятельности региона начинается с оценки финансово-кредитного потенциала региона, которая включает в себя оценку возможных источников финансирования инвестиционной деятельности в регионе. Объемы государственного финансирования по разрезу бюджетов различных уровней представлены на рисунке 45.

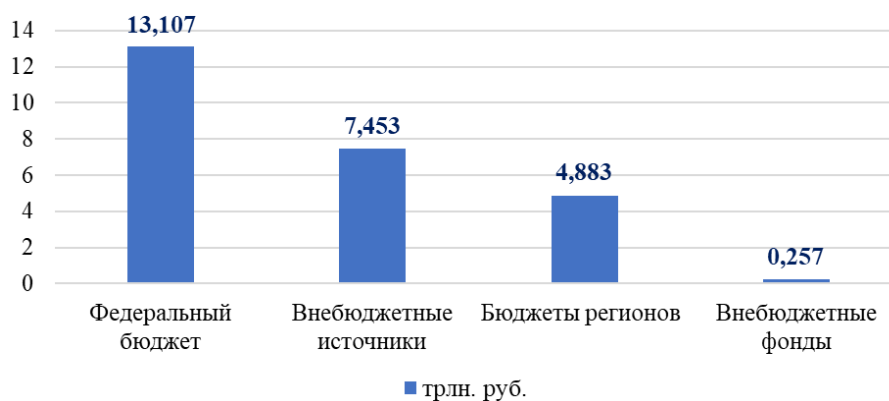

Рисунок 45. Объемы государственного финансирования по разрезу бюджетов различных уровней, 2022 год

Анализируя представленные на рисунке 45, данные об объемах финансирования проектов можно сделать вывод, что для реализации всего комплекса мероприятий государством было выделено 25,7 трлн. руб., из которых 51% были выделены из федерального бюджета, 29% – из внебюджетных источников, и нагрузка в 19% от общего объема распределена на региональные бюджеты; при этом оставшаяся часть финансирования была выделена из внебюджетных фондов.

Важнейшим аспектом развития процессов финансирования региональных проектов является выбор наиболее эффективных источников финансирования. В этом контексте необходимо учитывать такие факторы, как стоимость проекта, уровень рисков, доступность финансирования и другие.

Возможна форма и создания совместных предприятий, при которой создается новое предприятие, совместно принадлежащее государственным и частным секторам для реализации определенного регионального проекта или серии проектов. Кроме того, под реализацию определенных региональных проектов выделяются Правительственные гранты и кредиты, которые могут использоваться для финансирования процессов создания / развития инфраструктуры или расширения регионального производственного сектора или малого и среднего предпринимательства. Для бизнеса механизм ГЧП – это возможность расширения бизнеса, путем выхода на новый рынок, занимаемый государством, а также возможность использования государственного имущества без участия в торгах. Увеличение прибыли для частной стороны возможно путем оказания дополнительных платных услуг по проекту.

Одним из ключевых аспектов в развитии процессов финансирования региональных проектов является выбор самых эффективных источников финансирования. В этом контексте необходимо учитывать различные факторы, такие как стоимость проекта, уровень рисков, доступность

финансирования и другие. В таблице 10 представлены основные источники финансирования региональных проектов.

Таблица 10. Основные источники финансирования региональных проектов⁶⁴

Источник финансирования	Описание
Бюджетные ассигнования	Финансирование проекта из государственного бюджета на основе утвержденных программ.
Кредиты	Получение кредитных средств у банков и кредитных организаций.
Инвестиции	Привлечение инвестиций от частных инвесторов и компаний.
Гранты	Получение средств от государственных и негосударственных организаций для реализации определенных проектов.

При выборе источника финансирования необходимо учитывать различные факторы. Например, при использовании бюджетных ассигнований, следует обращать внимание на размер финансирования, которое должно соответствовать стоимости проекта. В случае использования кредитов, важно учитывать уровень процентных ставок и сроки погашения.

Можно сделать вывод, что для государства механизм ГЧП в сравнении с госзаказом может быть более выгодным в связи с привлечением частных инвестиций, то есть использованием ресурсов и профессиональных компетенций частного бизнеса, в соответствии с чем нагрузка на бюджет различного уровня минимизируется, а также сокращается необходимый уровень контроля над процессом реализации. Кроме того, в случае подачи идеи с частной стороны, государство не несет затраты на составление самого проекта. В свою очередь, для бизнеса ГЧП – это возможность расширения бизнеса, путем выхода на новый рынок, занимаемый государством, а также возможность использования государственного имущества без участия в

⁶⁴ Овчинников, Д.Е. Региональные проекты как механизм управления развитием инфраструктуры территории. - монография / СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 109 с.

торгах. Увеличение прибыли для частной стороны возможно путем оказания дополнительных платных услуг по проекту.

Есть несколько вариантов форм сотрудничества государства и бизнеса. Так, основными и наиболее часто встречающимися формами ГЧП являются концессионное соглашение и соглашение о ГЧП. Основное отличие данных форм в праве собственности на объект: так, для первой формы собственником объекта на протяжении всего периода партнерства является государство, в свою очередь в соглашении о ГЧП право собственности на объект принадлежит частной стороне. При этом необходимо отметить, что в некоторых случаях объект может перейти в ведение государства в случае, если затраты госбюджета превосходят частные инвестиции. Также отличительной чертой данных форм является срок договорных отношений, так, для концессии ограничений не установлено, а для соглашения о ГЧП минимальный срок договорных отношений составляет не менее трех лет. Формы государственно-частного партнерства представлены в таблице 11.

Таблица 11. Формы государственно-частного партнерства

Форма государственно-частного партнерства	Понятие и регулирование
Основные формы	
Концессионное соглашение	Реализация проекта и всех работ над объектом производится частной стороной, включая создание, эксплуатацию, технических работ, в свою очередь права собственности над данным объектом принадлежат государству.
Соглашение о ГЧП	Реализация проекта и всех работ над объектом производится частной стороной, включая создание, эксплуатацию, технических работ, права собственности над объектом принадлежат частной стороне.
Квази-формы	
Контракт жизненного цикла	Проект полностью реализуется частной стороной, включая весь цикл работ, в свою очередь, в соответствии с установленными контрактом условиями государство является покупателем конечных продуктов.

Долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами	Договор, обладающий свойствами государственной закупки, но с установленными нормами вложений частного бизнеса.
Инвестиционный договор	Инвестиционная деятельность между государством и частной стороной.
Договор аренды с инвестиционными обязательствами	Государство является арендодателем имущества (участка, объекта) на определённых льготных условиях, частная сторона осуществляет создание нового объекта или производит модернизацию существующего.
Энергосервисный контракт	Частная сторона осуществляет работы по проекту, направленные на рост эффективности эксплуатации энергоресурсов, в свою очередь прибыль инвестор получает за счет экономии ресурсов.
Договор офсетной закупки	Государство покупает произведенную продукцию частной стороной, которая несет все затраты над ее созданием или модернизацией.
Специальный инвестиционный контракт	Частная сторона производит работы по внедрению или разработке новой технологии для различных сфер промышленности, в свою очередь государство предоставляет регуляторные и налоговые льготы.
Корпоративная форма партнерства	Исполнение проекта происходит посредством создания юридического лица с государственной долей не менее 50%.

Стратегическое управление развитием территории чаще всего представляется как механизм, в котором непосредственно сам процесс управления разделен на этапы, в рамках которых достигаются текущие цели и решаются задачи для реализации стратегия развития территории.

При этом реализация стратегии развития территории позволяет организовать мероприятия, в том числе, по мониторингу процесса развития территории, его проблем и способов их решения в рамках сформированной эффективной региональной политики в долгосрочной перспективе. При этом организация подобной продуктивной работы на региональном уровне будет способствовать принятию наиболее результативных и обоснованных управленческих решений, направленных на нормализацию и оздоровление финансового и экономического состояния регионов.

Разработка стратегии начинается с определения целей развития территории. В основном указанные цели носят экономический или

социальный характер. На следующем этапе, после постановки целей местные органы власти приступают к формированию различных региональных программ и проектов, плана развития региона на определенных срок, а также поиску источников финансирования. На протяжении всех этапов алгоритма реализации стратегии во времени ведется контроль и мониторинг результатов деятельности.

Большинству регионов необходимо укреплять механизмы развития своего экономического потенциала за счет создания новых отраслей, повышения эффективности использования имеющихся ресурсов и т.д. Чтобы обеспечить должный уровень качества процессов управления развитием территории и достигнуть высоких показателей экономического роста, необходимо выявить потенциальные возможности, которыми может обладать регион и реализовать их с помощью различных проектов. Поэтому государство активно предлагает различные форматы внедрения дифференцированных национальных и федеральных проектов для успешной реализации данных задач.

В процессе обеспечения проектов финансовыми ресурсами зачастую выявляется ряд проблем, связанных, как правило, с недостатком оборотных средств, что несомненно ограничивает реализацию значимое количество региональных программ развития.

Корректное распределение финансовых ресурсов при реализации проекта является основным фактором его успешного завершения. Поэтому большое значение в управление развитием территории играют корректно выстроенные механизмы финансирования региональных проектов.

Одним из распространенных во всем мире способов финансирования проектов развития региональной инфраструктуры являются механизмы государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

Такие партнерства объединяют ресурсы и экспертные знания государственного и частного секторов при формировании векторов

достижения общих целей. Этот подход особенно важен для процессов реализации региональных проектов, которые имеют важное значение для повышения качества жизни людей на отдаленных и экономически дотационных территориях; при этом указанные проекты, как правило, включают мероприятия по развитию региональной инфраструктуры, такой как дороги, мосты и системы водоснабжения, а также инициативы по содействию экономическому развитию регионов и созданию рабочих мест.

В настоящее время в России осуществляется реализация более 3700 проектов ГЧП, включая различные формы ГЧП. При этом 72% которых составляют инвестиции частного сектора (3,9 трлн. руб.).

На начало 2023 года можно отметить первый кризис в современной российской экономике, когда инвестиции сократились в меньшей степени, чем ВВП.

ВВП снизился на 3%, в то время как инвестиции упали лишь на 1,4%. Это объясняется увеличением государственных инвестиций на 13% и активностью частных инициатив. Основной задачей Правительства и Минэкономразвития России является расширение финансовых инструментов. Особенно активно развивается государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере концессий. Заключено 3,5 тыс. концессионных соглашений на сумму 2,3 трлн. рублей. В настоящее время Правительство внесло изменения в законопроект по ГЧП, которые позволят к 2024 году увеличить количество таких партнерств и компенсировать отрицательный эффект, возникший в 2022 году. На рисунке 46 представлена динамика государственных и частных инвестиций в ГЧП.

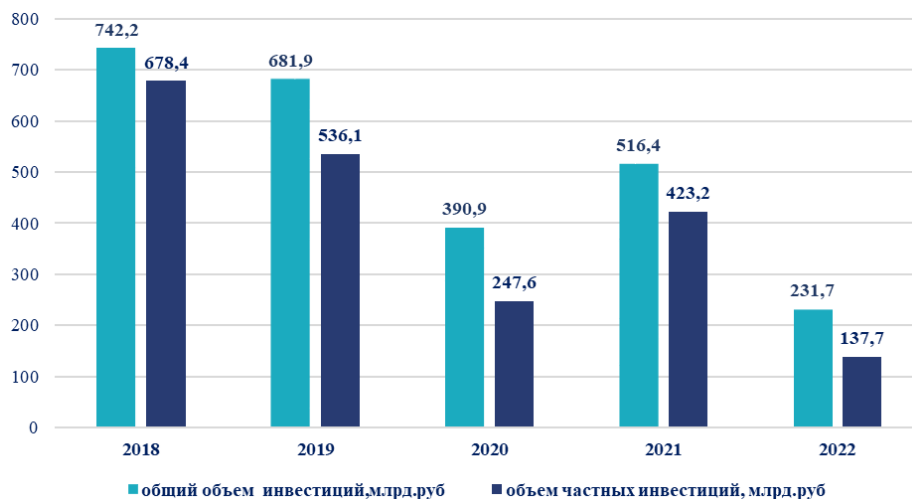

Рисунок 46. Объем инвестиций в ГЧП в 2022 гг.

Инвесторы активно направляют свои средства на комплексное развитие регионов, что проявляется, например, в Калужской области, где на аукционе по продаже права на заключение договора по комплексному развитию стартовая цена возросла с 37 млн. рублей до 3,2 млрд. рублей. Все эти инвестиции дополняются программой, реализуемой в городе Москве и направленной на создание новых рабочих мест. Данная программа была запущена с целью увеличения платы за изменение вида разрешенного земельного участка, то есть за право строительства жилой недвижимости. Кроме того, необходимо сотрудничество и совместные усилия для представления оригинальных проектов инвесторам из других стран. У инвесторов не всегда имеются достаточные географические знания, и поэтому центр должен оказывать поддержку регионам, помогая им сделать шаг в сторону международного рынка. В этом процессе также могут принимать участие российские банки.

Несмотря на то, что сформированный бюджет может покрыть расходы на национальные проекты во всех регионах России, официальные данные Федерального Казначейства показывают, что единственный субъект, полностью обеспеченный бюджетом, является Сахалинская область, у которой до распределения дотаций обеспеченность составляет 156,9

процента. В то же время Камчатский край имеет 23,7 % до дотаций и 58,5 % после распределения, что объясняется, в частности, его географическим положением, являющимся невыгодным с логистической точки зрения.

Текущая ситуация заставляет задуматься о необходимости грамотного распределения финансовых ресурсов для реализации региональных проектов. В соответствии с Постановлением Правительства от 2005 года осуществляется переход от сметной системы финансирования к программно-целевому финансированию.

В данном контексте существует возможность применения различных методов для оценки рациональности проекта. Одним из часто используемых методов является маржинальный анализ эффективности, который позволяет определить изменение предельной полезности в отношении предельных затрат и оценить качество работы. Также распространен подход математического программирования, который позволяет установить зависимость между релевантными переменными и эффективно использовать ограниченные ресурсы, такие как время и деньги.

Программное бюджетирование направлено на улучшение и повышение социальной и экономической эффективности расходов на проект. Далее на рисунке 47 будет представлено сравнение традиционного бюджетирования (основанного на прошлых показателях с некоторыми корректировками) и программного бюджетирования.

	Затратное / традиционное бюджетирование		Программное бюджетирование
Движение бюджетной вертикали	Снизу вверх		Сверху вниз
Механизм расходования бюджетных средств	Финансирование расходных полномочий РБС по нормативам		Финансирование программ на основе анализа "затраты-выгода"
Формы контроля	Внешний	Внутренний	Непосредственными РБС
Контролирующие органы	Министерство финансов	Отраслевые ведомства	Департаменты отраслевых ведомств
Объекты контроля	Затраты	Укрупненные виды расходов	Результаты деятельности ведомств и общий объем текущих расходов

Рисунок 47. Различия в видах бюджетирования

Основой программного бюджетирования является использование

программной классификации затрат, которая опирается на задачи и цели программы, а также на национальные цели, установленные законодательно.

Учитывая отставание Дальневосточного федерального округа от средних показателей по различным целевым финансовым метрикам, разумно предположить, что регион использует финансовые ресурсы из федеральной бюджетной системы для обеспечения своего бюджетного плана. Федеральная бюджетная система предоставляет не только средства для обычных бюджетных расходов, но и для развития региона и реализации региональных программ.

Например, на модернизацию социальной инфраструктуры в регионе выделяется 122,8 миллиарда рублей с 2018 по 2023 год. Эти средства передаются через специальную программу, известную как «единая дальневосточная субсидия», которая представляет собой специализированный фонд для улучшения качества жизни жителей Дальнего Востока.

Вопреки возможному нецелесообразному впечатлению от постоянного субсидирования финансовыми ресурсами в течение нескольких лет, следует отметить, что такая стратегия нацелена на достижение долгосрочной перспективы, результатом которой будет преобразование региона в экономически эффективную сущность.

Таким образом, государственно-частное партнёрство представляет собой инструмент для финансирования различных проектов, включая федеральный, региональный и муниципальный уровень, посредством привлечения инвестиций частного бизнеса. Посредством привлечения частных инвестиций на конец 2022 года в России реализуется более 3700 ГЧП-проектов, объем частных инвестиций в которых составляет более 70%. В условиях глобального кризиса государственно-частное партнерство дает возможности для осуществления инфраструктурных проектов и развития региональных экономик.

Рассматривая государственно-частное партнерство как инструмент финансирования региональных проектов, необходимо отметить, что количество ГЧП-проектов на региональном уровне составляет 617 проектов, а на муниципальном 3 474. На рисунке 48 представлен объем инвестиций по уровню реализации в разрезе источника финансирования.

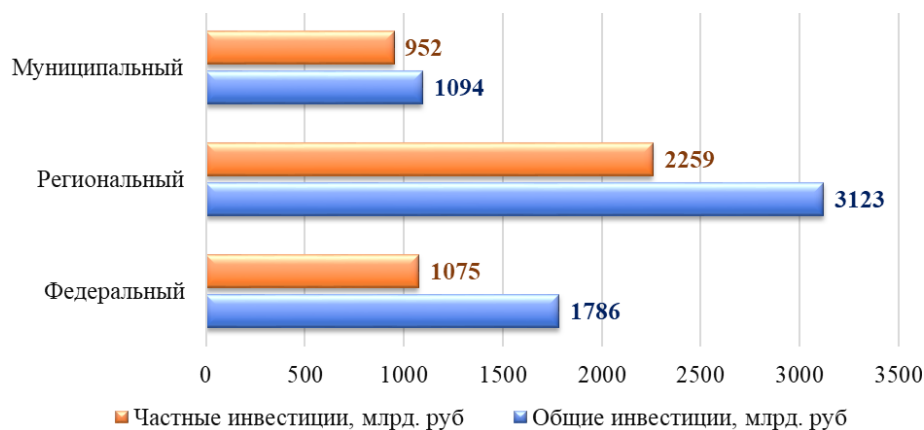

Рисунок 48. Источники финансирования ГЧП-проектов по уровню реализации

Несмотря на нестабильное экономическое положение, а также значительные колебания в показателе ключевой ставки, показатели 2022 года российского рынка ГЧП являются успешными, так общий объем инвестиций является рекордным за последние несколько лет. Кроме того, необходимо отметить, что объем частных инвестиций в структуре общих инвестиций регионального уровня составляет более 72%, в структуре федеральных и муниципальных 60% и 87%, соответственно.

Большинство проектов базируются на государственно-частном партнерстве (ГЧП) поскольку сама идеология закладывается в том, что предоставленные средства имеют возвратный характер. На 1 руб. бюджетных инвестиций должно быть не меньше 1 руб. частных вложений. Структуру реализуемых ГЧП-проектов в 2022 году представлена на рисунке 49.

Рисунок 49. Векторы развития ГЧП-сотрудничества по сферам экономики⁶⁵

Сотрудничество / партнерство между государством и бизнесом важно для регионального развития по нескольким причинам.

Во-первых, это партнерство позволяют региональным исполнительным органам получить доступ к дополнительному финансированию и экспертным знаниям частного сектора, который обладает ресурсами, которые может вложить в крупномасштабные инфраструктурные проекты.

Во-вторых, деловые партнерства могут помочь стимулировать экономический рост и создание рабочих мест в отдельных регионах. Вкладывая капитал в региональные проекты, частные компании могут создать новые возможности для изменения структуры занятости в регионе и стимулировать экономическую деятельность в производственном секторе и

⁶⁵ Овчинников, Д.Е. Региональные проекты как механизм управления развитием инфраструктуры территории. - монография / СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 109 с.

в секторе сферы услуг, что особенно важно для регионов, которые были отмечены экономическими спадами или имеют высокий уровень безработицы.

В-третьих, сотрудничество между государством и бизнесом может гарантировать эффективность процессов реализации региональных проектов для частного инвестора. Одним из ключевых преимуществ партнерских отношений между правительством и бизнесом является способность использовать ресурсы и опыт всех участников. Государственный сектор обладает богатыми знаниями и опытом в таких областях, как управление проектами, соблюдение нормативных требований и привлечение заинтересованных сторон. С другой стороны, частный сектор привносит опыт в таких областях, как финансы, технологии и инновации. Объединяя эти сильные стороны, партнерские отношения между правительством и деловыми кругами могут принести лучшие результаты, чем любой из этих секторов в одиночку.

Компании могут внести в коллаборацию государство-частный бизнес ценные экспертные знания в различных областях, таких как управление проектами, принципы участия стейкхолдеров, что может гарантировать вписание процессов реализации проектов в оговоренные сроки и бюджеты.

На рисунке 50 представлен рекомендованный автором для практической реализации механизм взаимодействия государства и бизнеса.

Рисунок 50. Механизм взаимодействия государства и бизнеса

Для повышения эффективности процесса управления развитием территории необходимо формирование комплекса стратегий, включающих программы регионального развития, способствующими улучшению как уровня жизни населения, так и общего состояния экономики страны в целом.

Однако, масштаб реализуемых проектов регионального развития, с которым правительство нацелено работать, должен всегда быть контролируем в рамках каждого отдельно взятого проекта. При этом осложняющим фактором здесь может стать неустойчивое состояние экономики, в связи с чем на этапе разработки региональных проектов необходимо корректно расставить приоритеты, цели развития проводить оценку рисков с учетом нестабильности внешней среды.

В работе оценена корреляция между показателями «уровень реальных доходов населения, занятого в сфере транспортно-логистических услуг и связанных областях бизнес-среды») и «синергетический эффект от объемов инвестиций в региональные проекты развития транспортной инфраструктуры в формате ГЧП», показатель которой оказался достаточно высоким – 0,741 (рисунок 51). Учет коэффициента корреляции позволяет на основе оценки синергетического эффекта от реализации региональных проектов развития транспортной инфраструктуры производить прогнозные оценки ожидаемого уровня реальных доходов населения региона.

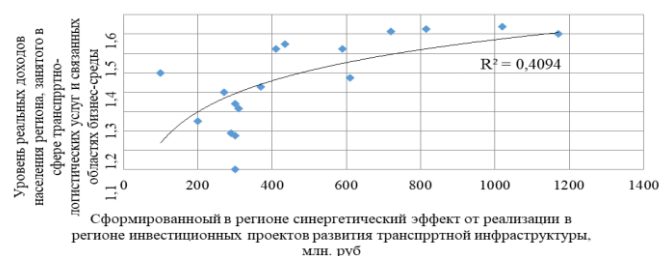

Рисунок 51. Корреляция между показателями «уровень реальных доходов населения, занятого в сфере транспортно-логистических услуг и связанных областях бизнес-среды») и «синергетический эффект от объемов инвестиций в региональные проекты развития транспортной инфраструктуры в формате ГЧП»

Стратегическая модель ГЧП представлена на рисунке 52.

Рисунок 52. Стратегическая модель ГЧП

Современное развитие требует учета экологических, социальных и управленческих аспектов, поскольку все аспекты ESG являются неотъемлемой частью любого инвестиционного проекта. Примером является полная методология оценки экологической составляющей проектов, разработанная ВЭБ РФ. Бюджетные инвестиции недостаточны для создания инфраструктуры в любой стране, поэтому концессионные партнерства ГЧП становятся основой для развития будущих объектов. Инвесторы привлекаются в инфраструктурные проекты только при условии их гарантированного качества. В настоящее время наблюдается высокая ликвидность как на российском рынке, так и в мировом масштабе. В России инвесторы условно делятся на две группы: первая группа активно финансирует инфраструктурные проекты, а вторая группа состоит из институциональных инвесторов. В течение 2021 года ВЭБ РФ разработал и представил методологию оценки качества инфраструктурных проектов, которая основана на лучших международных практиках. В соответствии с концепцией, инфраструктура должна быть безопасной, комфортной,

учитывать интересы местного населения и быть доступной для всех социальных групп, включая группы с ограничениями.

В 2019 году ВЭБ РФ разработал и активно использует инструмент Social Impact Bonds (социальные облигации социального воздействия), который в настоящее время помогает государству в реализации проектов в различных сферах социального обслуживания, финансирование которых осуществляется из различных уровней бюджетной системы. Этот инструмент был создан в ответ на недостаточное качество государственных услуг в социальной сфере, часто обусловленное недостаточным опытом и навыками государства в этих областях. Частные инвесторы и негосударственные компании, как правило, обладают большим пониманием организации этих услуг и способны действительно улучшить их качество. В таких случаях государство готово приобрести готовый социальный эффект. Процесс осуществляется следующим образом: на начальном этапе государство не выплачивает деньги, а инвестор полностью финансирует проект, рискуя своими средствами. Инвестор предварительно заключает соглашение с государством о достижении определенного социального эффекта и, если инвестор с помощью своих средств и привлеченных исполнителей достигает этого эффекта, государство выкупает его по согласованной цене.

В качестве примера реализации данного проекта можно привести первый пилотный проект, который был запущен в Якутии с целью улучшения качества среднего образования. Путем применения более технологического подхода, включающего использование информационных технологий и дистанционного обучения, а также работу с учителями и учениками и внедрение новых современных образовательных подходов, было предпринято стремление изменить результаты образовательного процесса. Этот пилотный проект охватил 5 тысяч школьников и 27 школ Хангаласского улуса в Якутии. В качестве исполнителя проекта выступила

Высшая школа экономики, а ВЭБ РФ выступил в роли оператора и инвестора. Для каждой категории учащихся были установлены критерии и процент улучшения качества. Внедрены новые методики обучения, а также снижена нагрузка на учителей путем перевода значительной части работы на электронные сервисы. Проект не требовал значительных капиталовложений (50-100 млн рублей), так как он был ориентирован на тестовую группу учащихся. В дальнейшем успешные методики были масштабированы на все школы региона, и больше не потребовалось привлечение инвестора.

Подводя итоги, можно сказать, что коммуникация между федеральным центром и регионами всегда подвергается критике, однако она может быть улучшена путем внедрения высокоскоростного интернета и цифровизации. Это позволит регионам с их особыми потребностями обращаться к центру и передавать информацию о необходимых мерах, а центр, в свою очередь, сможет понимать, что именно требуется сделать.

Выводы по главе 2

Федеральный бюджет – это денежные средства, получаемые государством и в дальнейшем распределяемое по статьям расходов. Данные о федеральном бюджете обязательно включают в себя информацию как о доходах государства, так и о его расходах. Доход федерального бюджета формируется из налоговых отчислений: налогов физических и юридических лиц, штрафов, акцизов, пени и прочих сборах, осуществляемых государственными органами власти. На данный момент, бюджет Российской Федерации определяется как дефицитный, нехватка средств в бюджете определена в размере 2 360,2 миллиардов рублей.

Региональные проекты являются декомпозицией, составляющими частями более глобальных федеральных проектов, направленных на стратегическое развитие государства, улучшение экономической, социальной и культурной ситуации в стране. Следовательно, на реализацию

и финансирование региональных проектов непосредственно влияет установленный курс стратегического развития государства.

Федеральные и национальные проекты, в свою очередь устанавливаются в плане стратегического развития Российской Федерации и имеют несколько основных направлений: развитие регионов, в особенности регионов Дальнего Востока и Арктики; здравоохранение; демография; туризм; переход к цифровой экономике; экология; культура; наука и образование и т. д. Федеральные национальные проекты устанавливаются Указами Президента от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период 2030 года»⁶⁶.

Муниципальные проекты в меньшей степени связаны со стратегическими планами развития государства, они направлены на решение проблем и улучшение среды конкретного муниципального образования и могут получать дополнительное финансирование непосредственно от жителей данного муниципального образования. Муниципальные проекты остаются неотъемлемой частью независимо от степени реализации национальных проектов, за исключением случаев, когда основными задачами становятся улучшение городской среды, строительство дорог, совершенствование образования и другие проекты, непосредственно связанные с благоустройством городских и сельских территорий.

Следует отметить, что эффективное финансирование региональных проектов имеет не только экономическое, но и социальное значение. Оно способствует развитию региональной инфраструктуры, созданию рабочих мест, улучшению качества жизни населения и распределению доходов.

⁶⁶ Овчинников, Д.Е. К вопросу о направлениях формирования финансово-инвестиционного потенциала региона / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 638-641.

Финансовые институты играют ключевую роль в обеспечении доступа к финансированию для региональных проектов и помогают снизить финансовые преграды, с которыми сталкиваются региональные организации и предприниматели.

Однако, важно также учесть, что финансирование региональных проектов должно быть сбалансированным. Необходимо проводить тщательный анализ и оценку проектов, чтобы минимизировать финансовые риски и обеспечить эффективное использование выделенных средств. Кроме того, необходимо обеспечить прозрачность и отчетность в финансовых операциях, чтобы предотвратить коррупцию и злоупотребление средствами.

Понимание и оценка факторов, влияющих на участие в инвестиционных процессах, являются крайне важными, поскольку они отражают сущность деятельности финансовых институтов в формировании, привлечении и управлении региональными инвестициями. В данной главе рассмотрены основные финансовые институты, такие как коммерческие банки, небанковские финансовые учреждения и рынки ценных бумаг, и их роль в развитии региональных проектов.

Развитие региональных и муниципальных проектов тесно связано с федеральными проектами среднесрочного и долгосрочного развития. Выполнение региональных проектов влияет на общие результаты федеральных и национальных проектов. Региональные проекты являются детализацией общей стратегии развития страны по приоритетным направлениям.

В главе отмечено, что актуальность государственно-делового сотрудничества зависит от уровня развития страны и политического контекста. В развивающихся странах ГЧП может стать эффективным способом привлечения инвестиций и знаний частного сектора для предоставления основных услуг, таких как развитие инфраструктуры и

здравоохранение. В развитых странах ГЧП могут быть менее необходимыми, однако они могут быть полезными для крупномасштабных проектов, требующих значительных инвестиций частного сектора, таких, как транспорт и энергетика.

Политический контекст страны также может повлиять на жизнеспособность сотрудничества государства и бизнеса. В странах со стабильными политическими системами и сильными институтами ГЧП могут быть более успешными, в то время как в странах со слабыми структурами управления они могут быть более уязвимыми для коррупции и других рисков.

В целом сотрудничество между государством и бизнесом может быть эффективным способом содействия экономическому росту, инновациям и развитию, но оно требует тщательного рассмотрения и планирования для обеспечения того, чтобы оно приносило пользу общественному благу и не ставило под угрозу общественный контроль и подотчетность. Правительствам следует тщательно проанализировать преимущества и недостатки различных вариантов партнерства и адаптировать свой подход к конкретным потребностям и контексту страны. Таким образом, они могут использовать сильные стороны как государственного, так и частного секторов для достижения своих целей в области развития и повышения благосостояния граждан.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ И ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

3.1. Развитие методологии выявления инвестиционно-привлекательных регионов с целью реализации инфраструктурных проектов, в том числе в рамках механизма ГЧП

Альтернативные возможности пространственного развития Российской Федерации выступают важной частью формирования содержательных гипотез для сценариев дальнейшего развития. К подобным альтернативам относятся: изменение демографической структуры населения различных регионов и корректировка тенденций негативного демографического развития; минимизация межрегиональных различий в доходах и благосостоянии населения; обеспечение всех регионов доступной социальной и урбанистической инфраструктурой; формирование рациональной и равномерной структуры экономики, способствующих стратегическому развитию страны.

В настоящий момент времени экономика Российской Федерации находится в состоянии экономического кризиса, который обусловлен влиянием последствий пандемии, а также санкционным давлением со стороны зарубежных стран. В этих условиях государству необходимо применять эффективные инструменты, способствующие сохранению стабильности процесса социально-экономического развития. Одним из таких инструментов является реализация региональных проектов.

Долгосрочные перспективы регионального развития неразрывно связаны с направлением развития России и всего мира в целом. В Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» описаны стратегические цели развития нашей страны.

Стратегия развития направлена на экономическое, социальное, и научно-техническое развитие различных регионов России и страны в целом. Стратегическое планирование должно охватывать все основные сферы экономики и социальной жизни, а также учитывать изменения в экономическом и технологическом устройстве и учитывать переход на новые модели экономического взаимодействия. Официальная статистика демонстрирует негативный характер сложившихся пространственных трендов, что отражается на жизни населения, ВВП страны и дальнейшими возможностями развития регионов. Существует необходимость сформировать новые направления развития федеральной и региональной экономики с учётом перехода на новый технологический уклад и сформировать стратегию, направленную на качественно новый уровень развития. В долгосрочной перспективе первостепенной задачей является выход российской экономики из кризиса, разразившегося в 2020 году в связи с пандемией COVID-19 (таблица 12).

Таблица 12. Темпы роста или снижения основных социально-экономических показателей некоторых российских регионов в 2020 году

Округ	Численность населения на 1.01.2022 г.	Реальные денежные доходы населения	Реальные потребительские расходы населения	Реальная начисленная заработная плата работников организаций	Валовой региональный продукт в 2021 г.1	Инвестиции в основной капитал	Промышленное производство
Приволжский федеральный округ	99,3	97,1	92,3	103,3	102,0	95,9	98,0
Уральский федеральный округ	99,7	97,9	92,8	103,7	100,7	103,3	98,7
Сибирский федеральный округ	99,3	98,8	93,9	103,5	101,2	100,9	95,9
Дальневосточный федеральный округ	99,4	98,6	92,0	102,9	103,0	87,4	96,0

Данные, приведённые в таблице 12 подтверждают преимущественно отрицательное развитие ряда регионов России в 2020 г.

В этой связи было проведено большое количество исследований, связанных с экономической ситуацией вовремя и после пандемии ковида. При этом было обращено внимание на то, что также на повестке дня остались и те проблемы, которые существовали до пандемии в регионах, а также не снижающийся уровень диспропорции межрегиональной российской экономики. Вообще можно сказать, что 2020 год усугубил эти проблемы, рост экономики сегодня начинается с более низких позиций. Следовательно, модернизация экономики будет происходить в более тяжелых условиях: будет меньше необходимых ресурсов и возможностей. Регионам придется очень взвешенно расставлять свои приоритеты.

В 2021 году 61% из 50 тыс. опрошенных организаций отметили, что инвестиционные риски являются ключевым фактором, лимитирующим динамику инвестиций. Данное явление определяет неблагоприятный инвестиционный климат в большинстве регионов Российской Федерации.

Еще одним фактором, ограничивающим инвестиционную активность, руководители предприятий назвали текущую экономическую ситуацию в стране. 68% опрошенных респондентов отметили в качестве проблемы дисбаланс спроса и предложения, сохраняющуюся неопределенность, негативную экономическую конъюнктуру в стране.

Группировка регионов по уровням инвестиционной привлекательности в 2021-2022 гг. представлена на рисунке 53.

По данным аналитического обзора Национального Рейтингового Агентства «Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России» в 2022 году г. Москва остается по прежнему единственным регионом с первым «высоким» уровнем инвестиционной привлекательности (IC1), даже в условиях рецессии прошедшего года Москва остается недостижимой по уровню эффективности экономики, финансовой устойчивости, инфраструктуры, а также качества институтов.

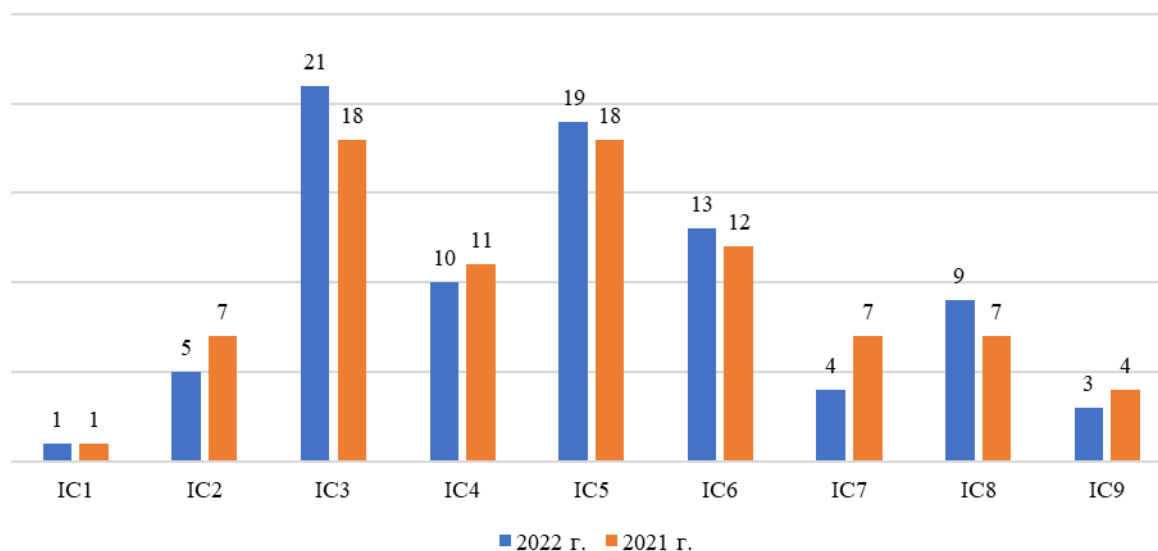

Рисунок 53. Группировка регионов по уровням инвестиционной привлекательности в 2021-2022 гг⁶⁷.

Пять регионов подтвердили свой прошлогодний рейтинг IC2 «Высокая инвестиционная привлекательность второго уровня» (Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, Московская область, Республика Татарстан и Сахалинская область).

Группе «Высокой инвестиционной привлекательностью третьего уровня» присвоен индекс IC3 (Пермский край, Курская и Тульская области, Хабаровский край). Данные регионы характеризуются высоким промышленным потенциалом, в 2022 году в них произошли положительные изменения в развитии инфраструктуры и улучшении институциональной среды, что позволило им получить более высокое место в рейтинге инвестиционной привлекательности.

Таким образом, исследование 2022 года показало, что 20 регионов достигли положительных изменений в развитии инфраструктуры и

⁶⁷ Международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service Poor's: сайт Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moody's.ru>. (дата обращения: 02.04.2023)

улучшении институциональной среды, в то время как 49 регионов сохранили свои позиции на прежнем уровне. Однако 16 регионов столкнулись с ухудшением ситуации.

Данное распределение соответствует данным Росстата по статистике инвестиций в основной капитал в 2022 году. Так, регионы с высокой инвестиционной привлекательностью сохраняют свои позиции в качестве лидеров даже в условиях кризиса, тогда как интерес инвесторов к регионам с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности остается низким.

Из данных рисунка 54 можно сделать вывод, что более 67% объема инвестиций в основной капитал приходится на 27 регионов с высокой инвестиционной привлекательностью, 29% – на 42 региона со средней привлекательностью, а около 4% – на 16 регионов с умеренной инвестиционной привлекательностью.

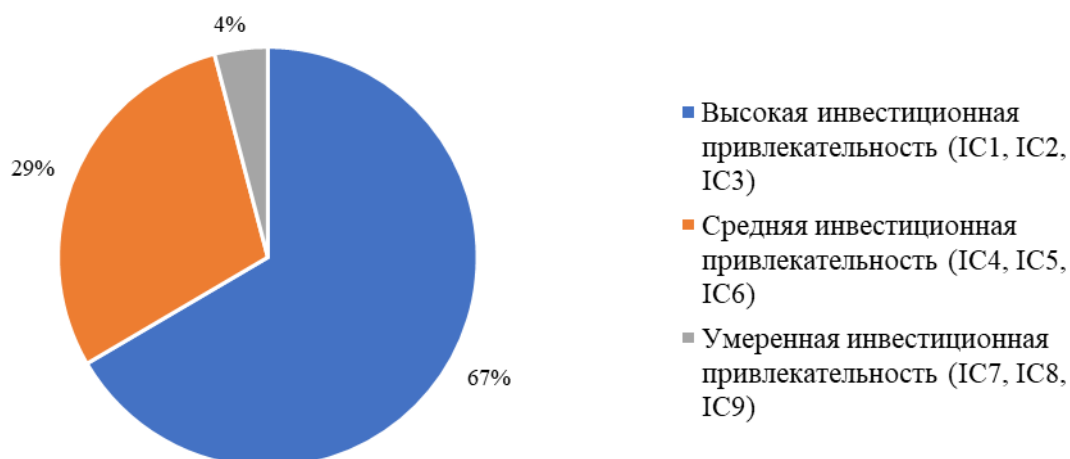

Рисунок 54. Доли инвестиций в основной капитал регионов по группам инвестиционной привлекательности⁶⁸

Важным элементом формирования благоприятного инвестиционного

⁶⁸ Международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service Poor's: сайт Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moody's.ru>. (дата обращения: 02.04.2023)

климата является развитие транспортной инфраструктуры, что позволит ускорить транспортировку товаров и улучшить связь между регионами. Развитая транспортная инфраструктура является важным элементом, который обеспечивает условия для успешного бизнеса и повышения предпринимательской активности. Она обеспечивает рост мобильности трудовых ресурсов, необходимых для реализации инвестиционных проектов, снижению транспортных издержек и сокращению себестоимости выпускаемой продукции. Также развитая транспортная инфраструктура способствует увеличению транзитных потоков товаров, что создает дополнительные рабочие места в сфере услуг.

Кроме того, необходимо совершенствовать систему образования, чтобы обеспечить наличие квалифицированных кадров в регионе. Для разработки различных инвестиционных проектов и их реализации непосредственно в производстве необходимы высококвалифицированные специалисты, которые обладают достаточными компетенциями. Некоторые предприятия отмечают нехватку квалифицированной рабочей силы, что обусловлено выбытием квалифицированных работников из регионов в другие, более развитые субъекты Российской Федерации либо в зарубежные страны. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, выбытие населения в пределах России в связи с работой в 2021 году составила 251 861 чел., аналогичный показатель в 2020 г. составил 246 760 чел.

Немаловажным фактором является необходимость создания условия для развития научно-технического потенциала региона. Научные и образовательные учреждения должны иметь возможность проводить исследования и разработки в сфере новых технологий, что позволит привлечь к региону инвестиции в высокотехнологичные отрасли.

Таким образом, необходимо создавать условия для привлечения инвестиций, развивать транспортную инфраструктуру и образование,

обеспечивать прозрачность и открытость власти, а также развивать научно-технический потенциал региона. Только такой комплексный подход позволит создать благоприятный инвестиционный климат и обеспечить устойчивое развитие региона.

Регуляторные инструменты стимулирования предлагает государство, которое может предоставить налоговые льготы или субсидии, чтобы побудить финансовые учреждения инвестировать в слаборазвитые регионы. Социальный аспект имеет положительный социальный эффект, поскольку региональное инвестирование способствует экономическому развитию, созданию рабочих мест и сокращению бедности в регионе.

В целом, инвестирование в регионы может быть стратегическим решением для финансовых учреждений, предоставляя возможности для роста, диверсификации и социального воздействия, а также способствуя общему экономическому развитию региона.

Разработан и предлагается к реализации крупный региональный проект совершенствования эффективных маршрутов ДФО на базе создаваемой инновационной транспортной инфраструктуры, что позволит: снизить концентрацию экономического роста на ограниченной территории страны, значительно «расширив» радиус существующих центров роста с географической точки зрения и создав с течением времени новые центры; в первую очередь дав усиленный импульс развитию экономики Сибири и Дальнего Востока. Формируемый при этом синергетический эффект (Synergistic Effects) для каждого региона ДФО возможно оценить в рамках методики (таблица 13).

Таблица 13. Методика оценки синергетического эффекта от реализации в регионе проектов развития транспортной инфраструктуры

1. Уровень возврата от инвестиций в региональный проект развития транспортной инфраструктуры

$$\text{Roi без учета Synergistic Effects: } \text{Roi}_0 = \frac{(C_0 - \text{ПЗ}_0)}{\text{Инв}_0}, \quad (3)$$

где

C_0 – выручка компаний транспортно-логистической сферы и связанных областей бизнес-среды по полной ассортиментной линейке услуг без учета Synergistic Effect от реализации региональных проектов развития транспортной инфраструктуры;

ПЗ_0 и Инв_0 – производственные и инвестиционные затраты указанных компаний соответственно без учета синергетического эффекта.

2. Синергетический эффект от реализации региональных проектов развития транспортной инфраструктуры определяется по формуле:

$$\text{СЭ} = \text{Roi}_c - \text{Roi}_0, \quad (4)$$

где

Roi_c - уровень возврата инвестиций с учетом возникающего синергетического эффекта.

Расчет (5) потенциального возврата инвестиций (Return On Investment – ROI) в регионе может быть сложным и зависеть от ряда факторов. Однако, некоторые основные формулы, которые можно использовать в качестве отправной точки, позволяют просчитать инвестиционную составляющую.

$$\text{ROI} = \frac{(\text{Прибыль от инвестиций} - \text{Стоимость инвестиций})}{\text{Стоимость инвестиций}}, \quad (5)$$

Данную формулу (5) можно использовать для расчета рентабельности инвестиций в процентах от стоимости инвестиций. Выгода от инвестиций может включать такие факторы, как увеличение доходов, экономия затрат

или другие преимущества.

Формула (6) чистой приведенной стоимости (Net Present Value – NPV) может использоваться для определения стоимости инвестиций на основе ожидаемых притоков и оттоков денежных средств в течение определенного периода времени, дисконтированных по текущей ставке дисконтирования, чтобы отразить временную стоимость денег.

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+R)^t}, \quad (6)$$

где

n, t – количество временных периодов;

CF_t – денежный поток (Cash Flow);

R – дисконт (Rate).

Эти формулы 5 и 6 являются лишь отправной точкой, а фактический расчет потенциальной рентабельности инвестиций в регионе может потребовать более сложного анализа и моделирования с учетом таких факторов, как рыночные условия, экономические тенденции, нормативно-правовая среда и другие факторы. Важно отметить, что инвестиции в регионы сопряжены с рисками и неопределенностями, и инвесторы должны проводить тщательную проверку и оценку рисков, прежде чем принимать какие-либо инвестиционные решения.

Инвестиции финансовых организаций в регионах России носят смешанный характер: в одних регионах наблюдается значительный объем инвестиций, а в других наблюдается отставание.

Некоторые из более развитых регионов России, такие как Москва и Санкт-Петербург, привлекли значительные инвестиции финансовых учреждений, в то время как небольшие и менее развитые регионы могут иметь меньше инвестиций.

Однако были предприняты попытки привлечь больше инвестиций в регионы России. В последние годы российское правительство реализовало

различные меры по поддержке регионального экономического развития, включая налоговые льготы, инвестиции в инфраструктуру и поддержку малого и среднего бизнеса. Эти усилия направлены на привлечение большего объема инвестиций в регионы.

Согласно отчету Центрального банка России, доля инвестиций банков и других финансовых организаций в регионах увеличилась с 43% в 2015 году до 49% в 2020 году.

Москва и Санкт-Петербург остаются наиболее привлекательными регионами для инвестиций, на которые приходится значительная часть инвестиций финансовых институтов. В 2020 году Московская область получила более 137 млрд. руб. иностранных инвестиций, а Санкт-Петербург — более 93 млрд. руб.

Другие регионы, которые привлекли значительные инвестиции, включают Калужскую, Липецкую и Новосибирскую области, которые получили инвестиции в автомобилестроение, фармацевтику и информационные технологии.

Важно отметить, что данные об инвестициях в регионах России могут быть ограниченными и труднодоступными, а также могут быть различия в уровнях инвестиций в зависимости от источника финансирования и типа инвестиций.

Кумулятивный объем инвестиций в основной капитал по региону «Московская область» в пандемический 2020 год — 2,5 трлн. рублей (около \$33 млрд). Вторым по величине получателем инвестиций стала Республика Татарстан с 1,3 трлн. рублей (около 17 млрд. долларов).

Общий объем инвестиций в Северо-Кавказский федеральный округ в 2020 году составил 137,9 млрд рублей (около \$1,8 млрд.), что на 7,2% больше, чем в 2019 году. Регион получил инвестиции в различные отрасли, включая сельское хозяйство, туризм и инфраструктуру.

В целом инвестиции в регионы России остаются неравномерными:

одни регионы привлекают значительные инвестиции, а другие отстают. Тем не менее, российское правительство предприняло усилия для поощрения региональных инвестиций и развития, и существуют возможности для инвесторов в различных секторах и регионах.

Таким образом, участие финансовых институтов в региональном инвестиционном процессе является важным компонентом регионального экономического роста и развития. Финансовые учреждения могут предоставлять финансовые ресурсы, консультации и поддержку, а также способствовать разработке стратегий регионального развития. Они могут мобилизовать дополнительное финансирование и способствовать прозрачности и подотчетности в реализации проектов, что крайне важно для успешного регионального развития.

Что касается отраслевой структуры рынка ГЧП, то основными сферами инвестиций являются транспортная, социальная и коммунально-энергетическая инфраструктура. Распределение инвестиций ГЧП-проектов в разрезе федеральных округов России и статистические данные по основным ГЧП-проектам представлены на рисунке 55.

Так, в соответствии с представленными на рисунке 55 данными лидерами по количеству реализуемых проектов ГЧП являются Приволжский и Центральный федеральные округа: число проектов составляет 997 и 684, соответственно. Что касается объема привлеченных инвестиций, то Центральный федеральный округ стал первым округом с общим объемом инвестиций, превышающим 1 трлн. руб., в том числе с объемом частных инвестиций - более 88%. При этом наибольшая доля частных инвестиций в проекты ГЧП представлена в Северо-Кавказском федеральном округе и составляет почти 97% от общего объема.

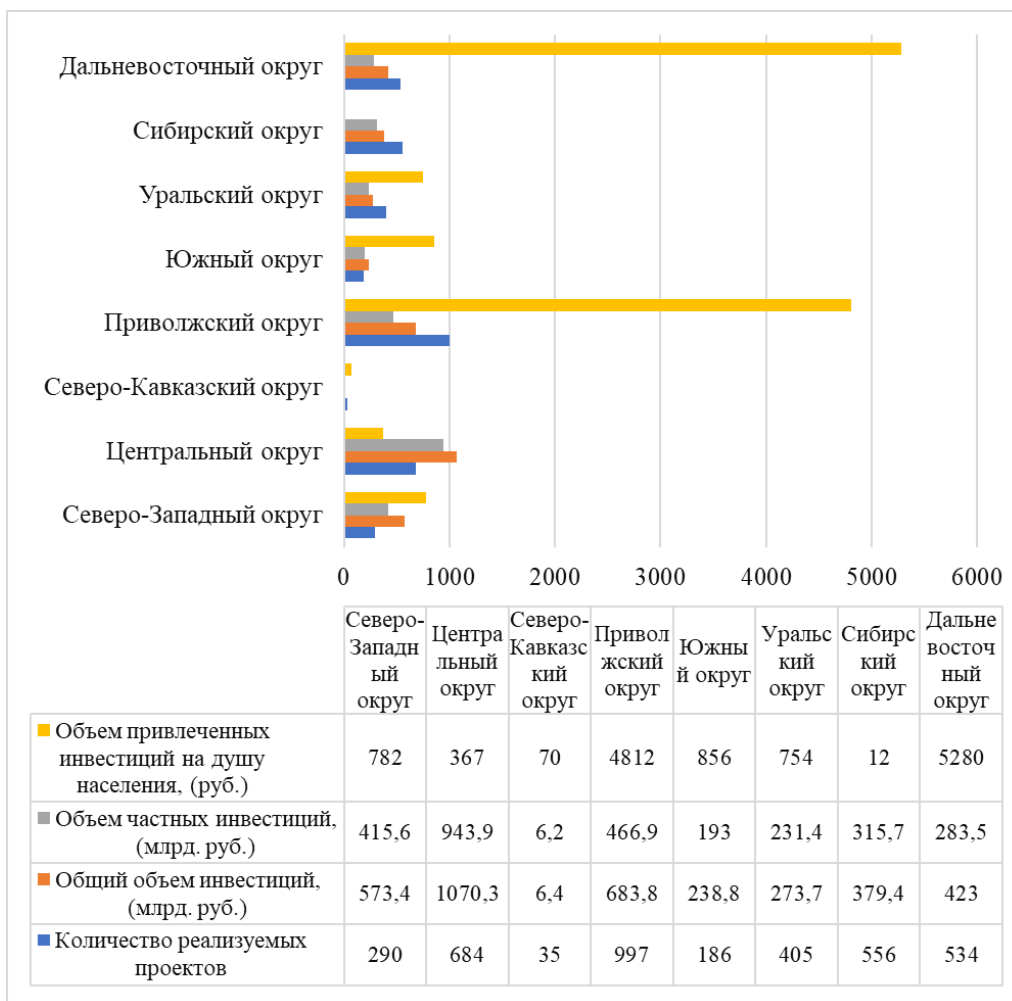

Рисунок 55. Объем инвестиций в ГЧП - проекты по федеральным округам в 2022 году

Стоит отметить, что высокая численность проектов и объем общих инвестиций наблюдается также в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах: так, на ДФО на рост проектов ГЧП связан с механизмом дальневосточной и арктической концессии, в связи с чем данная тенденция в ближайшее время будет продолжаться. Анализ показал, что объем привлеченных инвестиций в ГЧП-проекты на душу населения наибольший в Дальневосточном федеральном округе, и составляет более 4 тыс. руб., что связано непосредственно с указанным выше фактором (механизмом дальневосточной и арктической концессии), а также с самой маленькой численностью населения в российских регионах (менее 8 млн.

человек).

Что касается привлечения частных инвестиций в Санкт-Петербурге, то данный регион занимает 5 место по России по уровню развития ГЧП. На 2021 год в регионе осуществляется реализация 20 проектов ГЧП, общий объем инвестиций которых составляет 318 млрд. руб. Наиболее крупные ГЧП-проекты в Санкт-Петербурге – это территория аэропорта «Пулково» (58 млрд. руб.), возведение и обслуживание Западного скоростного диаметра (122 млрд. руб.), а также строительство, модернизация и обслуживание трамвайной сети «Купчино-Шушары-Славянка» (более 30 млрд. руб.) и другие. Несмотря на санкционное давление и нестабильность экономики, Санкт-Петербург занимает первое место по России по объему инвестирования транспортных ГЧП-проекты.

С целью формирования инструментария приведения уровня развития региональной транспортной инфраструктуры в соответствие с потребностями и целями развития страны в рамках воздействия факторов внешнеполитической среды в работе построена матрица ($x*y$), отражающая классификацию субъектов РФ по критериям (x): Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в основных ценах), млн. руб. и (y): «Плотность железнодорожных путей общего пользования», километров путей на 10000 квадратных километров территории с целью выявления групп регионов, в которых проекты развития транспортной инфраструктуры в рамках инновационных конкурентоспособных решений выходят на первый план, и дальнейшего формирования приоритетных задач региональной инновационной политики.

Все показатели взяты с официального сайта Федеральная служба государственной статистики. Исходные данные для построения матрицы плотности ж / д путей представлены в таблице 14.

Таблица 14. Исходные данные для построения матрицы

Административная единица	Данные по оси у	Данные по оси х
Центральный федеральный округ	261	33 636 785,50
Северо-Западный федеральный округ	78	10 644 005,40
Южный федеральный округ	165	6 709 653,90
Северо-Кавказский федеральный округ	123	2 404 328,20
Приволжский федеральный округ	142	13 669 381,00
Уральский федеральный округ	47	11 674 931,20
Свердловская область	181	2 529 780,90
Челябинская область	203	1 615 149,20
Сибирский федеральный округ	25	9 026 904,30
Кемеровская область	175	1 038 086,70
Дальневосточный федеральный округ	18	6 044 295,00
Приморский край	95	1 099 944,00
Хабаровский край	27	861 230,60

Как мы видим из рисунка 56, результаты оценки показателей $x * y$ по субъектам позволяют сделать следующие выводы:

Первый квадрант. Регионы – лидеры по уровню развития транспортной инфраструктуры (ж/д транспорт) и показателю ВРП; рекомендовано принимать данные регионы в методиках оценки уровня развития транспортной инфраструктуры как эта-лонные с целью формирования системы целевых установок прочим регио-нам по вектору перспективной инновационной инфраструктурной динамики.

Второй квадрант. Регионы с базовым показателем/уровнем формирования транспортной инфраструктуры. В этом случае можно рекомендовать внедрять в регионах программные проекты поступательного развития территориальной транспортно-инфраструктуры с целью повышения плотности предприниматель-ской деятельности и, как следствие, показателя ВРП и уровня жизни населения.

Третий квадрант. Регионы с неблагоприятным уровнем развития транспортной инфраструктуры. В программных документах региональной развития данные регионы рекомендовано ставить в первую очередь на

внедрение проектов развития транспортной инфраструктуры на инновационной основе с целью повышения показателя ВРП.

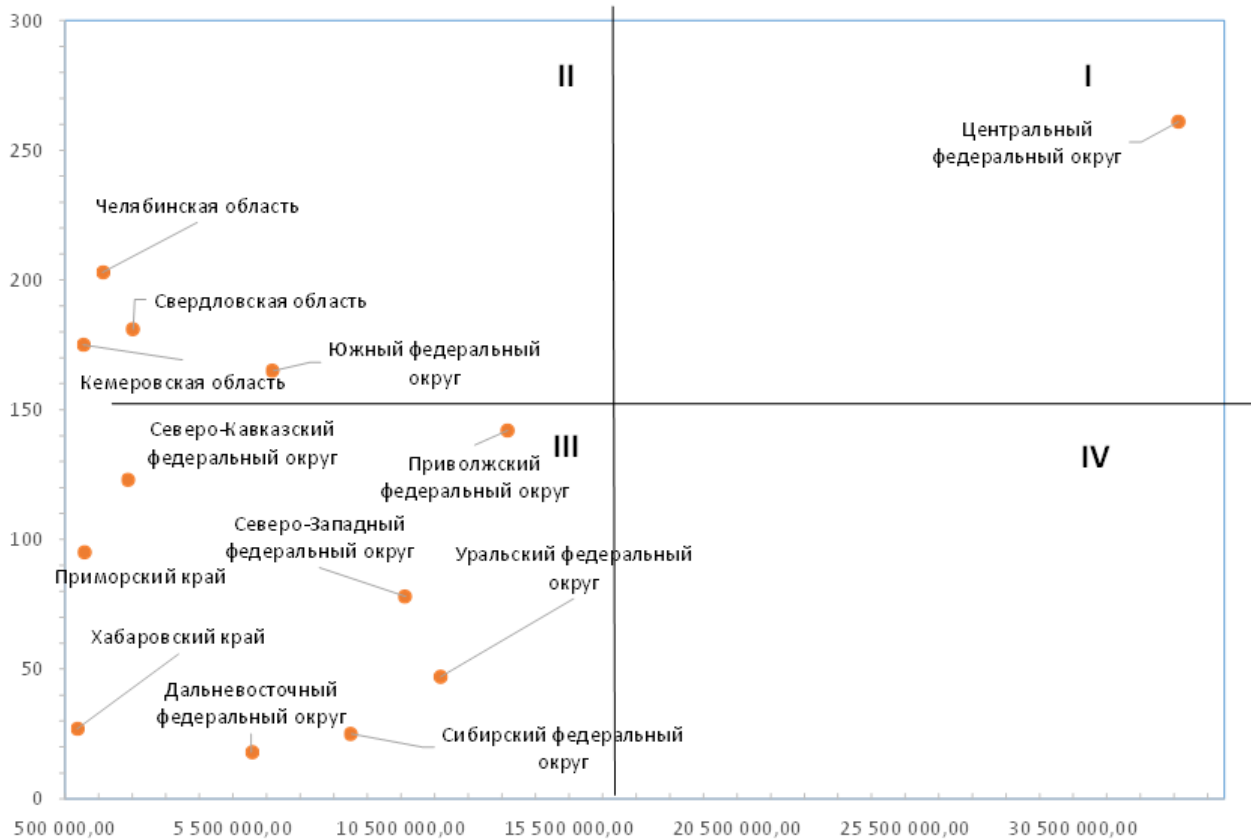

Рисунок 56. Матрица, отражающая классификацию субъектов РФ по критериям развитости транспортной инфраструктуры, полученная по результатам оценки показателей $x * y$ по субъектам

Четвертый квадрант. Регионы с высоким уровнем ВРП и низким уровнем формирования транспортной инфраструктуры территории: регионов с набором заданных показателей не обнаружено, что говорит о корреляции названных показателей.

Кроме того, в диссертации разработан алгоритм количественной оценки показателей развития инновационной транспортной инфраструктуры в регионе на основе сформированной системы критериев с последующим формированием стратегических векторов дальнейшего развития в рамках предложенной типологии региональных транспортных

систем. Выявлены инновационные технологии, которые могут быть рекомендованы к приоритетному внедрению в практику модернизации и повышения уровня инновационности транспортной инфраструктуры с целью конкурентного включения макрорегионов страны в трансформирующийся глобальный рынок.

3.2. Исследование трендов и проблем реализации региональных проектов в субъектах РФ

В самой большой по принадлежащей территории стране в мире регионы значительно отличаются друг от друга – дифференцированы - по характеру ведения экономики, в связи, в том числе и с фактом расположения территорий в самых различных климатических условиях. Одни российские регионы занимаются нефте- и газодобычей, другие - ведением сельского хозяйства, третьи - лесной и рыбной промышленности.

При объединении субъектов РФ в макрорегионы возможно добиться снижения дифференциации жителей регионов по уровню и качеству жизни. Для этого будет создана новая стратегия развития объединенных территорий, в каждой из которых будет главенствовать определенный вид ведения предпринимательской деятельности, учитывающий специализацию каждого отдельного субъекта.

С целью оптимизации хозяйственно-экономических процессов схожие по своей экономической деятельности регионы, объединенные в один макрорегион, будут принимать меры государственной поддержки, основанные на их специализации.

Развитие регионов напрямую связано с реализацией эффективной инвестиционной политики, главной проблемой которой становится поиск надежных источников финансирования. Несмотря на то, что сегодня сформировано достаточно много механизмов привлечения инвестиций для

развития региональных проектов, лишь немногие из них способны эффективно повлиять на ситуацию в регионе.

При разработке инвестиционной стратегии макрорегиона устанавливаются последовательности этапов процесса реализации, сроки, отведенные на достижение поставленных целей и стратегических задач. Также необходимо определить стратегические зоны для инвестирования, учесть проблемные зоны и причины их возникновения, создать условия для увеличения общего количества рабочих мест на территории региона и поспособствовать развитию малого бизнеса.

Одним из видов инвестиционного потенциала региона является институциональный, отражающий уровень развития финансовых институтов региона, с помощью которых возникают условия для продвижения малого и среднего бизнеса, и предоставляющий возможность внедрять механизмы реализации инвестиционной политики.

На сегодняшний день изучение направлений исследований векторов макрорегионального развития позволяет сделать вывод, что проблемам повышения региональной инвестиционной активности посвящено множество публикаций. Кроме того, много внимания уделено и вопросам формирования инвестиционного сопровождения процессов инновационного обновления регионального основного капитала.

Для примера рассмотрим структуру регионального институционального потенциала Волго-Уральского макрорегиона (на рисунок 57 макрорегион выделен серым цветом).

Рисунок 57. Структура регионального институционального потенциала Волго-Уральского макрорегиона

При анализе институционального потенциала Волго-Уральского макрорегиона следует учесть тот факт, что данный макрорегион - один из самых крупных и важных металлургических макрорегионов в России, в котором стабильно фиксируется высокий уровень развития черной и цветной металлургии. Кроме того, большое внимание в экономике макрорегиона уделяется машиностроению, добыче нефти, газа и их переработке; при этом в экономике макрорегиона также преобладает лесная, нефтехимическая, химическая промышленность. Еще один факт: климат этого макрорегиона благоприятен для выращивания различных культур и скотоводства.

Для определения вклада (доли, %) каждого региона в один элементов инвестиционного потенциала - в нашем случае институционального - воспользуемся методикой, разработанной агентством «РАЭС-Аналитика».

Система выполненных расчетов в рамках вышеприведенного подхода

приведена на сайте агентства «РАЭКС-Аналитика». ⁶⁹

Проследим динамику институционального потенциала регионов, входящих в состав Волго-Уральского макрорегиона в 2016-2020 гг. – период пандемии и другие факторы не позволяют использовать для стратегических прогнозов данные 2021-2022 гг. (рисунок 59).

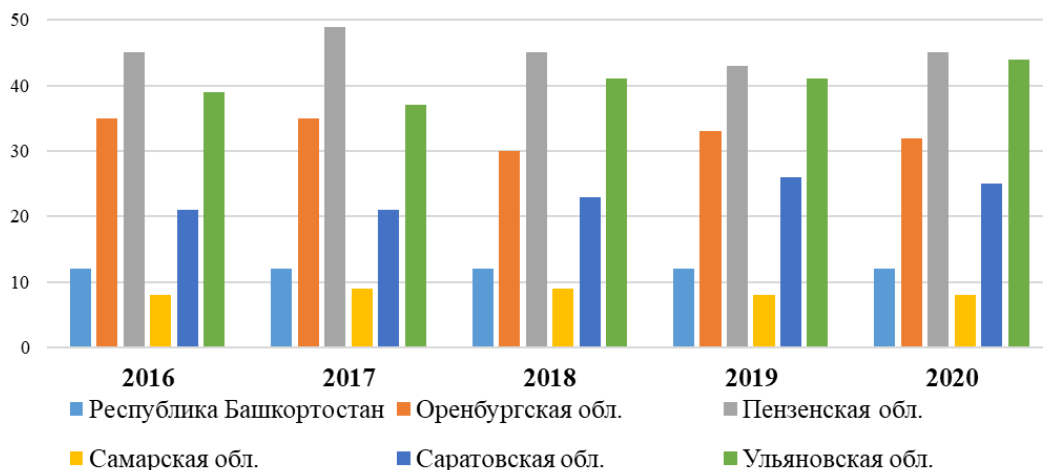

Рисунок 58. Допандемийная динамика институционального потенциала регионов, входящих в состав Волго-Уральского макрорегиона в 2016-2020 гг.

Таким образом, успешное развитие как макрорегиона в целом, так и его участников напрямую зависит от их инвестиционного потенциала, драйвером которого являются различные финансовые институты, без которых невозможно проведение грамотной и успешной инвестиционной политики.

Из представленных на рисунке 58 данных можно понять, что в течение 5 лет ситуация была достаточно стабильная, при этом расхождения регионов в номерах их позиций в российских рейтингах минимальны.

При этом можно заметить, что Волго-Уральский макрорегион не

⁶⁹ Эксперт: цифровые транспортные коридоры увеличат долю транзита через ЕАЭС до 20% [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://logirus.ru/news/transport/ekspert-tsifrovye_transportnye_koridory_uvelichat_dolyu_tranzita_cherez_eaes_do_20.html (дата обращения 11.09.2022)

занимает лидирующие позиции в рейтинге по разбираемому нами виду инвестиционного потенциала – институциональному потенциалу, что связано с тем фактом, что в экономике входящих регионов в большей степени преобладает тяжелая, добывающая и обрабатывающая промышленность.

Рассмотрим динамику затрат на технологические инновации в Волго-Уральском макрорегионе за период 2008–2018 гг. (рисунок 59).

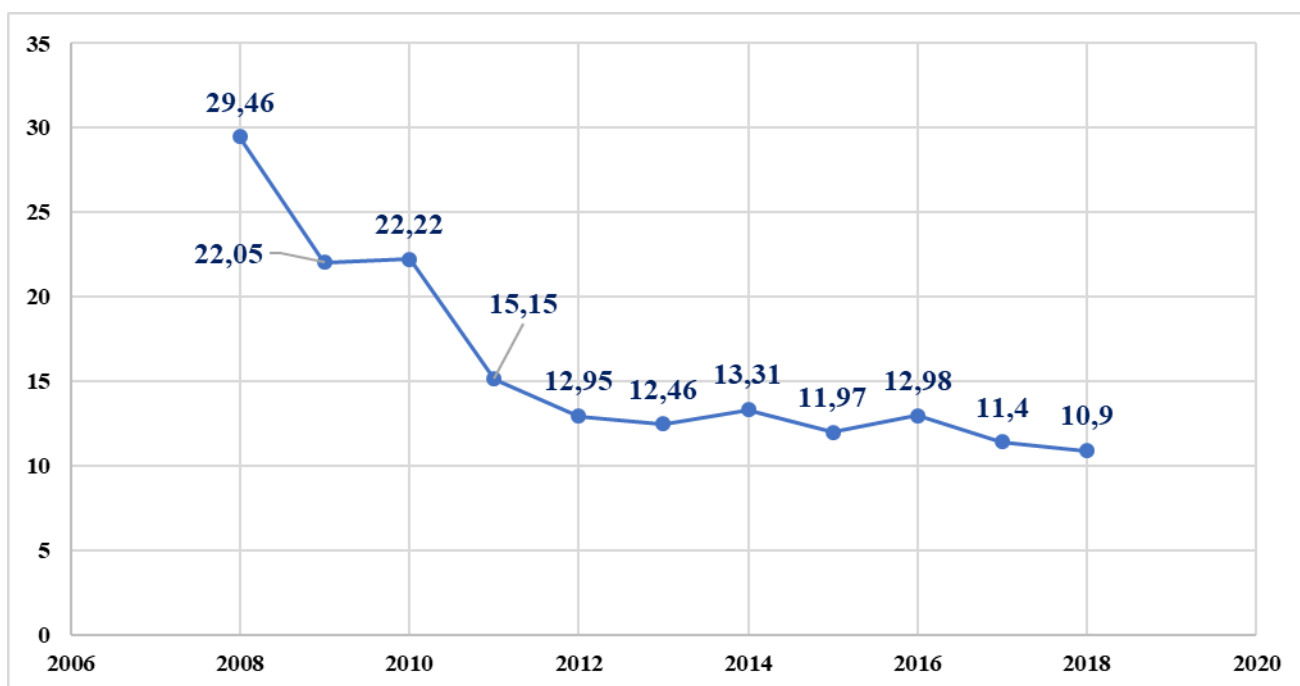

Рисунок 59. Доля затрат на внедрение инноваций в Волго-Уральском макрорегионе в общероссийском объеме затрат на технологические инновации, %

Использование и внедрение новых технологий непосредственно влияет на уровень развития региона. Как мы можем заметить по результатам, представленным на рисунке 59 затраты на технологические инновации в исследуемых регионах с каждым годом становятся все меньше. Для улучшения данной ситуации необходимо принять соответствующие меры по развитию регионов: при этом для эффективного регионального развития инвестиционные ресурсы, которые не были ранее задействованы,

следует направить на расширение и модернизацию производства и промышленности.

Отметим в этой связи, что в 2023 г. планируется запуск «Евразийского экономического центра», организаторами которого выступило Правительство Республики Башкортостан при поддержке ФГБУ «НИИ Министерства финансов РФ».

Евразийский экономический центр (ЕЭЦ) – это комплексный инвестиционный мегапроект в Волго-Уральском макрорегионе, который будет заниматься продвижением участников ЕЭЦ на евразийское пространство и выходом на международные рынки для обеспечения их устойчивого экономического роста, а также привлечения инвестиций.

Для этого необходимо разработать инфраструктурный план реализации комплексного инвестиционного проекта, в который войдут инфраструктуры энергетики, транспорта и логистики.

Экономический эффект от объединения инвестиционных проектов регионов может составить около 2 трлн. рублей. Во время функционирования «Евразийского экономического центра» будет создано более 40 тыс. рабочих мест с налоговыми отчислениями порядка 300 млрд. рублей.

Успешная реализация этого проекта позволит увеличить уровень конкурентоспособности как макрорегиона в целом, так и субъектов, входящих в его состав; в результате чего специализация Волго-Уральского макрорегиона сможет перейти на новый технологический уровень.

Если обратиться в своем исследовании к анализу процессов развития других регионов России, то интересным является опыт реализации региональных проектов в Калининградской области. В рамках одного из ключевых федеральных проектов, внедряемых в данном регионе, реализуется государственная программа «Содействие занятости».

Проведем краткое исследование основных характеристик рынка труда

Калининградской области с целью выявления актуальности реализации федерального проекта «Содействие занятости» в рамках конкретного региона.

Проведем рассмотрение уровня зарегистрированной безработицы на рынке труда Калининградской области, в %: данные представлены на рисунке 60.

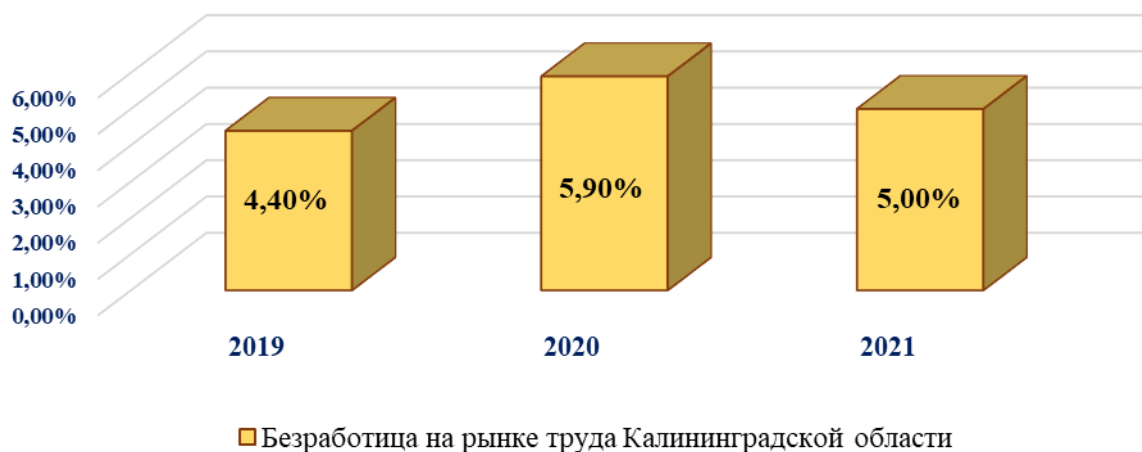

Рисунок 60. Уровень безработицы на рынке труда Калининградской области, %⁷⁰

На представленном рисунке 60 видно, что уровень безработицы на рынке труда Калининградской области не имеет устойчивой положительной или отрицательной динамики. В 2020 году было отмечено увеличение рассматриваемого показателя, что обусловлено экономическим кризисом в экономике Российской Федерации, вызванным пандемией.

В обозначенном периоде времени пандемии были введены ограничения в социально-экономической сфере. По этой причине предприятия, работающие в туристической отрасли, индустрии развлечений, сфере общественного питания были вынуждены сократить масштабы своей деятельности, что привело к сокращению общего

⁷⁰ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2023)

количества работников. Данный факт привел к увеличению доли безработных граждан на рынке труда Калининградской области. Аналогичная тенденция была отмечена по всем регионам Российской Федерации.

При этом стоит отметить, что рассматриваемый показатель не вышел за пределы критической отметки. Для рыночной экономики приемлемым считается показатель безработицы в диапазоне 5-7 %. Данный уровень позволяет осуществлять перераспределение рабочей силы между отраслями экономики. Но при этом не создается значительной социальной напряженности в обществе, так как большая часть граждан имеет возможность найти работу.

Далее проведем рассмотрение показателя безработицы в Калининградской области, исходя из деления граждан по гендерному признаку. Данные представлены на рисунке 61.

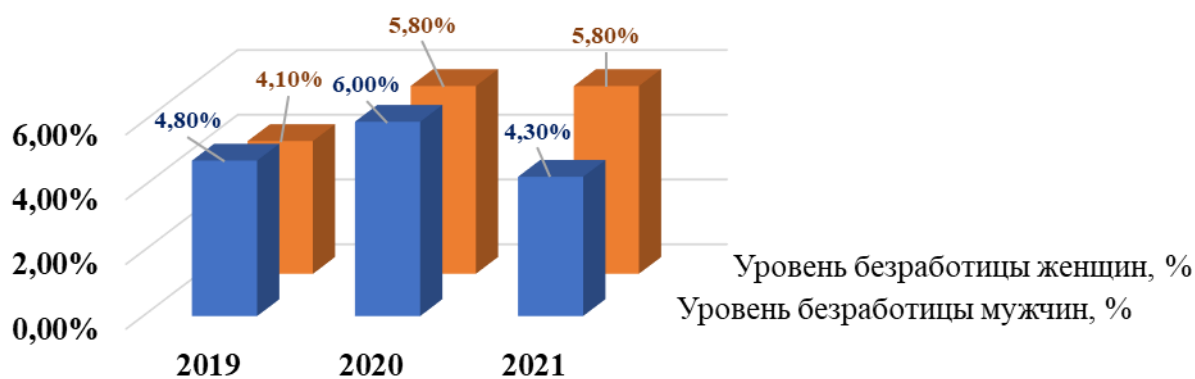

Рисунок 61. Показатель безработицы в Калининградской области, исходя из гендерного признака, в период 2019-2021 гг.⁷¹

На представленном рисунке 61 видно, что уровень безработицы у мужчин и женщин в Калининградской области находится на примерно

⁷¹ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2023)

одном уровне. При этом стоит отметить, что в период пандемии среди безработных больше было мужчин. Однако после окончания пандемии гораздо больший процент безработных отмечается среди женщин. Соответственно, можно заключить что после пандемии женщинам гораздо сложнее найти работу в Калининградской области.

Далее проведем рассмотрение возрастную структуру безработных в Калининградской области в 2021 году. Данные представлены на рисунке 62.

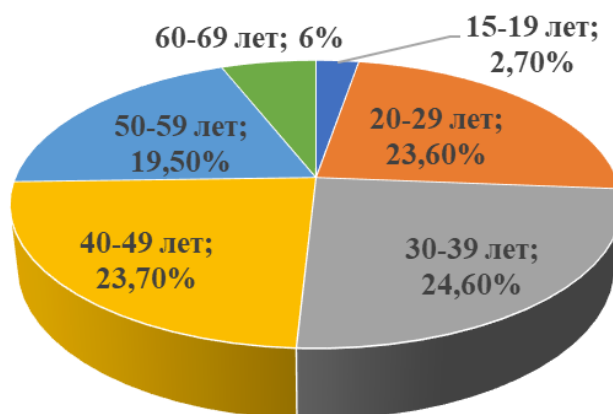

Рисунок 62. Возрастная структура безработных в Калининградской области в 2021 году⁷²

На представленном рисунке 62 видно, что наибольшее количество безработных граждан в Калининградской области отмечается в возрастной группе 30-39 лет. Их доля составляет 24,6 % в общем объеме безработных, зарегистрированных в рассматриваемом регионе, в 2021 году. Стоит отметить, что значительное количество безработных отмечается в возрастной группе 20-29 лет. Доля данной возрастной группы в общей совокупности составляет 23,6 %. На основе данного факта можно сделать вывод, что выпускники высших и средне-профессиональных учебных заведений испытывают значительные трудности с трудоустройством в Калининградской области.

⁷² Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2023)

Данный факт отрицательным образом характеризует региональную политику социально-экономического развития рассматриваемого региона.

Далее поведем рассмотрение структуры безработных в Калининградской области, исходя их уровня образования. Данные представлены на рисунке 63.

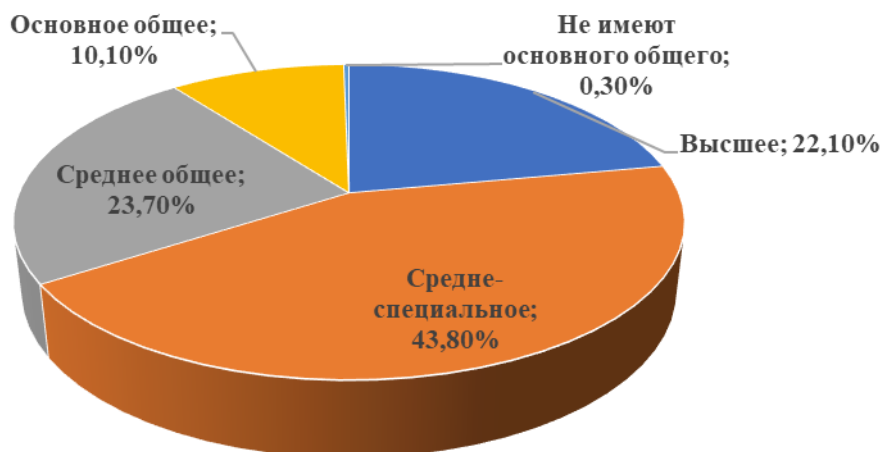

Рисунок 63. Структура безработных в Калининградской области, исходя из уровня образования⁷³

На представленном рисунке 63 видно, что наибольшее количество безработных в Калининградской области, отмечается у людей с средне-специальным профессиональным образованием. На основе данного факта можно сделать вывод, что система средне-специального образования в рассматриваемом регионе подготавливает специалистов, которые не востребованы на рынке труда. Также стоит отметить, что выявляется значительное количество безработных, которые имеют высшее профессиональное образование.

Необходимо отметить, что система профессионального образования имеет важное значение в системе регулирования рынка труда. В том случае,

⁷³ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2023)

если данная система выпускает специалистов низкого уровня или с профессиями, которые в настоящий момент не востребованы на рынке труда, возникает увеличение количества безработных граждан. Соответственно региональная программа социально-экономического развития должна учитывать обозначенный аспект.

Таким образом, необходимо заключить, что на рынке труда Калининградской области в настоящее время в целом отмечается стабильная ситуация: в регионе уровень безработицы находится в диапазоне 4-5 %, что не создает напряжения в социальной сфере по причине отсутствия у людей возможности найти работу. Однако на рынке труда есть трудовые ресурсы, которые рационально направить в отрасли с динамичными темпами развития.

Однако, если обратиться к более детальному анализу, то можно отметить, что отрицательным моментом является высокий уровень безработицы в возрастных группах 20-29 лет и 30-30 лет. На основе данного факта можно сделать вывод, что молодые специалисты не могут себе найти работу по полученной в учебном заведении специальности. Соответственно, на рынке труда отмечается структурный перекос спроса и предложения.

Соответственно, региональный проект «Содействие занятости», реализуемый в Калининградской области, является актуальным инструментом развития данного региона, так как позволяет решить проблемы рынка труда, выявленные в результате проведенного анализа.

Таким образом, в мы рассмотрели ряд факторов, непосредственно влияющих на развитие регионов нашей страны, связанных со стратегией развития страны в целом, географическими особенностями регионов, а также с текущей экономической ситуацией в рассмотренных выше субъектах РФ.

Социально-экономическое развитие новых субъектов Российской Федерации имеет решающее значение для общего роста и стабильности

страны. Эти регионы обладают уникальным экономическим и культурным потенциалом, который при правильном использовании может внести значительный вклад в национальную экономику. Однако многие из этих регионов страдают от отсутствия инфраструктуры, ограниченного доступа к ресурсам и низкого уровня инвестиций, что приводит к высокому уровню безработицы, бедности и неравенства.

Для решения этих проблем правительство реализует различные программы и инициативы, направленные на содействие региональному развитию. Однако успех этих усилий был ограничен, и многие регионы продолжают отставать в экономическом росте и социальном развитии. Поэтому необходим более комплексный и целенаправленный подход для содействия социально-экономическому развитию новых субъектов Российской Федерации.

3.3. Особенности, барьеры и векторы социально-экономического развития в связи с изменением внешнеполитической обстановки

Внешнеполитическая обстановка существенно повлияла на социально-экономическое положение регионов Российской Федерации.

Донецкая Народная Республика (ДНР), Луганская Народная Республика (ЛНР), Запорожская и Херсонская области в последние годы столкнулись со значительными экономическими проблемами, в основном в результате политической нестабильности и конфликта.

В начале краткого исследования рассмотрим численность населения и его динамику, и исходя из этих выводов можно будет делать предположения и рекомендации о стратегии будущего развития этих регионов (рисунок 64).

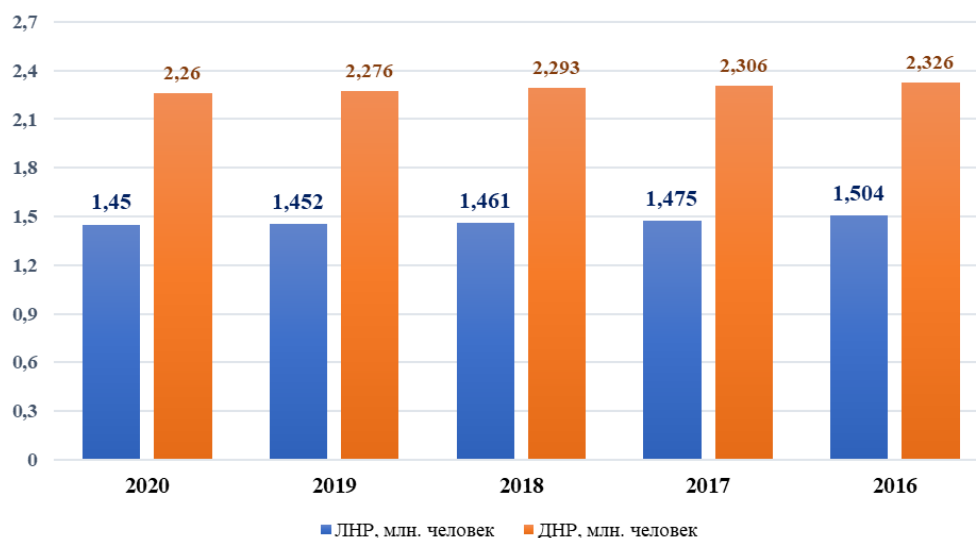

Рисунок 64. Численность населения ДНР и ЛНР за последние 4 года⁷⁴

Как мы видим из рисунка 64 численность Донецкой и Луганской Народных Республик за наблюдаемый 4-х летний период только уменьшается, примерно, на 15 000 человек год к году, что связано с неблагоприятным состоянием внешней среды в условиях изоляции.

Численности населения, население Херсонской области снизилось на 103 тыс. человек за 5 лет. Население Запорожской области снизилось на 58,9 тыс. человек за 5 лет. Однако, опять же, в результате боевых действий, ведущихся в этом регионе на момент 26.02.2023 численность населения за 2023 год, может значительно сократиться.

Следующее, что необходимо будет сделать, это выделение различных льгот с целью привлечения уехавшего и нового населения экономически активного возраста с целью запуска экономики региона с постепенной её автономизацией. Возможны следующие экономические меры:

1. Льготная ипотека для нового строительства в регионе.
2. Компенсация затрат на переезд в эти регионы.

⁷⁴ World Intellectual Property Indicators // WIPO [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2018.pdf (дата обращения: 01.06.2021)

3. Временное «искусственное» повышение стандартов социальной поддержки, работы, здравоохранения до уровня соседних регионов.

Обобщая, можно сказать, что предложенные нами экономические меры поддержки регионов являются необходимыми для Российской Федерации, обеспечение их поддерживается дотациями из федерального бюджета с целью искусственного поддержания экономики региона на необходимом уровне до момента возможности самостоятельного автономного её функционирования.

Однако, одних экономических мер недостаточно. Необходимо создавать рабочие места в новых регионах с целью повышения их экономической привлекательности. Такими мерами могут стать:

1 Создание особых экономических зон с целью стимулирования высокотехнологичных отраслей экономики, и общей предпринимательской деятельности для развития локальной экономики.

2 Создание науко- и ресурсоёмких промышленно-ориентированных кластеров в регионах, что позволит реализовать их ресурсный и человеческий потенциал, в перспективе сократить дотации из федерального бюджета, ускорить выход экономики новых регионов на уровень самообеспечения. Также создание науко- и ресурсоёмких промышленно ориентированных кластеров этих регионах укрепит внутренние логистические и промышленные связи. Реализация такой программы позволит снизить зависимость Российской Федерации от импорта высокотехнологичной продукции и сохранить суверенитет страны.

Социально-экономическое развитие новых субъектов Российской Федерации является актуальной и критической проблемой, требующей немедленного внимания. Реализуя целевую и комплексную программу, которая задействует имеющиеся ресурсы и привлечет все заинтересованные стороны, станет возможным обеспечить устойчивый экономический рост и улучшить жизнь миллионов людей по всей стране.

Восстановление регионов, пострадавших от военных действий — это сложный процесс, требующий тщательного планирования, координации и постоянных усилий. Разрушения войны могут ощущаться на протяжении многих поколений, затрагивая не только физическую инфраструктуру, но и социальную структуру сообществ, а также психическое и эмоциональное благополучие отдельных людей. Поэтому усилия по восстановлению должны быть направлены не только на решение неотложных задач по восстановлению физической инфраструктуры, но и на решение долгосрочных задач по нивелированию социальных проблем, восстановлению доверия и стимулированию экономического развития.

Участие международных организаций и стран-доноров также может иметь решающее значение в предоставлении финансовой и технической помощи, но эти усилия должны осуществляться таким образом, чтобы уважать суверенитет и самостоятельность пострадавших стран.

Таким образом, в этой главе мы рассмотрели некоторые показатели вновь вошедших в состав РФ регионов, и дали некоторые рекомендации по их социально-экономическому развитию; предложили ряд рекомендаций по формированию специальной программы, направленной на содействие устойчивому экономическому росту, улучшение инфраструктуры и расширение доступа к ресурсам в этих регионах.

В ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областях конфликт оказал разрушительное воздействие на местную экономику, при этом производственный сектор, который когда-то был ключевым источником занятости, значительно пострадал. Многие заводы были разрушены или вынуждены закрыться, что привело к высокому уровню безработицы и снижению экономического производства. Конфликт также нарушил торговлю и инвестиции в регионе, что еще больше усугубило экономические трудности.

Кроме того, пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на

экономику этих регионов, что привело к сокращению торговли, инвестиций и туризма.

На наш взгляд, целесообразно ввести ряд предложений по формированию возможных условий обновления этих регионов и содействия их социально-экономическому развитию в ближайшем будущем:

- Развитие инфраструктуры: одной из основных проблем, с которыми сталкиваются эти регионы, является отсутствие инфраструктуры. Обновление и строительство дорог, мостов, аэропортов и других объектов транспортной инфраструктуры может способствовать увеличению торговли и инвестиций в регионе, созданию рабочих мест и ускорению экономического роста.

- Сельское хозяйство и производство: восстановление экономики невозможно без восстановления таких элементов как промышленность и АПК сектор. Однако конфликт нанес значительный ущерб производственному сектору региона.

- Развитие туризма: эти регионы имеют богатое культурное наследие, включая исторические достопримечательности, традиционную кухню. Развитие туристической инфраструктуры, включая гостиницы, рестораны и культурные центры, может помочь привлечь туристов и принести доход региону.

- Образование и развитие навыков: инвестиции в программы образования и развития навыков помогут создать квалифицированную рабочую силу и привлечь инвестиции в регион. Кроме того, поддержка программ профессионального образования и обучения может помочь вооружить местных жителей навыками, необходимыми для открытия собственного бизнеса, и способствовать развитию предпринимательства.

- Возобновляемые источники энергии: инвестиции в инфраструктуру возобновляемых источников энергии могут помочь

уменьшить зависимость от ископаемых видов топлива и способствовать устойчивому экономическому росту.

- Развитие малого бизнеса: поощрение и поддержка роста малого бизнеса является важным компонентом содействия экономическому развитию в регионах. Малый бизнес может создавать рабочие места и способствовать диверсификации местной экономики, снижая зависимость от какой-либо одной отрасли или сектора. Правительство может предоставить такие стимулы, как налоговые льготы и гранты, для поддержки создания и роста малого бизнеса.

- Инфраструктура здравоохранения: инфраструктура здравоохранения в этих регионах сильно пострадала в результате конфликта, что привело к отсутствию доступа к медицинским услугам для многих жителей. Инвестиции в инфраструктуру здравоохранения и обучение медицинских работников могут помочь улучшить состояние здоровья населения, создать более здоровую рабочую силу и сократить расходы на здравоохранение.

- Доступ к финансам и развитие финансовых инструментов: доступ к финансированию необходим для развития малого бизнеса и предпринимательства. Правительство может сотрудничать с местными банками для предоставления кредитов и других финансовых услуг, чтобы поддержать рост бизнеса в этих регионах.

- Региональное сотрудничество: региональное сотрудничество и взаимодействие может способствовать экономическому развитию в этих регионах. Правительство может работать с соседними регионами и странами для разработки совместных инициатив, способствующих развитию торговли, инвестиций и туризма.

- Государственно-частное партнерство: партнерство государственного и частного секторов может быть эффективным способом использования ресурсов и опыта частного сектора для поддержки

социально-экономического развития этих регионов. Правительство может сотрудничать с частными компаниями для разработки инфраструктурных проектов, поддержки малого бизнеса и развития туризма.

Проблемы, снижающие эффективность реализации программ социально-экономического развития новых регионов РФ, рассмотрены нами ниже.

На наш взгляд, одной из основных проблем в рамках обозначенных барьеров, снижающих эффективность реализации программ социально - экономического развития регионов, является неэффективность выравнивания субсидий / дотаций из федерального бюджета на нужды регионов, что не является фактором, создающим финансовую автономность субъектов РФ. То есть снижается количество регионов-доноров финансов, трудовых ресурсов, и увеличивается количество субъектов-реципиентов всего вышеописанного.

Барьеры, препятствующие социально-экономическому развитию на региональном уровне представлены в таблице 15.

Таблица 15. Барьеры, препятствующие социально-экономическому развитию на региональном уровне

№ п/п	Барьеры, препятствующие социально-экономическому развитию на региональном уровне
1.	Низкая эффективность исполнения полномочий в связи с отсутствием оптимизации процесса их разграничения, вызванного перегруженным, не редко противоречащим себе законодательством в сфере разграничения полномочий между различными уровнями власти.
2.	Отсутствие координации между федеральными органами РФ, органами исполнительной власти региона, органами местного самоуправления, что иногда происходит из-за отсутствия понимания федеральными властями специфики региона, его устройства, реальных статистических экономических показателей. Следствием такой проблемы служит пример реализованных «спорных» проектов по благоустройству в 2022 г. в Ивановской области за счет бюджетных средств.

3.	Неэффективность выравнивания субсидий/дотаций из федерального бюджета на нужды регионов при сегодняшней системе бюджетного федерализма. Так как уровень финансовой поддержки для каждого субъекта РФ в обычное время +/- равен, то это не стимулирует регионы самостоятельно стимулировать пополнение регионального бюджета за счет совершенствования механизмов финансовой отдачи от реализации региональных программ и проектов в ожидании межрегионального выравнивания и получения объемов трансфертов из федерального бюджета.
4.	Постоянное субсидирование программ субъектов из федерального бюджета, что приводит к неумению обеспечить регион РФ себя самому в рамках реализации такой программы.
5.	Серьёзные недостатки в механизме регулирования государственного бюджета на нужды регионов, выражающиеся в дифференциации регионов по ВРП, доходу на душу населения. Чем лучше показатели показывает регион, тем больше ему выделяется федеральных субсидий/дотаций.
6.	Несовершенство программы стратегий долгосрочного развития регионов. Показатели прогноза, заключающиеся в количественных метриках, отражающих видение, и желание федеральных властей не учитывают реальные потребности жителей региона. Такие реализуемые стратегии носят чисто декларационно-проектный характер, и не нацелены на постоянную реализацию, то есть отсутствует механизм постоянного автономного функционирования.
7.	Не реализован чёткий механизм контроля выполнения региональных программ, отсутствуют промежуточные показатели оценки, не описаны механизмы ответственности, и стороны, которые будут привлечены в случае отсутствия положительных результатов реализации.

Таким образом, можно выделить следующие аспекты, в которых необходимо провести реформирование с целью реализации социально-экономического развития регионов, и исправления сложившейся на федеральном уровне структуры, заставляя регионы реализовывать национальные программы высшего руководства:

1. Совершенствование системы исполнения полномочий и их чёткое разграничение:

— Реализация закона «О государственном регулировании регионального развития», чтобы чётко закрепить полномочия различных уровней власти, и решить проблему с их дублированием.

— Конкретизация работы органов власти, относящихся непосредственно к формированию региональной политики на местном и федеральном уровнях.⁷⁵

— Обеспечение согласованности системы законодательных актов федерального и регионального законодательства с учётом реальных факторов, присущих каждому отдельному региону. Это решит проблему некорректно поставленных задач руководством на разных уровнях.

2. Интеграция региональных и федеральных властей при реализации программ социально-экономического развития региона, учитывая текущие возможности, перспективные направления развития, корректная оценка потенциала региона, с конкретизацией аспектов:

— Создание отдельных метрик с конкретными индикаторами под каждый регион, ориентируясь на его социально-географическое положение.

— Разработка конкретных, регламентированных процедур отчётности региональных властей.

— Обеспечение прозрачности реализации программ развития региона с освещением каждого этапа в рамках конкретных индикаторов широкой публике.⁷⁶

3. Совершенствование механизма бюджетирования:

- Стимулирование регионов к самофинансированию, и ухода от направленности к дотационной политике методами сохранения большей части регионального бюджета внутри субъекта РФ;

- Создание механизмов выравнивания диспропорций при финансировании региона.

⁷⁵ Гончаров, А.И. Современное предпринимательство и инновационное развитие экономики // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т4. №6. – С.274-277.

⁷⁶ Дамодаран, А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. М.: Альпина Бизнес Букс. – 2004. – 1342 с.

4. Постепенное сокращение самих избыточных дотаций, путём анализа источников финансирования реализуемого проекта как следствие интеграции региональных и федеральных властей при реализации программ социально-экономического развития региона (пункт 2).

5. Создание подробной системы оценки региона, ориентированной на анализ социально-экономических факторов:

— При анализе региона должны отражаться не только рядовые отчётные показатели, например, как уровень рождаемости, но и социальные факторы, отражающие внутреннее устройство региона, показывающие основные проблемы.⁷⁷

— Разработка нормативов, как ориентир социального развития региона.

— Разработка жёсткого комплекса мониторинга текущего состояния социально-экономического развития региона с привлечением к мониторингу независимых статистических агентств.

Выводы по главе 3

Развитие субъектов Российской Федерации через призму увеличения финансовых показателей с целью повышения деловой активности региона для выхода на качественно новые показатели экономического роста при повышении доли суверенитета всегда оставалось главной задачей руководства нашей страны как в прошлом, так и сегодня.

Социально-экономические реформы, проведённые за время существования современной России, привели к повышению роли субъектов РФ во всех сферах жизни страны. Регионы обрели некоторую самостоятельность при решении внутренних социо-политических и

⁷⁷ Нехорошева, Л. Н. Государственно-частное партнерство как инструмент развития инновационной и венчурной деятельности // Проблемы управления. – № 2 (39). – 2011. – С.5 -9.

социокультурных задач, направленных на развитие в рамках внутренней политики.

В ходе происходящей, вот уже почти десятилетней реорганизации экономики, вызванной её трансформацией, заключающейся в уходе от формирования большей части бюджета страны посредством экспорта ископаемых энергетических ресурсов, и переходу к внедрению цифровых технологий в экономике и социальной сфере⁷⁸, были выделены следующие проблемы при развитии регионов:

1. Неравномерность экономического положения некоторых регионов, связанная с не совершенностью системы бюджетирования, ориентированной на пополнение собственного бюджета силами региона в пропорции 80% собственных средств на 20% трансфертов из федерального бюджета.

2. Потребность в освоении месторождений природных ресурсов. Запасы легкодоступных месторождений ископаемых ресурсов с каждым годом всё уменьшаются, что заставляет выделять регионы всё больше средств из собственного бюджета на разработку средств для освоения полезных ископаемых в географически трудных для добычи местах.

3. Поддержание экологического равновесия. Во многих городах наблюдается сложная экологическая обстановка в связи с их труднодоступностью и отдалённостью от региональных центров, что делает поддержание экологичной обстановки в этих местах финансово и трудозатратным мероприятием. Это всё приводит к повышенному расходу бюджета региона на здравоохранение.

В главе мы рассмотрели проблемы, мешающие реализации программ социально-экономического развития регионов и снижающие их эффективность. Постараемся их систематизировать и предложим

⁷⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» № 254-ФЗ от 21 июля 2011 г.

направления совершенствования регионального планирования в социально-экономической сфере.

Кроме того, в главе акцентируется внимание на предложениях по формированию специальной программы социально-экономического развития новых субъектов РФ, проблемах регионального управления и предложениях по их устранению. Присоединение новых территорий только усугубило рассмотренные в главе проблемы, однако предложенные рекомендации на наш взгляд способны свести такие противоречия к минимуму.

В рамках интеграции новых регионов в экономику России, стоит отметить и необходимость разработки плана их развития, что описывается в соответствующем разделе главы.

В главе рассмотрены проблемы в рамках обозначенных барьеров, снижающих эффективность реализации программ социально-экономического развития новых регионов, а также сформировали рекомендации по формированию специальной программы социально-экономического развития новых субъектов РФ.

Необходимо отметить, что предложения по формированию специальной программы социально-экономического развития новых субъектов РФ будет затруднительно составить без решения обозначенных в главе проблем, которые, на наш взгляд, являются основными барьерами при реализации программ развития регионов.

В исследовании мы опирались на открытые официальные статистические источники, нормативно-правовые акты, академическую экономическую литературу, официальную статистику.

ГЛАВА 4. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА МАКРОРЕГИОНА (ПРИ ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ)

4.1. Моделирование сценариев долгосрочного развития восточных территорий РФ

Моделирование сценариев развития является одним из основных методов прогнозирования, благодаря которому появляется возможность определить, в том числе, границы изменений в социально-экономической сфере; и стратегия развития будет составляться с учетом выявленных векторов перспективных изменений.

Внешние ограничения международной деятельности в сфере торговли, векторов движения товарных потоков, а также санкции в инвестиционной сфере затронули и процессы реализации крупных инфраструктурных проектов в регионах России.

К концу 2022 года в экономической практике резко увеличилась значимость методологической базы формирования новых направлений инновационного развития восточных регионов страны с учетом переориентации экономики в рамках вектора «Путь на Восток». При этом требуется совершенствование методических подходов и инструментария оценки уровня обеспеченности регионов объектами развитой инфраструктуры, а также оценки их влияния на экономику регионов.

Более развернутая система мотивов освоения восточных территорий РФ представлена на рисунке 65.

Рисунок 65. Система мотивов освоения восточных территорий РФ

При этом процесс разработки долгосрочных стратегий развития того или иного субъекта должен быть выстроен максимально гибким образом⁷⁹.

Всего в данной главе будет разработано три модели различных сценариев долгосрочного развития макрорегиона: оптимистичного, пессимистичного и наиболее вероятного - базового. В моделях будут учтены такие факторы развития, как:

- действующее законодательство, в рамках которого будут описаны возможные изменения или ситуация, при которой ничего не будет меняться;
- валовый региональный продукт, величина которого будет в соответствии со выбранным сценарием изменяться;
- инфраструктура, которая также будет развиваться в соответствии со сценарием;

⁷⁹ Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: оптимистический сценарий / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 539-543.

- демографические параметры;
- уровень безработицы.

Геостратегические интересы и цели России на перспективу до 2050 гг. включают:

- безусловные сохранение и укрепление правовой, политической и практической территориальной целостности страны, нерасторжимого единства ее европейской и азиатской, сухопутной и прибрежных частей;

- с этой целью развитие широтных транспортных связей между азиатской и европейской частями России с целью в первую очередь более прочной пространственной интеграции самой России и ее максимально широкого включения в социально-экономическое развитие Азии;

- безусловные сохранение и укрепление правового, политического и практического контроля России над использованием ее территории, акваторий, природных и иных ресурсов, находящихся в пределах ее юрисдикции;

- масштабное включение российских территории, акваторий и ресурсов в международное разделение труда, оптимальное с точки зрения ее всестороннего развития, укрепления безопасности и обороноспособности;

- создание в Евразии и по возможности за ее пределами материально-технических, инфраструктурных, политико-правовых и иных предпосылок превращения евразийского континента в долговременный ключевой регион мирового развития;

- на этой основе оказание растущего конструктивного влияния на укрепление и развитие многополярной глобализации, создание условий и

предпосылок здоровой и свободной конкуренции и решения глобальных проблем безопасности и устойчивого развития⁸⁰.

Геополитические вызовы периода 2031-2050 гг. следующие:

- широтная конфигурация МТЛК «Восток-Запад», в настоящее время представляющаяся самоочевидной и оптимальной, по мере осуществления проекта должна дополняться меридиональной «Север-Юг»; только в этом случае МТЛК станет важнейшим системообразующим комплексом для территориально-экономического региона Евразии;

- перенесение значительной части грузопотока «Восток-Запад» с южных морских путей на Северный морской путь (если и когда он заработает в объемах, сравнимых с нынешними южными), и/или появление/создание грузопотоков, специально ориентированных на Севморпуть, стимулировало бы США и НАТО в целом на развертывание в Арктике военного и подрывного потенциала, способного нарушить коммуникации Севморпути и политическую стабильность арктической части Евразии. С этой точки зрения сухопутный маршрут МТЛК видится более предпочтительным;

- в то же время представляется желательным, чтобы в стратегической перспективе китайский НШП, планируемый МТЛК, Севморпуть, а также южные морские маршруты взаимно дополняли бы друг друга (в том числе в военно-экономическом и стратегическом отношениях), а не выступали исключительно конкурентами за грузопотоки и за международные иные ресурсы на создание и развитие названных транспортных коридоров. Оценка вызовов для России на период до 2050 г., сопряженных с реализацией Мегaproекта «Единая Евразия», может быть только достаточно условной. Тем не менее представляется, что наряду с экономической и

⁸⁰ Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: пессимистический и наиболее реальный сценарии / Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 2-2. – С. 241-246.

коммерческой гранями проекта, важное значение будет иметь его вклад в обеспечение национальной и международной безопасности.

Например, для стратегического развития территорий Сибири и Дальнего Востока необходима существенная модернизация Транссиба и БАМ. В перспективе необходимо строительство высокоскоростной магистрали «Евразия», в ближайшее время – активная работа по совершенствованию перевозочного процесса. Для освоения Арктики необходимо развитие СМП и освоение побережья Северного ледовитого океана.

В период с 2019 по 2024 год на финансирование региональных проектов в Дальневосточном федеральном округе заложено 893 139,09 миллионов рублей. Для сравнения приведём прогнозный бюджет за 2022 по 2024 субъектов Российской Федерации, включённых в ДФО на рисунке 66.

Рисунок 66. Прогнозный бюджет субъектов РФ 2022–2024, тыс. руб.

Общий прогнозный бюджет ДФО на составил 3 222 489 142,79 тыс. рублей. Как можно увидеть, наибольший вклад в экономику региона привносит Республика Саха с бюджетом 777 162 544,9 тыс. руб., далее идёт Приморский край, бюджет которого составляет 457 886 482,1 тыс. руб. и замыкает тройку Хабаровский край с его 428 697 747,3 тыс. руб. бюджета на

3 года. Общий бюджет всех субъектов Дальневосточного федерального округа с 2022 года по 2024 год составляет 3 222 489 142,79 тыс. рублей.

Отметим, что в настоящее время на территории ДФО сложилось отрицательное сальдо бюджета, что негативно сказывается на проведении программной политики государства по достижению национальных целей. Региональные проекты ДФО призваны решать социальные и экономические проблемы, которые смогут развивать регион в разных сферах для комплексного влияния на улучшения жизни. Для решения проблемы финансирования этих проектов привлекаются федеральные фонды: используются различные программы мобилизации ресурсов в регион.

С целью разработки системы векторов развития Сибирского и Дальневосточного федеральных округов был проведен анализ инвестиционных проектов, включенных в долгосрочные государственные программы, что позволило получить прогнозные результаты сводных оценок (по всем рассмотренным проектам). При этом были рассмотрены два сценария детализации системы проектов: базовый и оптимистический (с учетом прогнозируемого дохода от реализации входящих в систему региональных проектов). Прогнозная оценка вклада рассмотренных инвестиционных проектов в ВРП Дальневосточного федерального округа представлена на рисунке 67.

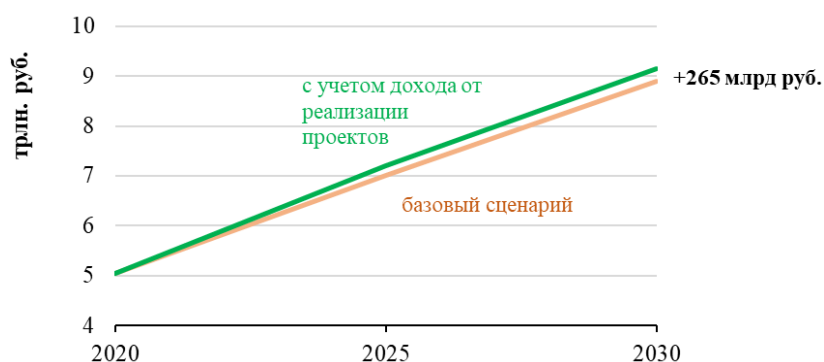

Рисунок 67. Прогнозная оценка вклада рассмотренных инвестиционных проектов в ВРП Дальневосточного федерального округа

Прогнозная оценка вклада рассмотренных инвестиционных проектов в ВРП Сибирского федерального округа представлена на рисунке 68.

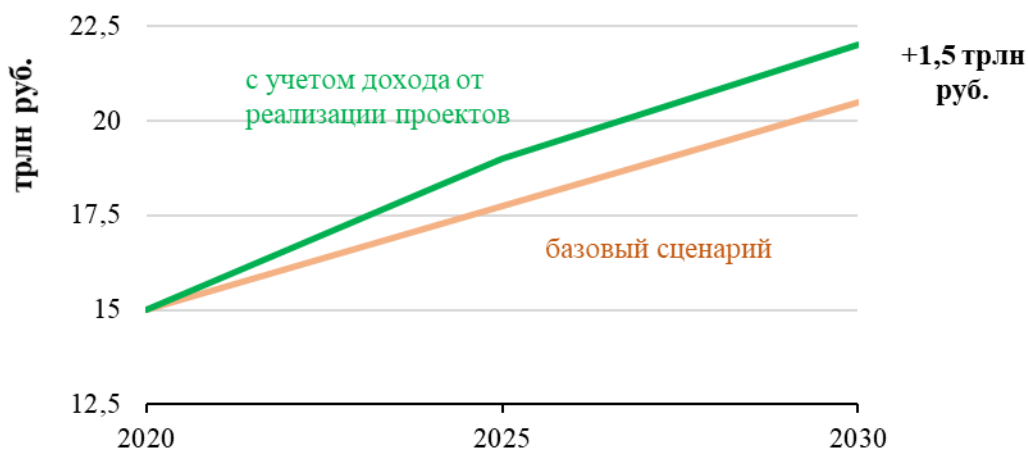

Рисунок 68. Прогнозная оценка вклада рассмотренных инвестиционных проектов в ВРП Сибирского федерального округа⁸¹

Прогнозные результаты сводных оценок (по всем рассмотренным проектам) (рисунок 69):

- общие объем инвестиций в рассмотренные проекты 3,7 трлн рублей (из них 1,2 трлн рублей – в развитие железнодорожной инфраструктуры);
- протяженность новых железнодорожных путей 2,5 тыс. километров;
- количество новых рабочих мест – 110 тысяч.

Анализ вышеприведенных данных позволяет сделать вывод, что средний срок окупаемости проектов – 13 лет.

⁸¹ Baden-Fuller, C., Haefliger, S. Business Models and Technological Innovation / Charles Baden-Fuller, Stefan Haefliger // Long Range Planning. – 2013. – N 46. – p.419-426.

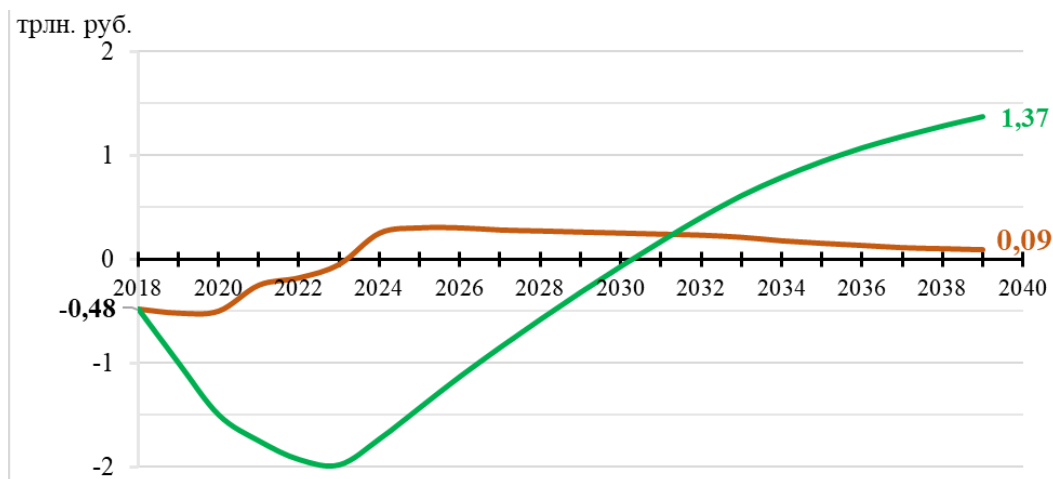

Рисунок 69. Прогнозные результаты сводных экономических оценок по системе рассмотренных проектов СФО и ДФО, трлн. руб.⁸² при базовом (оранжевая линия) и оптимистическом сценарии (зеленая линия)

Если обратиться к такому фактору развития макрорегиона, как инфраструктура, в частности – транспортная инфраструктура, то для оптимального развития макрорегиона требуется наличие эффективных логистических маршрутов. Если рассматривать конкретно макрорегион Дальнего Востока и Сибири, то здесь отсутствует множество возможных логистических маршрутов из точки А до точки Б, так как многие населенные пункты не соединены напрямую между собой, что вызывает у предприятий дополнительные расходы на логистику.

Очевидно, что в связи со спецификой макрорегиона Дальнего Востока и Сибири одной из основных задач развития страны является сокращение диспропорций между ее западной и восточной частями, между приморскими и глубинными территориями.

Приоритетны задачи развития транспортной инфраструктуры ДФО:

– увеличения пропускной и провозной способности Транссиба и БАМа;

⁸² Рейтинговое агентство Standard & Poor's. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.standardandpoors.ru>. (дата обращения: 01.05.2022)

- увеличение пропускной и провозной способности федеральных автодорог;

- строительства обходов крупных транспортных узлов для транзитного грузового движения и увеличения пропускной и провозной способности магистралей;

- развития региональных железнодорожных дорог и автомагистралей и их ответвлений – подходов к месторождениям, предприятиям, населенным пунктам; – развития подходов ж/д и а/д магистралей к погранпереходам международных транспортных коридоров (МТК).

От Москвы (точнее, Московской области) на восток железнодорожное сообщение во всех вариантах выходит на Казань и Екатеринбург. На сегодняшний день это два самых экономически развитых центра (города-миллионника) соответственно в Приволжском и Уральском федеральных округах. Республика Татарстан занимает первое место в округе по ВРП на душу населения.

При реализации варианта прохождения железнодорожного транспортного коридора полностью по территории России – с выходом в Хабаровский и Приморский края, он будет способствовать созданию дополнительных условий для развития восточной части страны и сокращению контрастов по оси Запад-Восток⁸³ (рисунок 70).

Основной движущей силой изменений станет улучшение условий доставки продукции из восточной части страны в западную и в обратном направлении, а также сроков внешнеторговых поставок. Это должно снять одно из ключевых препятствий для развития обрабатывающих производств на востоке страны, которым является относительно невысокая емкость рынка сбыта, за счет выхода на гораздо более емкий рынок Центральной России и Европейской части страны в целом.

⁸³ Карпов, В. В. Региональная рыночная экономика: проблемы и анализ / Омск: Изд-во ОмГТУ, 1996. – 143 с.

Рисунок 70. Варианты выхода грузопотока Монголии на Транссиб
(по материалам ОАО ИЭРТ «РЖД»)

Влияние пандемии на логистическую отрасль в 2020 году ощущалось во всех странах мира, что заставило большинство компаний, функционирующих в сфере мировой логистики, столкнуться с беспрецедентными вызовами: существенно выросли тарифы на перевозку, усилился дисбаланс, проявился дефицит контейнеров, возникли волнения на рынке логистики, изменение схем поставок, другие серьезные проблемы.

Железнодорожные перевозки дешевле, чем воздушные, и быстрее, чем морские. С точки зрения логистики железнодорожный транспорт более нишевый и динамичный. Структура Евразийских транспортных потоков представлена на рисунок 71.

Также в развитие инфраструктуры входит развитие социальной сферы, а именно строительство новых школ, детских садов, больниц и т. д. При векторах развития в данном направлении вполне возможна приостановка оттока населения из других макрорегионов в центральные

города Российской Федерации, следствием чего будет развитие малого бизнеса и развитие НИОКР.

Рисунок 71. Структура Евразийских транспортных потоков

Для достижения целей стратегии долгосрочного развития макрорегиона необходимо увеличение численности населения, проживающем в данном месте, а это входит в показатель демографии. Для начала, при оптимистичном сценарии будет увеличена рождаемость и приостановлен отток населения в другие города, за пределами макрорегиона. Это поспособствует увеличению рабочей силы в макрорегионе и увеличению бюджета макрорегиона, что позволит развить инфраструктуру и увеличить некоторые экономические показатели в макрорегионе.

Уровень безработицы также является важным показателем в оптимистичном сценарии, так как его снижение приведет к увеличению экономически активного населения в макрорегионе, следствием данного фактора будет являться рост всех остальных экономически важных показателей для макрорегиона.

Таким образом, в случае, когда все данные показатели будут изменены как, было описано ранее, сценарий долгосрочного развития макрорегиона будет выглядеть следующим образом:

- показатель ВРП каждый год будет увеличиваться более, чем на 10 %;
- показатель уровня безработицы будет снижаться на 10 % в год;
- инфраструктура будет развиваться таким образом, чтобы остановить отток населения, улучшить условия ведения бизнеса, развить социальную сферу в макрорегионе;
- законодательство будет изменено таким образом, чтобы развивать все виды бизнеса в макрорегионе, что поспособствует всецелому развитию макрорегиона.

Города – опорные точки транспортного коридора – становятся новыми точками экономического роста на карте страны. Такие точки роста становятся центрами притяжения мигрантов. Попадание тех или иных городов в число опорных точек развивающихся транспортных коридоров будут означать для этих городов:

(а) создание новых рабочих мест, связанных непосредственно с обслуживанием транспортного коридора;

(б) общее повышение инвестиционной привлекательности городов за счет кардинального улучшения транспортно-географического положения и, отчасти, за счет мультипликативного эффекта от роста доходов населения⁸⁴.

В рамках настоящего диссертационного исследования особое внимание будет уделено российским дальневосточным морским портам, базирующихся на территории Дальневосточного федерального округа (ДВО).

⁸⁴ Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: оптимистический сценарий / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 539-543.

ДФО отведена одна из основных ролей формирования нового повышенного уровня конкурентоспособности России на мировой арене, в том числе в транспортно-логистической сфере международных грузовых перевозок.

Дальневосточный федеральный округ – огромная территория, которая осваивается много десятков лет. Ресурсный потенциал этого края очень велик. Близость к Китаю, выход к морю, а также другие географические возможности присуще этому региону, однако есть ряд серьезных недостатков, которые приводят экономическое и социальное развитие региона в отрицательный сегмент оценки:

- несбалансированность источников финансирования в регионе;
- незначительное наличие высоколиквидных активов в основном из-за отсутствия крупных бюджетообразующих предприятий-налогоплательщиков;
- отток высококвалифицированных ресурсов и отрицательное сальдо прироста населения;
- ограниченность иностранного финансирования.

4.2. Сценарии долгосрочного развития восточных территорий РФ (на базе макрорегиональной концепции)

При проектировании *оптимистического сценария* будет рассмотрена ситуация, при которой значения показателей развития будут за счет тех или иных факторов постоянно или дискретно повышаться.

Точечные изменения в законодательстве могут значительно поспособствовать долгосрочному развитию макрорегиона, особенно это влияние ощутимо сказывается в основных отраслях и секторах экономики данного макрорегиона. Если субъект развивается преимущественно за счет производственного сектора, то субсидирование данного вида деятельности

значительно повышает потенциал макрорегиона за развития уже построенных заводов, за счет увеличения объемов выпущенной продукции или повышения уровня конкурентоспособных качеств продукции и услуг на рынке⁸⁵.

Ниже приведем пример влияния фактора снижения налога на прибыль в металлургической отрасли в таком макрорегионе, как Дальний Восток. Изменения показателей чистой прибыли в данной отрасли отражены в таблице 16.

Таблица 16. Влияние снижения налогов на прибыль компаний в отрасли металлургии на Дальнем Востоке

Показатель	Изменение	Значение до изменений	Значение после изменений
Выручка	-	1 986 млрд. руб.	1 986 млрд. руб.
Чистая прибыль	Увеличение на 5% за счет снижения налогов	314 млрд. руб.	329,7 млрд. руб.
Рентабельность	+ 0,8 %	15,81 %	16,61 %

Если допускать тот факт, что после снижения налогов на 5 % общее количество компаний в данной отрасли не увеличится, то общая выручка отрасли по макрорегиону не изменится, однако показатель чистой прибыли будет увеличен на 15,7 млрд. руб., а показатель рентабельности вырастет на 0,8 %, что может существенно повлиять на инвестиционный фон в данном макрорегионе.

При таком оптимистичном сценарии изменения законодательства в макрорегионе помимо снижения налогов могут быть понижены или вообще сняты ограничивающие факторы на какой-либо вид деятельности, что приведет к дальнейшему развитию.

⁸⁵ Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: оптимистический сценарий / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 539-543.

В оптимистичном сценарии долгосрочного развития макрорегиона показатель ВРП будет расти. На рисунке 72 отображена динамика темпов роста ВРП Дальнего Востока при оптимистичном варианте развития сценария.

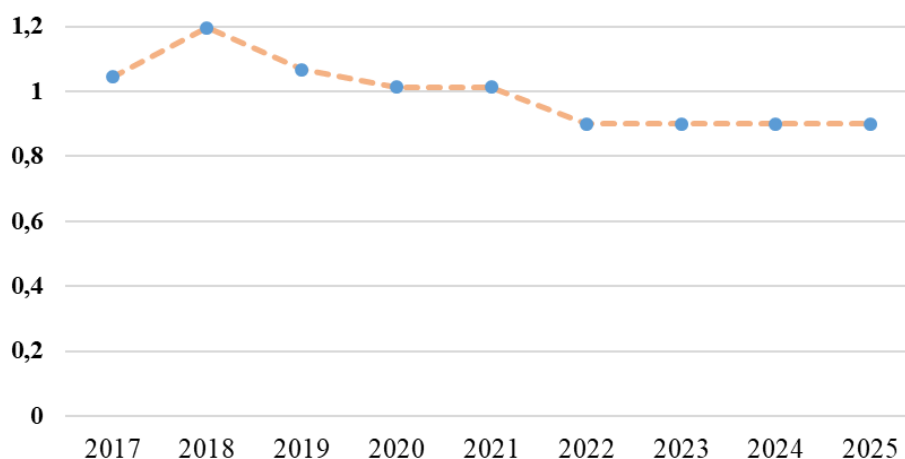

Рисунок 72. Темпы роста по отношению к предыдущему году

На графике рисунка 72 отображены абсолютные показатели ВРП при обозначенных на рисунке 71 темпах роста.

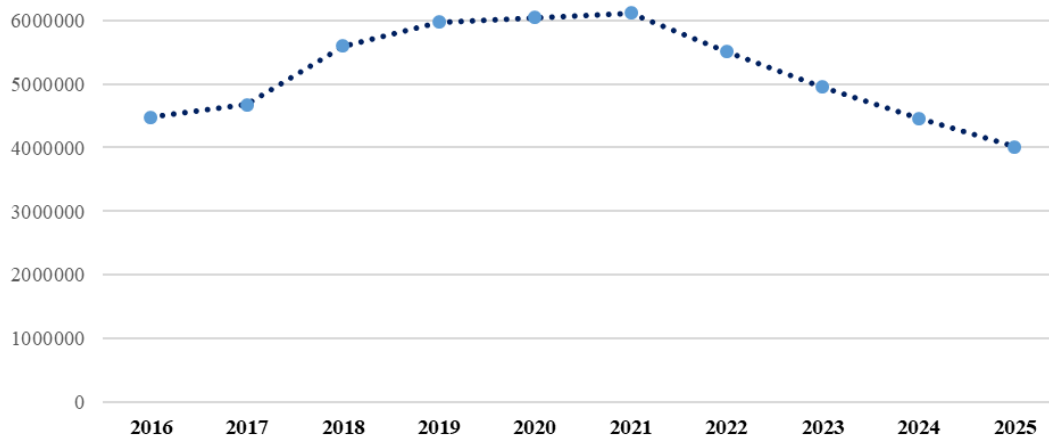

Рисунок 73. Показатель ВРП 2016–2025 гг. при темпах роста, указанных на рисунке 71

Таким образом, в случае развития такого сценария, при котором каждый год ВРП будет расти на 10%, конечный абсолютный показатель ВРП к 2025 году будет равен 8 958 632,463 млн руб.

При *пессимистическом сценарии* будет рассмотрена ситуация, при которой все показатели развития региона будут за счет тех или иных факторов снижаться или не изменяться.

В действующей ситуации в стране без определенных изменений в законодательстве в части поддержки предпринимательства достаточно большое количество малых и средних предприятий в макрорегионе будут испытывать трудности, при этом часть предприятий закроется. В случае ужесточения законодательства о развитии малого бизнеса на должном уровне можно забыть. Следовательно, в пессимистическом развитии событий мы рассмотрим ситуацию, когда законодательство будет либо изменено в сторону ужесточения мер контроля и налогообложения малого и среднего бизнеса, либо не будет изменено вовсе.

При рассмотрении показателя ВРП, в условиях пессимистического развития событий формируются два возможных исхода: показатель ВРП остается на прежнем уровне, либо показатель снижается.

В случае, если показатель ВРП не растет с годами, т. е. показатель ВРП остается на уровне 2021 года, и будет равен 6 118 866,514 млн. руб., то, указанная ситуация приведет к дальнейшему оттоку инвестиций из данного макрорегиона в «растущие» регионы, а это уже, в свою очередь, приведет к приостановке развития всех видов малого и среднего бизнеса.

Если же показатель ВРП будет оставаться на уровне 2016 года, то макрорегион может быть возвращен на 10 лет назад, а с учетом настоящих факторов внешней среды все вышесказанное может привести к еще более худшей ситуации, нежели в 2016 году: увеличится уровень безработицы, остановится развитие инфраструктуры, усилится отток населения из макрорегиона и т. д.

При пессимистическом варианте сценария развитие инфраструктуры будет приостановлено и уровень достатка населения макрорегиона соответственно будет снижаться. Дороги перестанут обслуживаться в

необходимых объемах, что приведет к увеличению затрат на перевозочный процесс – переброску грузовых потоков на другие плечи транспортных коридоров, удлинение маршрутов доставок, и, следовательно, повышению цен на производимую / поставляемую продукцию или услуги.

При пессимистическом развитии событий среднесписочная численность населения будет каждый год неизбежно снижаться, что приведет к снижению уровня обеспеченности рабочей силой предприятий в макрорегионе, а данный фактор, в свою очередь, приведет к снижению производственных мощностей на предприятиях. Далее снизится уровень конкурентоспособности отраслей и региона в целом, а данный фактор, в свою очередь, приведет к оттоку инвестиционных средств из макрорегиона, что будет являться еще одной причиной приостановки развития инфраструктуры.

При данном сценарии развития событий уровень безработицы будет с каждым годом расти, что приведет к снижению количества экономически активного населения; а это, в свою очередь, также скажется на спросе на определенную продукцию в макрорегионе, что приведет к снижению экономических показателей всех видов бизнеса⁸⁶.

Если моделировать ***наиболее вероятный сценарий долгосрочного развития макрорегиона***, то в данном случае нами будет рассмотрена ситуация, при которой показатели развития макрорегиона, будут за счет тех или иных факторов изменяться наиболее вероятным образом.

В настоящее время законодательство изменяется таким образом, чтобы тем или иным способом оказать положительное воздействие на процессы восстановления экономики страны: вводятся новые нормативно-правовые акты, корректируются ставки налогов для тех или иных отраслей,

⁸⁶ Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: пессимистический и наиболее реальный сценарии / Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 2-2. – С. 241-246.

снижается давление тех или иных мер контроля за всеми видами бизнеса в определенных отраслях и т. д. В наиболее вероятном сценарии законодательство продолжит меняться в соответствии с сегодняшней тенденцией, производится поддержка проектов импортозамещения, обеспечивается технологическая самостоятельность отраслей, вводятся новые законопроекты, поддерживающие IT-отрасль, оптимизируется таможенно-тарифное регулирование, поводится поддержка частной инвестиционной активности, повышается уровень гибкости рынка труда и территориальная мобильность населения.

Один из факторов развития восточных регионов страны - размещение большей части месторождений самых разнообразных полезных ископаемых именно в восточной части страны (таблица 17).

Таблица 17. Регионы-лидеры по запасам и ресурсам минерального сырья⁸⁷

Вид сырья	Регионы – лидеры по запасам	Регионы – лидеры по ресурсам
Уголь	Кемеровская область, Красноярский край, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Ростовская область, Республика Коми, Республика Хакасия.	Кемеровская область, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Амурская область.
Уран	Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Республика Тыва.	Республика Бурятия.
Железные руды	Белгородская область, Курская область, Свердловская область, Республика Саха (Якутия).	Белгородская область, Курская область.
Хромовые руды	Республика Карелия, Мурманская область, Пермский край, Ямало-Ненецкий АО.	Республика Карелия, Ямало-Ненецкий АО, Мурманская область.

⁸⁷ Составлено автором

Продолжение таблицы 17

Марганцевые руды	Кемеровская область, Свердловская область, Красноярский край.	Красноярский край, Кемеровская область, Еврейская АО, Республика Алтай.
Бокситы	Свердловская область, Республика Коми, Архангельская область, Белгородская область, Красноярский край.	Республика Коми.
Нефелины	Мурманская область, Красноярский край, Республика Тыва.	н/д
Медь	Красноярский край, Забайкальский край.	Челябинская область, Республика Башкортостан, Оренбургская область.
Никель	Красноярский край, Мурманская область.	Мурманская область, Красноярский край, Краснодарский край, Воронежская область, Свердловская область, Челябинская область.
Свинец	Красноярский край, Республика Бурятия, Забайкальский край, Алтайский край, Приморский край, Республика Саха (Якутия).	Забайкальский край, Приморский край.
Цинк	Республика Бурятия, Республика Башкортостан, Алтайский край.	Архангельская область.
Олово	Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Чукотский АО, Забайкальский край.	Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Приморский край.

Вольфрам	Республика Бурятия, Приморский край, Кабардино-Балкарская Республика, Курганская область, Республика Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская Республика.	Амурская область, Приморский край, Хабаровский край.
Молибден	Забайкальский край, Республики Бурятия, Хакасия и Карелия, Курганская область.	Красноярский край, Свердловская область.
Титан	Республика Коми, Мурманская область, Забайкальский край.	Мурманская, Брянская, Амурская, Иркутская, Томская области, Республика Коми, Забайкальский край.
Золото	Иркутская область, Красноярский край, Магаданская область, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край.	Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Магаданская область, Камчатский край, Свердловская область.
Серебро	Забайкальский край, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Магаданская область, Хабаровский край, Чукотский АО, Республика Башкортостан.	Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Приморский край.
Металлы платиновой группы	Красноярский край, Мурманская область.	Мурманская область.
Алмазы	Республика Саха (Якутия), Архангельская область.	Республика Саха (Якутия), Архангельская область.

Россия в целом, как потребитель, может не зависеть от восточных регионов только в запасах железной и хромовой руды, отчасти - алюминиевого сырья⁸⁸. Снижение сырьевого характера российской

⁸⁸ Дмитриев, Ю. А., Васильева, Л. П., Толоконникова, Н. С. Принципы и инструменты формирования

экономики – важная задача общеэкономической политики, однако это означает целесообразность наращивания объемов производства в не сырьевом секторе экономики, а не сокращение производства в сырьевом. Последний фактор останется источником и экспортных поступлений, и сырья для российской обрабатывающей промышленности.

На примере Дальнего Востока, по прогнозу ФАНУ «Востокгосплан» ВРП к 2023 году будет увеличено на 6,5 % по отношению к 2019 году.

Проведенный анализ ВРП ДФО дал возможность выразить корреляцию ряда факторов и значения ВРП в виде модели (7):

$$GRP = - 7,83156 + 1,38 \times I + 2,25 \times T - 0,618 \times P + 2,81 \times N - 89,9 \times Ex + 100 \times Im \quad (7)$$

где

I – капитальные вложения;

T – торговая выручка;

P – прибыль от хозяйственной активности предприятия;

N –налоговые (в т.ч. сборы и иные платежи) в консолидированный бюджет

РФ;

Ex – экспорт;

Im – импорт.

По результатам оценок с использованием данной модели, возможно составить график динамики показателя ВРП конкретного региона ДФО до 2025 года, при этом достоверность данных будет снижаться с каждым годом на 5 %.

Из-за смены направления стратегии РФ, будут проведены новые

маршруты в рядах макрорегиона, а также будет произведена новая волна цифровизации реального сектора, где западное ПО будет заменено на отечественное, также вероятнее всего будет проведено крупное инвестирование в развитие социальной инфраструктуры Дальнего Востока из-за увеличенной экономической ценности данного региона.

На данный момент наиболее вероятен продолжающийся тренд оттока населения в центральный федеральный округ, но тем не менее в некоторых регионах ДО данный показатель будет снижен. Также вследствие некоторых изменений в законодательстве будет увеличен показатель рождаемости.

Уровень безработицы в макрорегионах также будет постепенно снижаться за счет увеличения рабочих мест, вследствие тенденции импортозамещения в стране⁸⁹.

4.3. Формирование регионального проекта как инструмента экономического роста макрорегиона (при примере восточных территорий РФ)

Ключевые сценарные предпосылки формирования крупного регионального проекта

Внешние ограничения международной деятельности в сфере торговли, векторов движения товарных потоков, а также санкции в инвестиционной сфере затронули и процессы реализации крупных инфраструктурных проектов в регионах России. Геополитическое положение России предопределяет перспективы развития евразийских транспортных коридоров в рамках основных трендов глобализации на транспорте.

К концу 2022 года в экономической практике резко увеличилась

⁸⁹ Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: пессимистический и наиболее реальный сценарии / Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 2-2. – С. 241-246.

значимость методологической базы формирования новых направлений инновационного развития регионов с учетом переориентации экономики в рамках вектора «Путь на Восток». При этом требуется совершенствование методических подходов и инструментария оценки уровня обеспеченности регионов объектами транспортной инфраструктуры, а также оценки их влияния на экономику регионов.

Отметим при этом, что:

- в Азово-Черноморском бассейне Россию сегодня сдерживают Дарданеллы, Босфор.

- на Балтике давящими факторами являются три датских пролива.

- на Каспии активно зафиксировано влияние Евросоюза и НАТО, цели которых сосредоточены на сохранении сырьевой углеводородной специфики стран Каспийского региона. Растет значимость порта Туркменбаши. Россия в данных регионах находится в зависимом положении от партнеров.

Санкции фактически закрыли для импорта балтийские порты, и поток грузов через Дальний Восток резко вырос. Кроме того, образовался перекоп в сторону импорта. Сыграл свою роль и уход из России западных перевозчиков с их отлаженными процессами, прежде всего мирового лидера, датской компании Maersk.

При этом для России целесообразным считаем путь внедрения инновационных технологий в железнодорожные грузовые перевозки на стыке с дальневосточными портами. Инновационными технологиями в настоящее время являются высокоскоростные магистрали (ВСМ) и железнодорожные перевозки на магнитной подушке) технология магнитная левитация – маглев). Считаем, что высокоскоростные магистрали ВСМ и маглев станут одним из способов реконструировать нестабильную экономику, которая находится, в том числе в сильной зависимости от нефтяного бизнеса, оптимизировать систему расселения в стране.

В рамках настоящего исследования рассматривается целесообразность организация магистрали по технологии маглев на определенных плечах международных транспортных коридоров. Указанная магистраль маглев, как сказано выше, должна решать и ряд социальных и экологических проблем, связанных с транспортными перевозками и повышением связности регионов РФ (рисунок 74).

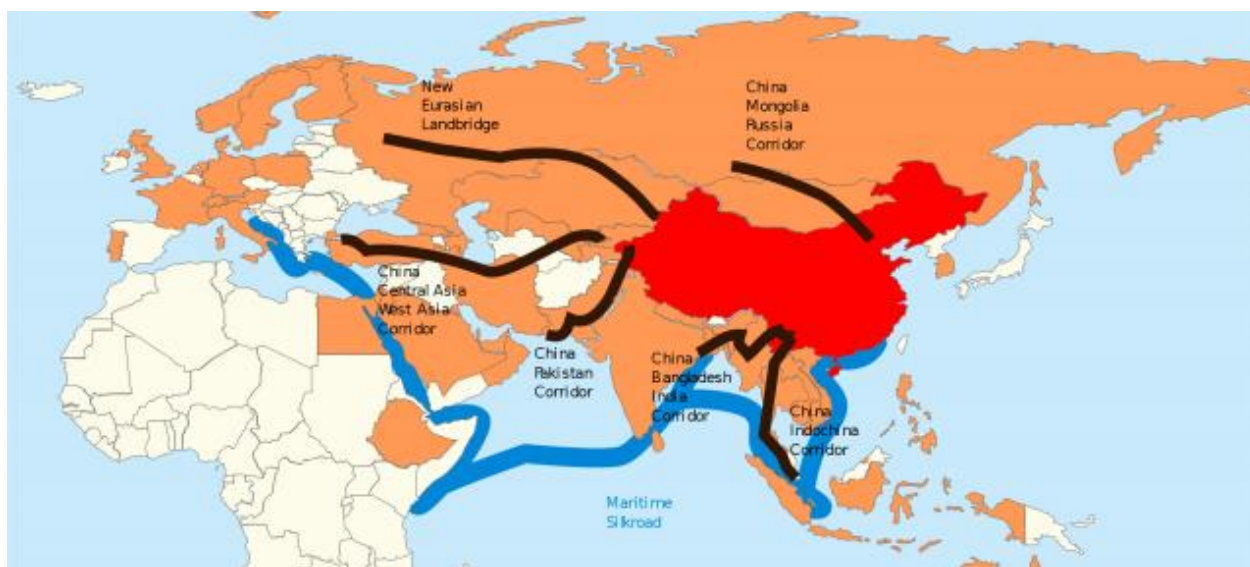

Рисунок 74. Один пояс и один путь (OBOR). Территория КНР и стран-участниц инициативы обозначены красным и оранжевым цветом, соответственно; транспортные коридоры — чёрными линиями.

Источник: Lommes

В международном транспортном коридоре (МТК) Европа – Азия Байкальский регион считается передовым стратегическим направлением совершенствования транспортно-логистической системы. Данная территория быстро развивается и имеет прямой выход к двум странам – Китаю и Монголии. Через указанный регион проходя потоки товаров и материальных ценностей между Евроазиатскими странами. При этом филиал ОАО «Российские железные дороги» в Восточно-Сибирском районе является примером РТЛЦ, построенной на кластерном принципе.

Отметим, что сегодня инфраструктура железнодорожного транспорта (ЖИ) на Дальнем Востоке включает Транссиб и БАМ Дальневосточной и Забайкальской ж / д. Холдинг «РЖД» реализует программу развития информационной инфраструктуры своего филиала – Дальневосточной железной дороги. Согласно этой программе, участок БАМ длиной 504 км был оборудован информационно-телекоммуникационными сетями, обеспечивающими автоматическую блокировку и диспетчерский контроль движения поездов.

В связи со всем вышесказанным нами был сделан вывод о целесообразности внедрения технологии маглев в инфраструктуру Дальневосточных портов.

- в процессы перевалки внешнеэкономических контейнерных грузов широкой номенклатуры, а также отправки контейнерных поездов в транспортные узлы Сибири, Урала, центральной и Западной России;
- в организацию ж / д путей в эстакадном исполнении (параллельно Транссибу (в дальнейшем – и БАМу) в рамках проектов расшивки дальневосточных портов).

Реализация представляемого в рамках настоящего диссертационного исследования регионального проекта станет дополнительным толчком к развитию морских портов на Дальнем Востоке и, в перспективе, в Арктике, которые, как показывает опыт, даже при негативном общем развитии экономики территорий становятся точками экономического роста и относительного благополучия. Дальневосточные порты станут стартовыми точками железнодорожного коридора и Северного морского пути.

Северный морской путь позволит сформировать несколько точек роста по всей Арктической зоне страны, но вряд ли внесет серьезный вклад в решение проблемы межрегиональной дифференциации, поскольку Арктическая зона является на большей своей части малонаселенной.

Для Мурманской области он может иметь большое значение: в области в целом проживает порядка 750 тыс. человек, непосредственно в Мурманске – порядка 300 тыс. человек, и перспективы развития Мурманска именно как морского порта являются одним из наиболее реалистичных направлений экономического развития этой северной территории.

В рамках настоящего диссертационного исследования были выявлены процессы и структурные элементы процесса реализации проекта развития транспортной инфраструктуры Дальнего Востока, в которые целесообразно внедрить инновационную технологию маглев.

Такая магистраль в ее максимальной протяженности может связать более 10 центров экономического роста (рисунок 75).

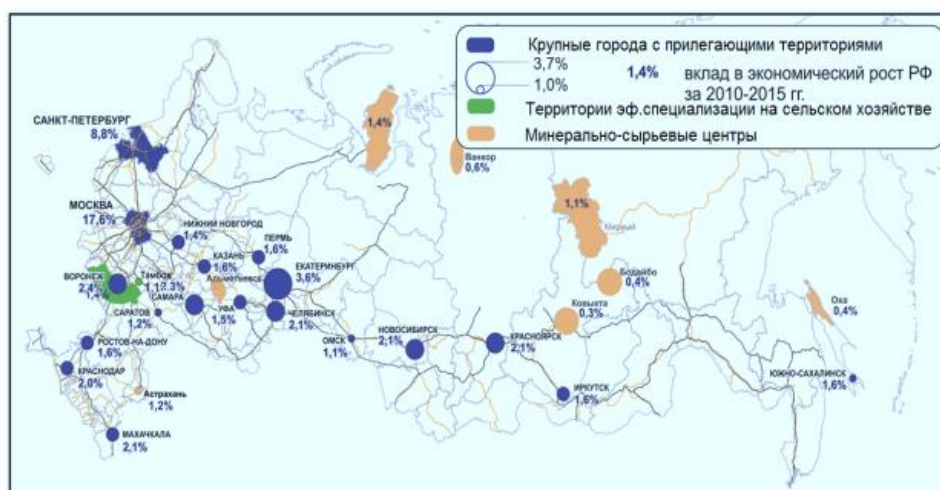

Рисунок 75. Текущие и потенциальные центры экономического роста Российской Федерации

Проект «Дальневосточный маглев», способствующий увеличению пропускной способности дальневосточных портов, будет способствовать, таким образом, и социальному и экономическому развитию территорий, укрепит их связанность. Направления развития проекта «Дальневосточный маглев» можно увязать со стратегическим прогнозированием, планированием и пространственным развитием СФО, ДФО, СЗФО.

Говоря о всей России, можно отметить, что высокоскоростная магистраль поможет улучшить транспортную доступность регионов, даст импульс экономическому развитию и тем самым снимет необходимость уезжать; «возродить» промышленность во многих регионах России, а также дать возможность нарастить мощности уже действующим предприятиям, в результате размещения заказа на огромное количество промышленных, строительных и прочих видов материалов и комплектующих, в том числе продукции машиностроения; в целом свяжет территорию Российской Федерации в единое целое, сделав более 20 регионов страны моментально доступными с точки зрения транспорта; создать основы нового грузового транзитного коридора Запад-Восток, что станет основным конкурентным маршрутом для морского пути⁹⁰.

Таким образом, в рамках настоящего диссертационного исследования предлагается к реализации крупный широкомасштабный региональный проект развития инфраструктуры с выходом на дальневосточные порты с применением инновационной технологии «Поезда на воздушной подушке» - магнитная левитация (маглев).

Необходимость внедрения мегапроекта «Дальневосточный маглев» подтверждается и тем, что с целью выравнивания уровня конкурентоспособности России в услугах морского фрахта на тихоокеанских маршрутах следует резко поднять пропускную возможность по возросшим объемам перевозимых и обрабатываемых грузов через тихоокеанские порты.

На рисунке 76 показаны проблемы дальневосточных портов с сентября 2022 по январь 2023 г.

⁹⁰ Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Голубева, К.И. К вопросу об активизации межрегионального транспортного сообщения на базе организации высокоскоростных железнодорожных магистралей / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-1. – С. 162-164.

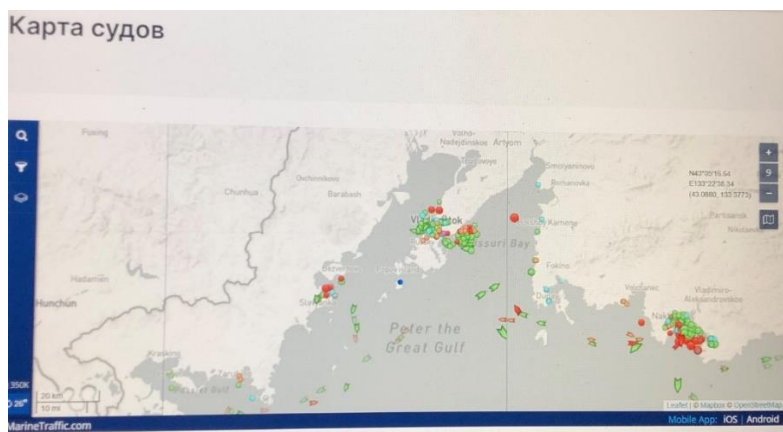

Рисунок 76. Карта расположения судов в Японском море – (онлайн 24.11.2022)

Таким образом, на рисунке 76 представлен онлайн снимок прибывших судов на 24.11.2022, которые ждут разгрузки-погрузки в портах Владивостока, Находки и Восточного.

С 19 сентября 2022 года за неделю ставки на услуги, тарифы на обработку и доставку контейнера могут вырасти на 20%.

При этом порты Славянка Зарубино Посыет практически свободны, а ведь это МТК ПРИМОРЬЕ – 2, очевидно: необходимо разводить транспортные потоки посредством оптимизации ж / д инфраструктуры.

Длина автоплеча «Торговый порт Владивосток» – «Терминал «Первая речка» - 182 кв. (рисунок 77).

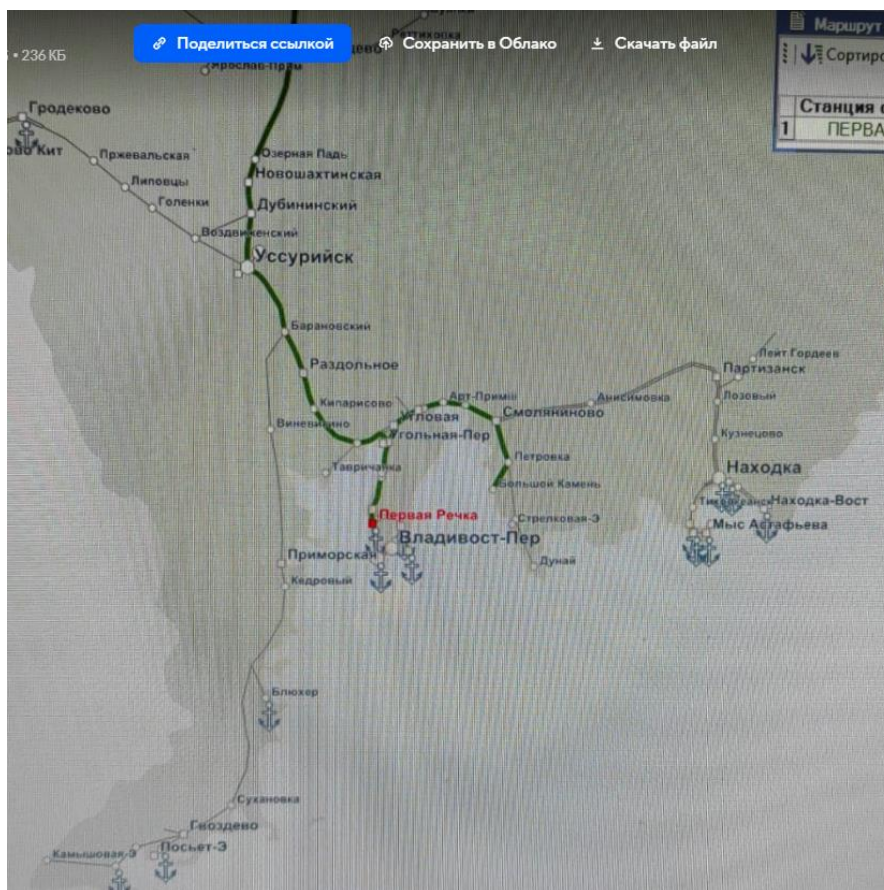

Рисунок 77. Карта расположения тылового терминала «Первая речка», в котором частные транспортно-логистические компании могут перегрузить свой товар на вагоны ФГК

Реализация мегапроекта «Дальневосточный маглев» позволит частным компаниям устранить в своей мультимодальной перевозке автоплечо «Порт Владивосток - терминал «Первая речка».

Отметим, что в бухте Золотой Рог на противоположных сторонах находятся два разных порта:

Владивостокский морской торговый порт (территория выделена кирпичным цветом на рисунке 78) и Владивостокский морской рыбный порт (территория выделена серым цветом на рисунке 78). На территории обоих портов имеются железнодорожные пути, мощности которых недостаточны для возрастающего объема перевозимых грузов.

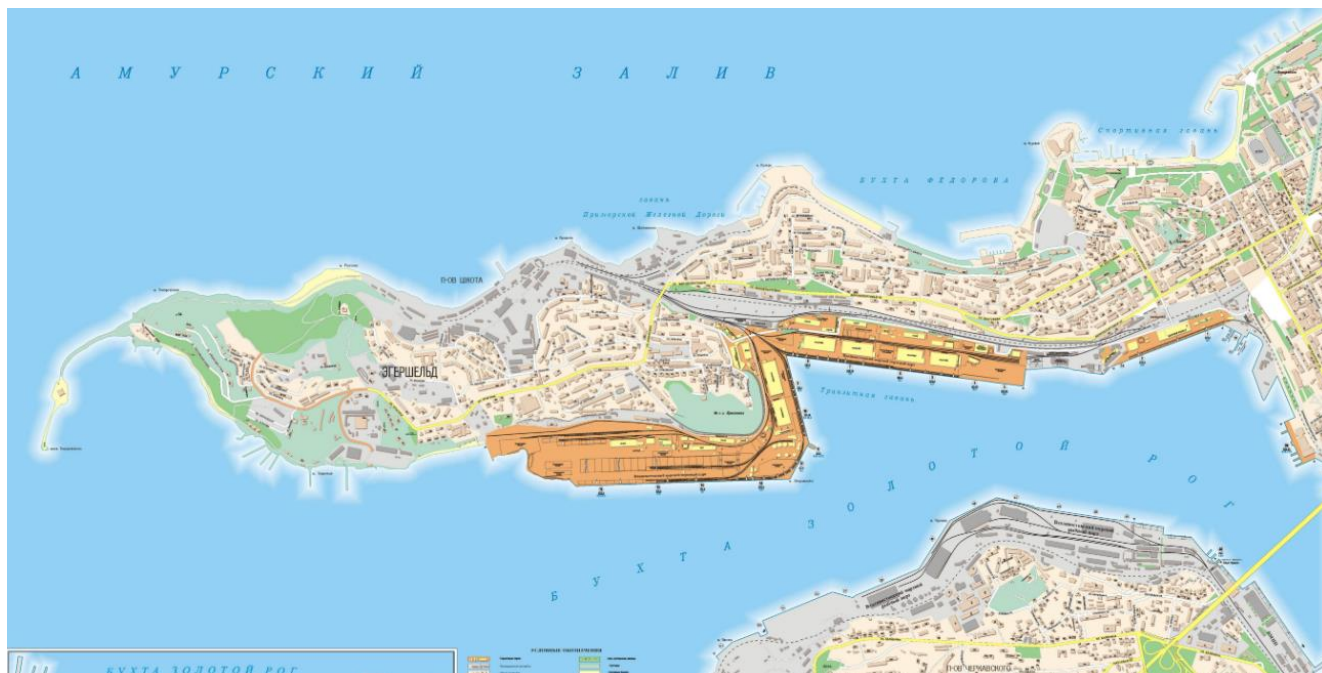

Рисунок 78. Бухта Золотой Рог во Владивостоке и два порта на противоположных ее берегах

Необходимо сделать акцент на тот факт, что Глава Министерства восточного развития Алексей Чекунов предложил вынести порты из бухты Золотой Рог во Владивостоке. По мнению министра, что в Приморье, что в Хабаровском крае есть довольно много бухт с достаточными глубинами и с подходом железных дорог, где можно построить глобальный порт, конкурент Сингапура. При возможном редевелопменте портовых мощностей Владивостока необходимо будет учесть возможность демонтажа и переноса структурных компонентов роботизированных терминальных комплексов в рамках технологии маглев для погрузки-перевозки контейнеров⁹¹.

В итоге рациональное распределение грузовых потоков в рамках создаваемой инфраструктуры по технологии маглев позволит более равномерно обеспечить загрузку портовой инфраструктуры. Кроме того,

⁹¹ THE (Times Higher Education) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 21.05.2021)

построенный в рамках проекта железнодорожный мост на Сахалин с включенной грузовой линией по технологии маглев позволит значительно увеличить объем и скорость обработки контейнерных грузов.

Реализация Комплексного плана должна происходить при гарантированном обеспечении доступной электроэнергией: электрификации МТК «Запад - Восток», включая Байкало-Амурскую магистраль (БАМ) и Транссиб.

Правовая схема реализации мегапроекта предусматривает использование следующего инструментария:

- возможной реализации и в последующем эксплуатации на базе созданного международного консорциума заинтересованных стран-участниц.

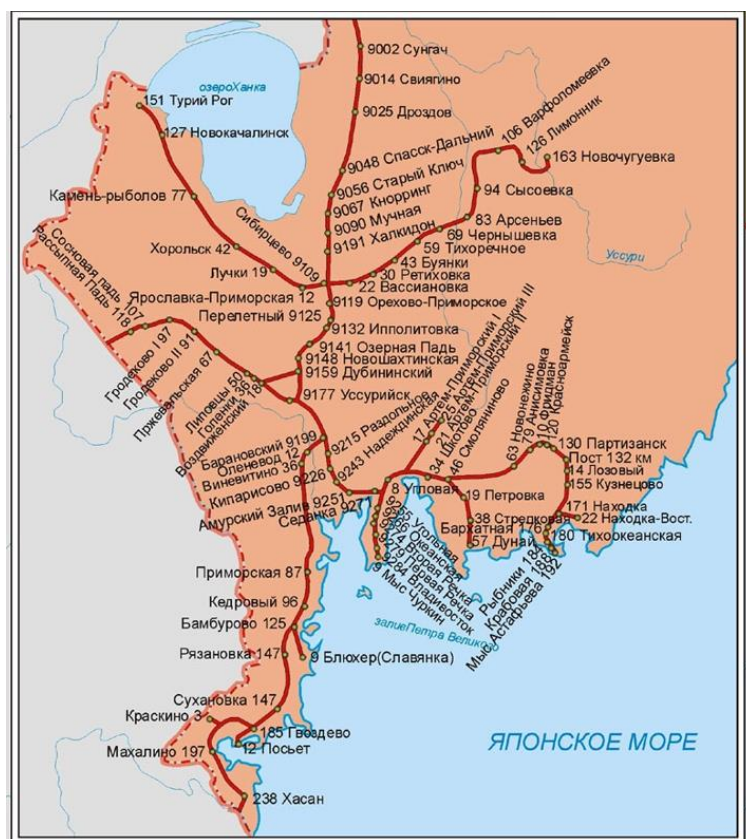

Рисунок 79. Железнодорожные евроазиатские МТК

На рисунке 79 представлена фотография карты расположения судов в Японском море – в онлайн режиме от 17.06.2023.

Можно видеть насколько выше пропускная способность тихоокеанских портов других стран азиатско-тихоокеанского региона.

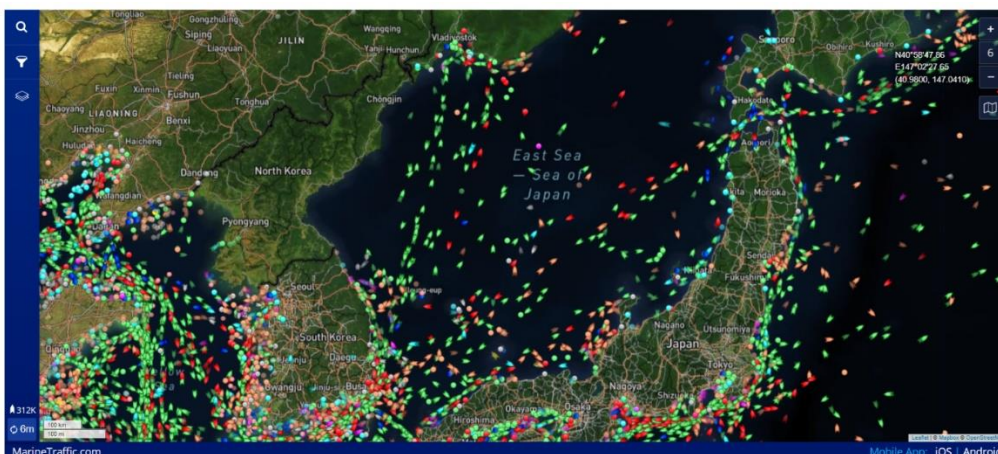

Рисунок 80. Карта расположения судов в Японском море – (онлайн 17.06.2023)

Реализация комплекса мероприятий в области развития транспортных коридоров на базе современных технологий в полном объеме позволит: снизить концентрацию экономического роста на отграниченной территории страны, значительно расширив радиус существующих центров роста с географической точки зрения, так и создав с течением времени абсолютно новые центры; снизить неблагоприятную несбалансированность уровня экономического развития различных территорий, в первую очередь дав усиленный импульс развитию экономики Сибири и Дальнего Востока кардинально улучшить ситуацию с внутрirosсийской миграцией на постоянное место жительства, при которой наблюдается перманентное отрицательное сальдо миграции из множества регионов России.

Обоснование внедрения предлагаемой инновационной технологии в рамках регионального проекта

Необходимость применения скоростных транспортных систем является актуальной и для пригородных, и для междугородных перевозок.

Такие системы могут быть созданы на основе технологии традиционных высокоскоростных железнодорожных магистралей (ВСМ) на основе технологии магнитолевитационных транспортных систем (МЛТС).

Технология маглев отвечает всем экологическим требованиям современного мегаполиса. Вот только скорость в 600 километров в час в этом случае уже не потребуется: согласно расчетам специалистов, для города вполне достаточно и 100 километров в час.

Разработчики маглева уже предложили администрации Санкт-Петербурга несколько маршрутов, на которых поезд на основе магнитной левитации, по их мнению, был бы необходим: «Балтийская Жемчужина» – станция метро «Обухово» с заходом в аэропорт; аэропорт – выставочный комплекс – город Южный; аэропорт – Балтийский вокзал – башня «Газпрома»; поселок Металлострой – город.

Инновационные технологии существенно различны, но, всё же, их сравнение по ряду показателей может быть выполнено, причём эти показатели следует сгруппировать по определённым областям сравнения. Такое группирование необходимо для обеспечения полноты и убедительности получающихся результатов.

– Монорельсовая транспортная система, которая будет использовать технологию магнитной левитации (маглев, поезд на магнитной подушке), будет потреблять на 30-40% энергии меньше, чем монорельс, который сейчас установлен на ВДНХ.

Следует отметить, что обе рассмотренные технологии к настоящему времени уже были реализованы на практике. Первый прототип поезда на электромагнитном подвесе, получивший имя «Transrapid 02», был создан в ФРГ в 1971 году, а в 1979 году его усовершенствованный вариант «Transrapid 05» получил лицензию на перевозку пассажиров.

Для практической реализации в Японии был выбран вариант левитирующих поездов на электродинамическом подвесе. 2014 году в

Японии прошел испытания поезд на электродинамическом подвесе, способный достигать максимальной скорости 500 км/ч. Первые 100 пассажиров проехали 42,8 км пути между городами Уенохара и Фуеуки в префектуре Яманаси. В 2015 году на этой линии поезд показал максимальную скорость 603 км/ч.

Сегодня лидирующие позиции в области поездов на магнитолевитационном подвесе занимает Китай. Первая магнитолевитационная линия была построена в Шанхае (начало проекта – 2021 г.) в сотрудничестве с немецкой компанией Transrapid. Поезд развивает скорость порядка 430 км/ч. В 2021 году Китай представил поезд собственной разработки, способный разогнаться до 600 км/ч.

В таблице 18 приведены данные об инвестиционной стоимости ряда реализованных и нереализованных проектов МЛТС в разных странах мира. В стоимость 1 км магнитолевитационной линии входит стоимость только инфраструктуры без учета стоимости подвижного состава. Для сравнения: стоимость в ценах 2014 года 1 км легкого метро составляет 128,6 млн. долл. США, 1 км линии высокоскоростных железных дорог – 39,7 млн. долл. США, 1 км трамвайной линии – 11,4 млн. долл. США, 1 км линии обычных железных дорог – 10,8 млн. долл. США (во всех случаях приведены стоимости 1 км инфраструктуры без учета стоимости подвижного состава).

Стоимости проектов МЛТС представлены в таблица 18.⁹²

⁹² Хожаев, И. С. Совершенствование методов оценки эффективности инновационных проектов предприятий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / И. С. Хожаев. – Белгород: БГТУ. – 2010. – 19 с.

Таблица 18. Стоимости проектов МЛТС

№ п/п	Страна, проект	Применяемая технология	Протяженность линии, км	Год расчета необходимых инвестиций в строительство линии	Стоимость 1 км линии в ценах 2014 года, млн. долл. США	Примечания
1.	США, Проект «MagneMotion»	Электромагнитный подвес с использованием постоянных магнитов	нет данных	2003	41,0	<p>В настоящее время проект до этапа коммерческой эксплуатации не доведен.</p> <p>Структура всех инвестиций, включая производство подвижного состава:</p> <ul style="list-style-type: none"> – устройство фундамента, опор и балок – 30%; – устройство пути и кабелей – 18,1%; – электрификация – 8,5%; – производство подвижного состава – 34,6%; – прочие затраты – 8,8%.
2.	США, Проект МЛТС в порту города Лос-Анджелес, штат Калифорния («General Atomics»)	Постоянные магниты	7,6	2005	43,2	<p>В настоящее время проект до этапа коммерческой эксплуатации не доведен.</p> <p>Структура всех инвестиций, включая производство подвижного состава):</p> <ul style="list-style-type: none"> – строительство всей инфраструктуры – 30%; – производство подвижного состава – 60%;

№ п/п	Страна, проект	Применяемая технология	Протяженность линии, км	Год расчета необходимых инвестиций в строительство линии	Стоимость 1 км линии в ценах 2014 года, млн. долл. США	Примечания
						– прочие затраты – 10%.
3.	Китай, Маглев в Шанхае	Электромагнитный подвес	30,5	2004	64,5	В настоящее время линия находится в коммерческой эксплуатации.
4.	Нидерланды, Проект линии маглев Амстердам – Гронингем	Электромагнитный подвес	188-230	2008	36,8	В настоящее время проект «заморожен».
5.	Япония, Проект линии маглев Токио – Нагоя (JR-Maglev)	Электродинамический подвес	286	2012	134	Завершение строительства линии ожидается в 2027 г., к 2045 г. планируется продление линии до Осаки – таим образом, общая протяженность линии Токио – Осака должна составить 438 км. Стоимость производства подвижного состава для линии Токио – Нагоя в 2012 г. оценивалась в 8,4 млрд. долл. США (стоимость инфраструктуры – 38,1 млрд. долл. США).

Отметим, что расстояние, необходимое поезду МЛТС для того, чтобы со стоянки разогнаться до скорости 300 км/час составляет около 4-5 км в то время, как поезду ВСМ для этого требуется 20-23 км и в два раза больше времени для достижения этой скорости. Такое преимущество поездов на магнитном подвесе позволяет МЛТС существенно снизить потери времени на выполнение промежуточных остановок. Поезд Transrapid TR 08 тратит 265 сек. и 19,3 км для достижения скорости 500 км/час, и это время и расстояние меньше и короче времени и расстояния, необходимого поезду ICE-03 для достижения скорости 300 км/час (эти значения равны, соответственно, 370 сек. и 20,9 км). Аналогичная картина имеет место при торможении, и фактическое время в пути для поездов МЛТС оказывается на 50-100% меньше, чем для поездов ВСМ.

К техническим показателям относятся геометрия пути и габариты подвижного состава.

Хотя имеются существенные различия в технологиях устройства и контроля магнитолевитационного и железнодорожного пути, предъявляемые к ним требования и нормы сравнимы друг с другом. В обоих случаях существуют правила, в соответствии с которыми формируются габариты пути, подвижного состава, приближения строений и определяются допуски по отклонениям от них.

Для рельсового высокоскоростного транспорта допуски по отклонениям в вертикальном и боковом направлении составляют не более, чем 0,4 мм на один метр пути, а для магнитолевитационного - не более 1,5 мм на один метр, то есть допуски для рельсового транспорта являются значительно более жёсткими, чем для магнитолевитационного.

Ограничения на изменение габарита магнитолевитационного подвижного состава не так значимы, как для железнодорожного. Однако, нет большого смысла увеличивать и так вполне достаточную ширину

вагонов. Увеличение высоты вагонов более привлекательно, т.к. позволит использовать вагоны с двухэтажным расположением кресел.

Во Франции, после того как пассажироместимость одноэтажных поездов TGV оказалась недостаточной для обслуживания возросшего пассажиропотока, были построены двухэтажные TGV. Как показала практика их применения, пассажироместимость таких поездов увеличилась на 40%, сопротивление воздуха - на 4%.

Применительно к магнитолевитационным поездам переход к двухэтажным конструкциям обеспечивает ещё больший эффект. В итоге пассажироместимость двухэтажного поезда из 6 вагонов будет такой же, как пассажироместимость одноэтажного поезда из 10 вагонов при уменьшении массы поезда и энергопотребления, приходящегося на одно кресло. Это обусловлено тем, что из-за отсутствия колёсных пар высота двухэтажного магнитолевитационного поезда может достигать значений 5.5 - 6 метров. Таким образом, что пассажироместимость второго этажа магнитолевитационного поезда может составлять 70-80% от пассажироместимости первого этажа, а не 35-40%, как для железнодорожных поездов ВСМ.

Двухэтажные магнитолевитационные поезда имеют преимущества перед одноэтажными также по ряду других показателей сравнения, не связанных с увеличением пассажиропотока⁹³:

- более короткие и дешёвые в строительстве и эксплуатации станции;
- дополнительные возможности для повышения комфорта;

⁹³ Хожаев, И. С. Совершенствование методов оценки эффективности инновационных проектов предприятий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / И. С. Хожаев. – Белгород: БГТУ. – 2010. – 19 с.

- дополнительные возможности для увеличения ускорения за счёт снижения веса относительно одноэтажного поезда с такой же пассажировместимостью;
- меньшее удельное аэродинамическое сопротивление⁹⁴;
- повышенная степень готовности пути с возможностью, в перспективе, его предоставления большему числу конкурирующих между собой операторов;
- возможность естественной сепарации пассажиров: первый этаж – для пассажиров, следующие на короткие дистанции, второй этаж – для пассажиров, следующих на длинные дистанции;
- снижение относительной стоимости двухэтажных вагонов, поскольку ходовая часть составляет основу их стоимости;
- возможность организации дополнительных пассажироперевозок при проведении массовых мероприятий;
- возможность увеличения провозной способности однопутных линий.

В условиях импортозамещения очень важным фактором является то, что компоненты и подсистемы магнитолевитационного транспорта (Transrapid является очень ярким примером) могут выпускаться на производственных линиях существующих российских предприятий. Это означает, что их производство может быть оптимизировано, т.е. выпуск продукции может быть организован с высокой производительностью и относительно недорого. Меньшая номенклатура продукции позволяет выпускать компоненты и подсистемы МЛТС примерно в два раза быстрее, чем подсистемы и компоненты ВСМ, значительно снижая при этом капитальные затраты.

⁹⁴ приведенное к одному пассажиру

Поскольку максимальный вес конструкций магнитолевитационного пути относительно невысок (например, для Transrapid он составляет 165 тонн), то он может транспортироваться грузовиками большой грузоподъёмности (Volvo или Scania) по обычным автодорогам без специального разрешения со скоростью около 80 км/час. Возможно, при этом потребуется специальный эскорт (например, в случаях перевозки длинномерных балочных конструкций), но это вполне сопоставимо с перевозкой конструкций плитного безбалластного пути ВСМ, также изготавливаемых с высокой точностью на специализированных предприятиях.

Магнитолевитационный путь, как правило, является эстакадным, поскольку только при эстакадной конструкции возможна реализация всех его возможностей по сочетанию с рельефом местности или с уже существующей застройкой. Пролёты между эстакадами радикально минимизируют барьерный эффект магнитолевитационного транспорта, делая этот эффект несущественным.

Ниже приведена сводная таблица (таблица 19) сравнения некоторых показателей рельсовых и магнитолевитационных скоростных транспортных систем⁹⁵.

⁹⁵ Хожаев, И. С. Совершенствование методов оценки эффективности инновационных проектов предприятий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / И. С. Хожаев. – Белгород: БГТУ. – 2010. – 19 с.

Таблица 19. Сравнение показателей рельсовых и магнитолевитационных скоростных транспортных систем

№ п/п	Показатели	Рельсовый высокоскоростной транспорт	Магнитолевитационный транспорт
1.	Средняя эксплуатационная скорость	Около 300 км/ч.	Около 500 км / ч
2.	Ускорение / торможение	Не более 1 м/сек ² .	Около 1,5 м / сек ² , что позволяет уменьшить интервал попутного следования поездов по сравнению с рельсовым высокоскоростным транспортом.
3.	Затрачиваемое время и проходимое расстояние до достижения эксплуатационной скорости	370 с и 20,9 км (поезд ICE 3).	265 с и 19,3 км (поезд Transrapid 08).
4.	Геометрия пути: допуски по отклонениям в вертикальном и боковом направлениях	Не более 0,4 мм на 1 м пути.	Не более 1,5 мм на 1 м пути.
5.	Весовые затраты на одно посадочное место	Около 900 кг при массе вагона 54 т (поезд ICE 3).	Около 600 кг при массе вагона 49 т (поезд Transrapid 08).
6.	Габариты подвижного состава: пассажировместимость второго этажа при использовании двухэтажных вагонов	35-40% от пассажировместимости первого этажа.	70-80% от пассажировместимости первого этажа (вследствие отсутствия колесных пар).
7.	Возможности по перевозке грузов	Способность перевезти груз общей массой 65 т при длине поезда 200 м (поезд TGV).	Способность перевезти груз общей массой 75 т при длине поезда 125 м (поезд Transrapid).
8.	Капитальные затраты на строительство 1 км инфраструктуры	Около 39,7 млн. долл. США в ценах 2014 года.	Около 42 млн. долл. США в ценах 2014 года при использовании технологии электромагнитного подвешивания.
9.	Технология электроснабжения	Через контактную сеть, формирователь и трансформатор.	Непосредственно от тяговой подстанции.
10.	Удельный расход электроэнергии	60 Вт на кв. км полезной площади при скорости 300 км/ч (поезд ICE 3).	38 Вт на кв. км полезной площади при скорости 300 км/ч (поезд Transrapid 09); 78 Вт на кв. км полезной площади при скорости 500 км/ч (поезд Transrapid 09); (при использовании постоянных магнитов в системе левитации энергопотребление может быть снижено на 20-25%).

№ п/п	Показатели	Рельсовый высокоскоростной транспорт	Магнитолевитационный транспорт
11.	Эксплуатационные расходы	Зависят от степени износа инфраструктуры и подвижного состава и уровня автоматизации перевозочного процесса.	Составляют около 1/3 от эксплуатационных расходов рельсового высокоскоростного транспорта (при прочих равных условиях) вследствие отсутствия механического трения (и соответственно, износа) и высокого уровня автоматизации.
12.	Барьерный эффект	Присутствует при устройстве пути на земле.	Отсутствует вследствие полного устройства пути на эстакадах.
13.	Химическое воздействие на окружающую среду и пожароопасность	Заражение окружающей среды горюче-смазочными материалами и частицами металлов, искрообразование в процессе движения.	Практически отсутствуют.
14.	Акустическое воздействие: уровень шума	92 дБ при скорости 300 км/ч (поезд TGV-A).	80 дБ при скорости 300 км/ч (поезд Transrapid 08); 89 дБ при скорости 400 км/ч (поезд Transrapid 08).
15.	Особенности производства компонентов	Большая номенклатура элементов и, как следствие, наличие большого количества поставщиков и большого объема монтажных работ.	Сравнительно небольшая номенклатура элементов, возможность «модульного» производства и, как следствие, сравнительно небольшие объемы монтажных работ (уменьшение сроков и стоимости строительства, снижение рисков некачественного монтажа).

Как указано выше, мы предлагаем внедрить проект «Дальневосточный маглев» для разгрузки дальневосточных портов, главным образом – порта Владивосток.

Целесообразность внедрения проекта «дальневосточный маглев» именно на Дальнем Востоке России объясняется, кроме возросшего грузопотока в страны АТР, еще перспективным экономическим ростом восточных территорий РФ.

При этом целесообразность интенсификации экономического развития восточных регионов страны определяется также еще рядом социально-экономических мотивов:

– как уже было сказано, высокая плотность населения, емкость внутреннего рынка являются дополнительными факторами экономического развития. Анализ выявляет своего рода «замкнутый круг»: из-за недостаточно высокого уровня социально-экономического развития население уезжает в более благополучные регионы страны, что способствует еще большему снижению уровня жизни;

– в восточных регионах страны уже сложилась определенная система расселения, неоспоримая цель государства – обеспечение достойных условий жизни населения. населения из восточных регионов страны ухудшает условия.

Далее необходимо оценить совокупную стоимость проекта «Дальневосточный маглев», состоящего из двух крупных блоков:

- двухсторонний роботизированный путь по технологии маглев для движения грузовых платформ-беспилотников с организацией дополнительных роботов-кранов;

- помимо строительства непосредственно роботизированного пути по технологии маглев потребуются также строительство ряда мультимодальных грузовых центров (логистических терминалов) на

территории активов ДВМП для расшивки портов ДВМП (главным образом – порта Владивосток).

Перед тем как поднимать вопрос формирования стратегических векторов перспективного развития региональных транспортных инфраструктур в рамках нового технологического уклада необходимо разработать алгоритм оценки интегрального показателя потенциала инновационной транспортной инфраструктуры региона на основе анализа сформированной системы критериев.

На основании статистических данных проводится оценка приоритетности видов транспорта для развития региональной инфраструктуры.

Выявив как приоритетный вид транспорта для сухопутных перевозок автомобильный и железнодорожный сформируем систему критериев по субъектам РФ для включения в вышеуказанный алгоритм.

$D_{жд}$ – эксплуатационная длина железнодорожных путей общего назначения (направление анализа по $j=1$), км;

$P_{жд}$ - плотность железнодорожных путей общего пользования» (на конец года; километров путей на 10000 квадратных километров территории) (направление анализа по $j=2$);

D_a - протяженность автомобильных дорог общего пользования, км.

Таблица 20. Алгоритм оценки интегрального показателя вида инновационной транспортной инфраструктуры региона

Этап 1. Формирование системы частных показателей для оценки уровня развития транспортной инфраструктуры в i-ом регионе А.	
$A = f(D_{жд}; P_{жд}; D_a)$	$D_{жд}$ – эксплуатационная длина железнодорожных путей общего назначения (направление анализа по $j = 1$);
(8)	$P_{жд}$ – плотность железнодорожных путей общего пользования» (на конец года; километров путей на 10000 квадратных километров территории) (направление анализа по $j = 2$);
	D_a – протяженность автомобильных дорог общего пользования (направление анализа по $j = 3$).
Этап 2. Выбор региона как базы сравнения	
Исходя из анализа матрицы развития транспортной инфраструктуры как базовый макрорегион выбираем Приволжский федеральный округ, так как ближе всех оказался к середине поля четырех квадрантов. Уровень его развития можно характеризовать как сбалансированный.	
Этап 3. Оценка частных показателей, оценивающих уровень развития транспортной инфраструктуры в i-ом регионе	
Расчет и сравнение показателей, соответствующих исследуемому и базовому региону:	
в случаях, когда рост j -го критерия ведет за собой рост уровня развития транспортной инфраструктуры i -го региона – используется выражение (9), в обратных ситуациях, когда снижение j -го критерия влечет снижение уровня развития транспортной инфраструктуры региона, – используется выражение (10).	
	$A_j = K_j / K_b,$ (9)
	$A_j = K_b / K_j,$ (10)

где

A_j – коэффициент соотнесения по j -му показателю;

K_j и K_b – значение j -го показателя анализируемого и базового региона соответственно.

Этап 4. Расчёт показателей уровня инвестиций на внедрение инновационных технологий в регионе

Расчет показателя уровня инвестиций затрат на внедрение инновационных технологий в регионе производится по формуле (11):

$$Z_i = \frac{P_i}{P_{6i}}, \quad (11)$$

где

Z_i – количественный показатель затрат на коммерциализацию инноваций в регионе, млн. руб.;

$P_{i,6i}$ – значение i -х расходов по оцениваемому и базовому региону., млн. руб.

Этап 5. Интегральная оценка инновационного развития региона в соотнесении с понесенными затратами на коммерциализацию инноваций

На данной стадии происходит агрегирование полученных ранее частных показателей. Общие показатели уровня инновационного развития и затрат на инновационную деятельность рассчитываются по следующим формулам (12), (13):

$$A = \sum_{i=1}^m B_{j_i} A_j, \quad (12),$$

$$Z = \sum_{i=1}^m B_{j_i} Z_j \quad (13)$$

где

A , Z – уровень развития транспортной инфраструктуры в i -ом регионе (этап 3) и уровень затрат на внедрение инновационных технологий в регионе, млн.

руб.;

B_{ij} – экспертный показатель весового коэффициента j -го показателя уровня развития транспортной инфраструктуры в i -ом регионе и уровня затрат на осуществление инновационной деятельности i -го региона.

Так как для формирования механизма выравнивания регионов по уровню жизни населения требуется принять к сведению систему факторов, которые влияют на развитие территорий, в диссертации рекомендуется процесс типизации регионов с последующим формированием стратегических векторов дальнейшего развития в рамках предложенной типологии региональных транспортных систем, основанной на результатах оценки интегрального показателя вида инновационной транспортной инфраструктуры региона, предложенной в таблице 20. Типы комбинаций оценочных показателей с последующим формированием стратегических векторов дальнейшего развития региональных транспортных систем представлены в таблице 21.

Таблица 21. Типы комбинаций оценочных показателей развития инновационной транспортной инфраструктуры в регионе с последующим формированием стратегических векторов дальнейшего развития в рамках предложенной типологии региональных транспортных систем

Возможная комбинация №	Возможная комбинация 1	Возможная комбинация 2	Возможная комбинация 3	Возможная комбинация 4
Индикаторы	$A < 0,5$ $З > 0,5$	$A > 0,5$ $З > 0,5$	$A < 0,5$ $З < 0,5$	$A > 0,5$ $З < 0,5$

Окончание таблицы 21

Рекомендованные стратегических векторов дальнейшего развития в рамках предложенной типологии региональных транспортных систем	Необходимо усилить рост. Больше вкладывать в инновации	Все хорошо, тенденция положительная	2 варианта: Или это заповедная эко-зона Или депрессивный регион, надо продумывать региональную политику	Не может быть. Нереальная ситуация
Название типа транспортной инфраструктуры	Перспективная	Лидирующая в развитии	Требующая особого внимания	Проблемная

Определим какие именно региональные транспортные инфраструктуры в первую очередь нуждаются во внедрении инновационных технологий.

Для оптимального развития каждого макрорегиона требуется наличие эффективных транспортно-логистических маршрутов. Если рассматривать конкретно макрорегион Дальнего Востока и Сибири, то здесь отсутствует множество возможных логистических маршрутов из точки А до точки Б, так как многие населенные пункты не соединены напрямую между собой, что вызывает у предприятий и населения дополнительные расходы.

Приоритетны задачи развития региональной транспортной инфраструктуры ДФО:

- увеличения пропускной и провозной способности Транссиба, БАМа и федеральных автодорог;
- строительства обходов крупных транспортных узлов для транзитного грузового движения и увеличения пропускной и провозной способности магистралей;

– развития региональных железнодорожных дорог и автомагистралей и их ответвлений – подходов к месторождениям, предприятиям, населенным пунктам;

– развития подходов железнодорожных и автомобильных магистралей к погранпереходам международных транспортных коридоров.

В настоящее время инновационные транспортные системы могут быть созданы на основе технологии традиционных высокоскоростных железнодорожных магистралей на основе технологии магнитолевитационных транспортных систем.

Магнитолевитационный путь, при этом, как правило, является эстакадным, поскольку только при эстакадной конструкции возможна реализация всех его возможностей по сочетанию с рельефом местности или с уже существующей застройкой. Пролёты между эстакадами радикально минимизируют барьерный эффект магнитолевитационного транспорта, делая этот эффект несущественным.

*Оценка влияния регионального проекта на развитие
инфраструктуры региона*

Для определения эффективности реализации инновационного проекта в рамках действующей инфраструктуры региона необходимо проводить оценку эффективности изменения инфраструктуры в результате внедрения проекта.

Для оценки автор предлагает проводить расчет по следующей формуле (14):

$$\mathcal{E}_{\text{инф. рег.}} = 0,5 D_{\text{ст.пр.}} + 0,5 \sum E_{\text{ин.}} \times p_i, \quad (14)$$

где

$\mathcal{E}_{\text{инф. рег.}}$ – эффективность реализации инфраструктурных проектов, б/р;

$D_{\text{ст.пр.}}$ – степень реализации инфраструктурных проектов, в долях;

$E_{\text{ин.}}$ – эффективность реализации составляющих инфраструктурные проекты, в долях;

p_i – коэффициент значимости инфраструктурного проекта, в долях;
 i – элемент инфраструктурного проекта.

Таблица 22. Расчет долей степени реализации инфраструктурного проекта, ($D_{ст.пр.}$)

Диапазон показателей	Характеристика показателя
0 – 0,15	Проекты региона практически не реализовываются, при этом степень эффективности низкая.
0,151 -0,6	Средняя степень реализации инфраструктурного проекта.
0,61 -1	Полная реализация инфраструктурного проекта.

Доля определяется следующим образом (15):

$$E_{п.п.} = \frac{Q_{фин.инф.пр.}}{C_{инф.пр.}}, \quad (15)$$

где

$E_{п.п.}$ – эффективность реализации составляющих инфраструктурные проекты, в долях;

$Q_{фин.инф.пр.}$ – финансирование инфраструктурных проектов, млрд. руб.;

$C_{инф.пр.}$ – объем финансирования инфраструктурных проектов, млрд. руб.

Таблица 23. Оценка эффективности инфраструктуры регионального инвестиционного проекта

Диапазон эффективности	Характеристика
0 - 0,3	Низкая эффективность, региональные проекты не развивают регион.
0,31 – 0,7	Средняя эффективность. Проект не дает необходимого развития региона.
0,71 - 1	Проект относится к высокоэффективному и позволяет инфраструктуре региона развиваться.

Степень реализации инфраструктурных проектов (16):

$$D_{ст.пр.} = \frac{P_{стр.пр.}}{P_{прогн.}}, \quad (16)$$

где

$D_{\text{ст.пр.}}$ – степень реализации инфраструктурных проектов, в долях;

$P_{\text{стр.пр.}}$ – фактические результаты реализации проекта, млрд. руб.;

$P_{\text{прогн.}}$ – прогнозируемые результаты реализации проекта, млрд. руб.;

p_i – значимость инфраструктурного проекта определяется методом экспертных оценок в регионе, в долях.

Таблица 24. Оценка значимости инфраструктуры проекта, (p_i)

Диапазоны показателей значимости	Характеристика
0-0,4	Проект не значим для развития региона.
0,41 -1	Проект значим для региона.

При оценке финансовых показателей регионального проекта еще раз резюмируем: мы взяли за основу проект создания магистрали маглев, презентованный в 2017 г. (роботизированную систему конвейера беспилотных платформ), который предполагалось организовать для расшивки портов Усть-Луга и Бронка для дальнейшей транспортировки грузов через Санкт-Петербург в Москву. При этом мы в рамках настоящего исследования предлагаем географически привязать создаваемую систему не к портам Бронка и Усть-Луга, а к портам Дальневосточного морского пароходства, которое также предполагается пригласить и со инвесторы проекта, наряду с ОАО «РЖД», в рамках механизма государственно-частного партнерства.

Таким образом, в настоящего исследования рассматривается целесообразность переноса проекта расшивки порта Усть-Луга посредством организации конвейера маглев для транспортировки грузов посредством грузовых –контейнеров-беспилотников на территорию ДВО с привязкой к дальневосточным портам с расширением имеющихся грузовых терминалов⁹⁶.

⁹⁶ The Global Entrepreneurial University Metrics Initiative [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Оптимальная структура финансирования реализации проекта была определена на основе обзора мирового и российского опыта финансирования инфраструктурных проектов. Были сделаны следующие основные выводы⁹⁷.

1. При сохранении в мире текущих темпов инвестирования в инфраструктуру в ближайшие 10 лет будет наблюдаться острая нехватка средств для новых инфраструктурных проектов, которые являются двигателем экономики. По различным оценкам разрыв между фактическими и требуемыми инвестициями будет составлять от 200 до 400 млрд долл. США ежегодно.

2. При общем уменьшении инфраструктурных инвестиций в относительном выражении (процентах от ВВП) наблюдается снижение доли государственных средств в структуре финансирования. Это вызвано, вероятно, двумя причинами.

Во-первых, многие из крупнейших экономик мира действуют в условиях значительного государственного долга, и средств на новые инфраструктурные проекты просто нет. В этом случае государство берет на себя ответственность за содержание текущей инфраструктуры, а также частично финансирует новые проекты при условии значительной доли частных средств.

Вторая причина, вытекающая из первой, заключается в увеличении коммерческой привлекательности инфраструктурных проектов, так как стали применяться множество форм государственно-частного партнерства, где частным инвесторам гарантируется доходность и возврат вложенных средств.

<https://www.triplehelixassociation.org/news/the-globalentrepreneurial-university-metrics-initiative> (дата обращения: 08.03.2021)

⁹⁷ Stanford University [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stanford.edu/> (дата обращения: 21.05.2021)

3. Развитие ГЧП в инфраструктурных проектах постепенно набирает популярность. Так, в Великобритании доля расходов на инфраструктуру в рамках ГЧП повысилась с 5% в 2011 до 15% в 2014 году, в других странах ЕС ГЧП также применяется при реализации все большего круга инфраструктурных проектов. В Австралии за тот же период доля повысилась с 4,8% до 10,9%. Правда в странах Северной Америке (США, Канада) такого роста пока не наблюдается.

4. Во многих развитых и развивающихся странах большая часть средств идет на поддержание и ремонт текущих объектов инфраструктуры. Это позволительно для развитых стран с уже сильно развитой инфраструктурой, но является проблемой для развивающихся стран (Индия, Россия, Бразилия).

5. Активно развиваются новые формы государственно-частного партнерства, при этом в Россию все больше проникают практики финансирования, распространенные в развитых западных странах. Число регионов, заинтересованных в ГЧП и концессиях, год от года растет – с помощью этих инструментов субъекты получают возможность поддержать поток инвестиций в инфраструктуру, несмотря на недостаток средств в бюджете. В то же время для России характерна общемировая проблема правового несовершенства форм государственно-частного партнерства, из-за чего реализация проектов часто срывается или ставится под угрозу.

На основе оперативных данных Федеральной службы государственной статистики известно, что совокупный объем вкладов (депозитов) юридических и физических лиц в рублях и иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями, составляет на сегодня около 25 трлн. руб., географическая структура которых представлена на рисунке 81.

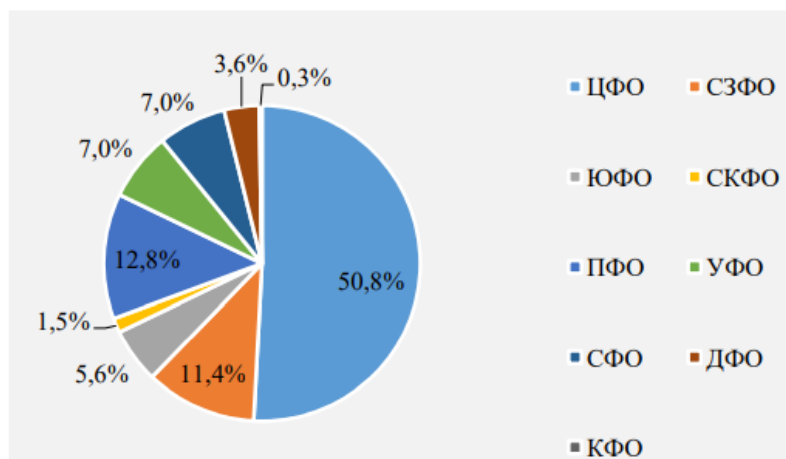

Рисунок 81. Географическая структура депозитов физических и юридических лиц в банках Российской Федерации, %⁹⁸

Для финансирования предлагаемого регионального проекта «Дальневосточный маглев» будет использован механизм ГЧП, в том числе с включением инструментов инфраструктурной ипотеки, инфраструктурных облигаций, суверенных инвестиционных фондов и средств регионов РФ, участия широкого круга покупателей облигаций (не ограничиваясь только институциональными инвесторами в лице пенсионных фондов, страховых компаний, банков и т.д.) за счет привлечения инвесторов – физических лиц с правом включения облигаций в имущественный комплекс физического лица с правом дарения, наследования, залога и т.д.⁹⁹.

В состав концессионеров планируется пригласить:

- ОАО «РЖД»;
- Дальневосточное морское пароходство;
- Транспортная группа «Fesco»;
- ПАО «Владивостокский морской торговый порт»;

⁹⁸ QS Employer Reputation Methodology [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iu.qs.com/university-rankings/indicator-employer/> (дата обращения: 06.01.2022)

⁹⁹ Там же

- АО «Атомэнергопром»;
- ОАО «Владивостокский морской рыбный порт»;
- ООО «Производственно-логистический комплекс «Владивосток»;
- «Русское агентство складского сервиса и дистрибуции»;
- ООО «Фрейт Вилладж Приморский»;
- АО «Дальневосточный коммерческий холодильник»;
- ООО «Агротэк-ТМ»;
- АО «Севергазбанк» и др.

Рассмотрим текущее финансовое положение потенциального соинвестора.

Итоги 1 полугодие 2022 года показывают позитивную тенденцию финансовых показателей: рост результатов во всех сегментах компании. Так выручка ДВМП (FESCO) в 1 квартале 2022 г. увеличилась на 276,11% и составила 2,34 млрд. руб., тогда как за аналогичный период прошлого 2021 года выручка составляла 623,17 млн. руб. При этом чистая прибыль компании в отчетном периоде составила 5,47 млрд. руб., при отрицательном значении в -322,13 млн.руб. за аналогичный период прошлого 2021 года.

В отчетном периоде консолидированная выручка компании увеличилась на 76,5%, составив 84,3 млрд руб., на фоне увеличения доходов во всех дивизионах Группы.

Выручка морского дивизиона выросла в 2,3 раза до 4,1 млрд руб. на фоне открытия новых маршрутов, в частности, запущена прямая морская линия из Владивостокского Морского Торгового порта (далее ВМТП) в порты Вьетнама. Операционный результат сегмента составил 2,0 млрд руб., более чем в 4,7 раза превысив показатель предыдущего года, на фоне двукратного роста рентабельности морских перевозок с 24,1% до 48,1%.

Если проанализировать итоги первого полугодия 2022 г., то выручка ДВМП (FESCO) составила 4 млрд. руб., тогда как за аналогичный период 2021 г. она составила только 1,88 млрд. руб.

В 2021 году увеличение доходов (+36,1%) и прибыли (+62,0%) показал портовый дивизион на фоне быстрого восстановления контейнерного грузооборота во втором квартале в Дальневосточном регионе и высокого спроса на перевалочные мощности ВМП. Рентабельность дивизиона выросла на 9,6 п.п. до 60,1%.

Выручка линейно-логистического дивизиона в 2021 году показала почти двукратный рост, составив 73,6 млрд. руб., вследствие увеличения доли операторских перевозок с 80,7% до 86,5% в структуре общей выручки. Также необходимо отметить, что компания нарастила объемы перевозок морскими внешнеторговыми сервисами на 19,0% год к году (со 110 до 131 тыс. TEU). В итоге операционные доходы сегмента выросли в 2,4 раза до 26,4 млрд. руб.

Выручка железнодорожного дивизиона также показала рост на 38,5% до 3,3 млрд. руб. на фоне продолжения обновления и пополнения парка фитинговых платформ. Операционный результат сегмента увеличился в 2,2 раза и составил 1,8 млрд. руб.

Опубликованные данные показывают, что выручка ДВМП (FESCO) в только в 1 квартале 2022 г. увеличилась на 276,11% и составила 2,34 млрд. руб., тогда как за аналогичный период прошлого 2021 года выручка составляла 623,17 млн. руб. В итоге консолидированная прибыль за 2021 год от операционной деятельности выросла в 2,2 раза, составив 37,4 млрд. руб.

Данные по 1-му полугодю 2022 года представлены в таблица 25.

Таблица 25. Динамика ключевых показателей
Дальневосточного морского порта

Ключевые позиции	1 полугодие 2021	1 полугод ие 2022	Отчёт за 2022	Изменение, %
Выручка, в т. ч.	47 797	84 347	162 639	92%
Морской дивизион	1 727	4 069	2 591	-36%
ж/д дивизион	2 400	3 324	993	-70%
Портовый дивизион	10 587	14 413	21 638	50%
Линейно-логистический дивизион	38 707	73 627	137 063	86%
Топливный дивизион	794	1 435	354	-75%
ЕВИТДА, В Т.Ч.	16 591	37 370	39 388	5%
Морской дивизион	416	1 957	3 329	70%
Топливный дивизион	43	55	55	0%
Рентабельность по ЕВИТДА в т. ч.	34,7%	44,3%	43,9%	-0,1%
Морской дивизион	24,1%	48,1%	48,5%	0,1%
ж/д дивизион	24,1%	48,1%	48,1%	0%
Портовой дивизион	50,5%	60,1%	65%	9%
Линейно – логистический дивизион	28,1%	35,8%	35,8%	0%
Топливный дивизион	5,4%	3,8%	3,8%	0%
Сальдо финансовых статей	-3 896	-31 977	-31 977	0%
Прибыль (убыток) от курсовых разниц	-1 265	-15 143	-23 432	64%
Доля в прибылях дочерних компаний	34	74	74	Не изменилось
Чистый прибыль	11 564	14 400	17 348	20%
Общий долг	28 247	30 267	32 435	7%

Отметим, что в ближайшие годы компания планирует продолжить развивать морские внешнеторговые линии за счет запуска новых сервисов и увеличения вместимости как на традиционных направлениях (Китай, Корея, Япония, Турция), так и на новых (Вьетнам, Индия, Индонезия, Тайвань и другие страны Юго-Восточной Азии).

Компания продолжает вкладывать средства в приобретение контейнеров и развитие собственного флота: после отчетной даты на контейнеры было потрачено 1,7 млрд. руб., а также компания получила 2 судна по договорам тайм-чартера на общую сумму 3,1 млрд. руб.

По итогам вышедшей отчетности мы повысили прогноз по выручке на 2022-2026 гг. на фоне увеличившегося объема морских перевозок через

порты Дальнего Востока. В результате потенциальная доходность акций компании возросла (таблица 26).

Таблица 26. Прогноз изменения ключевых показателей ПАО «ДВМП»¹⁰⁰

Изменение ключевых прогнозных показателей ПАО «ДВМП», FESH	Прогноз на 2023 год		
	До выхода	После выхода	Изменение, %
Выручка, млн руб.	180 212	213 403	84%
BV на акцию, руб.	30,6	27,2	-10%
ROE, %	73,7%	44%	-59,7%
Дивиденд на годовом окне, руб.	-	-	-
Потенциальная доходность АО на трехлетнем окне, % годовых	-	-	-
По цене, руб.		33,7	

Инфраструктурные компоненты, которые необходимо возвести в рамках мегапроекта и в которые будут внедрены технологические роботизированные элементы маглев.

Оценка доходной части проекта будет основываться на результатах прогноза суммарной тарифной выручки от грузовых перевозок в зависимости от прогнозной динамики тарифов по годам с начала перевозок. При этом в данном случае не учитывается выручка от пассажирских перевозок, так как в большинстве случаев в мире пассажирские перевозки функционируют по принципу операционной окупаемости с минимальной необходимой прибылью.

Содержание проекта «Дальневосточный маглев» представлено в таблице 27.

¹⁰⁰ Roland Berger: Global consulting // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rolandberger.com/en/?country=RU> (дата обращения 14.03.2022)

Таблица 27. Содержание мегапроекта «Дальневосточный маглев»

Содержание этапов работ
<p>1. Строительство новых морских контейнерных терминалов для перевалки внешнеэкономических контейнерных грузов импортного и экспортного потоков широкой номенклатуры, а также отправки контейнерных поездов в транспортные узлы Сибири, Урала, центральной и западной России.</p>
<p>2. Модернизация портовой инфраструктуры СМП.</p>
<p>3. Организация в тихоокеанских портах универсальных причалов для приёма грузовых кораблей максимальной грузоподъёмностью до 25 тысяч тонн, а также необходимых складских помещений с роботами-погрузчиками и ж / д путями по технологии маглев, в том числе на искусственно создаваемых земельных участках для оказания комплексной логистической услуги по транзиту грузов между Северо-Западной Европой и Восточной Азией.</p>
<p>4. Модернизация порта Зарубино (проект «Большое Зарубино») для транзита грузов из северо-восточных провинций в восточные и южные районы Китая.</p>
<p>5. Строительство железнодорожного моста на Сахалин с целью разгрузки материковых портов, в том числе с линией по технологии маглев.</p>
<p>6. Модернизация портов на Сахалине и Камчатке как площадок единого транспортно-логистического дальневосточного узла; привязка ж / д инфраструктуры портов к ж/д линиям по технологии маглев.</p>
<p>7. Модернизация транспортного узла «Восточный – Находка», который предполагает строительство универсального производственно-перегрузочного комплекса «Север».</p>
<p>8. Организация транспортно-логистического центра (ТЛЦ) и производственно-перерабатывающего кластера в Уссурийске – Воздвиженском с терминалом площадью 203 гектара с оборудованием девяти ж/д путей и складских зон для пропуска 300 тысяч двадцатифутовых контейнеров в год; помимо обработки грузов, которые привозят автотранспортом из Китая.</p>
<p>9. Организация железнодорожных путей по технологии маглев в эстакадном исполнении (параллельно Транссибу и в рамках проектов расшивки дальневосточных портов).</p>
<p>10. Осуществление работ в рамках полномочий Департамента электрификации и электроснабжения ОАО «РЖД» во взаимосвязи с уполномоченными по эксплуатации</p>

энергосистем конкретных регионов по электрификации в формате необходимых параметров технологии маглев МТК «Запад - Восток», включая БАМ и Транссиб.

11. Строительство жилых комплексов. Увеличение населения Владивостока прогнозируют до 1 млн. чел к 2030 г. и до 2,5 млн. чел к 2050 г. В настоящее время население Владивостока – 600 тыс. чел.

12. Производство необходимого количества единиц соответствующего подвижного состава, роботов и контейнеров.

13. Прочие затраты, временные сооружения, непредвиденные и накладные расходы.

В связи с имеющейся ситуацией можно сделать вывод об исключительно выгодном местоположении объектов транспортной инфраструктуры ДВМП в формате активно развивающегося сегодня тренду – формировании новых условий «Пути на Восток».

Проведем расчет по предложенной автором методике для представленного выше проекта.

Таблица 28. Апробация методики расчета на региональном проекте «Дальневосточный маглев»

Показатель	Значение
$E_{пп.}$	0,44
$D_{ст.пр.}$	0,85
p_i	0,6
$\mathcal{E}_{инф. рег.}$	0,55

Таким образом, можно отметить, что проект окажет положительное влияние на региональную инфраструктуру региона и даст возможность региону развиваться.

В рамках настоящего исследования был проанализирован вариант государственного участия в проекте, при котором доля государственного финансирования составляет 55%: 55% государственное финансирование и 45% участие частного капитала.

В условиях отсутствия доступа к проектно-сметной документации возведения инфраструктурных компонентов, перечисленных выше, будем

оценивать объем требуемых инвестиционных вложений в реализацию проекта «Дальневосточный маглев» методом аналогий (таблица 29).

Таблица 29. Фактическая стоимость крупных инфраструктурных проектов

Наименование проекта	Стоимость, млрд.
Чемпионат мира-2022 в Катаре: инфраструктура	\$300 млрд
Американская система межштатных автомагистралей	\$459 млрд
Проект интегрированной транспортной и логистической инфраструктуры «Один пояс – один путь»:	\$350 млрд
ЕС намерен вложить в инфраструктурные, цифровые и климатические проекты	€300 млрд
Мегапроект «Дальневосточный маглев»: 20 215 трлн руб. в течение 11 лет (с 2025 по 2036 г.г)	\$311 млрд

Итак, следуя методу аналогий, мы оцениваем объем необходимых инвестиций в реализацию инфраструктурного мегапроекта «Дальневосточный маглев» в \$311 млрд или 20 215 трлн руб. в течение 11 лет (с 2025 по 2036 гг.), которые предполагается выделять поэтапно на реализацию проекта по следующему графику (таблица 30).

Таблица 30. График поэтапных инвестиционных поступлений на реализацию крупного проекта

Этапы реализации проекта (по годам)	2025-2027	2028-2030	2031-2033	2034-2036
трлн. руб.	4,095	5,655	6,045	4,42

Таким образом, региональный проект позволит в полном объеме реализовать текущие потребности по развитию транспортной инфраструктуры и улучшит показатели социально-экономического развития региона.

Выводы по главе 4

Активная политика государства, направленная на развитие Дальнего Востока, позволяет региону не оставаться без денежных средств и развивать

структурно весь регион, что в итоге создаст комфортные условия жизни и поможет решить проблему автономности и независимости.

Кроме того, в главе отмечено, что отношения между государством и бизнесом имеют важное значение для развития любой страны. Варианты сотрудничества между государством и бизнесом включают различные виды партнерств, все они имеют и положительные и отрицательные аспекты.

Таким образом, в данной главе было произведено моделирование оптимистического, пессимистического сценариев и наиболее вероятного сценария, при этом были проанализированы такие факторы как изменение законодательства, индикатор валового регионального продукта, уровень развития инфраструктуры, демографический фактор и уровень безработицы. В каждом виде сценария было проанализировано, каким образом данные факторы будут изменяться/останутся неизменными.

В оптимистическом сценарии все изменения в законодательстве будут сфокусированы на развитии малого и среднего бизнеса в стране, во пессимистичном альтернативном варианте сценария нововведения в законодательную базу внесены не будут или условия ведения предпринимательства будут ужесточены посредством усиления мер контроля малого, среднего и крупного бизнеса. В наиболее вероятном сценарии изменения законодательства будет, в первую очередь, направлены на поддержку малого и среднего бизнеса, IT-отрасли, а также будут скорректированы тарифы и условия тарифно-таможенного регулирования.

ВВП в оптимистическом сценарии увеличивается с каждым годом на 10 %, в пессимистическом показатель не будет меняться или будет снижаться на 10 % в год, что отбросит макрорегион на несколько лет назад по сравнению с базовым 2021-ым годом, а в наиболее вероятном сценарии на примере Дальнего Востока к 2023 г. ВВП увеличиться на 6,5 % по отношению к 2019 г.

В первом сценарии инфраструктура будет развиваться в ускоренных

темпах и развитие будет сконцентрировано на логистических маршрутах, во втором сценарии развитие объектов инфраструктуры приостановится, а в наиболее вероятном сценарии развитие инфраструктуры сосредоточится на логистике и цифровизации реального сектора.

В оптимистическом сценарии прекратиться отток населения: будет происходить рост населения в макрорегионе, в худшем сценарии - отток населения увеличиться, а рост населения прекратится. В третьем варианте оптимистического сценария отток населения также прекратится, а рост населения благодаря точечным изменениям в законодательстве увеличится. При этом уровень безработицы в оптимистическом сценарии снижается значительными темпами, во пессимистическом сценарии увеличивается, а в наиболее вероятном сценарии - снижается за счет тенденций запуска эффективного процесса импортозамещения в стране¹⁰¹.

¹⁰¹ Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: оптимистический сценарий / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 539-543.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После распада Советского Союза в 1991 году многие новые субъекты возникли как независимые государства, а другие остались в качестве субъектов Российской Федерации. Несмотря на значительные усилия правительства по решению экономических и социальных проблем по всей стране, многие регионы по-прежнему сталкиваются со значительным социально-экономическим неравенством и отстают в развитии.

Региональные проекты являются важным фактором экономического развития любой страны. Однако, для успешной реализации таких проектов необходимо иметь соответствующие ресурсы, в том числе и финансовые. Развитие процессов финансирования региональных проектов на среднесрочную перспективу является одним из ключевых аспектов в этой области.

В данном исследовании мы подробно рассмотрели факторы, оказывающие воздействия на развитие российских регионов, выяснили влияние политических, экологических факторов, также влияние пандемии коронавируса, а также определили общие проблемы для российских регионов. Автор уделил внимание факторам, непосредственно влияющим на развитие регионов нашей страны, связанным со стратегией развития страны в целом, географическими особенностями регионов, а также с текущей экономической ситуацией.

Кроме того, в главе проводится краткий анализ подходов к выявлению российских региональных проектов, нуждающихся в дополнительном финансировании с учетом региональных особенностей в рамках программ долгосрочного развития России до 2030 года. Кроме того, автор рассматривает факторы, оказывающие воздействия на развитие российских регионов, выявляет влияние политических, экологических факторов, а также влияние пандемии коронавируса, определяет общие проблемы для

российских регионов; обращается к основным аспектам сценарного подхода к стратегическому развитию регионов, формам его реализации, моделям, а также ограничениям.

При этом автор обращается к официальным статистическим источникам, отмечает необходимость ориентации на особенности климата, учет логистической составляющей; рассматривает основные сценарные предпосылки к реализации региональных проектов, опираясь на наиболее актуальные данные об экономической ситуации внутри конкретного региона.

Кратко представлены некоторые региональные проекты в России, нуждающиеся в дополнительном финансировании, оценены особенности данных регионов, и рассмотрены их целевые установки в рамках долгосрочного развития России до 2030 года.

Кроме того, в главе были рассмотрены основные аспекты сценарного подхода к бюджетному финансированию региональных проектов, формы реализации сценарного подхода, основные модели, а также ограничения.

Автор отмечает, что развитие регионов напрямую связано с реализацией эффективной инвестиционной политики, главной проблемой которой становится поиск надежных источников финансирования. Несмотря на то, что сегодня сформировано достаточно много механизмов привлечения инвестиций для развития региональных проектов, лишь немногие из них способны эффективно повлиять на ситуацию в регионе. В этой связи в статье проводится краткий анализ существующих подходов к формированию инвестиционного потенциала регионов в разрезе доминирующих в регионе отраслей экономики, в том числе на примере конкретных регионов.

В исследовании рассматриваются подходы к согласованию системы координации финансовой помощи регионам с учетом специфики региональных экономик и дифференцированных особенностей.

В этой связи автор формулирует ряд предложений по алгоритмизации процессов бюджетирования региональных проектов, уделяя особое внимание регионам российского Дальнего Востока и Крайнего Севера.

В главе в качестве примера был рассмотрен крупный инфраструктурный проект развития Дальнего Востока и Арктики. Развитие данных регионов определено как приоритетное для Российской Федерации, и реализация региональных проектов по данному направлению отображает перераспределение средств федерального бюджета в региональные бюджеты Арктики и Дальнего Востока.

В качестве направления стратегического развития Российской Федерации был выбран «восточный вектор», поэтому в приоритет поставлено активное развитие и финансирование восточных регионов страны. Кроме того, планируется дальнейшее налаживание внешнеэкономических отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Несмотря на сложности, вызванные ухудшением экономического положения Российской Федерации, продолжается активное финансирование и развитие регионов Арктики, однако виду ухудшения взаимодействия со странами ЕАЭС больший приоритет отдаётся развитию восточных регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» № 254-ФЗ от 21 июля 2011 г.
2. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2002 год» № 150-ФЗ от 27.12.2001 г.
3. Федеральный закон от 3 февраля 1996 г. №17-ФЗ «О банках и банковской деятельности», с изменениями от 21 марта 2002 г.
4. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений», с изменениями от 2 января 2000 г.
5. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Перевод с английского - издание второе исправленное. – М., 2010. – 107 с.
6. AECOM. Freight Benefit/Cost Study: Capturing the Full Benefits of Freight Transportation Improvements: A Non-Technical Review of Linkages of the Benefit-Cost Analysis Framework; Federal Highway Administration: Washington, DC, USA, 2001.
7. Albaladejo, M. Determinants of innovation capability in small UK firms: an empirical analysis /M. Albaladejo, H. Romijn // Working paper series 00.13, Eindhoven Center for Innovation Studies. – 2000. – 28 с.
8. Alcorn, P.A. Social Issues in Technology: A Format for Investigation. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2000.- 304 p.
9. Ambler, Scott W. The Enterprise Unified Process: Extending the Rational Unified Process / Scott W. Ambler, John Nalbone, Michael J. Vizdos. – NJ.: Prentice Hall PTR, 2005. – 408 p.
10. A Guide to the Project Management Body of Knowledge, PMI Standards Committee, PMI, 2004.

11. A Guidebook of Project & Program Management for Enterprise, Summary Translation, Project Management Professionals Certification Center (PMCC), Japan, 2002.
12. Browning, T.R., Deyst, J.J., Eppinger, S.D., Whitney, D.E. Adding value in product development by creating information and reducing risk / T.R. Browning, J.J. Deyst, S.D. Eppinger, D.E. - Whitney IEEE Transactions on Engineering Management. - 2002. - 49 (4). – c. 443–458
13. Baden-Fuller, C., Haefliger, S. Business Models and Technological Innovation / Charles Baden-Fuller, Stefan Haefliger // Long Range Planning. – 2013. – N 46. – p.419-426.
14. Chesbrough, H. Business Model Innovation: Opportunities and Barriers/ H. Chesbrough // Long Range Planning. – 2010. –N 43. – P.354-363.
15. Cooper, D.F., & Chapman, C.B. Risk analyses for large project: Models, methods and cases, 1986, New York, John Wiley.
16. Delmon, Jeffrey, Project Finance, BOT Projects and Risk. McGraw Hill. 2005.
17. Jacob, A., Monteiro, N. A new concept of superelevation in magnetic levitation – prodynamic // Сетевой электронный журнал “Транспортные системы и технологии”. – 2018. – Т. 4. – №4. – С. 77-111.
18. Finance. SkillPath Publication, Inc. 2001.
19. Finnerty, John D., Project Financing: Asset-Based Financial Engineering. Wiley Finance. 2007.
20. Frame, J. Davidson, Project Finance: Tools and Techniques. John Wiley. 2003.
21. Haskell Charles, T. Advanced Modelling for Project Finance. McGraw Hill. 2005.
22. Hoffman, Scott L. L., The Law and Business of International Project. 2008.

23. Khan, M. Fouzul Kabir & Parra, Robert J., Financing Large Projects: Using Project Finance Techniques and Practices. McGraw Hill. 2003.

24. Innovation and knowledge sourcing of modern sectors in old industrial regions: 401Comparing software firms in Moravia-Silesia and Upper Austria // European Urban and Regional Studies. – 2013. - № 20(2). – P. 188-205.

25. Ksenofontova, T.Y., Bezdudnaya, A.G., Smirnov, R.V., Prokopenkov, S.V., Khomichev, E.A., Pashina, M.A. Problem analysis, prospects and directions for the development of private entrepreneurship: the regional aspect / Espacios. – 2019. –T. 40. – № 20. – p. 442-453.

26. Ksenofontova, T.Y., Kocheleva, T.N., Bezdudnaya, A.G. The interconnection of demographic factors and indicators of the population density in the region territory at the meso-and micro-LEVELS / International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. T. 14. № 10. C. 7301-7313.

27. Ksenofontova, T.Y., Smirnov, R.V., Kadyrova, O.V., Kosheleva, T.N., Burgonov, O.V., Kudrova, N.A. Practical application of methodologies and mechanisms of formation of regional innovation development strategies / International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. T. 8. № 2. C. 4302-4305.

28. Maslow, A.H. A Theory of Human Motivation // Psychol. Rev, 1943. July.

29. Maslow, A.H. Motivation and personality. N.Y., 1970.

30. Pearce II J.A., Robinson R.B. Jr. Strategic Management, 2nd ed. Home-wood, III: Richard D. Irwin, 1985, p.6.

31. Meyer, T. Mathonet P.-Y. Beyond the J curve: Managing a Portfolio of Venture Capital and Private Equity Funds /The Wiley Finance Series, 2005. – 384 c.

32. Rowey, K., Bliss, N., Bonser, A., Carver, A., Project Finance: Principles and Practice. Addison-Wesley Publishing Co. 2008.

33. Schumpeter, J.A. Business cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – N.Y.; L.: McGraw-Hill Book, 1939.
34. Thumann, A. & Woodroof E., Handbook of Financing Energy Projects. Free Press. 2005.
35. Vinter, Graham D. & Price Gareth, Project Finance. McGraw Hill.2005.
36. Manual for surveying national scientific & Technological potential, collection and processing of data Management of the R&D system // Sci. policy stud, und doc. and system. Paris: UNESCO, 1970. - N 15. - P. 210.
37. Treyman, M., Bezdudnaya, A., Kadyrova, O., Zinchik, N., Iudin, D., Indychniy, P. Actual issues related to organizing the work on the market of services on collecting, transporting and cleaning liquid household waste in the private housing on the territory of the urban agglomeration // International journal of civil engineering and technology, volume 9, issue 11, November 2018, p. 1738 – 1752.
38. Аджич, С., Рой, О. М. Государственная региональная политика в условиях международной интеграции. Опыт Сербии и России: монография / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2013. – 359 с.
39. Акофф, Р. Искусство решения проблем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1982. – 224 с.
40. Акофф, Р., Эмери, Ф. О целеустремленных системах. Пер. с англ. / М.: Сов. Радио, 1974. – 272 с.
41. Андронникова, Н. Г., Баркалов, С. А., Бурков, В. Н., Котенко, А. М. Модели и методы оптимизации региональных программ развития / Рос. акад. наук, Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова. – Препр. – М. : ИПУ, 2001. – 59 с.

42. Аношкина, Е. Л. Регионосозидание: институционально-экономические основы / Москва: Гаудеамус: Академический Проект, 2006. – 294 с.
43. Аношкина, Е.А. Региональная и производственная интеграция как условие повышения инновационной активности высокотехнологичного сектора экономики // Инновации. – № 2. – 2008. – С. 90-93.
44. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.
45. Ансофф, И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
46. Акимов, В. Оценка инвестиционного риска; анализ, прогноз, управление // Управление риском. 2001. – №1. – С.34-42.
47. Анискин, Ю. Инвестиционная активность и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. – №4. – 2002. – С.23 - 29.
48. Ануфриев, В. Синдицированное кредитование источник «длинных» денег для предприятий // Известия СПбГЭУ. – №12. – 2002. – С. 125-133.
49. Балабан, А.М., Балабан, М.А. Венчурное финансирование инновационных проектов. – М.: 1999 г. – 225 с.
50. Баринов, А. Принципы отбора инвестиционных проектов для их финансирования за счет собственных средств коммерческих банков / Финансовый бизнес. – 2000. – №3. – С. 56 -67.
51. Барыкин, С.Е., Давыдовский, Ф.Н., Страхова, О.А. Формирование оптимального портфеля производственных инвестиций энергетического объединения // СПб: СПбГУЭФ, 2002. – С.112-117.
52. Беленькая, О. Особенности финансирования капиталобразующих инвестиций в России // Рынок ценных бумаг. – 2002. – №13. – С. 65-67.

53. Бирман, Г., Шмидт, С. Капиталовложения. Экономический анализ инвестиционных проектов. М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2003. – 631 с.
54. Бланк, И. А. Инвестиционный менеджмент. К.: Ника-Центр. 2003 г. – 329 с.
55. Бланк, И. А. Управление инвестициями предприятия. К.: Ника-Центр. – 2003. – 480 с.
56. Бочаров, В. В. Инвестиции. Инвестиционный портфель. Источники финансирования. Выбор стратегии.- СПб: Питер, 2004 г. – 226 с.
57. Бочаров, В.В. Инвестиции. – СПб: Питер. – 2003 г. – 288 с.
58. Братко, И. В., Васильева, Л. П., Соколов, А. П. Инструменты повышения конкурентоспособности социально-экономических систем: монография / Военный университет Министерства обороны РФ. – Москва; Курск: Университетская книга, 2020. – 189 с.
59. Бреслав, Е. П. Бюджетирование: шаг за шагом. – СПб: Питер, 2005. – 124 с.
60. Бузова, И. А., Маховикова, Г. А., Терехова, В. В. Коммерческая оценка инвестиций / под. ред. В. Е. Есипова. – СПб.: Питер. – 2004. – 432 с.
61. Васильева, Л. П. Проблемы управления устойчивым сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы: монография / НОУ ВПО Вологод. ин-т бизнеса. – Вологда: Сад-Огород, 2014. – 301 с.
62. Васильева, Е.А. Поэтапное финансирование инновационных проектов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – Ноябрь 2013. – № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/11/3205> (дата обращения: 18.02.2021).
63. Васин, С. М. Трансформация социально-экономической системы региона: монография / Пенза: ПГПУ, 2005. – 403 с.

64. Виленский, П. Л., Лившец, В. Н., Смоляк, С. А. Оценка эффективности инновационных проектов. Теория и практика. – М.: Дело, 2004. – 888 с.

65. Гамидуллаева, Л. А. Теория и методология управления региональной инновационной экономикой: монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет». – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – 188 с.

66. Гвардии, С. В. IPO: стратегия, перспективы и опыт российских компаний. – М.: Вершина. – 2007. – 264 с.

67. Гладилин, А. В., Громов, Е. И., Омельченко, Е. В., Шаталова, О. И. Сбалансированное развитие регионов в едином экономическом пространстве России: монография / Москва: Илекса, 2013. – 165 с.

68. Гончаров, А.И. Современное предпринимательство и инновационное развитие экономики // Russian Economic Bulletin. – 2021.– Т4. №6.– С.274-277.

69. Горшенина, Е. В. Экономическое развитие региона: приоритеты, механизмы, модели / Тверь: ТГУ, 1999. – 160 с.

70. Гусаков, М.А. Формирование потенциала инновационного развития экономики и общества / СПб. – 2000. – 75 с.

71. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. М.: Альпина Бизнес Букс. – 2004. – 1342 с.

72. Данилова, И. В., Богданова, О. А. Внешние институциональные шоки и экономическое развитие регионов: монография / Южно-Уральский государственный университет, Кафедра экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 165 с.

73. Дежина, И. Г., Салтыков, Б. Г. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок // М.: ИЭПН. – 2004. – 152 с.

74. Денисов, Г.А., Каменецкий, М.И., Остапенко, В.В. Прикладная наука и инновационная деятельность. Экономика и управление. – М.: Диалог-МГУ. – 2008. – 123 с.

75. Дмитриев, Ю. А., Васильева, Л. П., Толоконникова, Н. С. Принципы и инструменты формирования социально-экономической политики региона: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. Ю.А. Дмитриева НОУ ВПО Вологодский ин-т бизнеса. – Вологда: НОУ ВПО Вологодский институт бизнеса: Сад-Огород, 2013. – 201 с.

76. Дончевский Г.Н. Поссибилитика, или искусство овладения невозможным (очерки технологии эры индиго). – М., Вузовская книга. – 2011. – 376 с.

77. Друкер, П. Бизнес и инновации. – М.: Вильямс, 2007. – 432 с.

78. Журавлева, Н.Ю. Инновация как экономическая категория // Вестник СПбГУ. – серия №5. – 2006. – №4. – С. 283-287.

79. Карпов, В. В. Региональная рыночная экономика: проблемы и анализ / Омск: Изд-во ОмГТУ, 1996. – 143 с.

80. Килин, П.М. Конструктивная региональная экономика: монография / Федеральное гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Тюмен. гос. нефтегазовый ун-т», Ин-т менеджмента и бизнеса, Каф. экономики и организации производства. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 155 с.

81. Кирьяков, А. Г. Воспроизводство инноваций в рыночной экономике (Теоретико-методологический аспект). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ. – 2000. – 439 с.

82. Комплексное освоение территории РФ на основе транспортных пространственно-логистических коридоров: монография / М.: Наука. – 2021. – 399 с.

83. Кристоферсон, С., Кларк, Дж. Преобразование региональных экономик: стратегии власти, рабочей силы и фирм в экономике знаний / Лондон; Нью-Йорк: Routledge, 2007. – 176 с.

84. Ксенофонтова, Т.Ю. Методологические аспекты использования нематериальных активов в процессе управления конкурентоспособностью производственных предприятий: монография. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 548 с.

85. Ксенофонтова, Т.Ю. Методология и практические аспекты развития человеческого капитала Сибири и Дальнего востока // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – URL: www.science-education.ru/108-8800

86. Ксенофонтова, Т.Ю. Исследование действительного состояния и резервов развития человеческого капитала Сибири и Дальнего Востока// Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. URL: www.science-education.ru/109-8826

87. Ксенофонтова, Т.Ю. Исследование взаимосвязей субъектов и объектов рыночных отношений при коммерциализации интеллектуальной собственности // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. URL: www.science-education.ru/110-9473.

88. Ксенофонтова, Т.Ю. К вопросу о моделировании оптимальной структуры человеческого капитала региона // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – с. 1525-1528.

89. Ксенофонтова, Т.Ю. Управление конкурентоспособностью предприятия на основе вовлечения в хозяйственный оборот инновационных ОИС // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – № 2. – 2013. – С. 143-147.

90. Кольцова, И. В., Рябых, Д. А. Практика финансовой диагностики и оценки проектов. – М.: Вильямс, 2007. – С. 356-359.

91. Крапивин, В.А. Региональная экономика. - Нижний Новгород: ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2005. - 250 с.

92. Краснова, Т. Г. Экономическая устойчивость региона: теоретические вопросы и практические исследования / Краснояр. гос. техн. ун-т. –Красноярск: КГТУ; Абакан: ХТИ, 1999. – 248 с.

93. Кузич, А. Е. Глобализационные процессы и региональное развитие (экономико-политологические аспекты) / Владивосток: изд-во ДВГТУ, 2002. – 216 с.

94. Кузнецова, О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / Изд. 5-е. – Москва: Либроком, 2009. – 302 с.

95. Кузьмина, Л. А. Инновационный процесс и качество экономического роста // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2010. – № 4. – С. 381 - 386.

96. Ланская, Д. В. Региональная экономика знаний и управленческие инновации: монография / Кубанский государственный университет. – Краснодар: Издательско-полиграфический центр КубГУ, 2017. – 303 с.

97. Макаренко, Т. Д., Ковальчук, Л. Б. Оценка ресурсного потенциала региональной экономической системы / Федер. агентство по образованию, Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005 (Чита: Тип. Читинского ин-та БГУЭП). – 143 с.

98. Мариев, О. С., Воробьев, П. В. Эконометрическое моделирование агрегированных показателей региональной экономики / Препринт. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2004 (Тип. Ин-та экономики УрО РАН). - 42 с.

99. Махотаева, М. Ю., Феоктистова, О. С. Формирование и реализация стратегических целей социально-экономического развития

регионов / Федер. агентство по образованию, Псков. гос. политехн. ин-т. – Псков: Изд-во ППИ, 2005. – 159 с.

100. Мельников, Р. М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов / Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Изд-во РАГС, 2006. – 231 с.

101. Минаев, Н. Н. Институциональность процессов управления жилищно-коммунальным комплексом города / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Томский гос. архит.-строит. ун-т». – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2008. – 97 с.

102. Минаев, Н. Н., Елисеев, А. М., Кудяков, В. А. Организация системы мониторинга и регулирования инновационного развития региона: отраслевой аспект / под ред. Н.Н. Минаева Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Том. гос. архит.-строит. ун-т». – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2008. – 119 с.

103. Мордовченков, Н. В. Эффективность региональной экономики: введение в инфраграфию / Н. Новгород: Гладкова, 2002. – 344 с.

104. Мурычев, А. Кредитно-инвестиционная деятельность российских банков и создание условий по привлечению банковского капитала в отечественное производство // Бюллетень финансовой информации. – 2000. – №5. – С. 31 - 36.

105. Нехорошева, Л. Н. Государственно-частное партнерство как инструмент развития инновационной и венчурной деятельности // Проблемы управления. – № 2 (39). – 2011. – С.5 -9.

106. Никсон, Ф. Роль руководства предприятия в обеспечении качества и надежности: Пер. с англ. – М.: Изд-во стандартов. 1990. – 429 с.

107. Овчинников, Д.Е. Сценарный подход к реализации региональных проектов в рамках стратегического развития страны / Финансовый бизнес. –2023. – № 4 (238). – С. 63-66.

108. Овчинников, Д.Е. Развитие институционального потенциала регионов в рамках лидирующих отраслей региональной экономики / Финансовый бизнес. – 2023. – № 4 (238). – С. 67-70.

109. Овчинников, Д.Е. К вопросу об алгоритмизации процессов бюджетирования региональных проектов / Финансовый бизнес. – 2023. – № 3 (237). – С. 66-70.

110. Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: пессимистический и наиболее реальный сценарии / Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 2-2. – С. 241-246.

111. Овчинников, Д.Е. Моделирование сценариев долгосрочного развития Дальневосточного федерального округа: оптимистический сценарий / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 539-543.

112. Овчинников, Д.Е. Теоретические подходы к использованию программно-проектного метода при финансировании региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 573-577.

113. Овчинников, Д.Е. Региональные проекты как механизм управления развитием инфраструктуры территории. - монография / СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 109 с.

114. Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Голубева, К.И. Социально-экономические факторы решения экологических проблем при организации магнитолевитационных транспортных магистралей / В сборнике: Гуманитарные и естественнонаучные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития. Материалы девятнадцатой международной научно-практической конференции. – Новомосковск, 2022. – С. 84-87.

115. Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Тарасевич, Е.А., Ван, Юэ Региональный инвестиционный процесс как ключевой механизм формирования источников устойчивого развития территорий / Инновации и инвестиции. – 2022. – № 10. – С. 9-11.

116. Овчинников, Д.Е. К вопросу о направлениях формирования финансово-инвестиционного потенциала региона / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 638-641.

117. Овчинников, Д.Е. Развитие методологии анализа структуры экономического потенциала региона в зависимости от источников финансирования региональных проектов / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 661-666.

118. Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Костенников, А.И. Территориальный маркетинг как фактор привлечения внешних инвестиций и повышение имиджа региона / Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 4 (52). – С. 134-137.

119. Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Голубева, К.И. К вопросу об активизации межрегионального транспортноо сообщения на базе организации высокоскоростных железнодорожных магистралей / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-1. – С. 162-164.

120. Овчинников, Д.Е., Ксенофонтова, Т.Ю., Утушкина, А.Е. Региональный маркетинг персонала: информационное сопросвождение и этапы развития / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-1. – С. 165-168.

121. Овчинников, Д.Е. Развитие системы факторов участия финансовых институтов в региональном инвестиционном процессе / Инновации и инвестиции. – 2023. – №5. – С. 192-198.

122. Огиер, Тим, Рагман, Джон, Спайсер, Люсинда Настоящая стоимость капитала. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс. – 2007. – 288 с.

123. Одинцов, С. В. Место и роль интеллектуального капитала предприятия в современном мире // Промышленность России. – 2012. – № 10. – С. 1870-187.

124. Орлов, А. И., Орлова, Л. А. Современные подходы к управлению инновациями и инвестициями // Экономика XXI века. – 2002. – № 12. – С. 26 -37.

125. Пашнанов, Э. Л. Региональная экономика: история, проблемы и перспективы / Калмыц. гос. ун-т. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 251 с.

126. Перминова, Н. И. Формирование институтов социально-экономической реабилитации территории / Препринт. – Екатеринбург: Ин-т экономики, 2006. – 68 с.

127. Пешкова, Е.П. Теоретико-методологические основы регулирования экономических процессов в регионе: монография / Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ). – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ, 2000. – 266 с.

128. Пехтерев, Ф. С. Экономические аспекты формирования международных транспортных коридоров на территории России // М.: Изд-во ГУУ. – 2011. – 203 с.

129. Плотников, А.Н. Механизм инвестирования инновационной деятельности: монография / Саратов: Саратов. гос. тех. ун-т, 2003. и Современные проблемы экономики и управления инновациями: монография / под общей ред. проф. О.Ю. Гордашниковой. – Саратов: Изд-во «КУБиК». – 2013. – 396 с.

130. Полбицын, С. Н. Муниципальная экономика: инновационный путь развития / Ур. акад. гос. службы, НИИ орг. пр-ва и экономики. – Екатеринбург: УрАГС, 2001. – 189 с.

131. Попов, А. Н., Дементьев, Г. М. Формирование стратегии и механизма комплексного развития региональной экономики / Федер. агентство по образованию, Урал. гос. экон. ун-т, Челяб. фил. – Екатеринбург: Фрегат: УрГЭУ, 2005 (Тип. изд-ва Фрегат и фирма Принт). – 21 с.

132. Попов, А. Н. Микро-, макро- и региональная экономика / Челябин. гос. ун-т. и др. – Челябинск: ЧелГУ, 1994. – 100 с.
133. Рахманов, Р. Т.-О. Инвестиционное обеспечение инновационной деятельности в регионе // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2010. – № 3. – С. 352 -358.
134. Русинов, В. Н. Финансовый рынок: инструменты и методы прогнозирования. – М: Эдиториал УРСС. – 2000. – 216 с.
135. Сигов, И. И. Региональная политика на современном этапе / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. – 206 с.
136. Свитачева, М.П. О некоторых многокритериальных методах выбора плановых решений // Социально-экон. и гуманитар. журнал Красноярского ГАУ. – 2016. – № 3. – С. 32-38.
137. Смешко, О. Г. Региональная экономика: факторы развития: монография / Санкт-Петербургский ун-т упр. и экономики. – Санкт-Петербург: СПбУУиЭ, 2014. – 265 с.
138. Спиридонов, Ю. А. Управление социально-экономическим развитием региона / Рос. акад. наук. Урал. отд-ние. – Сыктывкар; М.: Наука, 2001. – 348 с.
139. Суспицын, С. А. Барометры социально-экономического положения регионов России / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации промышл. пр-ва. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. – 121 с.
140. Сухарев, А. И. Проблемы регионологии / Саранск: НИИ регионологии, 2001. – 99 с.
141. Тацуно, Ш. Стратегия – технополисы. М.: Прогресс. – 1989. – 111 с.

142. Теплова, Т. В. Инвестиционные рычаги максимизации стоимости компании: практика российских предприятий. – СПб.: Вершина. – 2007. – 272 с.

143. Тычинский, А. В. Управление инновационной деятельностью компаний: современные подходы, алгоритмы, опыт. – Таганрог: ТРТУ. – 2006. – 276 с.

144. Ульямс Ф., Шарп, Городон, Дж. Александер, Джеффри В., Бейли. – Инвестиции. М.: ИНФРА-М. – 2002. – 1028 с.

145. Управление инновационными проектами и программами: учебное пособие / В.В. Быковский, Е.С., Мищенко, Е.В. Быковская и др. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ. 2011. – 104 с.

146. Усков, Н.С. Об эффективности международных транспортных коридоров // Вестник Евроазиатского транспортного союза. – М., – 2005. – 278 с.

147. Файт, Э. Введение в проектное финансирование. М.: Интелбук, 2008. – 208 с.

148. Федюкович, Е. В. Региональное развитие и экономический рост / Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – 172 с.

149. Филатов, Ю. Н. Возможности использования зарубежного опыта развития инновационной активности в российских условиях // Вестник ТГУС. – 2008. – Серия «Экономика». Выпуск 3. – С. 286-312.

150. Филатов, Ю. Н. Проблемы активизации инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник ТГУС. – 2008. Серия «Экономика». Выпуск 3. – С. 178-183.

151. Филатов, Ю. Н. Развитие инновационной составляющей инвестиционной деятельности // Вестник ТГУС. – 2008. Серия «Экономика». Выпуск 3. – С. 349-352.

152. Фролова, Н. К. Финансово-экономическая стабилизация регионов России: теория и практика / М.: Финансы и статистика, 2003. – 347 с.

153. Хафизова, Ч.Д. Системообразующие элементы и факторы устойчивого развития социально-экономической системы региона // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – №22. – С.88-92.

154. Хожаев, И. С. Совершенствование методов оценки эффективности инновационных проектов предприятий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / И. С. Хожаев. – Белгород: БГТУ. – 2010. – 19 с.

155. Хруцкий, В.Е. Внутрифирменное бюджетирование. – М.: Финансы и статистика. – 2006. – 356 с.

156. Хучек, М. Инновации на предприятиях и их внедрение. – М.: Луч. – 1992. – 159 с.

157. Чуб, А. А. Региональный аспект процессов глобализации: монография / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Владим. гос. ун-т. – Владимир: Владимирский государственный университет, 2008. – 151 с.

158. Шарп, У.Ф., Александер, Г.Д., Бэйли, Д.В. Инвестиции / Пер. с англ. – М.:Инфра-М. – 1997. – С.66-78.

159. Шумпетер, Й. Экономические циклы. – М: «Неон». 1996. – 257 с.

160. Щиборщ, К.В. Бюджетирование деятельности промышленных предприятий. – М.: Феникс. – 2006. – 341 с.

161. Яголковский, С.Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы // М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2011. – 270 с.

162. Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации 21 века. М.: Экономика. – 2004. – 439 с.

163. Яковлев, А.А. Социально-экономическая сущность ресурсного потенциала региона // Вестник Чувашского университета. – № 1. – 2010. – С. 552-555.

164. Янсен, Ф. Эпоха инноваций / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М. – 2002. – 308 с.

165. Ярмухаметов, З. Г. Социально-экономические проблемы в регионах и их военно-экономические проявления / М.: Юрист, 2003 (ГУП Сибайская гор. тип. Республики Башкортостан). – 154 с.

166. QS Employer Reputation Methodology [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iu.qs.com/university-rankings/indicator-employer/> (дата обращения: 06.01.2022)

167. QS Graduate Employability Rankings Methodology [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iu.qs.com/university-rankings/get/> (дата обращения: 15.01.2023)

168. Roland Berger: Global consulting // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rolandberger.com/en/?country=RU> (дата обращения 14.03.2022)

169. Round University Ranking (RUR) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://roundranking.com/library/methodology.html> (дата обращения: 05.08.2020).

170. Startup Samara [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.startupsamara.ru> (дата обращения: 08.03.2021)

171. Stanford University [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stanford.edu/> (дата обращения: 21.05.2021)

172. Shanghai Maglev Train [Электронный ресурс] // China Culture – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.chinaculture.org/focus/focus/2010expo_en/201004/09/content_375811.htm

173. The Global Entrepreneurial University Metrics Initiative [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.triplehelixassociation.org/news/the-global-entrepreneurial-university-metrics-initiative> (дата обращения: 08.03.2021)

174. The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2020-report#> (дата обращения: 08.04.2021)

175. THE (Times Higher Education) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 21.05.2021)

176. The Times Higher Education World University Rankings [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 01.06.2021)

177. The World's Most Innovative Universities [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/idUSL1N11K16Q20150915> (дата обращения: 01.06.2021)

178. UBI Global: Top Business Incubation Rankings: Benchmark & Ranking Methodology [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ubi-global.com/research/> (дата обращения: 01.06.2021)

179. UBI Global: Top Business Incubation Rankings 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ubi-global.com/research/ranking/rankings-2015> (дата обращения: 01.06.2021)

180. What is the QS World University Rankings? // QS Quacquarelli Symonds [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.qs.com/rankings/> (дата обращения: 21.05.2021)

181. World Intellectual Property Indicators // WIPO [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2018.pdf (дата обращения: 01.06.2021)

182. Methodology: Ranking the World's Most Innovative Universities [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.reuters.com/most-innovativeuniversities/methodology> (дата обращения: 01.09.2020)

183. Innovation Union Scoreboard [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius-2013_en.pdf. (дата обращения: 03.08.2022)

184. Эксперт: цифровые транспортные коридоры увеличат долю транзита через ЕАЭС до 20% [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://logirus.ru/news/transport/ekspert-_tsifrovye_transportnye_koridory_uvelichat_dolyu_tranzita_cherez_eaes_do_20.html (дата обращения 11.09.2022)

185. База нормативно-законодательных актов «Консультант», [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022)

186. Всероссийский информационно-аналитический портал «Венчурная Россия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.allventure.ru> (дата обращения: 22.09.2020)

187. Данные Мирового Банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/>(дата обращения: 21.03.2022)

188. Информационный портал «Инновации и предпринимательство». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.innovbusiness.ru>. (дата обращения: 18.09.2021)

189. Корпоративный сайт Государственной корпорации «Ростехнологии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rostechnologii.ru>. (дата обращения: 11.01.2022)

190. Международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service Poor's: сайт Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moody.ru>. (дата обращения: 02.04.2023)

191. Национальное рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ra-national.ru>. (дата обращения: 08.03.2022)

192. Новейшие формации организации инновационных исследований: от программы DeVenCi до ARPA-E. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.fizteh.ru/darpa/devenci.html>. (дата обращения: 11.09.2022)

193. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.raexpert.ru/about>. (дата обращения: 27.06.2022)

194. Рейтинговое агентство Fitch Ratings. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fitchratings.ru>. (дата обращения: 23.03.2023)

195. Рейтинговое агентство Standard & Poor's. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.standardandpoors.ru>. (дата обращения: 01.05.2022)

196. Российский союз промышленников и предпринимателей («РСПП»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rspp.ru>. (дата обращения: 10.04.2023)

197. Статистический сборник «Индикаторы инновационной деятельности»: 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2013>. (дата обращения: 05.02.2023)

198. Субнациональное исследование мирового банка «Ведение бизнеса». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/>(дата обращения: 11.05.2023)

199. Финансирование инновационной деятельности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.projects.innovbusiness.ru/content>. (дата обращения: 07.03.2022)

200. Электронное издание Наука и технологии в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strf.ru> (дата обращения: 12.11.2022)

201. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategiia.doc (дата обращения: 08.012.2022)

202. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

1. Чемпионат мира-2022: Катар вложил \$300 млрд в инфраструктуру

Самые крупные затраты Катара связаны с транспортными проектами. Строительство скоростной автомагистрали Doha Expressway, включающей 800 км новых дорог.

Кроме того, в 2017 г. в Катаре возведен новый морской порт стоимостью \$7,4 млрд, через который в страну прибывала основная часть строительных материалов для стадионов и нового метрополитена Дохи.

По запросу правительства Катара крупная инвестиционная компания Qatari Diar Real Estate построила с нуля город Лусаил для 450 000 человек, причем больше половины по плану станут постоянными жителями города.

В связи с большим количеством инфраструктурных проектов (и затрат на них) число новых стадионов было сокращено в 9 до 6, еще один решили полностью реконструировать, а к арене «Халифа», где проходил чемпионат мира по легкой атлетике 2019 г. – добавить 20 000 посадочных мест. Самым большим стадионом ЧМ – на 80 000 зрителей – стал «Лусаил», возводимый в новом городе.

Перечень аналогичных инфраструктурных проектов, которые можно рассмотреть как примеры в рамках исследования, приведен ниже:

2. Американская система межштатных автомагистралей: \$459 млрд.¹⁰²

¹⁰² Новейшие формации организации инновационных исследований: от программы DeVenCi до ARPA-E. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.fizteh.ru/darpa/devenci.html>. (дата обращения: 11.09.2022)

Этот инфраструктурный проект является самым масштабным и дорогостоящим проектом в мире и в то же время самым оперативно выполненным: основная часть магистралей была возведена за 35 лет.

3. Проект создания глобальной интегрированной транспортной и логистической инфраструктуры «Один пояс – один путь»: \$350 млрд.

Государственный Совет КНР в связи с кризисом принял пакет антикризисных мер в объеме 586 млрд. долларов США. Основным содержанием пакета стали инфраструктурные проекты.

В 2012 г. Государственный Совет КНР утвердил уже 13 крупных инфраструктурных проектов на сумму 200 млрд. долл. США, в том числе, проект создания глобальной интегрированной транспортной и логистической инфраструктуры «Один пояс – один путь», который фактически объединяет два проекта – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». В 2014 г. дополнительно выделено еще 150 млрд. долларов США на строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей.

4. ЕС намерен вложить €300 млрд в инфраструктурные, цифровые и климатические проекты

При этом Еврокомиссия пока не называет конкретных проектов, в которые инвестируют деньги. «Мы инвестируем €300 млрд к 2027 году, чтоб поддержать наши приоритеты - зеленый и цифровой переходы».